

ЗБIC

Ч-493

Е. П. ЧЕРНОВА
**ТРУДОВЫЕ
РЕСУРСЫ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ
КИРГИЗИИ**

ФРУНЗЕ 1970

341787

Писать разборчиво

Шифр

331С

2-493

Автор

Название

Черновик

Григорьев

Сурск

Уч. зап.

70

АКАДЕМИЯ НАУК КИРГИЗСКОЙ ССР
Институт экономики

Е. П. ЧЕРНОВА

**ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ
КИРГИЗИИ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИЛИМ»
Фрунзе 1970

В работе рассматриваются уровень занятости трудоспособного населения Киргизии в промышленности, размещение его по различным подрайонам республики, отраслевая структура работающих в промышленности, их возрастной, половой, национальный и профессиональный состав. Вскрыты резервы и пути улучшения использования трудовых ресурсов в этой ведущей отрасли народного хозяйства (за счет повышения энергетической и технической вооруженности труда, снижения потерь рабочего времени и текучести кадров, повышения квалификации работающих и др.).

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии наук Киргизской ССР

341787
Центральная научная
БИБЛИОТЕКА
Академии наук Киргизской ССР

Ответственный редактор
доктор экономических наук П. Ф. Петроченко

1-8-5

Расцвет экономики и культуры Советского Киргизстана за 50 лет социалистического строительства, так же как и других республик, бывших ранее отсталыми колониальными окраинами царской России, служит «ярким проявлением великой жизненной силы ленинской национальной политики, которая показывает всему миру, что только социализм открывает народам надежные пути быстрого преодоления экономической и иной отсталости и превращения в передовые высокондустриальные социалистические нации»¹.

Вслед за грандиозными изменениями в экономических и культурных условиях жизни общества и на их основе происходят коренные сдвиги в структуре населения и использовании трудовых ресурсов, что оказывает, в свою очередь, большое воздействие на темпы развития экономики и культуры, на все стороны жизни общества. Наиболее впечатляющи эти сдвиги в сфере промышленного труда.

На более полное использование имеющихся ресурсов и резервов нацеливают Директивы XXIII съезда КПСС и задания текущей пятилетки. Они обязывают резко повысить уровень интенсификации общественного производства и поднять на этой основе его экономическую эффективность. Лишь в этом случае можно до конца использовать величайшие преимущества экономической системы социализма.

Большие резервы имеются и в использовании главной производительной силы общества — трудоспособного населения, труда и рабочего времени трудящихся. Выявлению имеющихся резервов в использовании трудовых ресурсов, занятых в ведущей отрасли народного хозяйства Киргизской ССР — промышленности, наряду с анализом достигнутых успехов посвящена данная работа.

В последние годы значительно повысился интерес хозяйственных и планирующих органов, а также научной общественности к проблеме использования трудовых ресурсов. Изданы фундаментальные работы, посвященные этой проблеме, в частности коллективная монография группы соавторов НИИ труда «Трудовые ресурсы СССР» (1961), книги М. Я. Сониной «Актуальные проблемы использования рабочей силы в СССР» (1965), В. Г. Костакова и П. П. Литвякова

¹ Материалы XXIII съезда КПСС. Политиздат. 1966, стр. 39.

«Баланс труда» (1965), Е. С. Русанова «Занятость населения и использование трудовых ресурсов» (1965) и др. Региональные особенности проблемы использования трудовых ресурсов в ряде союзных республик и экономических районов рассматриваются в таких коллективных работах ученых, как «Вопросы трудовых ресурсов в районах Сибири» (1961), «Трудовые ресурсы Латвийской ССР» (1964), «Трудовые ресурсы Прибалтийских советских республик» (1967) и др. Учеными выявляются не только региональные, но и отраслевые особенности использования трудовых ресурсов. Из работ этого профиля прежде всего следует назвать коллективную монографию «Использование трудовых ресурсов в сельском хозяйстве СССР» (1964), книгу О. Х. Карчикян, М. С. Бабаджанян, К. П. Посошниковой «Трудовые ресурсы и их использование в сельском хозяйстве Армянской ССР» (1963) и др.

Большое внимание проблеме использования трудовых ресурсов стало уделяться и в Киргизии. Здесь вышли из печати сборник статей сотрудников республиканской Академии наук «Население и трудовые ресурсы Киргизской ССР» (1965), коллективные монографии «Трудовые ресурсы Киргизской ССР» (1966), «Использование трудовых ресурсов в сельском хозяйстве Киргизской ССР» (1968), брошюра С. Бекходжаевой «Женский труд в промышленности Киргизии» (1965), несколько научных статей и докладов.

Предлагаемая вниманию читателей работа выполнена автором в Секторе трудовых ресурсов Института экономики АН Киргизской ССР в течение 1962—1967 гг. в ходе исследования плановой темы по рациональному использованию трудовых ресурсов в народном хозяйстве Киргизской ССР.

Поскольку плановая тема является комплексной и выполнялась группой сотрудников, автор при анализе использования трудовых ресурсов в промышленности Киргизии опирался в своей работе на некоторые выводы и материалы, сделанные и собранные при разработке других ее разделов. Непосредственно по разделу использования трудовых ресурсов в промышленности республики большую работу по сбору фактического материала проделала старший экономист Сектора трудовых ресурсов З. А. Тугаринова, за что автор выражает ей большую признательность. Автор приносит благодарность также всем сотрудникам Института экономики АН Киргизской ССР, работникам экономических кафедр вузов и Госплана республики, принявшим участие в обсуждении данной работы и оказавшим помощь автору своими ценными советами.

Автор не считает свою работу над данной проблемой законченной и с благодарностью встретит все замечания и предложения, которые будут сделаны читателями.

Автор

ГЛАВА I

ПРОБЛЕМА ПОЛНОГО И ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА К КОММУНИЗМУ

Экономическое и социальное значение рационального использования трудовых ресурсов

Исторический XXII съезд КПСС принял величественную Программу строительства коммунизма в нашей стране и в качестве главной экономической задачи партии и народа выдвинул задачу создания материально-технической базы коммунизма.

Одним из важнейших условий успешного решения этой всемирно-исторической задачи является рациональное использование трудовых ресурсов общества и быстрое повышение производительности общественного труда.

Экономическое значение рационального использования трудовых ресурсов обуславливается прежде всего тем, что люди, трудящиеся являются главной производительной силой общества и от эффективности использования в народном хозяйстве их рабочей силы, их способности к труду во многом зависят темпы экономического развития общества и уровень удовлетворения постоянно возрастающих потребностей населения.

Рациональное использование трудовых ресурсов общества имеет не только экономическое, но и большое социальное значение. Объясняется это тем, что люди, трудящиеся выступают не только как рабочая сила; они являются также субъективными носителями господствующих в обществе объективных производственных отношений. Поэтому возможности дальнейшего развития и совершенствования социалистических производственных отношений и превращения их в отношения коммунистические зависят в значительной мере от того, насколько полно вовлечено трудоспособное население, в том числе молодежь, в общественное производство. Без этого условия нельзя достигнуть качественного совершенствования общественного труда, а именно: превращения труда из средства к жизни, каким он является при социализме, в первую жизненную потребность, каким он должен стать при коммунизме; нельзя ликвидировать существенных различий между трудом умственным и физическим, индустриальным и сельскохозяйственным, обеспечить высокую производительность общественного труда и т. д.

От того, насколько рационально используется трудоспособное население, зависят также реальные доходы трудящихся, а значит и возможности удовлетворения их материальных потребностей и культурных запросов, всестороннего развития их способностей и талантов, что является целью производства при социализме и коммунизме.

Следовательно, с разрешением задачи рационального использования трудовых ресурсов так или иначе связан весь комплекс экономических проблем коммунистического строительства в стране. Учитывая это, XXII съезд партии подчеркнул, что «основой основ коммунизма является труд высокопродуктивный, научно организованный, вооруженный совершенной техникой. Поэтому рациональное использование трудовых ресурсов — важнейшая сторона планирования и хозяйствования».

Полное и эффективное использование трудовых ресурсов предполагает максимальное вовлечение в общественное производство запасов общественного труда и мобилизацию всех резервов роста производительности труда как в масштабе отдельных предприятий, отраслей общественного производства, экономических районов, городов, так и в масштабе всего народного хозяйства и общества в целом.

Разрешение этой грандиозной и многосложной по своему объему и значению проблемы требует решения большого числа задач как в области техники, экономики, так и в области социально-культурного и идеологического развития общества.

Основными сторонами проблемы рационального использования трудовых ресурсов в условиях социализма являются следующие:

во-первых, обеспечение на каждом этапе экономического и социально-культурного развития общества максимально возможной для данного периода занятости трудоспособного населения в общественном производстве;

во-вторых, распределение занятого в народном хозяйстве трудоспособного населения между различными отраслями и сферами деятельности таким образом, чтобы обеспечить при той же затрате общественного труда наиболее высокие темпы роста общественного производства и наиболее полное удовлетворение материально-культурных потребностей трудящихся;

в-третьих, обеспечение такой территориальной организации общественного производства, такого территориального размещения по экономическим районам и союзным республикам трудовых и материальных ресурсов, которые позволят наиболее полно и эффективно использовать все ресурсы живого и овеществленного труда, а также имеющиеся

природные богатства и создадут наиболее благоприятные условия для труда и жизни различных групп населения;

в-четвертых, организация производства и труда внутри каждого отдельного предприятия и учреждения, внутри каждой отдельной сферы и отрасли народного хозяйства таким образом, чтобы максимально мобилизовать внутриотраслевые резервы повышения эффективности общественного труда и обеспечить производство наибольшего количества продукции или услуг (при улучшении качества) с наименьшей затратой труда и рабочего времени, а следовательно, с наименьшей численностью работающих.

Последняя из названных сторон проблемы рационального использования трудовых ресурсов является объектом внимания большого числа экономистов, инженеров, техников, агрономов, зоотехников и других специалистов, работающих в области конкретных и отраслевых экономик различных сфер и отраслей народного хозяйства.

Следует отметить, что первые три стороны вопроса использования трудовых ресурсов относятся к межотраслевым, синтетическим народнохозяйственным проблемам и должны рассматриваться при анализе использования трудовых ресурсов в тесной взаимосвязи друг с другом. Необходимо также использовать выводы и предложения, которые экономисты-отраслевые и другие специалисты делают из анализа резервов роста производительности труда в отдельных отраслях народного хозяйства.

При рассмотрении всего комплекса вопросов, составляющих проблему рационального использования трудовых ресурсов, необходимо учитывать как общие экономические условия развития всей страны на том или другом этапе исторического развития, так и специфические региональные особенности и задачи, стоящие перед отдельными экономическими районами и союзными республиками.

Проблеме рационального использования трудовых ресурсов в социалистическом обществе всегда придавалось большое значение. Уже в Программе Коммунистической партии, принятой вскоре после победы Октябрьской социалистической революции (на VIII съезде РКП(б) в 1919 г.), было записано, что «необходимое в целях планомерного развития народного хозяйства максимальное использование всей имеющейся в государстве рабочей силы, ее правильное распределение и перераспределение как между различными территориальными областями, так и между различными отраслями народного хозяйства должно составить ближайшую задачу хозяйственной политики Советской власти». Решение этой задачи осуществлялось в ходе строительства социализма, в процессе индустриализации страны, коллективизации

сельского хозяйства, ликвидации безработицы, технического перевооружения всех отраслей народного хозяйства, роста культурно-технического уровня трудящихся, повышения производительности труда невиданными ранее в истории высокими темпами.

Особенно важное значение проблема рационального использования трудовых ресурсов приобрела в условиях строительства коммунизма в связи с теми грандиозными сдвигами, которые происходят в стране в процессе создания материально-технической базы коммунизма, перерастания социалистических общественных отношений в коммунистические, формирования нового человека — человека коммунистического будущего. Это воздействие происходящих в стране социально-экономических сдвигов на использование трудоспособного населения прослеживается при анализе каждой из названных сторон проблемы рационального использования трудовых ресурсов.

Прежде всего, в период строительства коммунизма вследствие ускоренных темпов роста общественного производства, быстрого расширения общественных форм удовлетворения культурно-бытовых потребностей трудящихся и роста потребности в рабочей силе, с одной стороны, и повышения коммунистической сознательности трудящихся, все большего превращения труда на общество в первую жизненную потребность каждого члена общества и их стремления работать в общественном производстве, с другой стороны, повышаются роль и значение проблемы максимального вовлечения трудоспособного населения в общественное хозяйство.

В этих условиях становится возможным и необходимым как с точки зрения интересов общества в целом, так и каждого отдельного трудоспособного его члена обеспечить наиболее полное участие трудоспособного населения в общественном производстве. Это относится и к наиболее инертным и наименее мобильным в настоящее время его слоям.

В период строительства коммунизма создаются реальные возможности для окончательного разрешения такой большой социальной проблемы, как вовлечение в общественное производство следующих групп населения, не работающих ныне в общественном хозяйстве: домашних хозяек, занятых хотя и общественно полезным, но малоэффективным, непродуктивным трудом по обслуживанию своих семей; трудоспособных, занятых в настоящее время низкопроизводительным индивидуальным трудом в мелких личных подсобных хозяйствах рабочих, служащих и колхозников; некооперированных кустарей, крестьян-единоличников, которые, пользуясь благами социалистического общества (бесплатное образование,

медицинская помощь и т. д.), почти не принимают участия в создании продукта для общества, в образовании необходимых накоплений — основы общественного прогресса; отдельных лиц, не занятых никаким общественно полезным трудом (спекулянты, служители культа, тунеядцы и др.), но различными путями и средствами перераспределяющих в свою пользу часть общественного продукта и национального дохода, созданного производительным трудом других членов общества. В связи с более широким сочетанием обучения подростков и молодежи с производительным трудом, улучшением и облегчением условий труда, сокращением продолжительности рабочего дня, ростом вследствие улучшения материально-культурных условий жизни трудящихся средней продолжительности жизни населения и повышением его трудоспособности становится также возможным посильное участие в общественно полезном труде подростков, особенно не учащих, и лиц пенсионного возраста.

Весь комплекс перечисленных вопросов, образующих в совокупности проблему наиболее полного вовлечения трудовых ресурсов в общественное хозяйство, должен быть практически разрешен в период строительства коммунизма. Успешное решение этой проблемы позволит более полно и эффективно использовать все запасы труда, имеющиеся в обществе; оно является первым необходимым условием достижения наивысшей в мире производительности общественного труда.

В результате современной научно-технической революции и все большей реализации ее достижений, а также завершения культурной революции и более полного удовлетворения на этой основе материальных и духовных потребностей трудящихся на данном этапе развития происходят колоссальные сдвиги в отраслевой структуре народного хозяйства, в соотношении между его различными сферами и отраслями, а следовательно, и в структуре занятости работающих в общественном производстве. В сфере материального производства, особенно промышленности, возникает и быстро развивается ряд новых, перспективных отраслей, от которых прежде всего зависит технический прогресс в народном хозяйстве (радиоэлектронная, приборостроительная промышленность, производство синтетических материалов, средств автоматизации и др.). Наряду с этим в некоторых отраслях материального производства происходит относительное, а подчас и абсолютное сокращение занятости (угольная промышленность, сельское хозяйство и др.). Кроме того, резко меняется соотношение между материальным производством и непроизводственной сферой (просвещение, наука, здравоохранение и др.).

в пользу последней. Установление правильных, наиболее оптимальных пропорций в распределении общественного труда между различными сферами и отраслями народного хозяйства является вторым важным условием рационального использования трудовых ресурсов и быстрого роста производительности общественного труда.

Чтобы эффективность от такого оптимального распределения и перераспределения трудовых ресурсов не снижалась, необходимо рабочую силу, высвобождаемую из какой-либо отрасли или участка народного хозяйства, своевременно переобучать и вовлекать в другие отрасли и участки. Важной стороной проблемы оптимального распределения и перераспределения трудовых ресурсов по отраслям народного хозяйства является, следовательно, своевременное и полное использование высвобождающейся вследствие технического прогресса и отраслевых сдвигов рабочей силы. Эти обстоятельства также придают проблеме рационального использования трудовых ресурсов на современном этапе особенно большое значение.

Далее, достижение самого высокого в мире уровня производительности общественного труда предполагает наиболее эффективное использование имеющихся в обществе ресурсов не только живого труда, но и овеществленного, т. е. материальных ресурсов, а также природных богатств страны. Это требует такой территориальной организации народного хозяйства и общественного труда, при которой достигается полная увязка между размещением природных богатств, материального производства, предприятий и учреждений культурно-бытового обслуживания, с одной стороны, и размещением населения и трудовых ресурсов — с другой. Установление территориальной пропорциональности в развитии народного хозяйства требует как существенных перемещений населения и трудовых ресурсов из одних экономических районов и союзных республик в другие, так и значительных изменений в размещении отдельных отраслей народного хозяйства, особенно относящихся к числу обрабатывающих, трудоемких отраслей, а также отраслей, обеспечивающих население всевозможными услугами. Поскольку эта задача решается в таких исторически сложившихся условиях, когда наибольшая часть населения и трудовых ресурсов сконцентрирована в западной, европейской, части страны, а наибольшее количество богатейших неосвоенных источников сырья и энергии — в восточной, азиатской, решение проблемы рационального использования трудовых ресурсов на современном этапе требует больших территориальных изменений в размещении всех элементов производительных сил. Лишь на этой основе могут быть обеспечены наиболее высокий уровень производи-

тельности общественного труда, полное использование мужских и женских трудовых ресурсов и выравнивание экономического и культурного уровня развития различных экономических районов и союзных республик, создание наиболее благоприятных условий жизни и труда для населения всей страны. Эти вопросы, связанные с размещением трудовых ресурсов на территории страны, также придают большое актуальное значение проблеме рационального использования трудовых ресурсов.

И, наконец, значение этой проблемы в настоящее время повышается также потому, что все более широкое внедрение достижений науки и техники в производство, электрификация, комплексная механизация, автоматизация и химизация производственных процессов, рост культурно-технического уровня трудящихся и их производственной активности, совершенствование системы управления предприятиями и все более широкое участие в нем трудящихся, повышение их материальной заинтересованности, характерные для периода перехода к коммунизму, способствуя улучшению организации производства и труда, все большей мобилизации внутрипроизводственных резервов роста производительности труда, обеспечат производство большей массы продукции меньшим числом работающих. Это, в свою очередь, потребует как межотраслевых, так и межрайонных перемещений трудовых ресурсов с соответствующей их переподготовкой.

Особенно усилятся все эти процессы в связи с проведением экономической реформы, главные принципы которой были разработаны сентябрьским (1965 г.) Пленумом ЦК КПСС и получили дальнейшее развитие в решениях XXIII съезда партии. Суть реформы состоит в том, чтобы на основе отказа от субъективных, волюнтаристских решений и перехода к научно обоснованным, экономическим методам управления производством, хозяйствования и планирования полнее использовать величайшие преимущества экономического строя социализма, поставить на службу народному хозяйству имеющиеся большие резервы материальных и трудовых ресурсов, роста производства и производительности труда, обеспечить значительное повышение эффективности общественного производства. Без решения этой задачи нельзя одновременно осуществлять высокими темпами социалистическое накопление, расширение и совершенствование всех отраслей народного хозяйства, с одной стороны, и повышение жизненного уровня трудящихся — с другой.

Важнейшей составной частью принятой сентябрьским (1965 г.) Пленумом ЦК КПСС и XXIII съездом партии программы резкого повышения эффективности общественного производства в текущем пятилетии является полное и эффек-

тивное использование трудовых ресурсов: «Обществу далеко не безразлично, — указывалось на сентябрьском Пленуме, — за счет каких усилий и издержек, какой ценой достигается результат, какова эффективность труда не только каждого предприятия, но и каждого в отдельности работника», и далее подчеркивалось, что рациональное использование трудовых ресурсов имеет большое значение для ускорения темпов развития производства и повышения благосостояния народа¹.

С переходом от территориального к отраслевому принципу управления промышленностью становится возможным проведение единой технической политики в масштабах всей страны, что ускорит научно-технический прогресс, облегчит внедрение научных достижений и передовой техники и технологии в производство. Неизбежным следствием этого явится еще более интенсивное изменение отраслевых и территориальных пропорций в народном хозяйстве, а также высвобождение трудящихся с одних его участков и перемещение их на другие.

В этом же направлении будет действовать создаваемый хозяйственной реформой порядок экономического стимулирования наиболее рационального использования имеющихся в распоряжении общества материальных, денежных и трудовых ресурсов. В результате весь коллектив предприятия и каждый его работник будут материально заинтересованы в улучшении общих количественных и качественных показателей работы. Естественно, что в этих условиях предприятия будут стремиться высвободить с действующих участков, пролетов и цехов излишнюю рабочую силу и использовать ее на вновь создаваемых участках. Такому высвобождению будет способствовать и новый порядок планирования по труду, в соответствии с которым предприятию утверждается централизованно лишь фонд заработной платы. Однако более полное и эффективное использование высвобождающейся рабочей силы, в том числе и на тех предприятиях, где она использовалась ранее, будет облегчено вследствие расширения хозяйственно-оперативной самостоятельности предприятий, выделения в их распоряжение значительных фондов развития производства, создаваемых за счет части чистого дохода и амортизационных отчислений. Организуя на эти средства новые участки и пролеты, а в отдельных случаях и небольшие цеха, предприятие сможет с высокой эффективностью использовать здесь ту рабочую силу, которая высвобождается с действовавших ранее участков производства.

¹ А. Н. Косыгин. Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства. Политиздат, 1965, стр. 8, 16.

Повышая эффективность использования имеющихся основных производственных фондов (что неизбежно в условиях введения платы государству за них), не допуская пролеживания оборудования на складах и простоя его в цехах, увеличивая коэффициент сменности работы отдельных цехов, участков и т. д., предприятия смогут высокоэффективно использовать высвобождающуюся под влиянием технического прогресса рабочую силу.

Следует иметь в виду, что в условиях новой хозяйственной реформы, чем дальше, тем больше, движение рабочей силы, перемещение ее с одного участка народного хозяйства на другой, с одного предприятия на другое будет вызываться объективной экономической необходимостью, принимать организованные формы и постепенно утрачивать характер текучести кадров, приносящей народному хозяйству в настоящее время огромный ущерб. Обусловливаться это будет не только повсеместным улучшением организации труда, что связано в первую очередь с повышением эффективности использования основных производственных фондов и рабочей силы, но и выделением в распоряжение предприятий так называемого фонда материального поощрения работников. Этот фонд будет существовать наряду с фондом заработной платы и из него предприятие сможет выдавать лучшим своим работникам премии за высокие показатели в конце года. Фонд материального поощрения предприятия, а следовательно, и заработки его работников будут увеличиваться вслед за ростом объема реализованной продукции, повышением ее качества, возрастанием размеров получаемой предприятием прибыли и уровня рентабельности его работы. Это будет стимулировать более полное использование рабочего времени производственным коллективом и каждым работником. Такое же воздействие на использование материальных и трудовых ресурсов, которыми располагает предприятие, будет оказывать создаваемый в соответствии с новым порядком за счет части прибыли предприятия фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства.

С улучшением работы предприятия будут увеличиваться его возможности не только в повышении заработков, но и в улучшении жилищно-бытовых условий работников и проведении культурных и оздоровительных мероприятий. Правда, в отдельных случаях это может усилить переход работников с одного предприятия на другое, лучше работающее. Но эта тенденция будет нейтрализоваться тем, что хорошо работающее предприятие, борясь со сверхплановыми излишками рабочей силы, будет стремиться к расширению производства главным образом не за счет привлечения дополнительной ра-

бочей силы, а за счет роста выработки у используемых работников.

Кроме того, важное значение будет иметь следующее обстоятельство. При выплате премий и единовременных вознаграждений из фонда материального поощрения, а также при распределении жилой площади, мест в детские сады и ясли, путевок в дома отдыха и санатории, выделяемых работникам за счет фонда предприятия на социально-культурные мероприятия, будут учитываться не только их трудовые показатели в текущем году, но и продолжительность работы на данном предприятии. Это положительно скажется на закреплении кадров, на сокращении текучести рабочей силы, которая резко снижает эффективность использования трудовых ресурсов, так как вызывает дополнительные затраты на переобучение работников, низкую в первое время выработку на новом месте работы, большие непроизводительные издержки вследствие повышенного брака, поломки инструмента и оборудования и т. д. С сокращением текучести рабочей силы и ограничением ее движения в основном общественно необходимыми перемещениями, производительность труда и эффективность использования трудовых ресурсов повысятся.

Определенную роль в этом отношении сыграют созданные в условиях проведения хозяйственной реформы во всех республиках Государственные комитеты по использованию трудовых ресурсов, которые призваны регулировать процессы движения рабочей силы, придавать ему более организованные формы.

С переходом к отраслевому принципу управления должна улучшиться также работа по подготовке и переподготовке кадров, использованию имеющихся квалифицированных кадров рабочих и специалистов, что несомненно будет способствовать повышению эффективности использования трудовых ресурсов. Дело в том, что переход к отраслевому принципу управления позволит организационно воссоздать отрасль как единое целое в производственно-техническом отношении, ускорить технический прогресс и улучшить на этой основе использование кадров. На сентябрьском (1965 г.) Пленуме отмечалось, что «в новых условиях резко возрастает значение подготовки кадров для промышленности... Все недостатки в подготовке и использовании кадров должны быть устранены»¹.

Поскольку руководство отраслью будет осуществляться более специализированно и квалифицированно, руководители как специалисты будут использоваться более рационально.

¹ А. Н. Косыгин. Об улучшении управления промышленностью... стр. 56—57.

появится возможность полнее учесть потребности отрасли и всех ее предприятий в специальных и квалифицированных рабочих кадрах разных профилей и профессий, а также обеспечить их своевременное обучение и переподготовку.

Наряду с ускорением технического прогресса, повышением эффективности использования трудовых ресурсов и более интенсивным высвобождением рабочей силы из ряда предприятий и отраслей народного хозяйства, реализация решений сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС и XXI съезда партии позволит полнее вовлечь трудоспособное население страны в общественное производство. Особенно это относится к малым и средним городам, а также сельской местности, где размещены основные резервы трудовых ресурсов.

В условиях перехода к отраслевому принципу управления возрастает роль и значение госпланов республик в обеспечении комплексного развития хозяйства отдельных республик и экономических районов, а на этой основе и более полного использования трудовых ресурсов. В материалах Пленума указывается, что «Госплан должен изучать трудовые ресурсы по районам страны и предусматривать в народнохозяйственных планах такое размещение производства и строительства, которое обеспечило бы более полное использование трудовых ресурсов в народном хозяйстве»¹.

Важнейшее значение в этом отношении должно иметь повышение научной обоснованности планов развития народного хозяйства, более глубокая и тщательная разработка народнохозяйственных балансов, в том числе балансов трудовых ресурсов и их использования как в целом по стране, так и по отдельным районам и городам. На основе этих балансов должно быть обеспечено более полное соответствие между ростом трудовых ресурсов, производственных фондов и повышением производительности труда, полностью удовлетворены растущие потребности общественного хозяйства в рабочей силе, а численно возрастающее трудоспособное население — работой в общественном хозяйстве, причем преимущественно в местах проживания.

Гарантией успешного решения этих задач является то, что союзным республикам, в том числе и их госпланам, в целях обеспечения комплексного использования природных, энергетических, трудовых и других ресурсов в экономических районах предоставлены новые права в области планирования капитального строительства, труда и заработной платы, в деле подготовки и использования рабочей силы.

¹ А. Н. Косыгин. Об улучшении управления промышленностью... стр. 16.

Усиление демократического централизма в управлении народным хозяйством и в его планировании позволит ликвидировать те крупные недостатки и серьезные диспропорции в деле подготовки и использования трудовых ресурсов, которые были допущены в период управления промышленностью через совнархозы. Осуществление хозяйственной реформы позволит успешно решить главные задачи пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг.

Совершенствование методов хозяйствования, повышение научного уровня планирования, усиление экономического стимулирования производства, укрепление хозяйственного расчета, расширение самостоятельности предприятия, переход к отраслевой форме управления — в этом суть разработанных сентябрьским Пленумом и одобренных XXIII съездом партии мероприятий, в числе которых съезд записал также: «Обеспечить рациональное использование трудовых ресурсов во всех районах страны, вовлечение в производство или на учебу молодежи и подростков, оканчивающих общеобразовательные школы; лучше использовать в течение всего года рабочую силу в деревне»¹.

Следовательно, в силу объективного хода исторического развития общества в период строительства коммунизма проблема рационального использования трудовых ресурсов выдвигается на передний план.

Особое место в проблеме рационального использования трудовых ресурсов общества принадлежит промышленности. Обуславливается это прежде всего тем, что без соответствующего прироста численности работающих в промышленности не может быть обеспечена наиболее полная занятость трудовых ресурсов в общественном производстве, поскольку такая ведущая и емкая по количеству используемых работников отрасль народного хозяйства, как сельское хозяйство, испытывает тенденцию по мере технического прогресса не увеличивать, а сокращать абсолютную численность занятых. Отрасли, обслуживающие общество и население (просвещение, здравоохранение, жилищно-бытовое обслуживание и др.), хотя и проявляют тенденцию к быстрому приросту численности работающих, в большинстве своем относятся к отраслям непроизводственной сферы, т. е. отраслям, которые не только не создают национального дохода и накоплений, но требуют для своего содержания и развития соответствующих накоплений, создаваемых в отраслях материального производства, а поэтому зависимы от темпов развития промышленности, сельского хозяйства и других отраслей материального произ-

¹ Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг. Политиздат, 1965, стр. 10.

водства, от того, сколько рабочей силы и с какой эффективностью в них используется. Темпы развития и численность работающих в остальных отраслях материального производства (транспорт, строительство) в значительной мере зависят от темпов развития названных отраслей народного хозяйства, следовательно, в конечном счете — прежде всего от темпов развития промышленности. Кроме того, абсолютные масштабы прироста численности занятых на транспорте и в строительстве сравнительно невелики. Следовательно, ведущая роль в обеспечении наиболее полной занятости трудоспособного населения в общественном производстве принадлежит промышленности.

Промышленность играет ведущую роль также в обеспечении наиболее эффективного использования трудовых ресурсов. Известно, что определяющее значение для эффективности использования труда имеет его энергетическая вооруженность, т. е. обеспеченность работников необходимым количеством технически совершенных орудий труда, а большая их часть производится для всех отраслей народного хозяйства промышленности, ее группой А. От эффективности использования труда уже вовлеченных в общественное производство, в свою очередь, во многом зависят темпы социалистического накопления, возможности дальнейшего расширения производства, увеличения количества рабочих мест и вовлечения дополнительных работников, а следовательно, и полная занятость трудовых ресурсов.

Некоторые особенности занятости трудовых ресурсов в Киргизской ССР

Вследствие ряда региональных особенностей проблема рационального использования трудовых ресурсов имеет на современном этапе особенно большое значение для некоторых экономических районов и союзных республик, в частности для республик Средней Азии, в том числе Киргизской ССР. Это можно проследить по всем четырем основным направлениям проблемы рационального использования трудовых ресурсов.

Прежде всего, в Киргизии, как и в других среднеазиатских республиках, в силу ряда экономических и исторических особенностей развития, в том числе некоторых национальных особенностей и традиций, большое значение имеет проблема обеспечения наиболее полной занятости трудоспособного населения в общественном производстве. Это обуславливается в первую очередь тем, что Киргизская ССР характеризуется значительно более высокими темпами прироста населения и трудовых ресурсов, чем многие другие районы и республики и СССР в целом. Так, за последние 27 лет (с 1940 по 1967 г.)

численность населения в Киргизии увеличилась на 79,9% при 20,7% в среднем по СССР. Лишь несколько в меньшей мере, чем по общей численности населения, в Киргизии выше среднесоюзных также темпы прироста трудовых ресурсов; за 1939—1959 гг. численность лиц в трудоспособном возрасте увеличилась в республике на 37,5% против 17% по СССР; за период семилетки среднегодовой прирост трудовых ресурсов составил в Киргизии примерно 1,7% при 0,8% по стране (за 1954—1963 гг.)¹. В генеральной перспективе население и трудовые ресурсы республики также будут увеличиваться в 2,5—3,0 раза быстрее, чем в целом по СССР.

Особенно быстрыми темпами будет возрастать в перспективе численность трудоспособного населения в молодежных группах. Это обстоятельство придает большое значение в условиях Киргизии проблеме максимального вовлечения трудоспособного населения в общественное хозяйство и требует соответствующего быстрого прироста в республике количества рабочих мест в различных отраслях народного хозяйства.

Быстрые темпы прироста населения и трудовых ресурсов — довольно устойчивая региональная особенность Киргизии, которая обусловливается высокими темпами естественного прироста населения республики, в частности коренных национальностей (в силу сохранения ряда исторически сложившихся особенностей в семейно-бытовых отношениях), а также постоянным притоком населения в республику по внешней миграции².

Эта особенность обусловливается также тем, что в Киргизии в настоящее время сравнительно большая часть трудовых ресурсов, особенно женских, чем в других районах и республиках и по СССР в среднем, не занята в общественном хозяйстве. Если в СССР в домашнем и личном подсобном хозяйстве в 1965 г. было занято 15% населения в трудоспособном возрасте, то в Киргизской ССР — 16,2%. В СССР к концу семилетки лишь четвертая часть женщин в трудоспособном возрасте оставалась вне общественного хозяйства, в Киргизской ССР — примерно 30%, а среди женщин коренных национальностей — свыше 33%³.

Эта особенность республики обусловливается прежде всего высоким уровнем рождаемости при недостаточном развитии обслуживающих население предприятий и учреждений, особенно детских садов и яслей, сохранением среди наибо-

¹ В. Г. Костаков, П. П. Литвяков. Баланс труда. М., 1965, стр. 67.

² См. в кн.: Население и трудовые ресурсы Киргизской ССР. Фрунзе, 1965, стр. 7—10 и 55—64.

³ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года, т. «СССР». М., 1962, стр. 98—99; А. Н. Косыгин. Об улучшении управления промышленностью..., стр. 16.

лее отсталой части местного населения пережитков старого отношения к женщине, проявляющихся в стремлении оторвать ее после замужества и особенно рождения ребенка от учебы и участия в общественном хозяйстве. Она вызвана также недостатком сфер приложения труда в общественном хозяйстве для женщин в ряде подрайонов республики, особенно в малых и средних городах, доля которых в Киргизии особенно велика. Наряду с этим здесь относительно высокая занятость трудовых ресурсов в личном подсобном хозяйстве, что связано с большим удельным весом сельского хозяйства и сельского населения, для которых прежде всего характерно наличие подсобных хозяйств.

В Киргизии имеются относительно большие резервы трудовых ресурсов для вовлечения в общественное хозяйство не только из лиц в трудоспособном возрасте, но и подростков и лиц старше трудоспособного возраста, так как их удельный вес среди всего населения в республике заметно выше, чем во многих других районах и республиках, а среди занятых в народном хозяйстве, наоборот, значительно ниже.

Следовательно, более высокие темпы прироста трудовых ресурсов в ближайшей и отдаленной перспективе, а также наличие относительно больших резервов трудовых ресурсов, не используемых ныне в общественном производстве, придают в условиях республики особенно важное значение проблеме наиболее полного вовлечения трудоспособного населения в общественное хозяйство. Это, в свою очередь, требует тщательного изучения и детального учета фактора трудовых ресурсов при определении темпов экономического развития республики в перспективе, особенно трудоемких и малофондовых отраслей народного хозяйства, за счет которых прежде всего могут быть обеспечены ускоренные темпы вовлечения трудоспособного населения в общественное производство и необходимая пропорциональность между приростом трудовых ресурсов и развитием народного хозяйства.

Кроме того, в Киргизии в силу своеобразия исторического и экономического развития республики в текущем двадцатилетии произойдут особенно существенные структурные изменения в народном хозяйстве, а следовательно, и в структуре занятых в нем, и поэтому особенно интенсивно должен будет идти процесс межотраслевого перераспределения трудовых ресурсов и переподготовки кадров.

Как известно, Киргизия несколько позднее вступила на путь индустриализации, в особенности создания отраслей тяжелой индустрии и в частности машиностроения; в ее промышленности длительное время преобладали легкая и пищевая отрасли, базирующиеся на переработке сельскохозяйственного сырья. Это имело своим следствием относительно

меньшую изученность и освоенность имеющихся в республике природных богатств, особенно минерально-сырьевых и энергетических ресурсов. В настоящее время, когда происходит все большее выравнивание уровней хозяйственного и культурного развития экономических районов и союзных республик, непосредственной практической задачей республик Средней Азии становится наиболее полное вовлечение в хозяйственный оборот природных богатств. Это потребует быстрого развития большого числа новых перспективных отраслей тяжелой индустрии, таких, как химическая промышленность, производство алюминия, строительства мощных гидроэлектростанций, всемерного развития электротехнической, радиоэлектронной и других отраслей машиностроения, использующих квалифицированный труд. С их развитием существенно изменится место республики в общественном разделении труда, что, в свою очередь, потребует перераспределения трудовых ресурсов из ряда отраслей материального производства (сельского хозяйства, угольной промышленности и др.) в быстро развивающиеся перспективные отрасли промышленности.

Последнее обстоятельство усугубляется также и тем, что уровень развития ряда отраслей народного хозяйства, обеспечивающих культурно-бытовое обслуживание населения республик Средней Азии, еще заметно отстает от среднесоюзных показателей. По данным за 1966 г., в Киргизии в расчете на 1000 жителей приходилось в 1,2 раза меньше работников непроизводственной сферы (здравоохранения, коммунально-бытового обслуживания и др.), чем в среднем по СССР. Если учитывать необходимость обеспечения дальнейшего значительного повышения уровня культурно-бытового обслуживания, а также быстрые темпы прироста численности населения в среднеазиатских республиках, то становится очевидным, что здесь еще в большей мере, чем в среднем по Союзу, будет меняться соотношение между материальным производством и непроизводственной сферой и как следствие этого — между количеством занятых в них работников. Следовательно, в период строительства коммунизма структурные изменения в использовании трудовых ресурсов, их межотраслевое перераспределение в республиках Средней Азии происходят и будут происходить более бурно и интенсивно, чем в среднем по стране, что также придает большое значение проблеме рационального использования трудовых ресурсов в среднеазиатских республиках.

Своеобразное место занимает Киргизия, наряду с другими республиками Средней Азии, также в разрешении задачи рациональной территориальной организации использования трудовых ресурсов. В отличие от давно освоенных и густонасе-

ленных центральных районов страны республики Средней Азии имеют значительные природные богатства, особенно минерально-сырьевые и энергетические, которые еще неполностью изучены и освоены. Так, Киргизия занимает третье место среди других республик страны по запасам гидроэнергоресурсов, но используется из этих запасов лишь около 0,2%; она занимает первое место среди республик Средней Азии по запасам угля: на ее долю приходится более половины последних, но освоено из этих запасов лишь около 1%. Имеются в республике также условия, которые до последнего времени совсем почти не использовались, для развития железнодорожной и химической отраслей промышленности. Слабая освоенность природных ресурсов Киргизии, как и других республик Средней Азии, сближает ее с восточными районами РСФСР, делает необходимой, в отличие от центральных районов страны, не только техническую реконструкцию и расширение действующих предприятий, но и создание большого числа новых предприятий, а следовательно, более быстрые темпы роста капитальных вложений и расширения производства. Но в отличие от относительно слабо заселенных Восточной Сибири и Дальнего Востока, испытывающих в ряде случаев заметную нехватку трудовых ресурсов, рабочей силы, республики Средней Азии характеризуются хорошей обеспеченностью трудовыми ресурсами. Это преимущество республик Средней Азии в перспективе приобретает еще большее значение вследствие прежде всего наиболее высоких темпов естественного прироста населения, а также их благоприятных природно-климатических условий, обеспечивающих значительный приток трудоспособного населения из других районов страны. За счет притока населения по внешней миграции в республике обеспечивалась почти одна треть (32%) общего прироста населения. Такая высокая значимость внешней миграции в формировании населения и трудовых ресурсов не имеет места ни в одной другой республике Средней Азии. Положительное сальдо внешней миграции в Киргизии складывается в результате значительного притока населения в республику с Урала, из Казахстана, Сибири и других районов страны, привлекаемого сюда природно-климатическими условиями и высокими темпами хозяйственно-культурного строительства, а также вследствие низкой мобильности коренного населения, имеющего, как правило, большие многодетные семьи и привязанного к месту рождения в силу своеобразия природно-климатических и культурно-бытовых условий республики, а поэтому редко выезжающего за ее пределы на постоянное жительство. Правда, необходимо отметить, что резервы трудовых ресурсов Киргизии, представленные главным образом

женщинами в трудоспособном возрасте, имеющими малолетних детей, относятся к категории маломобильных.

Для их вовлечения в производство требуется создание наряду с экономическими соответствующих социальных условий (детских садов, яслей, социально-бытовых предприятий и т. д.). В последние годы семилетки, когда в результате быстрого развития производительных сил республики более мобильные континенты ранее неиспользуемых трудовых ресурсов были втянуты в общественное производство и резервы их резко сократились, начало проявляться известное противоречие — наряду с наличием не вовлеченных в общественное производство трудовых ресурсов на ряде участков народного хозяйства и в ряде территориальных единиц стала возникать нехватка рабочей силы, особенно по некоторым квалифицированным профессиям и специальностям. Это относится прежде всего к строительным организациям республики, к машиностроительным предприятиям г. Фрунзе и др. Данное противоречие может быть разрешено в ближайшей и отдаленной перспективе на базе значительного повышения уровня социально-бытового обслуживания населения республики и роста мобильности имеющихся резервов трудовых ресурсов, улучшения профессионально-технической и специальной подготовки вступающей в трудоспособный возраст молодежи.

Высокие темпы прироста трудовых ресурсов (с определенными коррективами) в Киргизии сохраняются в ближайшей и более отдаленной перспективе, что следует признать, учитывая сравнительно низкую плотность населения республики, наличие в ней богатейших природных ресурсов и необходимость их быстрее освоения, явлением вполне положительным. За счет того, что плановые и хозяйственные органы в большей мере, чем в настоящее время, овладеют механизмом экономического регулирования миграционными процессами, имеющиеся в них недостатки будут ликвидированы: население в Киргизию будет прибывать не из восточных районов страны, где к этому времени будет создан полноценный, более высокий, чем в других районах, комплекс жизненных условий, а из западных густонаселенных районов страны, характеризующихся высокой степенью освоенности природных ресурсов и известной трудоизбыточностью.

Кроме того, вслед за более равномерным и рациональным размещением материального производства по территории республики, мигрирующее население также будет размещаться более целесообразно, что будет способствовать лучшему использованию местных природных, материальных и трудовых ресурсов.

Большие задачи в области улучшения территориальной организации производства с учетом размещения трудовых ресурсов стоят перед Киргизией не только с точки зрения ее места в межреспубликанском разделении труда, но и с точки зрения более равномерного и рационального размещения производительных сил внутри республики. В настоящее время Киргизия характеризуется крайне неравномерным размещением индустриальных отраслей, а также обслуживающих население отраслей народного хозяйства по ее территории. В то время как одни районы республики (например, Чуйская долина) имеют наряду с высокоинтенсивным сельским хозяйством развитую промышленность, строительство, транспорт, обслуживающее население предприятия и учреждения, другие районы (особенно Центрального Тянь-Шаня и отчасти Ошской области) отличаются далеко не достаточным уровнем развития последних, что ухудшает условия жизни и труда населения этих районов. Необходимость подтягивания отставших районов до уровня передовых, более полное использование на этой основе имеющихся трудовых ресурсов и выравнивание условий жизни населения всех районов республики также потребует весьма существенных территориальных сдвигов в размещении отраслей народного хозяйства и занятых в них трудовых ресурсов. Это обстоятельство, наряду с постепенным изменением места Киргизии в межреспубликанском разделении труда, придает особенно большое значение проблеме рационального использования трудовых ресурсов в специфических условиях республики.

И, наконец, актуальность проблемы рационального использования трудовых ресурсов для республик Средней Азии обусловливается тем, что в них имеются большие, чем в центральных районах страны, внутрипроизводственные резервы повышения эффективности использования трудовых ресурсов, роста производительности труда, особенно в промышленности, строительстве, на транспорте и в других несельскохозяйственных отраслях народного хозяйства. Здесь, как правило, ниже электровооруженность, механовооруженность труда и уровень организации производства и труда, выше текучесть кадров, больше потери рабочего времени, ниже обеспеченность кадрами специалистов с высшим и средним специальным образованием и т. д.

Выравнивание различных экономических районов страны по этим показателям, подтягивание их до уровня передовых неизбежно приведет к тому, что в республиках Средней Азии должна будет более быстрыми темпами расти производительность труда на уже действующих предприятиях, а поэтому более интенсивно идти процессы высвобождения из них занятой в настоящее время рабочей силы.

Последнее обстоятельство в сочетании с другими, ранее названными (такими, как быстрые темпы увеличения трудовых ресурсов за счет естественного и механического движения, наличие относительно больших резервов трудовых ресурсов из числа занятого в домашнем и личном подсобном хозяйстве населения и др.), делает еще более настоятельной необходимость быстрых темпов расширения общественного производства с целью наиболее полного и эффективного использования имеющихся в республиках Средней Азии трудовых ресурсов.

Вопросы эффективности использования трудовых ресурсов Киргизской ССР

Наряду с более полным освоением природных богатств и комплексным использованием материальных ресурсов важную роль в развитии общественного производства и повышении его эффективности играет кроме увеличения занятости трудовых ресурсов также эффективность использования уже занятых.

Высокие темпы прироста населения и трудовых ресурсов ставят перед планирующими и хозяйственными органами, а также научными учреждениями большие и сложные задачи по обеспечению в ближайшей и отдаленной перспективе не только наиболее полной занятости населения, но и улучшения использования трудовых ресурсов, занятых в общественном производстве. Решение этих задач требует своевременной подготовки и переподготовки кадров, создания правильной структуры народного хозяйства в целом, в том числе и материального производства (установления правильного соотношения между трудоемкими и нетрудоемкими отраслями и видами производства), правильного размещения производительных сил по городам и районам республики (с целью комплексного использования мужской и женской рабочей силы и имеющихся в малых и средних городах значительных резервов последней). Одновременно необходимо осуществить ряд мероприятий по подготовке и закреплению кадров, устранению потерь и непроизводительных затрат рабочего времени.

Учитывая, что собственные трудовые ресурсы республики растут высокими темпами и в то же время отмечается интенсивный приток в республику малоквалифицированной рабочей силы из сельской местности, трудонедостаточных восточных районов страны, ученым необходимо разработать, а планирующим и хозяйственным органам осуществить действенные мероприятия по регулированию в перспективе миграционных потоков населения.

Как и в настоящее время, в перспективе большое значение будет иметь проблема повышения эффективности использования вовлеченной в общественное производство рабочей силы. В Киргизии вследствие высокого уровня рождаемости большой удельный вес во всем населении составляют дети и подростки и небольшой (по сравнению с другими республиками) — трудоспособное население. Поэтому на одного трудоспособного здесь приходится относительно большее число нетрудоспособных, а на одного работающего — иждивенцев. Это одна из причин того, что в Киргизии обеспечиваются значительно меньшие размеры производства национального дохода в расчете на душу населения, чем во многих других республиках и районах страны. Вместе с тем в республике существует объективная необходимость быстрого увеличения обеих частей национального дохода: фонда накопления (с целью быстрого прироста рабочих мест и обеспечения полной занятости быстро растущего населения) и фонда потребления (с целью ускоренного развития обслуживающих население отраслей, относящихся к непроизводственной сфере, — просвещения, здравоохранения и др. и ликвидации имеющегося здесь некоторого отставания).

Разрешить это объективное противоречие можно только при условии обеспечения максимально полной занятости трудоспособного населения в общественном производстве и резкого повышения эффективности использования трудовых ресурсов, занятых в основных отраслях материального производства — промышленности, сельском хозяйстве и др. Резервы повышения эффективности использования трудовых ресурсов и пути их мобилизации многосложны и требуют больших усилий для своего исследования и реализации: к ним относится и повышение энерговооруженности труда, и рост квалификации работающих, и сокращение текучести кадров, и борьба с потерями рабочего времени, и др.

Повышение эффективности использования трудовых ресурсов — одно из важнейших условий интенсификации общественного производства и повышения его эффективности.

Чтобы обеспечить углубленную научную разработку вопросов занятости населения и повышения эффективности использования трудовых ресурсов, причем детально по различным городам и районам республики, а также по различным отраслям материального производства и факторам, недостаточно привлечен для анализа только отчетных статистических данных. Необходимо проведение анкетных выборочных обследований по многим вопросам: по текучести кадров, потерям рабочего времени, привлекательности труда, мобильности трудящихся, качественному составу и причинам неуча-

ствия в общественном производстве трудоспособного населения, занятого в домашнем хозяйстве, и т. д.

Важнейшим показателем эффективности использования трудовых ресурсов в социалистическом обществе являются размеры национального дохода в среднем на одного человека, относящегося к группе трудовых ресурсов (включающих работающих и неработающее трудоспособное население в трудоспособном возрасте и фактически работающих подростков и пожилых вне трудоспособного возраста). Этот показатель в синтетическом виде отражает действие экстенсивных и интенсивных факторов использования трудоспособного населения в общественном производстве. В нем проявляются такие экстенсивные факторы использования трудовых ресурсов, как распределение их общей численности между народным хозяйством, где производится национальный доход или обеспечиваются общественно необходимые предпосылки и условия его создания, и домашним хозяйством, где национальный доход не создается; между высокопроизводительным общественным производством и низкопродуктивным личным подсобным хозяйством; между сферой материального производства и непродуцирующей сферой; между различными отраслями внутри общественных сфер, а также между различными экономическими районами и территориальными единицами страны.

Названный показатель отражает действие также интенсивных факторов использования трудовых ресурсов, а именно эффективность, продуктивность, напряженность использования вовлеченной в материальное производство части трудовых ресурсов, функционирующей в нем рабочей силы. На повышение продуктивности использования вовлеченной в материальное производство рабочей силы оказывают воздействие такие факторы, как рост технической вооруженности трудящихся, квалификация работающих, совершенствование их функциональной структуры, улучшение организации производства, повышение уровня концентрации рабочей силы и более полное использование преимуществ кооперации труда, уменьшение потерь рабочего времени, сокращение текучести кадров и др.

В Киргизии за годы семилетки эффективность использования трудовых ресурсов систематически повышалась. Если производство национального дохода в 1958 г. в расчете на 1 чел., относящегося к трудовым ресурсам, принять за 100%, то в годы семилетки оно соответствовало (в сопоставимых ценах 1958 г.): 1959 г. — 106,8%, 1960 г. — 113,5, 1961 г. — 117,7, 1962 г. — 140,7, 1964 г. — 140,8 и 1965 г. — 149,7%, в 1966 г. достигло 156,9%¹. Основная причина роста

¹ Рассчитано по данным ЦСУ Киргизской ССР.

этого показателя — резкое повышение уровня вовлечения трудовых ресурсов в общественное хозяйство при сокращении уровня занятости их в домашнем (с 14,8% в 1958 г. до 9,9% в 1966 г.) и личном подсобном хозяйстве (с 17,1% в 1958 г. до 6,1% в 1966 г.). Кроме того, определенное значение имело перераспределение трудовых ресурсов между сельским хозяйством и промышленными отраслями в пользу последних (за 1959—1966 гг. доля занятых в сельском и лесном хозяйстве уменьшилась с 56,5 до 38,4%, а доля занятых в промышленности, строительстве, на транспорте и в связи увеличилась с 23,7 до 32,9%)¹.

Другая причина систематического роста данного показателя — повышение продуктивности использования той части трудовых ресурсов, которая занята в материальном производстве и прежде всего в общественном материальном производстве.

Важнейшим показателем эффективности использования трудовых ресурсов, функционирующих в материальном производстве (промышленности, строительстве, сельском хозяйстве и др.), является производство национального дохода в расчете на одного занятого в этой сфере народного хозяйства.

Эффективность использования трудовых ресурсов, занятых в материальном производстве, в Киргизской ССР за годы семилетки также систематически повышалась. Если размеры национального дохода в расчете на 1 чел., занятого в материальном производстве, в 1958 г. принять за 100%, то в годы семилетки они соответственно составляли (в сопоставимых ценах 1958 г.): 1959 г. — 107,0%, 1960 г. — 114,3%, 1961 г. — 122,6, 1963 г. — 145,8, 1964 г. — 145,7 и 1965 г. — 155,8%. В первом году пятилетки 1966—1970 гг. они достигли 165,5%². Этот более частный показатель использования трудовых ресурсов повышался в республике за 1959—1966 гг. быстрее, чем первый (на 65,5% против 59,7% по первому показателю), что свидетельствует о том, что повышение продуктивности использования вовлеченной в производство рабочей силы имело в годы семилетки преимущественное значение для роста эффективности использования трудовых ресурсов по сравнению с повышением уровня вовлечения последних в общественное производство. Это лишний раз указывает на то, что главные резервы повышения эффективности использования трудовых ресурсов связаны не с экстенсивными, а интенсивными факторами развития производства.

Наибольшее значение для повышения эффективности использования трудовых ресурсов в целом имеет повышение

¹ Киргизстан за 50 лет Советской власти. Статсборник. Фрунзе, 1967, стр. 155.

² Рассчитано по данным ЦСУ Киргизской ССР.

эффективности использования функционирующей рабочей силы в таких ведущих и массовых по занятости работников отраслях материального производства, как промышленность и сельское хозяйство.

Анализ эффективности использования рабочей силы, функционирующей в сельском хозяйстве Киргизской ССР, показывает, что в годы семилетки она систематически и быстро повышалась. Если принять производство национального дохода в сельском хозяйстве в расчете на одного работающего в этой отрасли материального производства в 1958 г. за 100%, то в годы семилетки оно соответственно составляло (в сопоставимых ценах 1958 г.): в 1959 г. — 107,7%, 1960 г. — 127,4, 1961 г. — 142,2, 1963 г. — 178,1, 1964 г. — 172,3, 1965 г. — 170,1, 1966 г. — 179,1%¹.

Что касается промышленности Киргизской ССР, то уровень эффективности использования функционирующей в ней рабочей силы значительно выше, чем в сельском хозяйстве (по данным за 1966 г. — в 3,1 раза), но динамика ее изменения за годы семилетки была менее благоприятна, чем в целом по материальному производству и особенно в сельском хозяйстве. Если принять производство национального дохода в промышленности в расчете на одного работающего в этой отрасли материального производства в 1958 г. за 100%, то в годы семилетки оно соответственно составляло (в сопоставимых ценах 1958 г.): в 1959 г. — 98,9%, 1960 г. — 91,8, 1962 г. — 102,1, 1963 г. — 107,7, 1964 г. — 112,2 и 1965 г. — 123,7%².

Следовательно, за годы семилетки эффективность использования трудовых ресурсов в промышленности повысилась лишь на 23,7%, в то время как эффективность использования трудовых ресурсов республики в целом повысилась за этот же период на 49,7%, в том числе в материальном производстве — на 55,8 и в сельском хозяйстве — на 70,1%.

Менее последовательное и более медленное повышение эффективности использования трудовых ресурсов, занятых в промышленности Киргизии, имевшее место в годы семилетки (особенно в первой ее половине), наряду с быстрым повышением технической оснащенности промышленного труда, электровооруженности работников, их квалификации и т. д., свидетельствует о наличии здесь больших резервов интенсификации использования рабочей силы, особенно за счет уменьшения целодневных потерь рабочего времени, внутрисменных простоев, текучести кадров, дальнейшей механизации производства, в первую очередь тяжелых ручных работ, уменьшения численности подсобных и вспомогательных рабочих, увеличения обеспеченности предприятий

кадрами инженерно-технических работников и экономистов, особенно имеющих специальную подготовку и др. Многие из этих факторов подробно рассматриваются в разрезе отдельных отраслей промышленности в последующих главах данной работы.

Наряду с названными показателями эффективности использования трудовых ресурсов (размеры производства национального дохода в расчете на одного трудоспособного или одного работающего) может применяться и такой показатель их эффективности, как годовая, дневная и часовая выработка на одного работающего (производительность труда). Правда, этот показатель менее точно отражает эффективность использования трудовых ресурсов, так как на выработку в расчете на одного работающего (в стоимостном выражении) оказывает влияние эффективность использования не только живого труда (рабочей силы), но и овеществленного (воплощенного в средствах производства), а также отраслевая структура производства, структура выпуска изготавливаемой продукции по видам. Так, при переключении предприятия на производство другого, более дорогостоящего вида продукции или такого же вида, но более высокого качества (из более дорогого сырья, материала и т. д.) выработка на одного работающего может резко повышаться при неизменной или даже снижающейся эффективности использования рабочей силы, живого труда. И, наоборот, при резком изменении, например, структуры промышленности в пользу менее трудоемких отраслей, производящих менее дорогостоящую продукцию, выработка на одного работающего в промышленности может снижаться даже при повышении эффективности использования трудовых ресурсов. Следовательно, при резких структурных сдвигах в отдельных отраслях материального производства, а также в номенклатуре производимой продукции на отдельных предприятиях показатель выработки на одного работающего перестает быть показателем эффективности использования трудовых ресурсов.

При более или менее стабильной отраслевой структуре производства и номенклатуре изготавливаемой продукции выработка продукции в стоимостном выражении в расчете на одного работающего может рассматриваться как один из показателей эффективности использования трудовых ресурсов. Наиболее правомочно рассматривать этот экономический показатель (выработку на одного работающего) как критерий эффективности использования трудовых ресурсов в тех случаях, когда производится один вид продукции и ее можно измерить в натуральном выражении. В этом случае изменение выработки в расчете на одного работающего довольно

¹ Рассчитано по данным ЦСУ Киргизской ССР.
² Рассчитано по данным ЦСУ Киргизской ССР.

точно выражает степень эффективности использования трудовых ресурсов. Поскольку не на всех участках производства и не по всем видам продукции представляется возможным подсчитать вновь созданную стоимость, произведенную новой живой затратой труда и входящую составной частью в национальный доход, необходимо первый показатель эффективности использования трудовых ресурсов (размеры производства национального дохода на одного работающего) дополнять и менее точным в ряде случаев показателем эффективности использования трудовых ресурсов — выработкой валовой продукции в расчете на одного работающего, т. е. производительностью труда. Этот показатель удобен, а также единственно приемлем для анализа эффективности использования трудовых ресурсов в отдельных цехах, предприятиях, видах производства внутри отрасли, в отдельных отраслях внутри промышленности и т. д.

При анализе показателя производительности труда, так же как и показателя размеров производства национального дохода на одного работающего, обнаруживается, что эффективность использования трудовых ресурсов в промышленности Киргизской ССР за годы семилетки повышалась медленно и непоследовательно, особенно в первой ее половине. Имеющиеся в промышленности республики значительные резервы использовались далеко не полностью. Это привело к тому, что контрольные цифры семилетки по росту производительности труда в промышленности республики не были выполнены.

Хотя в годы семилетки фактически производительность труда в промышленности Киргизии систематически, за исключением 1960 г., повышалась (с 3,5% в 1959 г. до 7,5% в 1965 г.), темпы роста ее были заметно ниже тех, которые предусматривались контрольными цифрами. В результате за семилетие производительность труда в промышленности республики повысилась лишь на 40% против 57%, намечавшихся контрольным заданием, а последнее в целом выполнено лишь на 89%. Это обусловлено тем, что не на всех промышленных предприятиях с должной настойчивостью велась борьба за повышение производительности труда и мобилизацию всех резервов повышения эффективности использования трудовых ресурсов. Так, в годы семилетки значительная часть промышленных предприятий республики не выполняла даже ежегодно устанавливаемого планового задания по росту производительности труда, которое максимально отражало реальные возможности предприятий и было несколько ниже, чем предусматривалось контрольными цифрами (табл. 1).

Из таблицы видно, что хотя во второй половине семилетки

Таблица 1
Группы промышленных предприятий Киргизской ССР, не выполнивших плана роста производительности труда за 1959—1965 гг.¹

Год	Число предприятий	Их удельный вес, %	Недодано валовой продукции за счет невыполнения плана по росту произв. труда, тыс. руб.
1959	32	23	3013
1960	29	21	9620
1961	30	21	11849
1962	28	21	7443
1963	23	17	5980
1964	15	11	6095
1965	18	14	2588

(1963—1965 гг.) значительно сократились число и удельный вес промышленных предприятий, не выполняющих плана по росту производительности труда, тем не менее в целом за семилетку в среднем за год 25 предприятий, или почти одна пятая (19%) их общего числа, не выполняли плана по росту выработки на одного работающего; в результате народному хозяйству недодано промышленной продукции на сумму почти 47 млн. руб.

Контрольное задание по росту производительности труда в республике выполнили лишь две отрасли — цветная металлургия и угольная промышленность. Особенно низкими темпами повышалась в годы семилетки производительность труда в такой ведущей в условиях Киргизии отрасли, как легкая промышленность (лишь на 4,4% за семилетие, или на 0,7% в среднем за год), а в нефтедобывающей — даже снизилась за этот период на одну треть.

Из-за низких темпов роста производительности труда в большинстве отраслей промышленности основным фактором роста валовой продукции промышленности в Киргизии за годы семилетки стало увеличение численности работающих, а не рост выработки: за счет последнего фактора за годы семилетки в республике было обеспечено менее половины прироста валовой продукции промышленности (лишь 44%), в то время как в среднем по СССР — две трети прироста (табл. 2).

Сентябрьский (1965 г.) Пленум ЦК КПСС и XXIII съезд партии поставили большие задачи в области интенсификации промышленного производства и повышения его эффективности.

¹ По данным текущего архива ЦСУ Киргизской ССР.

Рабочие и кустари составляли менее одного процента населения Киргизии.

После победы Октября, проводя ленинскую национальную политику, рассчитанную на быстрейшую ликвидацию унаследованного от дореволюционного прошлого резкого отставания в хозяйственном и культурном отношении бывших колониальных окраин России от центральных районов, партия и правительство с первых лет Советской власти осуществляют развитие их экономики и прежде всего промышленности более быстрыми темпами, чем в среднем по стране.

В Киргизии промышленность развивалась в годы Советской власти особенно стремительными темпами: к 1966 г. валовая продукция промышленности увеличилась в республике в 117 раз против 66 раз в среднем по СССР. По темпам прироста валовой продукции промышленности Киргизская ССР занимает среди других союзных республик второе место—после Армянской ССР, производство промышленной продукции в которой увеличилось за этот же период в 119 раз¹. Объем валовой продукции промышленности возрастал в Киргизии значительно быстрее, чем в других республиках Средней Азии (за 1913—1966 гг. в Киргизии в 117 раз против 32 раз в Узбекистане, 33—в Туркменской ССР и 64—в Таджикской ССР)². Это объясняется чрезвычайно благоприятными для развития промышленности природно-экономическими условиями Киргизии — наличием богатейших сырьевых и энергетических ресурсов, менее жарким, чем в других республиках Средней Азии, климатом, большим притоком населения из европейской части СССР и Сибири.

Необходимым условием и неизбежным следствием развития промышленности было быстрое увеличение численности работающих в этой отрасли народного хозяйства. Причем рост этот в Киргизии также происходил несравненно более высокими темпами, чем во многих других республиках страны и в СССР в целом.

Так, если за 1913—1966 гг. численность работающих в промышленности СССР увеличилась в 6,9 раз, то в Киргизии — в 17,7 раза³.

Следовательно, в годы Советской власти валовая продукция промышленности росла в Киргизии в 1,8 раза быстрее, чем в среднем по стране, а численность работающих в промышленности — в 2,6 раза. Эти данные свидетельствуют не только о форсированных темпах развития промышленности

республики, что являлось необходимым условием сближения ее по уровню индустриального развития с наиболее развитыми экономическими районами страны, но и об относительно большем значении в этом процессе такого фактора, как более полное вовлечение трудовых ресурсов в ведущую отрасль народного хозяйства.

Таблица 3

Рост валовой продукции, численности работающих и производительности их труда в промышленности (в % к 1940 г.)¹

	Рост валовой продукции		Рост среднегодовой численности рабочих и служащих		Рост производительности труда	
	1958 г.	1966 г.	1958 г.	1966 г.	1958 г.	1966 г.
СССР	430	860	179	215	270	391
Киргизская ССР	510	1185	268	443	190	288

Из данных табл. 3 видно, что за период после 1940 г. валовая продукция промышленности Киргизии росла, как и в довоенный период, более быстрыми темпами (в 1,4 раза) по сравнению со среднесоюзными. Однако производительность труда увеличилась за 1940—1966 гг. в промышленности Киргизии лишь в 2,9 раза против 3,9 раза в среднем по СССР. Последнее обстоятельство обусловлено отраслевой структурой промышленности республики, большим удельным весом

Таблица 4

Рост валовой продукции, численности работающих и производительности их труда в промышленности (1965 г. в % к 1958 г.)²

	Рост валовой продукции	Рост среднегодовой численности промышленно-производственного персонала	Рост производительности труда на одного работающего
СССР	184	130	142
Киргизская ССР	208	153	135

¹ Таблица составлена по данным статсборников: Страна Советов за 50 лет (стр. 30, 62, 63); Киргизстан за 50 лет Советской власти (стр. 41, 50, 55).

² Составлена по данным статсборника «Народное хозяйство СССР в 1965 г.» (стр. 128, 141, 147).

¹ Страна Советов за 50 лет. Статсборник. М., 1967, стр. 51, 328, 332.

² Там же, стр. 314, 330 и 334.

³ Страна Советов за 50 лет, стр. 52; Киргизстан за 50 лет Советской власти. Статсборник. Фрунзе, 1967, стр. 157.

в ней отраслей, характеризующихся относительно медленными темпами роста производительности труда (угольная, легкая, пищевая), а также менее полным использованием имеющихся резервов ее повышения за счет улучшения организации производства и труда.

При значительно более медленных темпах роста производительности труда обеспечить высокие (выше среднесоюзных) темпы увеличения валовой продукции промышленности в республике в послевоенный период позволило ускоренное вовлечение трудовых ресурсов в промышленность, быстрое увеличение численности промышленно-производственного персонала — темпами почти в два раза более высокими, чем в среднем по СССР.

Примерно такое же соотношение в темпах прироста валовой продукции, численности работающих, производительности труда по сравнению со среднесоюзными показателями сложилось в Киргизской ССР в годы семилетки (табл. 4).

Из приведенных данных явствует, что хотя выработка в расчете на одного работающего в промышленности Киргизии за 1959—1965 гг. повысилась лишь на 35% против 42% в среднем по промышленности СССР, валовая продукция этой отрасли в республике увеличилась на 108% против 84% в среднем по стране. В результате численность промышленно-производственного персонала увеличилась в Киргизии за эти годы на 53% против 30% по СССР. Следовательно, вовлечение дополнительных трудовых ресурсов в промышленность в республике происходило в годы семилетки в 1,8 раза быстрее, чем в среднем по СССР; в то же время за весь послевоенный период — быстрее почти в 3 раза, за годы Советской власти в целом — в 2,5 раза быстрее.

С одной стороны, такие высокие темпы вовлечения следует оценивать как положительное явление, так как это позволило резко увеличить в Киргизии долю занятых в промышленности в общей численности населения и среди работающих в народном хозяйстве и подтянуть в этом отношении республику по уровню к более развитым в промышленном отношении районам страны. Так, если в 1913 г. в промышленности Киргизии было занято менее 1% населения против 3,4% в целом по Российской империи (или в 3,4 раза меньше), то к 1966 г. эта доля поднялась в республике соответственно до 5,9% против 12,0% по СССР (т. е. меньше лишь в 2 раза).

Но такой бурный прирост имеет и отрицательные последствия, а именно — недостаточное использование возможностей повышения производительности труда, создаваемых техническим прогрессом, а следовательно, и недостаточный быст-

рое возмещение капитальных вложений в развитие промышленного производства.

В самом деле, ведь для того, чтобы использовать в промышленности Киргизии в 16 с лишним раз больше рабочей силы, чем в дореволюционный период, причем при несравненно более высокой энерговооруженности труда, потребовалось вложить в развитие этой отрасли огромные средства, особенно в послевоенный период и в годы семилетки. В довоенные годы в развитие промышленности республики было вложено 46 млн. руб. (в новом масштабе цен), за четыре с половиной военных года (с июля 1942 г. до 1 января 1946 г.) — 39,2 млн. руб. и за период с 1946 г. по 1958 г. — более 500 млн. руб.¹ За годы семилетки на развитие промышленности в республике было направлено капитальных вложений на сумму 957 млн. руб., или на 19 млн. руб. больше, чем за все предыдущие годы. На развитие промышленности в Киргизии в годы семилетки было использовано 43% всех капитальных вложений в народное хозяйство против 35,9% по СССР². Всего за годы Советской власти в развитие промышленности Киргизии вложено 1895 млн. руб.

Это позволило превратить промышленность Киргизии в высокоразвитую отрасль народного хозяйства, представленную ныне 1877 предприятиями, относящимися к 80 различным отраслям и видам производства. Только за годы семилетки в республике построено и введено в действие около 200 промышленных предприятий, крупных цехов и энергетических объектов, в том числе: завод физических приборов, угольная шахта «Сары-Булак», угольный разрез «Алмалык», Фрунзенская ТЭЦ, Уч-Курганская ГЭС, Пржевальская ТЭС, завод антибиотиков, домостроительные комбинаты в городах Фрунзе и Ош, Кантский цементный завод, мясокомбинат в г. Нарын, Каиндинский сахарный завод и мясокомбинат, камвольно-суконный комбинат, обувная фабрика в г. Фрунзе, завод «Киргизкабель», автосборочный завод и др.

Об ускорении ввода в действие производственных мощностей в годы семилетки (1959—1965 гг.) по сравнению с предыдущим семилетием свидетельствуют данные табл. 5.

Введено в действие мощностей по добыче угля в семилетку против предыдущего семилетия почти в 18 раз больше, цемента — в 50 раз, электростанций турбинных — в 80 раз и других.

В настоящее время промышленность республики выпускает сотни разнообразных видов продукции, потребляемой

¹ Киргизия в цифрах. Фрунзе, 1964, стр. 111.

² Народное хозяйство СССР в 1965 г., стр. 532; Развитие экономики и культуры Киргизской ССР. Фрунзе, 1966, стр. 61.

Таблица 5

Ввод в действие производственных мощностей в Киргизской ССР за счет строительства новых, расширения и реконструкции действующих предприятий¹

	1952—1958 гг.	1959—1965 гг.
Мощности по добыче угля, тыс. т в год	62	1100
Электростанции турбинные, тыс. квт	27,34	504,46
Мощности по производству:		
цемента, тыс. т в год	20	991
сборных железобетонных конструкций и деталей, тыс. куб. м в год	19	345,3
Прядильные веретена (установка), тыс. шт.	14,0	41,0
Ткацкие станки (установка), шт.	301	473
Мощности по производству:		
обуви кожаной, млн. пар в год	0,37	3,0
сахара-песка, тыс. ц переработки		
свеклы в сутки	3,9	47,3
масла животного и сыра, т переработки		
молока в смену	69	157,2
мяса, т в смену	16	96

как в республике, так и за ее пределами. Многие виды изделий — электрические и сельскохозяйственные машины, металлорежущие станки и физические приборы, оборудование и цветные металлы, табак и хлопок — с маркой Киргизстана вывозятся за пределы Советского Союза. Например, продукция машиностроения республики вывозится в 50 зарубежных стран. По производству некоторых видов промышленной продукции Киргизия занимает ведущее место в СССР.

По темпам промышленного развития Советский Киргизстан намного превзошел не только соседние страны зарубежного Востока, но и наиболее развитые капиталистические страны Запада. В настоящее время каждые четыре дня в Киргизии производится столько промышленной продукции, сколько ее производилось за весь 1913 год.

Быстрое развитие промышленности и увеличение численности работающих в этой отрасли явилось основой возрастания доли промышленности в валовом общественном продукте и национальном доходе (табл. 6).

¹ Развитие экономики и культуры Киргизской ССР (1958—1965 гг.). Краткий стат. сб. Фрунзе, 1966, стр. 63.

Таблица 6

Удельный вес промышленности в валовом общественном продукте и национальном доходе (в % к итогу, в ценах соответствующих лет)¹

	1958 г.	1959 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.	1964 г.	1965 г.
В валовом продукте								
СССР	59,3	61,4	62,4	63,1	63,2	64,5	64,1	63,8
Киргизская ССР	49,5	50,6	51,2	53,4	53,7	52,2	53,7	53,8
В национальном доходе								
СССР	50,2	52,3	52,3	52,1	52,3	54,2	53,6	52,4
Киргизская ССР	40,1	41,2	40,7	41,4	42,4	40,0	40,9	39,2

Если в дореволюционный период промышленность Киргизии производила незначительную часть валового общественного продукта (около 2—3%), то в годы Советской власти эта часть систематически повышалась и достигла к 1958 г. 49,5%. Особенно быстрыми темпами увеличивалась доля промышленности в валовом общественном продукте в годы семилетки. Уже в первый год семилетки на долю промышленности в Киргизской ССР приходилось более половины совокупного общественного продукта (50,6%), что свидетельствует о том, что она занимает ведущее место в материальном производстве республики.

Как видно из данных табл. 6, промышленность Киргизии, занимая ведущее место в совокупном общественном продукте, пока еще не заняла такого же места в национальном доходе, или во вновь созданной стоимости, производимой новыми затратами живого труда в течение данного года.

Доля промышленности в национальном доходе за годы семилетки в республике не повысилась при увеличении по СССР на 2,2 пункта и в настоящее время заметно ниже, чем в среднем по стране (39,2% против 52,4%, или на 13,2 пункта против 10 пунктов по валовому общественному продукту).

Это объясняется относительно низким уровнем производительности труда в целом ряде отраслей промышленности (таких, как угольная, нефтедобывающая и др.), а также более низким уровнем вовлечения населения в эту важнейшую отрасль народного хозяйства, что связано с недостаточным уровнем ее развития.

¹ Таблица составлена по данным следующих статсборников: Народное хозяйство СССР в 1965 г., стр. 63; Советский Киргизстан за 40 лет. Фрунзе, 1966, стр. 25 и 109.

Таким образом, доля в национальном доходе той или иной отрасли народного хозяйства наиболее полно характеризует степень использования ею наличных трудовых ресурсов.

Наиболее общим показателем занятости населения в промышленности является численность промышленно-производственного персонала в расчете на 1000 чел. населения. Этот показатель характеризуется значительной дифференциацией по различным союзным республикам и экономическим районам (табл. 7).

Таблица 7

Численность промышленно-производственного персонала на 1000 жителей¹

Год	СССР	РСФСР	Средне-азиатский район	Киргизская ССР	Узбекская ССР	Таджикская ССР	Туркменская ССР
1940	56,5	69,8	21,1	19,8	22,0	16,1	23,9
1958	95,0	115,4	36,7	44,5	36,3	29,2	38,2
1965	117,3	141,4	46,9	56,7	46,8	41,0	41,5
1967	123,1	147,6	48,2	60,9	47,1	43,4	42,5

За период после 1940 г. численность занятых в промышленности в расчете на 1000 жителей в Киргизии росла значительно быстрее, чем в среднем по СССР и Среднеазиатскому району (в республике в 3,1 раза против соответственно 2,2 и 2,3 раза). Поэтому в настоящее время по относительной занятости населения в промышленности Киргизия стоит на первом месте в Среднеазиатском районе, в то время как в 1940 г. она была лишь на третьем месте; в 1967 г. в расчете на 1000 жителей в Киргизии было 60,9 чел., занятых в промышленности, против 48,2 чел. в целом по Среднеазиатскому району. Однако по сравнению со среднесоюзным уровнем занятости населения в промышленности Киргизии продолжает оставаться относительно низким, хотя отставание довольно быстро уменьшается. Это свидетельствует о сравнительно низком уровне вовлечения трудовых ресурсов республики в промышленность. Необходимо отметить, что задача повышения уровня вовлечения трудовых ресурсов в промышленность состоит не в том, чтобы автоматически подтягивать уровень занятости населения и трудовых ресурсов

¹ Рассчитано по данным статсборников «Народное хозяйство СССР в 1965 г.» (стр. 9, 141), «Народное хозяйство Средней Азии в 1963 г.» (Ташкент, 1964, стр. 7 и 272—276), «Страна Советов за 50 лет» (стр. 62), «Киргизстан за 50 лет Советской власти» (стр. 55), «Народное хозяйство СССР в 1967 г.» (стр. 9, 652—653).

в Киргизии до среднесоюзного. Отраслевая структура занятости населения и трудовых ресурсов, так же как и структура народного хозяйства в целом, определяется особенностями природно-экономических условий того или иного района и не может быть одинаковой в различных республиках.

Уровень занятости населения и трудовых ресурсов Киргизии в промышленности в силу особенностей ее природно-экономических условий неизбежно должен быть ниже, чем во многих других экономических районах и союзных республиках, а следовательно, и по СССР в целом. К числу важнейших этих условий в Киргизии относятся следующие.

Во-первых, на уровень занятости населения в промышленности определенное воздействие оказывает структура населения по возрасту. В Киргизии вследствие высокого уровня рождаемости и естественного прироста населения большая доля приходится на детский и подростковый возраст и меньшая — на лиц в трудоспособном возрасте. Это имеет своим следствием то, что здесь в расчете на 1000 жителей приходится больше, чем во многих других экономических районах и республиках, иждивенцев и меньше — работающих вообще, следовательно, и в промышленности. Так, по данным последней переписи населения в среднем по СССР на 1000 чел. в трудоспособном возрасте, имеющих занятия в общественном хозяйстве, приходилось 174 иждивенца, а в Киргизской ССР — 217, или почти на 25% больше¹. Такая возрастная структура населения оказывает, вполне естественно, понижающее воздействие на уровень занятости населения в промышленности.

Во-вторых, понижающее воздействие на уровень занятости населения в промышленности в Киргизии оказывает также относительно высокий уровень занятости населения и трудовых ресурсов республики в сельском хозяйстве. Обуславливается это следующими обстоятельствами: а) наличием в республике чрезвычайно благоприятных для развития многих отраслей сельского хозяйства почвенно-климатических условий; б) отраслевой структурой сельского хозяйства Киргизии — наличием в его составе большого числа трудоемких отраслей (выращивание технических культур, животноводство, производство овощей и фруктов); в) относительно низким (по сравнению с рядом других республик) уровнем производительности труда в производстве ряда важнейших видов сельскохозяйственной продукции, что связано, в свою очередь, с недостаточно полным использованием возможностей по улучшению организации производства и труда, с низким уровнем механизации ряда производственных процессов. Так,

¹ Рассчитано по данным книги: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года, т. «СССР», М., 1962, стр. 98—99.

в 1965 г. себестоимость производства 1 т овощей в колхозах Киргизии составила 102 руб. против 95 руб. по СССР, картофеля — 74 руб. против 46 руб., молока — 175 руб. против 160 руб.; привеса крупного рогатого скота — 818 руб. против 745 руб. в Эстонской ССР, шерсти 2869 руб. против 1497 руб. в Туркменской ССР и т. д.¹ Как следствие указанных обстоятельств в Киргизии в 1966 г. было занято в сельском и лесном хозяйствах (включая личное подсобное хозяйство) 38,4% общей численности занятых в народном хозяйстве против 31% в среднем по СССР². На 1000 рабочих и служащих, занятых в промышленности, в Киргизии в 1965 г. приходилось 2220 колхозников и работников государственных сельскохозяйственных предприятий против 1027 в среднем по СССР, или в 2,2 раза больше³.

Специализация экономики республики на производстве сельскохозяйственной продукции является одним из обстоятельств, обуславливающих с объективной необходимостью более низкий уровень занятости населения и трудовых ресурсов Киргизии в промышленности.

В-третьих, такое же воздействие на занятость в промышленности оказывает и относительно высокий уровень занятости населения и трудовых ресурсов Киргизии в непроизводственной сфере, в обслуживающих население отраслях. В Киргизии, учитывая более высокий уровень рождаемости, быстрые темпы прироста численности населения и большой удельный вес в населении детей, необходимо большую долю трудовых ресурсов, чем во многих других республиках и в среднем по Союзу, использовать в обслуживающих отраслях (роддомах, больницах, детских садах, яслях, школах и др.). Это обстоятельство усугубляется рассредоточенным из-за горного рельефа республики характером расселения населения, что требует для обеспечения того же уровня и качества обслуживания более высоких его норм в расчете на 1000 жителей. Поэтому в 1966 г. в непроизводственных отраслях в Киргизии работало 29,7% населения, занятого в народном хозяйстве, в то время как в среднем по СССР — 20,3%⁴. На 1000 чел., занятых в промышленности, в Киргизии приходилось в 1966 г. 814 чел., занятых в жилищно-коммунальном хозяйстве, здравоохранении и просвещении, против 491 по СССР, или в 1,7 раза больше⁵.

¹ Народное хозяйство СССР в 1965 г., стр. 708—709.

² Страна Советов за 50 лет, стр. 215; Киргизстан за 50 лет Советской власти, стр. 155.

³ Народное хозяйство СССР в 1965 г., стр. 436 и 588.

⁴ Страна Советов за 50 лет, стр. 217.

⁵ Страна Советов за 50 лет, стр. 219; Киргизстан за 50 лет Советской власти, стр. 157.

Необходимость использовать в Киргизии относительно больше трудовых ресурсов в обслуживающих население отраслях также оказывает понижающее воздействие на уровень занятости населения в промышленности.

И, наконец, в-четвертых, снижению уровня занятости населения в промышленности способствует относительно высокий уровень занятости трудовых ресурсов Киргизии в домашнем и личном подсобном хозяйстве. По данным последней переписи населения, в Киргизской ССР в домашнем и личном подсобном хозяйстве было занято 17,3% населения в трудоспособном возрасте против 14,9% по СССР¹. Повышенная занятость трудовых ресурсов Киргизии в индивидуальном секторе хозяйства обуславливается такими относительно прочными объективными факторами, как более высокий уровень рождаемости и большее количество детей до 14 лет в расчете на каждую тысячу женщин, а также большим удельным весом сельского хозяйства и сельского населения, которое в основном имеет личное подсобное хозяйство. Поскольку в современных социально-экономических условиях домашнее и личное подсобное хозяйство объективно необходимы, особенности республики в этом отношении не могут не оказывать снижающего воздействия на уровень занятости населения в промышленности.

Из изложенного следует, что ранее рассмотренный показатель занятости в промышленности (в расчете на 1000 жителей) хотя и выражает степень индустриального развития того или иного экономического района или союзной республики, тем не менее не отражает точно уровень вовлечения трудовых ресурсов в промышленность, так как на него влияет помимо других чисто экономических факторов также возрастная структура населения и обусловленная последней повышенная занятость в домашнем хозяйстве и др.

Более точно уровень вовлечения трудовых ресурсов в промышленность характеризует численность занятых в ней в расчете на 1000 чел., относящихся к трудовым ресурсам (трудоспособные в трудоспособном возрасте и фактически работающие в нетрудоспособном возрасте). В этом показателе мы абстрагируемся от особенностей возрастной структуры населения Киргизии (повышенной доли детей и подростков нетрудоспособного возраста). По этому показателю различие в республиканском и среднесоюзном уровне заметно меньше, чем по показателю занятости в промышленности в расчете на 1000 жителей.

Показатель численности занятых в промышленности в

¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959, т. «СССР», М., 1962, стр. 98—99.

расчете на 1000 чел. населения, относящегося к трудовым ресурсам, отражает степень реализации на современном этапе имеющихся потенциальных возможностей использования трудоспособного населения в промышленности. Но этот показатель не совсем точно отражает степень занятости в промышленности населения, которое уже в настоящее время используется в общественном производстве, так как на этот показатель влияет наряду с другими факторами также удельный вес трудоспособного населения, занятого в домашнем и личном подсобном хозяйстве, и удельный вес учащихся в трудоспособном возрасте, обучающихся с отрывом от производства. Так как в Киргизии удельный вес последних и особенно занятых в домашнем и личном подсобном хозяйстве заметно выше, чем в среднем по Союзу, это оказывает понижающее воздействие на коэффициент занятости в промышленности.

Чтобы более точно установить степень вовлечения в промышленность той части трудовых ресурсов, которая занята в общественном производстве и в плановом порядке распределяется и перераспределяется между различными сферами и отраслями общественного производства, необходимо подсчитать численность занятых в промышленности в расчете на 1000 чел., занятых в общественном производстве (табл. 8).

Таблица 8

Численность промышленно-производственного персонала на 1000 работающих в общественном производстве (чел.)¹

Год	СССР	РСФСР	Среднеаз. район	Киргизская ССР	Узбекская ССР	Таджикская ССР	Туркменская ССР
1950	213,6	254,7	101,2	119,3	102,4	78,7	99,3
1958	246,5	291,9	122,0	152,3	120,9	95,8	117,6
1965	283,1	325,6	154,9	177,7	156,5	142,7	130,1
1967	288,5	335,0	159,0	189,0	157,5	153,9	130,0

Из данных таблицы видно, что по численности промышленно-производственного персонала в расчете на 1000 чел. работающих в общественном производстве, так же как и на 1000 жителей, Киргизия занимает первое место среди рес-

¹ Рассчитано по данным статистического ежегодника «Народное хозяйство СССР в 1965 г.» (стр. 141, 436, 561) и статсборников «Промышленность СССР» (М., 1964, стр. 86); «Страна Советов за 50 лет» (стр. 163, 218); «Киргизстан за 50 лет. Советской власти» (стр. 157); «Народное хозяйство СССР в 1967 г.» (стр. 492, 652—653).

публик Средней Азии. Но по первому показателю превышение Киргизией среднеазиатского уровня меньше, чем по второму показателю (в 1967 г. на 26,3 против 19,4% см. таблицы 7 и 8). Это значит, что наиболее высокий уровень занятости населения в промышленности Киргизии среди республик Средней Азии обеспечивается не только чисто экономическими причинами и условиями республики, но и более благоприятной возрастной структурой населения (большим удельным весом лиц в трудоспособном возрасте). Что же касается различия по этому показателю между Киргизской ССР и страной в целом, то оно, наоборот, значительно меньше, чем по занятости в промышленности в расчете на 1000 жителей: по данным за 1967 г. — лишь в 1,5 против 2 раз. Следовательно, важной причиной более низкого уровня занятости населения Киргизии в промышленности является менее благоприятная по сравнению со среднесоюзной возрастной структура населения республики (меньший удельный вес в населении лиц в трудоспособном возрасте и больший — детей), а также обусловленная этим большая занятость трудоспособного населения в домашнем хозяйстве. Показатель же вовлечения в промышленность трудовых ресурсов, занятых в общественном производстве, в Киргизии меньше отличается от среднесоюзного (в 1,5 раза). Но и этот показатель свидетельствует о том, что в республике имеются известные резервы и возможности для дальнейшего повышения уровня вовлечения трудовых ресурсов в промышленность.

Из особенностей Киргизии, которые способствуют быстрому повышению занятости трудовых ресурсов в промышленности, в первую очередь следует назвать наличие богатейших сырьевых (минеральных и сельскохозяйственных), а также топливно-энергетических ресурсов, которые пока освоены далеко не полностью. Кроме того, важное значение имеет также постоянный приток населения в Киргизию по внешней миграции, значительная часть которого — трудоспособное население (примерно три четверти всего населения против половины среди местного населения) и которое оседает главным образом в городах республики, а поэтому может быть сравнительно легко (легче, чем постоянное население сельской местности республики) приобщено к промышленному труду. Последняя особенность в движении населения и трудовых ресурсов Киргизии в значительной мере сглаживает действие названных выше факторов, оказывающих понижающее воздействие на уровень занятости населения в промышленности.

Кроме того, многие из особенностей Киргизии не являются стабильными и по мере развития общества изменяются таким образом, что создаются предпосылки для более полного

использования населения и трудовых ресурсов в промышленности и приближения уровня занятости населения в этой отрасли народного хозяйства к среднесоюзному. Как показывает демографический анализ, в ближайшей и отдаленной перспективе ожидается некоторое снижение уровня рождаемости в Киргизии, уменьшение в связи с этим в возрастной структуре населения удельного веса групп детского возраста и увеличение доли лиц в трудоспособном возрасте. Правда, этому уменьшению будет противодействовать дальнейшее снижение детской смертности, но оно полностью не компенсирует снижения рождаемости. В связи с этим уменьшится количество иждивенцев, приходящихся на 1000 чел. в трудоспособном возрасте, повысится уровень занятости трудовых ресурсов в общественном хозяйстве, в том числе в промышленности.

В этом же направлении будет действовать все более полная механизация трудоемких отраслей сельскохозяйственного производства (особенно животноводства и производства технических культур), улучшение организации производства и труда в этой отрасли народного хозяйства, повышение производительности сельскохозяйственного труда, снижение роли личного подсобного хозяйства, высвобождение в связи с этим из сельского хозяйства части работников.

Кроме того, ускоренное развитие в ближайшей и более отдаленной перспективе отраслей народного хозяйства по обслуживанию населения, рост производительности труда в них позволяет удовлетворять бытовые потребности населения с помощью меньшего числа лиц в трудоспособном возрасте; соответствующий прирост занятых в отраслях обслуживания будет перекрываться высвобождением трудоспособного населения из домашнего хозяйства, что также явится одним из источников быстрого увеличения численности работающих в промышленности и повышения уровня занятости населения в этой отрасли народного хозяйства.

Все изложенное позволяет сделать вывод, что и в ближайшей перспективе в Киргизии будет действовать тенденция повышения уровня занятости населения в промышленности и все большего сближения соответствующего республиканского показателя со среднесоюзным. Однако в силу ряда устойчивых региональных особенностей Киргизии, связанных главным образом с природно-климатическими условиями, уровень занятости населения республики в промышленности, даже при ликвидации имеющихся некоторых элементов отставания, будет ниже среднесоюзного и тем более ниже, чем в ряде развитых в промышленном отношении экономических районов страны.

Более полная занятость трудоспособного населения ■

промышленности является необходимым условием повышения эффективности использования трудовых ресурсов республики. Объясняется это прежде всего тем, что в настоящее время в промышленности вследствие более высокой энерговооруженности труда, квалификации работников и производительности труда каждым работающим создается значительно больший валовой продукт и национальный доход, чем в сельском хозяйстве. Так, по данным за 1965 г., в СССР одним работающим в промышленности создается за год валовой продукт стоимостью 9843 руб. против 2485 руб. в сельском хозяйстве, или в 4 раза больше; национального дохода — соответственно 3738 руб. против 1525 руб., или в 2,4 раза больше¹. По Киргизской ССР это различие также весьма существенно: по валовому продукту — в 3,9 раза, по национальному доходу — 2,1 раза².

Следовательно, в условиях республики перераспределение трудовых ресурсов из сельского хозяйства в промышленность экономически менее эффективно, чем в других районах страны, так как в расчете на одного работающего здесь создается национального дохода в промышленности несколько меньше, чем в среднем по СССР (на 4%), а в сельском хозяйстве, наоборот, заметно больше (на 22%). Однако и в Киргизии одним работающим в промышленности создается в среднем в 2,1 раза больше новой стоимости, чем сельскохозяйственным работником.

В республике при характерной для нее структуре населения очень важно трудовые ресурсы, вовлеченные в материальное производство, использовать с максимальной экономической эффективностью. Без этого нельзя создать соответствующий национальный доход и чистый продукт в расчете на одного жителя, обеспечить необходимые накопления для быстрого развития и содержания непродовольственной сферы, которое осуществляется за счет прибавочного продукта, а также для быстрого прироста дополнительных рабочих мест в отраслях материального производства и в первую очередь в промышленности. С этой точки зрения экономически целесообразно на основе всемерного повышения производительности труда во всех отраслях народного хозяйства и высвобождения из них излишней рабочей силы обеспечить ускоренное вовлечение трудовых ресурсов в промышленность, где каждым работающим создается значительно больший национальный доход и чистый продукт, чем в сельском хозяйстве и народном хозяйстве в целом. Целесообразно также исполь-

¹ Рассчитано по данным статистического «Народное хозяйство СССР в 1965 г.» (стр. 63, 436, 558 и 591).

² Народное хозяйство Киргизской ССР в 1963 г. Статистический сборник, Фрунзе, 1964, стр. 149.

кожевенно-мехового сырья, 7,6% хлопковолокна, за пределы республики вывозилась почти вся заготавливаемая немытая шерсть и т. д. Хлопчатобумажных тканей в 1963 г. в республике производилось лишь на 1,5 млн руб., ввозилось же из-за пределов республики на 32,4 млн руб., чулочно-носочных изделий — соответственно на 1,9 млн и 2,3 млн руб.

Республика испытывает большую потребность в цементе и имеет вместе с тем богатейшие возможности для его производства (в том числе на базе сайдыкских нефелиновых слитков). Тем не менее сюда завозятся тысячи тонн цемента.

В Киргизии имеются богатейшие запасы сырья для развития химической промышленности, в частности, для производства минеральных удобрений, кормовых дрожжей, белковых кормов, столь необходимых сельскому хозяйству республики, а также для производства хлопковой целлюлозы, стеклопластиков, пластмасс и других материалов, используемых в производстве товаров народного потребления, в машиностроении, особенно в приборостроении. Тем не менее химическая промышленность в республике в настоящее время почти полностью отсутствует.

В последние годы геологи открыли в Киргизии ряд значительных железорудных месторождений. Теперь в республике появились возможности для создания черной металлургии, что наряду с увеличением выпуска химической промышленности пластмасс открывает широкие горизонты для дальнейшего быстрого развития машиностроения. Имеются благоприятные условия для развития также промышленности строительных материалов, пищевой и других отраслей.

Обеспечить в Киргизии развитие промышленности быстрыми темпами позволяют не только имеющиеся запасы топливно-энергетических, сырьевых и трудовых ресурсов и наличие в связи с высокими темпами прироста населения быстрорастущего рынка сбыта, но и высокий образовательный уровень трудоспособного населения. По данным последней переписи населения, в республике на 1000 чел. населения приходилось 25 чел. в трудоспособном возрасте с законченным высшим образованием и 438 чел. с незаконченным высшим и средним образованием против соответственно 29 и 431 чел. в среднем по Союзу¹. Эти данные свидетельствуют о том, что по образованию население республики находится в настоящее время на среднесоюзном уровне.

Главным фактором, лимитирующим наиболее полное использование имеющихся в республике для развития промышленности энергосырьевых и трудовых ресурсов, являются капиталовложения в народное хозяйство

¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г., т. «СССР», стр. 87.

Киргизии, в том числе в промышленность, из года в год быстро растут. Так, за семилетку (1959—1965 гг.) в народное хозяйство было вложено в 2,2 раза больше средств, чем за предыдущее семилетие (1952—1958 гг.), — 2225 млн. против 1034 млн руб., при этом в промышленность — около 43% объема капиталовложений¹.

Однако в республике имеет место известное несоответствие темпов прироста объема капиталовложений, с одной стороны, и населения, а следовательно, и трудовых ресурсов — с другой. По данным на начало 1966 г., на долю Киргизской ССР приходилось 1,14% населения страны и лишь несколько меньшая доля трудовых ресурсов², но за годы семилетки капиталовложения в республике составили всего 0,93% общего объема капиталовложений в стране³. Меньший объем капиталовложений в расчете на душу населения в республике обусловлен в известной мере особенностями структуры населения и трудовых ресурсов и структуры ее народного хозяйства и меньшими в связи с этим возможностями для роста фонда накопления. Следствием этого являются меньшие размеры валового продукта и национального дохода на душу населения и меньшие размеры накопления на каждого жителя. Неработающая часть населения (дети, подростки, многодетные матери и др.) не принимает участия в производстве национального дохода, в том числе фонда накопления, но она участвует в потреблении национального дохода и в использовании фонда накопления через непроекционные основные фонды, создаваемые в просвещении, здравоохранении, жилищно-коммунальном хозяйстве и др. Кроме того, для вступающей в трудоспособный возраст молодежи (численность которой растет в республике очень высокими темпами) необходимо обеспечивать быстрый прирост новых рабочих мест в народном хозяйстве, что требует дополнительных капиталовложений. Поэтому фонд накопления в республиках с такой возрастной структурой населения, как в Киргизской ССР, занимает в национальном доходе больший удельный вес, чем в среднем по СССР, а фонд потребления — меньший (табл. 9).

Из данных таблицы видно, что на накопление в республике использовалось во второй половине семилетки примерно 29—34% национального дохода против 25—28% в среднем по СССР, или на 4—6 пунктов больше; при этом на прирост основных производственных фондов за эти годы было на-

¹ Развитие экономики и культуры Киргизской ССР (1958—1965 гг.). Фрунзе, 1966, стр. 61.

² СССР в цифрах в 1965 г. М., 1966, стр. 8.

³ СССР в цифрах в 1965 г., стр. 109—110; Развитие экономики и культуры Киргизской ССР (1958—1965 гг.), стр. 61.

Таблица 9

Использование национального дохода на потребление и накопление (в % к итогу; в фактических ценах)¹

Год	СССР		Киргизская ССР	
	потребление	накопление	потребление	накопление
1961	71,6	28,4	66,4	33,6
1962	72,3	27,7	71,3	28,7
1963	74,6	25,4	67,7	32,3
1964	72,2	27,8	70,1	29,9
1965	73,9	26,1	71,4	28,6

правлено более двух третей (68,8%) всех капиталовложений. Тем не менее поскольку национального дохода в расчете на душу населения в Киргизии создается меньше, чем в среднем по СССР (в том числе и за счет большей доли детей в населении, а также большей доли работающих в сельском хозяйстве), объем капиталовложений на одного жителя в ней был меньше, чем во многих других районах страны. Дальнейшее увеличение здесь доли накопления в национальном доходе вряд ли целесообразно, так как это задержит повышение жизненного уровня трудящихся. Выход из положения может быть лишь один: резкое повышение эффективности общественного производства, в частности за счет повышения эффективности использования основных производственных фондов и трудовых ресурсов, увеличение на этой основе абсолютных размеров фонда накопления (без увеличения его доли в национальном доходе), повышение эффективности использования новых капиталовложений и ускорение темпов развития промышленности республики и прироста новых рабочих мест в ней.

Более эффективное использование материальных, денежных и трудовых ресурсов в новой пятилетке (1966—1970 гг.) позволит повысить рентабельность предприятий, увеличить абсолютные размеры фонда накопления и объем капиталовложений в народное хозяйство по сравнению с годами семилетки. По данным Госплана Киргизской ССР, капитальные вложения в народное хозяйство республики по всем источникам финансирования в текущей пятилетке составят 2,5 млрд. руб., что на 70% больше, чем было освоено за предшествующее пятилетие (1961—1965 гг.), при росте капиталовложений по СССР на 47%². Это даст возможность ввести в

¹ Таблица составлена по данным статистических «Народное хозяйство СССР в 1965 г.» (стр. 592) и «Народное хозяйство Киргизской ССР в 1963 г.» (Фрунзе, 1964, стр. 150).

² Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг., стр. 41.

действие и реконструировать ряд крупных промышленных объектов, имеющих профилирующее значение для развития экономики республики. Среди них — комплекс объектов цветной металлургии по производству сурьмы, ртути, добыче золота и других металлов, дополнительные мощности угольных предприятий на 940 тыс. т угля в год, стекольный завод, предприятие по производству шифера и асбоцементных труб, дополнительные мощности на ТЭЦ в г. Фрунзе, Атбашинская ГЭС и Ошская ТЭЦ, линии 220 кв межсистемной связи, электроламповый завод, Ошский хлопчатобумажный комбинат, фабрика первичной обработки шерсти, седьмой сахарный завод, завод кормовых антибиотиков и др.

В результате намечаемого выпуска продукции отраслей материального производства общественный продукт в целом по республике должен возрасти, по расчетам Госплана Киргизской ССР, в 1970 г. по сравнению с 1965 г. примерно в полтора раза и национальный доход — на 45% против 38—41% по СССР. Валовая продукция промышленности увеличится в пятилетке в соответствии с Директивами XXIII съезда КПСС в 1,6 (против 1,5 раза по СССР). В итоге возрастет доля промышленности в совокупном общественном продукте (до 58% против 53,8% в 1965 г.) и национальном доходе республики (до 47,5% против 39,2% в 1965 г.)¹.

Вследствие ускорения технического прогресса, повышения материальной заинтересованности предприятий и отдельных работников в результатах своего труда, улучшения организации производства и труда в целом повысится продуктивность промышленного труда: по расчетам Госплана Киргизской ССР за пятилетие (1966—1970 гг.) производительность труда в промышленности возрастет не менее чем на 33%. Однако это задание может быть значительно перевыполнено, если работники промышленности будут более настойчиво изыскивать и использовать внутрипроизводственные резервы.

Чтобы достигнуть установленного Директивами XXIII съезда партии роста промышленного производства (в 1,6 раза) при намеченных темпах повышения производительности труда, необходимо обеспечить существенный прирост численности работающих в этой отрасли народного хозяйства.

По нашим расчетам, с учетом темпов прироста населения и трудовых ресурсов в текущей пятилетке, численность промышленно-производственного персонала должна достигнуть в Киргизии к 1970 г. (по сопоставимым с приведенными на 1965 г. данными, т. е. без предприятий колхозной промышленности и предприятий союзного подчинения) примерно 200

¹ Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг., стр. 9—10, 68.

тыс. чел. В этом случае численность работающих в промышленности увеличится за годы текущей пятилетки примерно на 55 тыс., или на 39%. В расчете на 1000 жителей она составит примерно 68—70 чел., т. е. возрастет против 1965 г. на 11—13 чел. Это позволит заметно повысить уровень занятости населения республики в данной отрасли народного хозяйства.

Чтобы обеспечить при том же примерно объеме новых капиталовложений более высокие темпы прироста численности промышленно-производственного персонала, а на этой основе более полное вовлечение трудоспособного населения в общественное производство, необходимо прежде всего осуществить соответствующие изменения в отраслевой структуре промышленности, а именно углубленную специализацию ее на малофондоемких и высокотрудоемких отраслях.

Отраслевая структура занятости

Уровень занятости и эффективность использования трудовых ресурсов в промышленности в значительной мере зависят от распределения работающих между различными отраслями и прежде всего от соотношения в распределении их между группой «А» и группой «Б».

Несмотря на то, что в Киргизии позднее, чем в центральных районах страны, была создана тяжелая индустрия, тем не менее она достигла в настоящее время значительных успехов в совершенствовании структуры промышленности. Это обеспечивалось за счет более быстрых темпов роста производства средств производства по сравнению с производством предметов потребления, которые имели место как в послевоенные пятилетки, так и в годы семилетки. За 20 лет (с 1940 г.) развитие группы «А» в промышленности Киргизии, как и в целом по СССР, шло в два раза более высокими темпами, чем группы «Б». Соотношение этих темпов в первые годы семилетки в республиках Средней Азии и в стране в целом отражено в табл. 10.

Из данных таблицы видно, что как в целом по Средней Азии, так и в Киргизской ССР превышение темпов развития группы «А» по сравнению с группой «Б» в эти годы было менее значительно, чем в целом по СССР, а в некоторых республиках (Таджикская и Туркменская ССР) такое превышение вообще не имеет места. В Киргизской ССР за первые четыре года семилетки превышение темпов развития группы «А» над группой «Б» составило 10 пунктов против 17 по СССР. В период 1958—1962 гг. в Киргизии группа «А» развивалась быстрее, чем группа «Б», в 1,24 раза, в то время как

по СССР — в 1,5 раза. За 1961—1965 гг. опережение по республике увеличилось и составило 1,4 раза. По расчетам Госплана республики такое же соотношение сохранится в текущем пятилетии (1966—1970 гг.).

Таблица 10
Темпы роста производства средств производства и производства предметов потребления (1962 г. в % к 1958 г.)¹

	СССР	Средняя Азия	Узбекская ССР	Киргизская ССР	Таджикская ССР	Туркменская ССР
Вся промышленность	146	138	137	147	148	124
Группа «А»	152	143	145	152	146	124
Группа «Б»	135	129	122	142	152	124

В валовой продукции промышленности Киргизии уже в настоящее время абсолютно преобладает продукция группы «А», но ее доля пока заметно меньше, чем в целом по СССР (табл. 11).

Таблица 11
Удельный вес групп «А» и «Б» в валовой продукции промышленности (в % к итогу)²

	Группа «А»			Группа «Б»		
	1958 г.	1962 г.	1966 г.	1958 г.	1962 г.	1966 г.
СССР	71,6	74,0	75,0	28,4	26,0	25,0
Киргизская ССР	59,6	60,6	63,5	40,4	39,4	36,5

Если в целом по СССР в настоящее время группа «А» производит три четверти валовой продукции промышленности, то в Киргизской ССР — менее двух третей. Большой удельный вес предметов потребления в промышленной продукции Киргизии обусловливается рядом региональных особенностей республики и прежде всего наличием, вследствие высокого уровня развития сельского хозяйства, богатейшей сырьевой базы для развития производства предметов потребления, а также быстрым приростом численности населения и соответственно потребностей республики в предметах потребления.

Особенности структуры промышленности Киргизии создают объективные условия для более полного использования

¹ Таблица составлена по данным статистических «Народное хозяйство СССР в 1964 г.» (М., 1965 г., стр. 124) и «Народное хозяйство Средней Азии в 1963 г.» (Ташкент, 1964, стр. 25).

² Страна Советов за 50 лет, стр. 51.

в ней женского труда, который широко применяется в отраслях, производящих предметы потребления (легкая и пищевая). Это обстоятельство имеет огромное значение в национальных республиках, которые характеризуются более низким, чем в целом по СССР, уровнем вовлечения женских трудовых ресурсов в народное хозяйство, в том числе в промышленность. Особенности отраслевой структуры промышленности создают благоприятные объективные предпосылки для преодоления отставания в использовании труда женщин в общественном производстве (табл. 12).

Таблица 12

Удельный вес женщин рабочих и служащих в общей численности рабочих и служащих¹

	1933 г.	1940 г.	1950 г.	1958 г.	1966 г.
Процент женщин рабочих и служащих в народном хозяйстве					
СССР	30	38	47	46	50
Киргизская ССР	21	34	42	41	45
В том числе в промышленности					
СССР	31	41	45	45	47
Киргизская ССР	23	33	42	43	46

В начале второй пятилетки (1933 г.) женщины составляли в народном хозяйстве лишь 21%, в том числе в промышленности 23%, против соответственно 30 и 31% в целом по СССР.

В настоящее время в народном хозяйстве республики на долю женщин приходится 45% и в промышленности 46% против соответственно 50 и 47% по Союзу.

Наряду с этим, как показывает анализ структуры валовой продукции промышленности Киргизии, в республике имеются некоторые элементы отставания по уровню развития производства средств производства, что ставит перед нею в ближайшей и более отдаленной перспективе большие задачи в области развития отраслей группы «А», особенно производства электроэнергии, машиностроения, химической промышленности, в которых женский труд также используется достаточно широко. К 1970 г. отрасли группы «А» будут производить около 69% валовой продукции промышленности рес-

¹ Страна Советов за 50 лет, стр. 235; Киргизстан за 50 лет Советской власти, стр. 159.

публики против 63,5% в 1966 г. Это послужит материально-технической основой для ускорения темпов развития отраслей промышленности группы «Б», сельского хозяйства в целом, что очень важно для республики, учитывая быстрое увеличение населения и трудовых ресурсов и высокие темпы прироста промышленно-производственного персонала.

Установление более оптимального соотношения между группами «А» и «Б» предполагает совершенствование отраслевой структуры промышленности Киргизии и улучшение распределения промышленно-производственного персонала между различными отраслями промышленности. Анализ данных статистики за 25 лет (1940—1966 гг.) показывает, что отраслевая структура промышленности республики существенно отличается от отраслевой структуры промышленности СССР в целом. Промышленность Киргизии характеризуется большим, по сравнению со среднесоюзным, удельным весом основных производственных фондов и численности рабочих в производстве электро- и теплоэнергии, в угольной, легкой и пищевой отраслях промышленности, в промышленности стройматериалов. Наряду с этим значительно меньшую долю, чем в среднем по СССР, имеют по основным производственным фондам и численности рабочих машиностроение, химическая и деревообрабатывающая отрасли промышленности. Полностью отсутствует черная металлургия (но значительное развитие получила цветная металлургия).

Отраслевая структура промышленности оказывает весьма существенное воздействие на уровень занятости и эффективность использования трудовых ресурсов в промышленности, особенно в условиях Киргизии, где в силу своеобразия структуры народного хозяйства, населения и быстрых темпов прироста трудовых ресурсов очень остро стоит проблема роста фонда накопления, расширения объема капиталовложений в промышленность и увеличения рабочих мест в общественном производстве.

Воздействие на уровень занятости трудовых ресурсов в общественном производстве отраслевая структура промышленности оказывает прежде всего потому, что отдельные ее отрасли характеризуются различным соотношением между основными производственными фондами и рабочей силой, а следовательно, неодинаковым объемом капиталовложений на каждое рабочее место, неодинаковой стоимостью последнего. Совершенно очевидно, что для Киргизской ССР, которая характеризуется высокими темпами прироста трудовых ресурсов и относительным недостатком капиталовложений, особый интерес представляют те отрасли промышленности, в которых можно занять большее число работающих с меньшей затратой капиталовложений. Различия между отдельными от-

раслями промышленности Киргизии по количеству рабочей силы, используемой для приведения в действие основных производственных фондов и производства валовой продукции (в расчете на 1 млн. руб.), показывают данные табл. 13.

Таблица 13

Относительная трудоемкость и фондоемкость отраслей промышленности Киргизской ССР (по данным 1965 г.)¹

1	Промышленно-производственный персонал		
	на 1 млн руб. промышленно-производственных фондов	на 1 млн руб. валовой продукции	общий коэффициент ²
1	2	3	4
Вся промышленность	1,00	1,00	2,00
Топливная	0,33	2,16	2,49
Производство электро- и теплоэнергии	0,15	1,22	1,37
Машиностроение и металлообработка	1,94	1,72	3,66
В том числе:			
электротехническая приборостроение	1,79	1,22	3,01
производство технологического оборудования для пищевой промышленности	1,90	2,31	4,21
транспортное машиностроение	1,45	0,91	2,36
станкостроительная и инструментальная	1,04	1,08	2,12
автомобильная	2,91	1,96	4,87
тракторное и сельскохозяйственное машиностроение	2,11	1,08	3,19
производство технологического оборудования для предприятий торговли и общественного питания	1,78	1,92	3,70
Деревообрабатывающая	1,16	2,12	3,28
Промышленность строительных материалов	1,85	1,57	3,42
Легкая промышленность	0,82	1,73	2,55
В том числе:	2,70	0,96	3,66
текстильная	1,60	0,60	2,20
швейная	6,03	1,77	7,80

¹ Рассчитано по данным ЦСУ Киргизской ССР (форма СО). Средние промышленные трудоемкость и фондоемкость приняты за 1.

² Сумма показателей второй и третьей граф.

Продолжение таблицы 13.

1	2	3	4
кожевенная, меховая и обувная	3,97	1,47	5,44
Пищевая промышленность	0,90	0,36	1,26
В том числе:			
мясная	0,93	0,19	1,12
маслосыродельная и молочная	0,80	0,35	1,15
сахарная	0,52	0,47	0,99
кондитерская	2,37	0,84	3,21
плодоовощная	1,03	0,90	1,93
винодельческая	0,80	0,37	1,17

Из табл. 13 (вторая графа) видно, что наибольшее количество работающих в расчете на 1 млн руб. основных производственных фондов в промышленности Киргизии используется в швейной промышленности, наименьшее — в производстве электро- и теплоэнергии. С помощью одних и тех же по величине стоимости основных фондов в швейной промышленности можно производительно использовать почти в 40 раз больше работающих, чем в производстве тепло- и электроэнергии.

К числу отраслей, характеризующихся низкой фондоемкостью и большой потребностью в рабочей силе на каждый миллион руб. основных производственных фондов, наряду со швейной промышленностью относятся также обувная, кондитерская, деревообрабатывающая, машиностроение (в частности, инструментальная, автомобильная, сельскохозяйственное машиностроение, приборостроение, электротехническая). Очевидно, что в Киргизии, характеризующейся высокой обеспеченностью трудовыми ресурсами и относительно низкой — капиталовложениями, эти отрасли должны развиваться преимущественными темпами.

Для обеспечения каждого поступившего на промышленное предприятие рабочим местом необходимо выделить наряду с затратами на основные фонды соответствующие оборотные средства (на сырье и топливо и на выплату заработной платы). Чем выше расходы на создание материальных оборотных фондов, тем меньше, при прочих равных условиях, работников используется для производства валовой промышленной продукции в расчете на 1 млн руб. Поэтому для республики особым интерес представляют и те отрасли промышленности, где затраты на оборотные фонды относительно меньше и где на каждый миллион рублей валовой продукции используется больше работников.

Как видно из табл. 13 (третья графа), по этому показателю отдельные отрасли промышленности республики также сильно различаются: наибольшее количество работающих в расчете на 1 млн руб. валовой продукции приходится в приборостроении (в 2,3 раза больше, чем в среднем по промышленности республики), наименьшее — в мясной промышленности (соответственно в 5,3 раза меньше). В результате для производства промышленной продукции на 1 млн руб. в приборостроении расходуется в 12,2 раза больше рабочей силы, чем в мясной промышленности.

К числу отраслей, характеризующихся высокой трудоемкостью — большой относительной потребностью в рабочей силе, принадлежат также топливная промышленность, производство технологического оборудования для предприятий торговли и общественного питания, станкостроительная и инструментальная промышленность, сельскохозяйственное машиностроение, промышленность строительных материалов, деревообрабатывающая, швейная, обувная. Это, за исключением топливной промышленности, промышленности стройматериалов и некоторых отраслей машиностроения, в основном те же отрасли, которые характеризуются низкой фондоемкостью. Оптимальный общий коэффициент по фондоемкости и трудоемкости, а следовательно, меньшие затраты на создание основных фондов и оборотных средств для организации каждого рабочего места имеют: швейная (в 7,8 раза выше, чем в среднем по промышленности республики), кожевенная, меховая и обувная (в 5,44 раза), станкостроительная и инструментальная (в 4,87 раза), приборостроение (в 4,21 раза), сельхозмашиностроение (в 3,7 раза), деревообрабатывающая (в 3,4 раза), производство технологического оборудования для предприятий торговли и общественного питания (в 3,28 раза) и кондитерская промышленность (в 3,11 раза).

Для более полного использования в промышленности быстрорастущих трудовых ресурсов и имеющихся резервов рабочей силы необходимо обеспечить ускоренное развитие этих отраслей, производств и более углубленную специализацию промышленности республики в этом направлении.

За послевоенный период структура промышленности Киргизии и распределение промышленных рабочих между отдельными отраслями изменились в пользу высокотрудоемких и низкофондоемких отраслей. Оптимальные с этой точки зрения отрасли и виды производства, названные выше (за исключением кондитерской), относятся к трем важнейшим отраслям промышленности — машиностроительной, деревообрабатывающей и легкой. В 1940 г. на эти отрасли приходилось лишь 48% промышленных рабочих и 24% основных промышленно-производственных фондов, к 1958 г. их удельный

вес повысился соответственно до 56 и 25% и к 1966 г. — до 60,7 и 28,8%.

Важно подчеркнуть, что удельный вес этих отраслей в численности рабочих повышался значительно быстрее, чем в основных производственных фондах, несмотря на систематический рост уровня фондовооруженности труда. Это свидетельствует о том, что в машиностроительной, деревообрабатывающей и легкой отраслях промышленности за этот период также произошли серьезные сдвиги в пользу наиболее низкофондоемких и высокотрудоемких видов производств, что соответствует задаче наиболее полного вовлечения быстрорастущих трудовых ресурсов в промышленность. Особенно быстро повышалась занятость рабочих в машиностроении (с 21% в 1940 г. до 24% в 1958 г. и 23,4% в 1966 г.), сравнительно медленно — в легкой промышленности (с 23% в 1940 г. до 27% в 1958 г. и 27,2% в 1966 г.). По деревообрабатывающей промышленности за годы семилетки произошло снижение доли в численности промышленных рабочих (с 5% в 1958 г. до 4,0% в 1966 г.).

Вовлечение трудовых ресурсов, особенно женских, в промышленность республики за годы семилетки могло быть более значительным при тех же капиталовложениях, если бы деревообрабатывающая и легкая отрасли промышленности развивались более ускоренно и их доля в численности промышленных рабочих не уменьшалась или оставалась неизменной, а увеличивалась. О том, что в республике имеются возможности для структурных изменений в пользу высокотрудоемких и низкофондоемких отраслей (машиностроительной, деревообрабатывающей и легкой) свидетельствует тот факт, что в целом по СССР на эти отрасли приходится даже несколько больший удельный вес, чем в Киргизии (61,3% против 60,7%). Особенно большое превышение имеет место по деревообрабатывающей промышленности (на 6,3 пункта против 5,1 пункта по машиностроению). В последние годы семилетки занятость в легкой промышленности Киргизии в связи с вступлением в строй ряда крупных предприятий (камвольно-суконного комбината, трикотажной фабрики и др.) заметно повысилась. В 1965 г. на предприятиях легкой промышленности работало 28,5% численности промышленно-производственного персонала против 26,1% в 1959 г. и 25,4% в 1962 г.; в 1966 г. опять произошло снижение до 26,5%.

В машиностроении занятость составила по данным за 1966 г. 30,5% против 23,4% в 1960 г. и 27% в 1962 г.; в деревообрабатывающей промышленности — соответственно 3,8 против 4,7 и 4,1%. Следовательно, деревообрабатывающая промышленность, несмотря на ее трудоемкость и малофондо-

емкость, большую потребность в ее продукции в республике и наличие известной собственной сырьевой базы, развивается в Киргизии очень медленно и доля работающих в ней ниже, чем даже в совершенно безлесной Туркменской ССР, и она продолжает из года в год понижаться. В ближайшей и отдаленной перспективе это положение следует выправить.

В трех названных высокотрудоемких и малофондоемких отраслях промышленности в 1966 г. в Киргизии было занято 60,8% промышленно-производственного персонала против 55,2% в 1960 г. и 56,5% в 1962 г., против 61,7% в целом по СССР и 63,6% по Узбекской ССР в 1962 г. Эти данные свидетельствуют о том, что отраслевая структура промышленности республики претерпела в годы семилетки существенные изменения в сторону увеличения доли трудоемких и малофондоемких отраслей, что следует расценивать положительно, учитывая большую остроту проблемы занятости трудовых ресурсов в республике. Эти же данные свидетельствуют и о необходимости в ближайшей перспективе обеспечить дальнейшее повышение удельного веса трудоемких и малофондоемких отраслей сначала до уровня Узбекской ССР (63—64%), а затем, возможно, и несколько выше (учитывая, что трудовые ресурсы увеличиваются в Киргизии наиболее высокими среди республик Средней Азии темпами). Это тем более верно, что почти все эти отрасли могут быть размещены в пунктах сосредоточения резервов трудовых ресурсов, так как две из них (машиностроение и деревообработка) работают в основном на привозном сырье, а легкая промышленность имеет сырье в пределах республики почти повсеместно. К тому же ускоренное развитие в республике этих отраслей позволит повысить экономическую эффективность использования трудовых ресурсов, занятых в промышленности в целом, и на этой основе темпы расширения фонда накопления и прироста рабочих мест. Обеспечивается это тем, что данные отрасли являются высокорентабельными. Больше того, в условиях Киргизии (по данным, относящимся к середине семилетки) уровень рентабельности их выше среднего по промышленности республики, в том числе машиностроения и металлообработки — в 3,9, деревообрабатывающей и легкой промышленности — в 1,5 раза.

О целесообразности развития в республиках с высокой обеспеченностью трудовыми ресурсами трудоемких отраслей промышленности в перспективе, свидетельствуют следующие данные: по расчетам СОПС при Госплане СССР, в текущей пятилетке на создание одного рабочего места в промышленности потребуется капиталовложений примерно 11,3 тыс. руб.

против 5,8 тыс. руб. в среднем по народному хозяйству (в Киргизской ССР соответственно 10,4 тыс. руб. против 5 тыс. руб.); при этом в легкой промышленности на создание такого рабочего места должно быть израсходовано лишь 2,9 тыс. руб. (в том числе в швейной — 0,65 тыс., обувной — 0,85 тыс., трикотажной — 2,4 тыс. руб.), в машиностроении — 5,1 тыс. руб. (в том числе в приборостроении — 3,5 тыс., в электротехнической — 5,1 тыс., производстве часов — 2,5 тыс. руб.), в деревообрабатывающей промышленности — 7,1 тыс. руб. В то же время для создания одного рабочего места требуется капиталовложений в топливной промышленности 22,7 тыс., в производстве электро- и теплоэнергии — 83,4 тыс. руб. и т. д.

Сделанный выше вывод о целесообразности ускоренного развития в Киргизии трудоемких отраслей не противоречит тому положению, что с учетом необходимости более полного использования богатейших энерго-сырьевых ресурсов республики и удовлетворения потребностей в важнейших видах промышленной продукции надо обеспечить в текущей пятилетке дальнейшее значительное развитие производства электроэнергии, цветной металлургии, пищевой промышленности, хотя они и отличаются меньшей трудоемкостью и рентабельностью. Но при этом следует учитывать такое обстоятельство: если какая-то часть энерго-сырьевых ресурсов в течение более или менее продолжительного времени может оставаться не вовлеченной в хозяйственный оборот без большого ущерба для общества (особенно если их вовлечение не характеризуется высокой экономической эффективностью), то по отношению к трудовым ресурсам данный подход неприемлем. Трудоспособное население на любом этапе хозяйственного развития должно наиболее полно вовлекаться в общественное хозяйство. Это имеет не только экономическое, но и большое социально-политическое значение. Поэтому в условиях Киргизии трудоемкие и малофондоемкие отрасли промышленности должны развиваться более быстрыми по сравнению с другими отраслями темпами. В текущей пятилетке удельный вес трудоемких и малофондоемких отраслей в промышленности республики увеличится в следующих размерах: Госпланом Киргизской ССР намечается при росте общего объема промышленной продукции за 1966—1970 гг. в 1,5 раза увеличить продукцию машиностроения и металлообработки в 2,2 раза, тканей и чулочно-носочных изделий — примерно в 3 раза и т. д.; в то же время производство электроэнергии возрастет в 1,7 раза, цветной металлургии — в 1,6, цемента — в 1,8, сахара-песка — в 1,2—1,3, мяса — в 1,2, цельномолочной продукции — в 1,4 раза. Намечаемые на новую пятилетку структурные изменения в промышленности Киргизии позволят повысить уровень занятости населения и трудовых ресурсов в

этой важнейшей отрасли народного хозяйства и общественном хозяйстве в целом.

Отраслевая структура промышленности оказывает существенное влияние не только на общий уровень занятости трудоспособного населения, но и на степень вовлечения женских трудовых ресурсов. Как следствие неодинаковых условий производства и труда в отдельных отраслях промышленности, различного уровня механизации в них, физиологических особенностей женского организма и заботы государства о здоровье женщин и подрастающего поколения, степень вовлечения женщин в разные отрасли промышленности далеко не одинакова. На целом ряде производств, особенно на подземных работах, в горячих и вредных цехах и т. д., использование женского труда запрещается трудовым законодательством, что резко снижает долю женщин во многих отраслях тяжелой промышленности (табл. 14).

Таблица 14

Распределение занятых в промышленности Киргизской ССР женщин по отраслям и их удельный вес в 1967 г. (в %)¹

	Распределение женщин-работниц по отраслям	Удельный вес женщин в общей численности промышленно-производственного персонала
Вся промышленность	100,0	45,5
В том числе:		
цветная металлургия	2,8	23,1
топливная промышленность	2,0	16,4
производство электроэнергии и теплоэнергии	1,0	17,5
машиностроение и металлообработка	23,2	34,0
деревообрабатывающая промышленность	2,1	34,2
строительный материал	5,7	34,0
легкая промышленность	47,0	71,1
пищевая промышленность	14,4	52,8
полиграфическая промышленность	1,7	79,8

Для повышения занятости женщин в тех союзных республиках и экономических районах, где имеются неиспользуемые трудовые ресурсы, состоящие в основном (на 85—90%) из

¹ По данным учета ЦСУ Киргизской ССР численности рабочих и служащих по полу, возрасту и стажу работы на 1 июля 1967 г.

женщин, необходимо преимущественно развивать отрасли, широко применяющие женский труд: там, где есть соответствующая сырьевая база, — пищевую промышленность, а где ее нет — легкую промышленность, машиностроение, деревообрабатывающую, сырье для которых более транспортабельно; необходимо также всемерное развитие местных промыслов. Приближение этих отраслей к местам размещения женских трудовых ресурсов тем более необходимо, что неработающее женское трудоспособное население в основной своей массе маломобильно, так как связано с местом работы мужей, отцов, с семьей, с детьми.

Следует отметить, что в машиностроении, легкой и деревообрабатывающей промышленности республики работает 72,3% всех занятых в промышленности женщин против 60,7% в целом по промышленно-производственному персоналу (см. табл. 14). Это значит, что женский труд преимущественно используется в трудоемких и малофондоемких отраслях. Следовательно, чем больше удельный вес последних в отраслевой структуре промышленности, особенно в трудонизбыточных районах, тем полнее, при прочих равных условиях, используются в общественном хозяйстве женские трудовые ресурсы и трудоспособное население в целом.

С отраслевой структурой промышленности и сдвигами в ней связана также такая проблема трудовых ресурсов, как высвобождение их из одних отраслей и ускоренное вовлечение в другие.

О масштабах межотраслевых сдвигов в использовании трудовых ресурсов СССР можно судить по следующим данным: в 1966 г. в общественном сельском хозяйстве страны (при увеличении объема производства за 1950—1966 г. на 102,3%) работало на 2,5 млн. чел. меньше, чем в 1950 г.¹

На железнодорожном транспорте в результате технического прогресса и повышения производительности труда абсолютная численность работников, занятых на перевозках, сократилась к 1966 г. по сравнению с 1960 г. на 31 тыс. чел. В результате структурных сдвигов в топливном балансе страны (в сторону увеличения удельного веса нефти и газа и сокращения — угля) и повышения уровня механизации работ в угольной промышленности, из этой отрасли высвободилось за 1959—1965 гг. 55 тыс. рабочих. За 1950—1965 гг. из лесного хозяйства страны также высвободилось 42 тыс. чел.²

В известной мере процессы высвобождения трудовых ресурсов из одних отраслей и вовлечение их в другие имеют место и в Киргизской ССР. Особенно в значительных масштабах они протекают в угольной промышленности, где

¹ Страна Советов за 50 лет, стр. 119—120 и 163.

² Народное хозяйство СССР в 1965 г., стр. 140, 558, 559.

за 1959—1966 гг. среднегодовая численность промышленно-производственного персонала сократилась с 12,1 тыс. до 9,8 тыс. чел. (на 19%)¹. Тенденция к сокращению абсолютной численности работающих наблюдается также в хлопкоочистительной промышленности; в этой отрасли численность промышленно-производственного персонала за 1959—1963 гг. сократилась на 0,2 тыс. чел., или на 18,2%².

В условиях капитализма сокращение абсолютной численности работающих в ряде отраслей промышленности приносит неисчислимы бедствия трудящимся. В условиях социализма в плановом порядке учитываются масштабы и сроки высвобождения рабочей силы на тех или других предприятиях (угольных, нефтедобывающих, а также хлопкоочистительных), осуществляется в местах их размещения строительство новых промышленных предприятий, чаще всего относящихся к трудоемким и малофондоемким отраслям и относительно близко расположенных от места прежней работы, а также обеспечивающих примерно равный или даже больший уровень оплаты труда; учитывается также состав работающих по полу (в центрах угольной и нефтяной промышленности строятся новые машиностроительные предприятия, в центрах хлопкоочистительной промышленности — предприятия легкой промышленности). Ускоренный прирост численности работающих в этих трудоемких отраслях не только компенсирует, но и перекрывает высвобождение рабочей силы из некоторых отраслей промышленности. При этом переобучение работающих осуществляется в организованном порядке и в основном за счет государственных средств. Таким путем решалась проблема трудоустройства высвобождаемых из угольной, нефтедобывающей и хлопкоочистительной отраслей промышленности рабочих в городах юга Киргизии.

Интенсивно будут проходить процессы высвобождения рабочей силы из некоторых отраслей промышленности Киргизии и в текущей пятилетке. Для успешного разрешения возникающих в связи с этим трудностей, так же как и многих других проблем в использовании трудовых ресурсов, большую роль призвано сыграть ускоренное развитие машиностроения и в первую очередь — приборостроения, отличающегося относительно низкой материалоемкостью и высокой трудоемкостью производства продукции, а также высокой занятостью женского труда. Рентабельность этой отрасли и эффективность использования в ней трудовых ресурсов значительно выше средней по промышленности, в результате она имеет тенденцию к быстрому росту численности промышлен-

но-производственного персонала. Поэтому удельный вес занятых в этой отрасли промышленности трудовых ресурсов уже в ближайшей перспективе должен быть в Киргизии, как относительно трудоизбыточном районе, выше, чем в целом по Союзу и во многих других районах, характеризующихся дефицитом рабочей силы (Сибирь, Дальний Восток и др.).

Из изложенного следует, что в условиях Киргизии при высоких темпах прироста трудоспособного населения, наличии значительных резервов трудовых ресурсов, особенно женских, существенном удельном весе отраслей промышленности, проявляющих тенденцию к сокращению абсолютной численности промышленно-производственного персонала и высвобождению части работающих, вопросам отраслевой структуры промышленности и распределения трудовых ресурсов между отдельными отраслями планирующие и хозяйственные органы должны уделять большое внимание. Без этого нельзя наиболее полно вовлечь трудоспособное население в общественное производство, а значит и в промышленность. Для решения этой задачи важно обеспечить не только соответствующую структуру промышленности (правильное соотношение между трудоемкими и нетрудоемкими отраслями, между отраслями с преимущественной занятостью мужского и женского труда, между отраслями, проявляющими тенденции к высвобождению работников и к быстрому их приросту), но и правильное размещение этих отраслей.

Размещение трудовых ресурсов, занятых в промышленности

Большое воздействие на уровень вовлечения трудовых ресурсов в общественное хозяйство и экономическую эффективность их использования оказывает территориальная организация промышленного производства, т. е. размещение промышленных предприятий по отдельным экономическим районам, городам и рабочим поселкам.

В социалистическом обществе, где целью производства является наиболее полное удовлетворение постоянно растущих потребностей общества и всех его членов, важно организовать производство таким образом, чтобы не только достигнуть наивысшей его рентабельности, но и создать необходимые условия для обеспечения всех трудоспособных работой преимущественно в местах сложившегося размещения населения. Отсутствие резервной армии труда, а также постоянных массовых перемещений рабочего населения в поисках работы составляет одно из величайших преимуществ социалистической системы хозяйства. Реализация этого преимущества, необходимость превращения его из возможности в дей-

¹ Киргизстан за 50 лет. Советской власти. Фрунзе, 1967, стр. 55.

² Народное хозяйство Киргизской ССР в 1963 г. Фрунзе, 1964, стр. 33.

ствительность предъявляют новые требования к размещению производительных сил, в том числе и промышленности, требуют детального учета наличия трудовых ресурсов.

Кроме того, в связи с научно-техническим прогрессом в любом обществе соотношение между такими факторами размещения промышленного производства, как наличие энергосырьевых ресурсов, с одной стороны, и трудовых ресурсов — с другой, все больше изменяется в пользу последнего. По мере того, как расширяется производство электроэнергии и совершенствуются способы передачи ее на расстояние, а также развивается транспорт, предприятия обрабатывающей промышленности все чаще создаются в районе размещения трудовых ресурсов.

Если отрасли добывающей промышленности в территориальном отношении тесно привязаны к источникам сырья и открытие новых источников его требует, как правило, значительных перемещений трудоспособного населения в новые малообжитые районы, то отрасли обрабатывающей промышленности в меньшей степени зависят от сырьевой базы и поэтому должны размещаться только с учетом расселения населения и трудовых ресурсов. Предприятия обрабатывающей промышленности должны размещаться таким образом, чтобы использовать трудовые ресурсы в основном на местах их расселения, где выше обеспеченность жильем, предприятиями и учреждениями коммунально-бытового и социально-культурного обслуживания, и поэтому предприятия обрабатывающей промышленности могут быть обеспечены рабочей силой с меньшей затратой общественных средств и с большими удобствами для населения.

Следовательно, перемещение части трудовых ресурсов в новые малообжитые районы, в которых создается основная масса предприятий добывающей промышленности, и размещение предприятий обрабатывающей промышленности, особенно ее наиболее трудоемких отраслей, в старых обжитых районах, где концентрируются трудовые ресурсы в больших масштабах, — главные принципы размещения промышленных предприятий с учетом такого фактора, как трудовые ресурсы. Однако это не означает, что в одних районах должна развиваться лишь добывающая промышленность, в других — обрабатывающая. При размещении промышленных предприятий по экономическим подрайонам следует исходить не только из необходимости обеспечить правильную хозяйственную их специализацию (в частности, с учетом и того, имеется в этих районах недостаток или избыток рабочей силы), но и комплексное развитие экономики этих подрайонов. Лишь комплексное развитие хозяйства районов позволяет исполь-

зовать наиболее полно не только сырьевые и энергетические, но и трудовые ресурсы района.

Комплексное использование трудовых ресурсов означает, что размещение промышленных предприятий должно обеспечить максимально возможное использование в общественном производстве не только первых, но и вторых, и третьих трудоспособных членов семьи, не только мужчин, но и женщин, не только взрослых работников, но и подростков в трудоспособном возрасте, т. е. с учетом их структуры по полу и возрасту. Эта проблема возникает потому, что в различных отраслях промышленности далеко не в одинаковой мере используется рабочая сила мужчин и женщин, взрослых и подростков.

Поэтому в подрайонах, для которых главным, определяющим специализацию фактором является наличие запасов минерального сырья, связанные с их разработкой отрасли добывающей промышленности с преимущественным использованием мужского труда должны в необходимых пропорциях дополняться отраслями обрабатывающей промышленности и обслуживающими население отраслями (коммунально-бытовое хозяйство и др.), в основном использующими женский труд. В подрайонах, в которых нет богатых запасов минерального сырья и которые специализируются на трудоемких отраслях обрабатывающей промышленности, различные отрасли, характеризующиеся преимущественным использованием мужской и женской рабочей силы, должны правильно сочетаться. Это необходимое условие не только полного использования трудовых ресурсов, но и нормального формирования семей, следовательно, нормального естественного воспроизводства населения и трудовых ресурсов, высокой приживаемости населения, снижения текучести кадров.

Размещение промышленных предприятий с учетом наличия трудовых ресурсов и их половозрастной структуры и других факторов (наличия сырья, топлива, транспортных условий и др.) может сопровождаться значительной дифференциацией экономических подрайонов по отраслевой структуре занятых в промышленности, но при этом должен быть обеспечен, при наличии более или менее равных условий, примерно одинаковый уровень занятости населения в промышленности в различных подрайонах. Это важно с точки зрения не только экономической (как средство повысить производительность общественного труда), но и с социально-культурной, политической, так как является материальной основой выравнивания различных экономических подрайонов в хозяйственно-культурном отношении, по степени занятости населения в общественном производстве, материально-культурному уровню жизни населения.

За годы Советской власти размещение промышленности в Киргизии стало более равномерным и рациональным. Если в дореволюционный период фабрично-заводская промышленность, особенно обрабатывающая, была сосредоточена в основном в двух городах (Ош и Пишпек), то после революции, еще в довоенный период, она получила известное развитие в ряде городов юга (Джалал-Абад, Кок-Янгак, Майли-Сай и др.) и севера (Токмак, Рыбачье, Пржевальск) республики.

Однако как в довоенный, так и в послевоенный период между экономическими подрайонами Киргизии имелись и имеются большие различия по уровню занятости населения в промышленности (табл. 15).

Занятость населения в промышленности по основным

Экономические подрайоны	1940 г.			
	численность населения, в % к итогу	число пром. работников, в % к итогу ¹	пром. работников на 1000 жителей	численность населения, в % к итогу
Киргизская ССР	100,0	100,0	24	100,0
В том числе:				
север	53,7	54,6	25	57,8
в том числе:				
г. Фрунзе	6,4	41,3	156	10,6
районы республиканского подчинения	47,3	13,3 ¹	7	47,2
юг	46,3	45,4	24	42,2

В довоенном 1940 г. на севере Киргизии (Чуйская и Таласская долины, Иссык-Кульская котловина и Центральный Тянь-Шань) проживало 53,7% населения республики, здесь было занято 54,6% промышленно-производственного персонала. На юг (Ошская область), где проживало 46,3% населения, приходилось 45,4% промышленных работников. Эти данные свидетельствуют о наличии в довоенный период некоторой неравномерности в распределении занятых в про-

¹ Численность промышленных работников в данном случае рассматривается как численность промышленно-производственного персонала.

мышленности между экономическими подрайонами республики, небольшим отставании в этом отношении юга республики от севера. В расчете на 1000 жителей занятость в промышленности на юге в 1940 г. была лишь на 4% ниже, чем на севере.

Однако на севере республики занятые в промышленности распределялись очень неравномерно. Почти все они были сосредоточены в Чуйской долине, особенно в г. Фрунзе, в то время как Таласская долина, Иссык-Кульская котловина и особенно Тянь-Шань характеризовались крайне низкой занятостью населения в промышленности (см. табл. 15). Во Фрунзе в 1940 г. было сосредоточено 6,4% населения республики и 41,3% промышленных работников, а на Тянь-Шань,

Таблица 15

экономическим подрайонам Киргизской ССР

Экономические подрайоны	1959 г.			1966 г.		
	число пром. работников, в % к итогу	пром. работников на 1000 жителей	численность работников на 1000 жителей в 1959 г. по сравнению с 1940 г. %	численность населения, в % к итогу	число пром. работников, в % к итогу	пром. работников на 1000 жителей
Киргизская ССР	100,0	48	200	100,0	100,0	59
В том числе:						
север	66,8	48	192	58,1	74,1	75
в том числе:						
г. Фрунзе	43,9	198	127	14,4	50,6	208
районы республиканского подчинения	22,9	23	300	43,7	23,5	32
юг	33,2	38	158	41,9	25,9	37

где проживало 8,5% населения, приходилось лишь 2%. В расчете на 1000 жителей в Тянь-Шане в 1940 г. было в 3,5 раза меньше промышленных рабочих, чем в среднем по республике, в 2,2 раза меньше, чем на юге, и в 4,6 раза меньше, чем в целом по северу.

Более низкий уровень занятости населения в промышленности юга республики (Ошской области) и особенно в таких районах севера, как Тянь-Шань, обусловливается тем, что факторы более низкой занятости населения в промышленности, характерные для республики в целом, с особой силой проявляли свое действие в этих подрайонах, являющихся местами более концентрированного размещения населения

коренных национальностей. К тому же в этих подрайонах республики имели место существенные элементы отставания в развитии промышленности и занятости в ней населения, в использовании сырьевых ресурсов. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что они отличаются более низким уровнем занятости трудоспособного населения в общественном хозяйстве и наличием больших резервов трудовых ресурсов, занятых в домашнем и личном подсобном хозяйстве.

За двадцатилетие между двумя переписями населения (1939—1959 гг.) произошли заметные изменения в занятости трудовых ресурсов в промышленности по отдельным экономическим подрайонам Киргизии.

За этот период удельный вес севера республики по численности населения увеличился с 53,7 до 57,8%, а доля его в общей численности промышленных работников — с 54,6 до 66,8%. Доля же юга в численности населения за этот период, наоборот, уменьшилась с 46,3 до 42,2%, а в численности промышленных работников — с 45,4 до 33,2%. На севере Киргизии население росло значительно более высокими темпами, чем в среднем по республике и в южных ее районах, несмотря на более низкий, чем на юге, уровень рождаемости и естественного прироста населения. Дело в том, что в этом подрайоне имеет место существенный приток населения по внешней (из-за пределов республики) и внутриреспубликанской (из других городов и сельской местности Киргизии) миграции. Это привело к росту за 1940—1959 гг. удельного веса севера Киргизии в численности населения и промышленных работников. Если в целом по республике за 1940—1959 гг. численность промышленных работников увеличилась в 2,9 раза, на севере — в 3,4 раза, то на юге — лишь в 2 раза. В результате этих изменений в размещении населения и занятых в промышленности трудовых ресурсов юг стал значительно отставать от севера по относительной занятости в промышленности. В 1940 г. в расчете на 1000 жителей на юге было занято в промышленности лишь на 4% меньше работников, чем на севере, а в 1959 г. — меньше на 21% (38 работников против 48 на севере). Относительная занятость в промышленности (в расчете на 1000 жителей) в целом по республике повысилась за 20 лет на 100%, в том числе на севере — на 92% и на юге — на 58%.

Следовательно, неравномерность в распределении занятости в промышленности между севером и югом республики за 1940—1959 гг. не только не сгладились, но еще больше усугубилась. В этом же направлении шли изменения внутри севера. Город Фрунзе еще в большей мере, чем в довоенный период, стал центром сосредоточения занятых в промышленности. Его удельный вес по численности населения республики

за этот период возрос с 6,4 до 10,6%, а по численности промышленных работников — с 41,3 до 43,9%; в то же время доля Тянь-Шаня по численности населения уменьшилась с 8,5 до 6,6% (в результате оттока части населения), а по численности промышленных работников — с 2 до 1%. Если в республике в целом и во всех ее основных подрайонах абсолютный уровень занятых в промышленности в расчете на 1000 жителей за 1940—1959 гг. заметно повысился, то в Тянь-Шане он, наоборот, снизился на 10%, несмотря на наличие в этом крае наряду с резервами трудовых ресурсов богатейших сырьевых и топливно-энергетических ресурсов, в частности кара-кечинских углей, сандыкских нефелиновых сленитов и др. Если в 1940 г. Тянь-Шань отставал от севера в целом по относительной занятости населения в промышленности в 4,6 раза, то в 1959 г. — уже в 5,7 раза. Складывающееся на Тянь-Шане положение не отвечает задаче выравнивания в экономическом и культурном отношении различных районов страны.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что в послевоенный период в размещении промышленности и использовании трудовых ресурсов в ней по экономическим подрайонам республики сохранились серьезные недостатки. Не произошло существенных сдвигов в этом отношении и за годы семилетки.

Из данных табл. 15 видно, что в годы семилетки продолжала действовать тенденция, характерная для 1940—1959 гг.: наблюдался ускоренный прирост абсолютной численности и увеличение удельного веса населения на севере (с 57,8 в 1959 г. до 58,1% в 1966 г.), что явилось следствием притока мигрантов. В 1959—1966 гг. занятость в промышленности в расчете на 1000 жителей в Ошской области снизилась на 3%, в то время как на севере повысилась на 56%. Это усугубило отставание юга по занятости населения в промышленности: если в 1959 г. в расчете на 1000 жителей на юге было занято в промышленности на 21% меньше, чем на севере (38 чел. против 48), то в 1966 г. — в 2 раза (37 чел. против 75). Последнюю тенденцию нельзя признать целесообразной и экономически обоснованной: она свидетельствует о недостаточном внимании хозяйственных и планирующих органов к промышленному развитию юга, особенно отраслей обрабатывающей промышленности.

Что же касается севера Киргизии, то, при повышении за 1959—1966 гг. уровня занятости в промышленности в расчете на 1000 жителей в г. Фрунзе на 5%, он повысился в районах республиканского подчинения на 39%. Но в последних он до сих пор продолжает оставаться низким — ниже, чем даже на юге (32 чел. против 37). Однако в связи с относительным снижением занятости населения в промышленности на юге

республики и незначительным ее повышением в районах республиканского подчинения удельный вес г. Фрунзе в общей численности промышленных рабочих продолжал в годы семилетки повышаться (с 43,9% в 1959 г. до 50,6% в 1966 г.). Из прироста численности промышленно-производственного персонала в целом по Киргизии за 1959—1966 гг. в 59,2 тыс. чел. 36,7 тыс. чел., или 62%, приходится на г. Фрунзе, в котором проживает лишь 14,4% населения республики, а на всю остальную территорию Киргизии — 38% прироста работников промышленности.

Такое неравномерное размещение промышленности и прироста численности занятых в ней затрудняет наиболее полное использование трудовых ресурсов республики в общественном хозяйстве. На юге республики и во многих подрайонах севера (Тянь-Шань, Иссык-Кульская котловина и др.) создаются весьма значительные резервы местных трудовых ресурсов, не используемые в общественном хозяйстве и оседающие в домашнем и личном подсобном хозяйстве. Наряду с этим большой размах в развитии промышленного производства во Фрунзе стимулирует довольно интенсивный приток населения из других городов и районов республики, а также из-за пределов республики. Причем во Фрунзе, как и вообще в Киргизскую ССР, население прибывает в основном из таких дефицитных с точки зрения обеспеченности рабочей силой экономических районов, как Казахстан, Сибирь, Дальний Восток, Крайний Север. К тому же главный поток мигрантов идет из сельской местности этих районов, где, с одной стороны, нехватка рабочей силы ощущается особенно остро, а с другой стороны, рабочая сила не имеет навыков к промышленному труду, соответствующей квалификации, что обуславливает необходимость организации обучения ее на местах вселения. Несмотря на значительный приток мигрантов в г. Фрунзе (за 1959—1966 гг. в среднем 10—14 тыс. чел. ежегодно), на многих промышленных предприятиях столицы ощущается нехватка квалифицированной рабочей силы. Наряду с этим в г. Фрунзе возникают вследствие интенсивного притока мигрантов большие затруднения с обеспечением населения жильем, детскими садами, яслями и т. д., несмотря на значительные темпы развития здесь обслуживающих население отраслей народного хозяйства. Эти данные свидетельствуют о нецелесообразности дальнейшей концентрации занятого в промышленности населения в г. Фрунзе, о необходимости в ближайшей и отдаленной перспективе преимущественными темпами повышать занятость в промышленности на юге Киргизии, в Тянь-Шане, Иссык-Кульской котловине, Таласской долине, а также в малых и средних городах и сельской местности Чуйской долины.

Большая дифференциация уровня занятости трудовых ресурсов в общественном хозяйстве наблюдалась в начале семилетки в различных районах республики. Одной из существенных причин ее являются существенные различия в занятости населения в промышленности.

Таблица 16

Занятость трудоспособного населения Киргизской ССР в личном подсобном и домашнем хозяйстве по экономическим подрайонам (в % к общей численности населения в трудоспособном возрасте)¹

	Занятые в личном подсобном хозяйстве	Занятые в домашнем хозяйстве	Всего вне общественного хозяйства и учебы
СССР	4,2	10,7	14,9
Киргизская ССР	5,0	12,3	17,3
В том числе:			
север	5,1	12,1	17,2
в том числе:			
г. Фрунзе	0,1	14,9	15,0
районы республиканского подчинения	7,1	11,3	18,4
юг	4,8	12,6	17,4

Из табл. 16 видно, что в Киргизской ССР резервы трудовых ресурсов, имеющиеся в домашнем и личном подсобном хозяйстве, относительно больше, чем в среднем по СССР (17,3 против 14,9%). При этом в районах республиканского подчинения, где самый низкий уровень занятости населения в промышленности (в 1959 г. лишь 23 чел. на 1000 жителей против 48 в среднем по республике), выше всего уровень занятости трудоспособного населения в домашнем и личном подсобном хозяйстве (18,4%) и, наоборот, в г. Фрунзе с его высокоразвитой промышленностью — самый низкий (15%). На юге, где в 1959 г. уровень вовлечения населения в промышленность был ниже среднего по республике, занятость трудовых ресурсов в домашнем и личном подсобном хозяйстве была средней (17,4%). Такое положение отмечалось в начале семилетки; за прошедшие после этого годы дифференциация между основными экономическими подрайонами республики как по уровню занятости населения в промышленнос-

¹ Таблица составлена по данным «Итогов Всесоюзной переписи населения 1959 г.» (т. «Киргизская ССР», М., 1963, стр. 44—45; т. «СССР», М., 1962, стр. 102—103).

ти, так и по использованию трудовых ресурсов в домашнем и личном подсобном хозяйстве еще больше усилилась — различие между высшим и низшим уровнем по последнему показателю составляет уже не 3,4 пункта, а около 19 пунктов.

Особенно большая зависимость между уровнями занятости населения, с одной стороны, в промышленности, а с другой стороны, в домашнем и личном подсобном хозяйстве, наблюдается в городских поселениях, где промышленность является основным, определяющим видом занятости населения в сфере материального производства. Слабое развитие промышленности во многих городах юга и районов республиканского подчинения имело своим следствием высокую занятость городского трудоспособного населения этих районов в домашнем и личном подсобном хозяйстве (табл. 17).

Таблица 17

Занятость городского и сельского трудоспособного населения Киргизской ССР в личном подсобном и домашнем хозяйстве (в % к общей численности населения в трудоспособном возрасте)¹

	Занятые в личном подсобном хозяйстве	Занятые в домашнем хозяйстве	Всего вне общественного хозяйства
Городское население			
СССР	1,2	15,3	16,5
Киргизская ССР	1,9	20,6	22,5
В том числе:			
север	2,0	14,7	16,7
в том числе:			
г. Фрунзе	0,1	14,9	15,0
районы республиканского подчинения	4,7	21,3	26,0
юг	1,9	25,1	27,0
Сельское население			
СССР	7,4	5,8	13,2
Киргизская ССР	6,9	7,1	14,0
В том числе:			
север	7,3	8,3	15,6
в том числе районы республиканского подчинения	7,8	8,3	16,1
юг	6,5	5,3	11,8

¹ Таблица составлена по данным «Итогов Всесоюзной переписи населения 1959 г.» (т. «Киргизская ССР», стр. 44—45 и т. «СССР», стр. 102—103).

Из табл. 17 видно, что в Киргизской ССР более высокий, чем в среднем по СССР, уровень занятости трудоспособного населения в домашнем и личном подсобном хозяйстве складывается в основном за счет городского населения: если по сельскому населению этот уровень выше среднесоюзного лишь на 0,8 пункта (14 против 13,2%), то по городскому населению — на 6 пунктов (22,5 против 16,5%). Особенно низок уровень вовлечения трудоспособного населения в общественное производство в городах юга Киргизии и районов республиканского подчинения, где из-за слабого развития промышленности в домашнем и личном подсобном хозяйстве остается незанятой более четверти трудовых ресурсов (соответственно 27 и 26), в то время как в г. Фрунзе — лишь 15%.

Данные табл. 18 показывают, насколько значительны были резервы трудовых ресурсов в отдельных городах Киргизии в начале семилетки и насколько велика между ними дифференциация в этом отношении.

Таблица 18

Занятость трудоспособного населения в домашнем и личном подсобном хозяйстве в городах Киргизской ССР (в % к общей численности населения в трудоспособном возрасте)¹

Городские поселения	Трудоспособное население, занятое в домашнем и личном подсобном хозяйстве	Городские поселения	Трудоспособное население, занятое в домашнем и личном подсобном хозяйстве
Север		Юг	
Фрунзе	15,0	Ош	26,7
Пржевальск	22,2	Джалал-Абад	20,8
Токмак	24,2	Кызыл-Кия	26,0
Карабалты, Канинда, Коштергермен (Калининский район)	21,3	Майли-Сай	26,0
Рыбачье	29,2	Сулюкта	30,0
Нарын	23,3	Таш-Кумыр	27,1
Кант	25,1	Узген	25,3
Быстревка	25,9	Кара-Су	31,9
Талас	23,9		
Всего²	18,0	Всего²	26,0

¹ По данным Всесоюзной переписи населения 1959 г.

² Не включен ряд мелких поселков городского типа.

Из данных, приведенных в табл. 18, видно, что доля трудоспособного населения, не занятого в общественном производстве, в городах Киргизии сильно колеблется — от 15% (г. Фрунзе) до 32% (г. Кара-Су). В этих колебаниях прослеживается определенная закономерность: в городских поселениях севера, в составе которых имеется такой высоко развитый в промышленном отношении город, как Фрунзе (на долю его приходится более половины трудоспособного населения городских поселений этого подрайона), уровень занятости в домашнем и личном подсобном хозяйстве значительно ниже, чем в среднем по городам Киргизии (18 против 22,5%), а на юге, где ниже занятость населения в промышленности, он выше (26%). На севере, в свою очередь, в малых и средних городах, характеризующихся слабым развитием промышленности, занятость населения в домашнем и личном подсобном хозяйстве также относительно высока и составляет, как и в большинстве городов и рабочих поселков республики, 22—29%. При этом необходимо подчеркнуть, что удельный вес трудоспособного населения, не занятого в общественном хозяйстве, в действительности был в начале семилетки несколько выше, чем по данным переписи 1959 г., так как последняя проводилась на основании не подтвержденного документами опроса населения. Далеко не все занятые в домашнем и личном подсобном хозяйстве (особенно те, кто не участвует в общественном производстве без уважительных причин) называли себя не занятыми в общественном хозяйстве, а часть из них, занятая на временных, сезонных работах в течение немногих недель или месяцев в году, также относила себя к занятым в общественном хозяйстве. Поэтому в пересчете на фактически работавших среднегодовых работников занятые в домашнем и личном подсобном хозяйстве в большинстве мелких и средних городов республики составляли в начале семилетки до одной трети или даже до половины общей численности трудоспособного населения.

Наряду с низким в ряде городов и экономических подрайонов республики общим уровнем занятости населения в промышленности одной из причин высокой занятости трудовых ресурсов в домашнем и личном подсобном хозяйстве является также отраслевая структура промышленности, одностороннее развитие последней в некоторых городах республики, особенно на юге.

Отраслевая структура занятых в промышленности республики в разрезе основных экономических подрайонов ее существенно изменилась в послевоенный период (табл. 19).

Если в целом по республике отраслевая структура занятых в промышленности с точки зрения использования трудовых ресурсов за период с 1940 по 1959 г. несколько улучши-

лась, главным образом за счет увеличения доли трудоемких и малофондоемких отраслей обрабатывающей промышленности, то структурные изменения занятых в промышленности в разрезе экономических подрайонов республики носят другой характер. Так, юг Киргизии еще в довоенный период характеризовался высоким удельным весом занятых в горнодобывающей промышленности. В этих отраслях в 1940 г. было занято 41,4% промышленных рабочих подрайона против 17,6% по республике и 0,4% по северу Киргизии. Отрасли эти, как известно, характеризуются не только высокой фондоемкостью и относительно низкой трудоемкостью, но и преимущественным использованием мужского труда. Малофондоемкие и трудоемкие отрасли промышленности, а также отрасли, широко использующие женский труд, на юге республики получили меньшее развитие: в 1940 г. в машиностроении, в легкой, деревообрабатывающей, а также пищевой промышленности здесь было занято лишь 53,8% промышленных рабочих против 70,7% по республике, 79,8% по северу Киргизии и 88,3% в г. Фрунзе. Это обстоятельство вызывает серьезные затруднения с трудоустройством женщин на юге республики, в особенности в таких ее малых и средних городах — центрах горнодобывающей промышленности, как Сулюкта, Таш-Кумыр, Кызыл-Кня, Майли-Сай и др. Доля занятых в промышленности среди всех работающих в общественном хозяйстве в этих городах сравнительно велика (около 30%), но общий уровень занятости населения и трудовых ресурсов в общественном хозяйстве, в том числе и в промышленности, сравнительно невелик. Это объясняется тем, что многие вторые и третьи члены семьи, главным образом женщины и вступающие в трудоспособный возраст подростки, не находят здесь соответствующей их полу и возрасту работы и остаются в домашнем и личном подсобном хозяйстве.

За период с 1940 по 1959 г. положение на юге республики в этом отношении не только не улучшилось, но, наоборот, еще больше усугубилось: в 1959 г. в машиностроении, деревообрабатывающей, легкой и пищевой промышленности здесь было занято лишь 39,2% промышленных рабочих против 53,8% в 1940 г. (при 68,8% по Киргизии и 82,7% по северу в 1959 г.). Особенно резко сократилась доля занятых в машиностроении (с 14,2% в 1940 г. до 8,7% в 1959 г.), легкой промышленности (соответственно с 23,3 до 18,5%) и пищевой (с 14 до 8,9%). Размещение этих ведущих отраслей обрабатывающей промышленности к началу семилетки еще в большей мере, чем в довоенный период, было сосредоточено на севере республики, в г. Фрунзе (табл. 19).

Отраслевая структура занятых в промышленности рабочих
(в % к итогу по

	Среднесписочное число				
	1940 г.				
	Киргиз- ская ССР	в том числе			
		юг	север	в том числе	
				г. Фрун- зе	Тянь- Шань
Вся промышленность	100	100	100	100	100
В том числе:					
горнодобывающая					
промышленность	17,6	41,4	0,4	—	6,3
производство элек- тро- и теплоэнергии	1,0	0,3	1,4	1,2	0,7
машиностроение и металлообработка	21,3	14,2	25,4	52,9	22,8
деревообрабатыва- ющая	6,0	2,3	7,9	1,4	3,9
промышленность строй- материалов	4,5	4,1	4,7	0,5	7,7
легкая	23,8	23,3	23,7	23,3	7,3
пищевая	19,6	14,0	22,8	10,7	16,0

На юге республики в 1940 г. размещалось 46,3% населения и лишь немногим меньшая часть трудовых ресурсов (см. табл. 15); но на этот подрайон приходилось лишь 14,7% рабочих, занятых в машиностроении Киргизии, 17,6% — в деревообрабатывающей, 31,4% — в пищевой промышленности. Здесь было соответствие в развитии трудоемких отраслей с наличием трудовых ресурсов только в легкой промышленности. На этот район приходился 41,6% рабочих, занятых в этой отрасли промышленности. К 1959 г. доля юга по населению сократилась до 42,2%, а по численности промышлен- ных рабочих, занятых в машиностроении, — до 11,4% (против 14,7% в 1940 г.), в легкой промышленности — до 22,7% (против соответственно 41,6%), в пищевой — до 21,4% (про- тив 31,4%).

На севере республики, в свою очередь, наблюдалась все большая концентрация трудоемких отраслей обрабатыва- ющей промышленности в г. Фрунзе. При 10,6% численности населения и лишь немногим большей доли трудовых ресурсов столица сосредоточивала в 1959 г. 67,5% рабочих машино- строения (против 50,1% в 1940 г.), 45,5% — деревообраба- тывающей промышленности (против соответственно 9,8%),

Таблица 19

по экономическим подрайонам Киргизской ССР¹
каждому подрайону)

промышленных рабочих

1959 г.					1966 г.				
Киргизская ССР	в том числе				Киргизская ССР	в том числе			
	юг	север	в том числе			юг	север	в том числе	
			г. Фрун- зе	Тянь- Шань				р-ны респ. подч.	г. Фрун- зе
100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
17,3	37,3	0,3	—	—	10,9	34,5	2,6	7,6	—
2,1	1,7	2,3	0,9	10,3	2,8	2,8	2,8	5,2	1,5
24,6	8,7	32,2	39,8	20,9	31,8	15,5	37,5	25,6	43,7
4,6	3,1	5,3	5,0	12,8	3,8	4,0	3,9	3,2	4,2
8,3	8,7	8,1	5,5	19,1	8,8	10,2	8,4	12,8	6,1
26,1	18,5	29,8	34,2	16,0	26,5	20,6	28,5	23,0	31,4
13,5	8,9	15,4	10,6	15,6	13,0	11,3	13,5	21,5	9,3

54,6% — легкой (против 39,3%) и 32,7% — пищевой (про- тив 21,7%).

За 1959—1966 гг. отраслевая структура занятых в про- мышленности рабочих изменилась в пользу трудоемких и ма- лофондоемких отраслей, широко использующих женский труд, как в целом по Киргизской ССР, так и по основным ее экономическим подрайонам — северу и югу. В целом по Киргизии за 1959—1966 гг. удельный вес машиностроения, деревообрабатывающей, легкой и пищевой промышленности повысился с 68,8 до 75,1% (6,3 пункта), в том числе по севе- ру — с 82,7 до 83,4% (на 0,7 пункта) и по югу — с 39,2 до 51,4% (на 12,2 пункта). Это значит, в годы семилетки от- расли горнодобывающей промышленности на юге республики стали несравненно в большей мере, чем раньше, дополнять- ся отраслями обрабатывающей промышленности, что не могло не оказать положительного воздействия на уровень во- влечения трудовых ресурсов, особенно женских, в обществен- ное хозяйство.

¹ По данным ЦСУ Киргизской ССР.

Размещение занятых в отдельных отраслях промышленности
(в % к итогу по

	Среднесписочное число				
	1977 г.				
	Киргизская ССР	в том числе			
		юг	север	в том числе	
				г. Фрун- зе	Тянь- Шань
Вся промышленность	100	40,9	59,1	40,3	3,2
В том числе:					
цветная металлургия	100	90,3	9,7	—	9,7
топливная	100	99,1	0,9	—	0,3
производство электро- и теплоэнергии	100	16,5	83,5	38,4	2,4
машиностроение и ме- таллообработка	100	14,7	85,3	50,1	1,7
деревообрабатывающая	100	17,6	82,4	9,8	2,2
промышленность					
стройматериалов	100	38,5	61,5	5,0	5,5
легкая	100	41,6	58,4	39,3	0,9
пищевая	100	31,4	68,6	21,7	2,6

Особенно заметно повысился на юге за этот период удель-
ный вес занятых в машиностроении (с 8,7 до 15,5%) и пи-
щевой промышленности (с 8,9 до 11,3%). Что же касается
такой емкой в отношении женской рабочей силы отрасли
промышленности, как легкая, то удельный вес занятых в ней
рабочих повысился за эти годы незначительно — лишь до
20,6%, против 18,5%, и до сих пор он заметно ниже не толь-
ко среднереспубликанского (26,5%) и по северу (28,5%), но
и уровня юга в довоенный период, когда он составлял 23,3%.
Учитывая недостатки отраслевой структуры промышленности
юга (крайне слабое развитие трудоемких отраслей обрабаты-
вающей промышленности, широко использующих женский
труд: их удельный вес здесь ниже, чем на севере, на 32 пунк-
та), которые за 1959—1966 гг. лишь несколько сгладились,
но не были устранены полностью, можно понять, почему
численность работающих в промышленности в этом подрайо-
не за годы семилетки росла медленно, а в расчете на 1000
жителей даже сократилась. Это значит, что в текущей пяти-
летке (1966—1970 гг.) перед югом республики стоят большие
задачи по дальнейшему, еще более быстрому развитию тру-
доемких отраслей обрабатывающей промышленности, осо-
бенно легкой и машиностроения. Это относится и к районам

Таблица 20

рабочих по экономическим подрайонам Киргизской ССР¹
каждой отрасли)

промышленных рабочих									
1959 г.					1966 г.				
Киргиз- ская ССР	в том числе				Кир- гиз- ская ССР	в том числе			
	юг	север	г. Фрун- зе	Тянь- Шань		юг	север	г. Фрун- зе	р-ны рес- публ.к. подчи- нения
100	32,1	67,9	41,8	1,3	100	26,1	73,9	48,6	25,4
100	67,0	33,0	—	—	100	65,6	34,4	—	34,4
100	99,1	0,9	—	—	100	94,3	5,7	—	5,7
100	25,6	74,4	19,0	6,4	100	26,3	73,7	47,4	26,3
100	11,4	88,6	67,5	1,1	100	12,8	87,2	66,8	20,4
100	21,5	78,5	45,5	3,6	100	25,0	75,0	53,8	21,2
100	33,7	66,3	27,6	3,0	100	30,0	70,0	33,6	36,4
100	22,7	77,3	54,6	0,8	100	20,3	79,7	57,7	22,0
100	21,4	78,6	32,7	1,5	100	22,7	76,7	34,7	42,0

республиканского подчинения, где занятость в трудоемких
отраслях несколько ниже республиканской, а резервы трудо-
вых ресурсов велики, особенно в малых и средних городах.

Как видно из данных табл. 15 и 20, за 1959—1966 гг. не-
равномерность размещения промышленности и занятых в
ней рабочих не только не уменьшилась, но и усугубилась. И
что особенно важно — за этот период сократилась доля юга
по такой трудоемкой и малофондоемкой отрасли промышлен-
ности, широко использующей женский труд, как легкая (с
22,7 до 20,3%). По машиностроению доля юга увеличилась
незначительно (с 11,4 до 12,8%); лишь несколько больше —
по пищевой (с 21,4 до 22,7%) и деревообрабатывающей (с
21,5 до 25%) промышленности. Совершенно очевидно, что
при таких изменениях в размещении промышленности в це-
лом и особенно трудоемких отраслей обрабатывающей про-
мышленности на юге республики не могло произойти за годы
семилетки резкого улучшения использования женских тру-
довых ресурсов.

Что касается размещения промышленности и занятых в

¹ По данным ЦСУ Киргизской ССР

ней трудовых ресурсов внутри северного подрайона республики, то оно за 1959—1966 гг. также не стало более равномерным. На районы республиканского подчинения в 1966 г. приходилось 43,8% населения и примерно столько же трудовых ресурсов, но здесь было размещено в первом году текущей пятилетки лишь 25,4% промышленных рабочих против 26,1% в 1959 г. Причем, в отличие от юга Киргизии, за этот период произошло снижение удельного веса районов республиканского подчинения по всем без исключения трудоемким и малофондоемким отраслям и отраслям, широко использующим женскую рабочую силу (машиностроение, деревообрабатывающая, легкая и пищевая): если в 1959 г. на районы республиканского подчинения приходилось 27,3% общей численности рабочих, занятых в названных отраслях промышленности Киргизии, то в 1966 г. — лишь 24,8%. Тенденция к сокращению удельного веса районов республиканского подчинения в трудоемких отраслях промышленности в новой пятилетке должна быть полностью преодолена, особенно за счет всемерного развития в малых и средних городах этого подрайона машиностроения, так как здесь уровень занятости населения в промышленности еще ниже, чем даже на юге Киргизии, и вследствие этого имеются резервы не только женской, но и мужской рабочей силы. Последняя категория трудовых ресурсов более мобильна, легче вовлекается из домашнего и личного подсобного хозяйства в общественное, но для ее использования требуется ускоренное развитие таких трудоемких отраслей обрабатывающей промышленности, где достаточно широко применяется мужской труд (машиностроение, ряд производств химической промышленности и др.).

Особенно ярко недостатки в размещении новых предприятий промышленности, имевшие место в последние восемь лет, проявляются в возросшей за этот период концентрации трудоемких отраслей обрабатывающей промышленности в г. Фрунзе: в 1966 г. здесь было размещено 14,4% населения и несколько большая часть трудовых ресурсов, но на долю столицы к концу семилетки приходилась почти половина (48,6%) промышленных рабочих республики против 41,8% в 1959 г. При этом произошло увеличение удельного веса в Фрунзе в численности промышленных рабочих по всем, за исключением машиностроения, трудоемким отраслям обрабатывающей промышленности: по деревообрабатывающей промышленности — с 45,5 до 53,8%, легкой — с 54,6 до 57,7%, пищевой — с 32,7 до 34,7%. В текущей пятилетке (1966—1970 гг.) эта тенденция должна быть преодолена. В столице численность работающих должна, повышаться; в основном за счет развития обслуживающих население и произ-

водство отраслей народного хозяйства (просвещение, здравоохранение, наука, культура, жилищно-коммунальное хозяйство, предприятия пищевой промышленности), а также вследствие некоторого развития вспомогательных производств, обслуживающих существующие и реконструируемые промышленные предприятия (энерго-ремонтная база, транспортное хозяйство и др.). Это позволит полнее использовать имеющиеся в Киргизии резервы трудовых ресурсов, размещенные главным образом в малых и средних городах юга и районов республиканского подчинения, а также естественный прирост трудоспособного населения, в основном в местах его размещения, где оно обеспечено соответствующей жилой площадью и предприятиями коммунально-бытового обслуживания. Это даст возможность не только использовать трудовые ресурсы с меньшими затратами на их перемещение и бытовое устройство, но и привлечь к общественному производству низкоомобильные группы трудоспособного населения (вторые и третьи члены семьи, матери с малолетними детьми, лица с пониженной работоспособностью — пенсионеры, подростки до 16 лет, инвалиды II и III групп и др.), которые в противном случае остались бы в домашнем и личном подсобном хозяйстве. Сдвиги в размещении промышленного производства позволяют также уменьшить внутриреспубликанскую и внешнюю миграцию в г. Фрунзе, что, в свою очередь, вызовет сокращение внешней миграции в Киргизию в целом. Такое изменение внешней миграции следует расценивать, учитывая высокую обеспеченность республики собственными трудовыми ресурсами, с одной стороны, и наличие дефицита рабочей силы в местах выезда мигрантов (в Казахстане, Сибири, Дальнем Востоке), с другой, как положительное с народнохозяйственной точки зрения явление.

Недостатки в размещении промышленности в годы семилетки больше всего сказались на использовании трудовых ресурсов малых и средних городов Киргизии. Хотя в ряде из них использование трудоспособного населения в общественном производстве за этот период несколько улучшилось (Джалал-Абаде, Токмаке и др.), но в большинстве случаев его уровень до сих пор невысок. Здесь имеются значительные резервы трудовых ресурсов, первостепенную роль в производственном использовании которых призвано сыграть рациональное размещение промышленности.

На сентябрьском (1965 г.) Пленуме ЦК КПСС указывалось, что стремление хозяйственных органов строить новые предприятия преимущественно в крупных городах послужило одной из основных причин неравномерного использования трудовых ресурсов. В республиканские и областные центры

направлялось 50—90% капиталовложений¹. Наряду с этим в городских поселениях с числом жителей до 50 тыс. проживает около 38% городского населения страны, а в тех, где население не превышает 20 тыс. чел., — почти четверть городского населения. Городские поселения с числом жителей не более 20 тыс. составляют свыше 80% их общего количества². Поскольку уровень занятости трудовых ресурсов в домашнем и личном подсобном хозяйстве в этих городах выше, чем в крупных городах, в 2—3 раза, здесь скопились довольно значительные массы не используемых в общественном хозяйстве ресурсов труда. Расчеты Совета по изучению производительных сил при Госплане СССР показывают, что вовлечение в общественное производство резервов трудовых ресурсов небольших городов позволило бы увеличить ежегодный выпуск валовой продукции на 15—16 млрд. руб.³

Для Киргизии проблема использования трудовых ресурсов небольших городов имеет еще большее значение, так как в республике в городах с числом жителей до 50 тыс. проживает 52% городского населения против 38% по СССР, а в тех из них, в которых население не превышает 20 тыс. чел., — 30% против 24% в целом по стране⁴. Из-за более низкого по республике в целом общего уровня занятости населения в промышленности, оседание трудовых ресурсов в домашнем и личном подсобном хозяйстве в малых и средних городах относительно больше, чем в городах этой же категории по СССР в целом.

Вопрос о том, какая промышленность в каком малом городе может развиваться, должен решаться в зависимости от конкретных природно-экономических условий и особенностей каждого города. Но в развитии промышленности в малых городах имеются некоторые общие экономические черты, которые не могут не учитываться в любой союзной республике и любом экономическом районе. К их числу относятся прежде всего то, что абсолютные размеры свободных трудовых ресурсов в каждом малом городе сравнительно небольшие, поэтому в них следует размещать небольшие промышленные предприятия на 200—300 рабочих. Чтобы эти предприятия были высокоэффективными, они должны быть специализированы на производстве ограниченного количества видов про-

дукции и оснащены совершенной техникой. Как подтверждают экономические расчеты, а также зарубежный опыт, экономические показатели работы таких предприятий могут быть достаточно высокими.

Поскольку малые и средние города, как правило, не отличаются богатыми запасами энергетических и сырьевых ресурсов (за исключением центров добывающей промышленности) и хорошими транспортными условиями, производимая в них промышленная продукция должна характеризоваться низкой материалоемкостью, высокой трудоемкостью и хорошей транспортабельностью (если эта продукция не предназначена для местного потребления). Это могут быть машиностроительные заводы, электро- и радиотехнические предприятия, производство электротехники и т. д. Заводы не обязательно должны иметь законченный производственный цикл; они могут выпускать запасные части, отдельные детали к станкам и машинам, элементы электротехнических устройств. Производство в этом случае будет не только специализированным, но и достаточно простым с технологической точки зрения, что облегчит формирование кадров этих предприятий (рабочих и специалистов) на местах. Многие из этих предприятий будут специализированными филиалами или цехами головных крупных предприятий, размещенных в больших городах, и вести производство будут на основе тесных кооперированных связей с последними.

Наряду с предприятиями такого профиля в большинстве малых и средних городов могут создаваться швейные, консервные, молочные, стекольные, ремонтные и другие предприятия, рассчитанные на удовлетворение местных нужд и потребностей. Значительная часть их, в отличие от предприятий первой группы, должна работать на местном попутном сырье и отходах производства, выпускать малотранспортабельную продукцию, которая в основном будет реализовываться на местах.

Кроме того, в малых и средних городах несравненно шире, чем в настоящее время, должны развиваться народные кустарные промыслы, в том числе художественные, которые позволят использовать исторически сложившиеся трудовые навыки населения для производства в сравнительно небольших количествах всевозможной продукции, на которую имеется ограниченный спрос (расшитые тюбетейки, туфли, художественные изделия с резьбой по дереву, кости, предметы домашнего обихода, хозяйственная утварь и т. д.). Для выполнения большого числа работ в таких производствах, требующих много рабочей силы и несложного оборудования, могут широко привлекаться лица с ограниченной трудоспособностью или повышенной занятостью домашним хозяйст-

¹ П. П. Литвяков. Трудовые ресурсы в новой пятилетке. «Экономическая газета», 1966, № 24.

² Народное хозяйство СССР в 1965 г., стр. 40.

³ Д. И. Валентей. Наука и народонаселение. «Правда», 1966, 27 июня.

⁴ Советский Киргизстан за 40 лет, стр. 17; Народное хозяйство СССР в 1965 г., стр. 10.

вом (вследствие необходимости ухода за малолетними детьми или больными членами семьи), которые будут работать на дому. Это, в свою очередь, позволит сократить капиталовложения на постройку производственных зданий.

Развитие промышленности в малых и средних городах даст возможность не только улучшить использование главной производительной силы общества — трудоспособного населения, но и ускорить развитие и улучшить размещение производительных сил республики в целом, так как обеспечит более полное и комплексное использование сырьевых ресурсов общества, вызовет сокращение нерациональных перевозок и т. д.

Учитывая народнохозяйственную необходимость разрешения названных проблем, XXIII съезд партии в Директивах по пятилетнему плану предусмотрел более равномерное размещение и строительство новых предприятий главным образом в средних и малых городах с целью более полного использования трудовых ресурсов, в том числе мужской и женской рабочей силы.

В соответствии с Директивами XXIII съезда КПСС Госплан СССР, Госпланы союзных республик, министерства и ведомства в период разработки пятилетнего плана (на 1966—1970 гг.) провели большую работу по выявлению возможностей размещения промышленности в малых и средних городах и определению очередности и эффективности такого размещения.

Большое внимание комплексному развитию промышленности в небольших городах и рабочих поселках в текущей пятилетке и более полному использованию на этой основе как мужских, так и женских трудовых ресурсов уделяют хозяйственные и планирующие органы в Киргизской ССР.

Так, в шахтерском городе Кызыл-Кия, где проживает 36 тыс. чел. и где до последнего времени имелись значительные резервы женской рабочей силы, в текущей пятилетке будет введен в действие крупный консервный завод, металлообрабатывающий и хлебный заводы; увеличится выпуск кирпича и других строительных материалов. Возрастет наряду с этим объем строительства, расширится сеть бытового обслуживания и торговли. Это позволит резко повысить занятость трудовых ресурсов города в общественном производстве.

В Токмаке с населением 37 тыс. чел. в текущей пятилетке вступят в строй фабрика бельевого трикотажа, мясокомбинат с холодильником, стекольный завод. На этих предприятиях будет работать около 6 тыс. чел. Кроме того, в 1968 г. здесь будет сдана в эксплуатацию фабрика по первичной обработке шерсти (на это предприятие придет более 1 тыс. чел.), что позволит ликвидировать дорогие перевозки немы-

той шерсти за пределы республики. Сама шерсть также будет в значительной мере потребляться на месте — на Фрунзенском камвольно-суконном комбинате, где уже сейчас работает около 4,5 тыс. чел., а в 1970 г. — будет более 6 тыс., из которых две трети — женщины.

В г. Ош, где имеются весьма значительные резервы женских трудовых ресурсов, строится крупнейший в Средней Азии хлопчатобумажный комбинат. Если в настоящее время в республике перерабатывается лишь 5% собственного хлопчатобумажного волокна, то к концу пятилетки будет перерабатываться около 20%, а с освоением полной мощности Ошского комбината — более 40%. На этом комбинате будет работать более 6 тыс. чел., из них около 70% — женщины. Кроме того, более 500 чел. будет занято на местных предприятиях на обработке табака, который выращивается в республике¹.

В текущей пятилетке в широких масштабах намечается практиковать в республике надомный труд среди тех, кто не может работать целую смену по состоянию здоровья или семейным обстоятельствам или не может быть обеспечен в ближайшие два-три года рабочим местом на промышленных предприятиях. Анализ статистических данных и расчеты показывают, что в Киргизии на основе развития надомничества может быть использовано от 5 до 10% резервов трудовых ресурсов².

Чтобы полнее вовлечь трудовые ресурсы малых и средних городов в различные промышленные производства, требуется решить ряд практических задач. Важнейшая среди них — это создание типовых проектов небольших современных, хорошо технически оснащенных предприятий на 200—300 рабочих. В настоящее время разрабатываются типовые проекты главным образом для крупных предприятий, с числом рабочих свыше 1000, предназначенных для размещения в больших городах. Отсутствие типовых проектов небольших предприятий сильно тормозит размещение промышленности в малых и средних городах. Необходимо также, чтобы статистические и плановые органы, а также научные учреждения и проектные организации располагали данными о численности населения и трудовых ресурсов малых и средних городов, о структуре их по полу и возрасту, чтобы систематически по этим городам разрабатывались отчетные и плановые балансы трудовых ресурсов.

Кроме того, необходимо, чтобы надомничество как одна из форм общественного труда получило широкое, в государственном масштабе, признание и законодательное оформление. В настоящее время имеет место лишь частичное его призна-

¹ К. Данилин. Где лучше быть заводу. «Известия», 1966, июнь.

² Там же.

ние, применительно к отдельным отраслям промышленности. Так, в швейной промышленности по решению Совета Министров СССР руководителям предприятия разрешается привлекать надомников для шитья одежды из кроенных на предприятиях материалов. Распространение таких разрешений на ряд других трудоемких производств легкой, деревообрабатывающей, пищевой промышленности позволило бы лучше использовать трудовые ресурсы малых и средних городов и произвести дополнительно большую массу предметов народного потребления.

Большое значение для рационального использования трудовых ресурсов имеет более равномерное размещение промышленности не только в городах различной величины (крупных и небольших), но и в городской и сельской местности. Безусловно, труд в промышленности является преимущественным видом занятости для городского населения, так же как сельское хозяйство — для сельского. Наряду с этим несомненно, что промышленные занятия городского населения могут в известной мере сочетаться с сельскохозяйственным трудом (в личном подсобном хозяйстве рабочих и служащих, в подсобных сельскохозяйственных предприятиях заводов и фабрик, в пригородных и других колхозах и совхозах в период спада работ на сезонных промышленных предприятиях и т. д.). Труд в сельском хозяйстве также может и должен в определенных масштабах сочетаться с трудом индустриальным. Этого требует прежде всего сельскохозяйственное производство (необходимость своевременно обеспечить его несложными промышленными изделиями, которые могут изготовить на своих подсобных предприятиях колхозы и совхозы); кроме того, это диктуется задачей более полного использования сырьевых и трудовых ресурсов сельской местности.

Многие виды сельскохозяйственного сырья относятся к числу скоропортящегося и малотранспортабельного. Поэтому промышленная переработка их на местах производства позволяет избежать больших потерь, утилизировать отходы производства. Кроме того, большинство отраслей сельскохозяйственного производства, особенно растениеводства, характеризуются ярко выраженной сезонностью, что вызывает резкую неравномерность в использовании трудовых ресурсов сельской местности в течение года: на смену большой напряженности в использовании трудовых ресурсов, часто сопровождающейся нехваткой рабочей силы в период наибольшего разгара полевых работ, приходит резкий спад потребности в рабочей силе в зимний период. Это требует того, чтобы сельскохозяйственный труд сочетался в определенной мере с промышленным. В сельской местности должны размещаться в

основном сезонные промышленные предприятия, производственный цикл у которых не совпадает с производственным циклом в земледелии или производство в которых может быть без особых затруднений в технологическом отношении приостановлено в период разгара сельскохозяйственных работ. К ним относятся предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья (фруктов, ягод, овощей, молока, мяса и др.), промыслы по производству изделий из дерева, керамики, войлока и кожи, по изготовлению платков, варежек, носков и т. д., ремонтные предприятия, производство стройматериалов и многие другие.

В Киргизской ССР, несмотря на наличие богатейшей сырьевой базы в сельской местности и большой удельный вес в сельском хозяйстве сезонных отраслей производства, промышленность на селе развита очень слабо. Об этом свидетельствует тот факт, что в 1966 г. в сельской местности в промышленности было занято лишь 9,3% общей численности проживающих здесь рабочих и служащих и 2,5% колхозников. Всего на сельскую местность приходилось в 1966 г. 16,8% общей численности работающих в этой отрасли народного хозяйства¹.

Особенно слабо развита промышленность в колхозах: в 1966 г. в подсобных промышленных предприятиях колхозов республики было отработано лишь 1306 тыс. чел-дней, или 2,6% общего их количества². При этом важно подчеркнуть, что абсолютная численность работающих в промышленности в сельской местности республики за последние годы выросла незначительно: за 1961—1966 гг. менее чем на 1000 чел., вследствие чего удельный вес села в общей численности работающих в промышленности сократился на 4,2 пункта (с 21 до 16,8%)³. Это значит, что в настоящее время промышленность республики еще в большей мере, чем в начале семилетки, была сконцентрирована в городах и особенно в столице — г. Фрунзе.

Слабое развитие промышленности в сельской местности является одной из главных причин того, что использование трудовых ресурсов колхозов и совхозов республики за годы семилетки почти не улучшилось, а сезонность в использовании труда, несмотря на значительное повышение уровня механизации работ в земледелии, уменьшилась очень мало. Так, в 1966 г. взрослый трудоспособный колхозник отработал в среднем по Киргизской ССР 194 чел-дня, в то время как в 1962 г. — 207,4. В 1966 г. в июле, в период наибольшего на-

¹ По данным ЦСУ Киргизской ССР.

² По данным сводного отчета колхозов Киргизской ССР за 1966 г.

³ По данным ЦСУ Киргизской ССР.

пряжения сельскохозяйственных работ, в общественном хозяйстве колхозов Киргизии работало в 2,1 раза больше колхозников, чем в январе, и ими было отработано соответственно в 2,7 раза больше человеко-дней¹. Это значит, что в зимний период рабочая сила колхозов используется только на 40—50%. Лишь немногим лучше используется рабочая сила совхозов, государственных сельскохозяйственных предприятий и других хозяйств в сельской местности. Наряду с неполным использованием трудовых ресурсов, слабое развитие промышленности в сельской местности вызывает неэффективное использование, а нередко и прямую порчу сырьевых ресурсов.

Таблица 21
Потери сельскохозяйственной продукции в колхозах Киргизской ССР в 1966 г.²

Продукция	Скормлено скоту, тыс. ц	Погублено в результате порчи, тыс. ц	Итого	К валовому сбору, %	На сумму по гос. закупочным ценам, тыс. руб.
Овощи	28,3	1,4	29,7	10,4	207,0
Бахчевые продовольственные	15,3	0,4	15,7	16,5	103,2
Фрукты и ягоды	8,8	0,5	9,3	8,1	224,5
Итого	52,4	2,3	54,7	—	534,7

Как видно из таблицы, в 1966 г. вследствие недостаточного уровня развития перерабатывающей промышленности и прежде всего отсутствия консервного производства, а также плохой организации сбыта овощей и фруктов только в колхозах республики было испорчено и использовано не по назначению около 55 тыс. ц овощей, бахчевых продовольственных, фруктов и ягод на сумму свыше 500 тыс. руб. Такого количества овощей и фруктов как сырья вполне достаточно для годовой работы крупного консервного завода с производственной мощностью 6 млн. условных банок консервов в год. Особое внимание необходимо уделить созданию небольших колхозных консервных заводов в глубинных районах республики. Создание их в ближайшей перспективе тем более необходимо, что запроектированные Госпланом республики на текущую пятилетку темпы роста производства овощей и фруктов в общественном сельскохозяйственном производстве

¹ По данным сводного отчета колхозов Киргизской ССР за 1962 и 1966 гг.

² По данным сводного отчета колхозов Киргизской ССР за 1966 г.

в 1,2—1,3 раза опережают соответствующие темпы ввода в эксплуатацию производственных мощностей консервных заводов всех систем по переработке фруктов и овощей.

Ускоренными темпами по сравнению с городами должны развиваться в сельской местности также другие промышленные производства, с тем чтобы абсолютная численность работающих в сельской местности увеличивалась преимущественными темпами, а их удельный вес в общей численности работающих в промышленности возрастал.

Директивами XXIII съезда КПСС предусматривается в этой пятилетке с целью обеспечения рационального использования трудовых ресурсов во всех районах страны, более равномерной их занятости в течение года «развивать в колхозах и совхозах, а также в межколхозных организациях подсобные предприятия и промыслы (курсив наш.—Е. Ч.) по переработке сельскохозяйственных продуктов, производству строительных материалов, тары, товаров народного потребления, главным образом из местного сырья и отходов промышленности. Предусмотреть там, где это целесообразно, создание в сельской местности сезонных филиалов соответствующих промышленных предприятий. Выделить из государственных ресурсов технологическое оборудование и механизмы, а при необходимости — сырье, упаковочные материалы и тару для колхозных, совхозных и межколхозных подсобных предприятий и промыслов»¹.

Широкое развитие обрабатывающей промышленности в сельской местности не только позволит улучшить использование трудовых и сырьевых ресурсов, но и облегчит решение таких важнейших социально-экономических проблем коммунистического строительства, как сближение уровней жизни в городе и селе, ликвидация существенных различий между трудом промышленным и сельскохозяйственным, постепенное стирание классовых граней между рабочими и колхозниками. Кроме того, более равномерное размещение промышленности по территории республики, преимущественное строительство новых промышленных предприятий в малых и средних городах и сельской местности позволит успешно разрешить важную в условиях Киргизии социально-экономическую проблему — полнее вовлечь в промышленность женские трудовые ресурсы и национальные кадры.

¹ Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг., стр. 10, 37.

Занятость женщин в промышленном производстве и предпосылки ее роста

Важнейшей составной частью общей проблемы вовлечения в промышленность населения является проблема вовлечения в эту отрасль народного хозяйства женских трудовых ресурсов, которая в условиях национальных республик приобретает специфический аспект, а именно выступает прежде всего как проблема вовлечения в промышленность женских трудовых ресурсов коренной национальности.

Эта специфика обуславливается прежде всего тем, что республики Советского Востока, в том числе и Киргизия, начинали строительство социализма при крайне низком уровне вовлечения женщин коренных национальностей в сферу общественного труда. Если в центральных районах страны развитие капитализма и капиталистическое применение машин еще в дореволюционный период создали условия для сравнительно быстрого (хотя и противоречивого) вовлечения женщин в общественное производство, в том числе и в промышленность, то на национальных окраинах царской России наличие отсталых патриархально-феодальных отношений способствовало консервации преимущественной занятости женщин в домашнем хозяйстве и обуславливало почти полный отрыв их от общественного производства и общественной жизни. Неизбежным следствием этого было крайне угнетенное и зависимое положение женщин в обществе и семье, их полная безграмотность, забитость, темнота, поражавшие даже на фоне той общей социально-экономической и культурной отсталости, которая была характерна для этих районов в целом.

Особенно низким уровнем вовлечения в общественное производство в Киргизии отличалось женское население коренных национальностей, которое несло на себе все бремя домашнего труда, занимавшего существенное место в кочевом хозяйстве киргизов; оно почти полностью было отстранено от участия в начинавших развиваться в тот период промышленности, торговле и т. д.

Насколько большие и сложные задачи стояли перед Советской властью в республиках Востока, в том числе в Киргизии, в области вовлечения женщин в общественное производство, может свидетельствовать хотя бы тот факт, что в 1926 г. среди рабочих и служащих киргизской национальности женщины составляли лишь 6% и среди работников крупной промышленности — 2%, в то время как еще в дореволюционной России 1913 г. в общей численности рабочих крупной промышленности женщины составляли 24,5%¹. В доре-

¹ Женщины и дети в СССР. Статсборник. М., 1963, стр. 106.

волюционный период (по данным переписи 1897 г.) лишь 0,8% женщин Киргизии в возрасте 9—49 лет были грамотны, в то время как в целом по России — 13,7%¹.

В процессе строительства социализма и коммунизма в республиках Советского Востока, наряду с другими важнейшими социально-экономическими и политическими проблемами, была успешно решена также проблема приобщения женщин к широкому участию в общественном производстве и общественной жизни. В настоящее время нет ни одной сферы общественного труда в Киргизии, где бы женщины не играли существенной роли, а во многих из них они занимают ведущее место.

По данным 1966 г., женщины составляли в Киргизии 45% общей численности рабочих и служащих, в том числе 46% — в промышленности, 21% — в строительстве, 42% — в сельском хозяйстве, 18% — на транспорте, 58% — в связи, 62% — в просвещении, торговле и общественном питании, 81% — в здравоохранении, 38% — в науке и научном обслуживании, 67% — в кредитных и страховых учреждениях, 47% — в аппарате органов управления². Среди колхозников, принимавших участие в общественном хозяйстве, на долю женщин в Киргизии приходилось около 51%³.

Уровень вовлечения женщин в различные отрасли народного хозяйства Киргизии, как и других республик Средней Азии, вплотную приблизился к среднесоюзному: в 1966 г. в республике удельный вес женщин в общей численности рабочих и служащих был меньше среднесоюзного показателя лишь на 5 пунктов (45 против 50%).

Выравнивание уровней вовлечения женщин в сферу общественного труда было достигнуто в национальных республиках с созданием социально-экономических и культурно-бытовых условий для ускоренного прироста численности работающих женщин в различных отраслях народного хозяйства.

Важнейшим среди этих условий является прежде всего быстрое увеличение рабочих мест в отраслях с преимущественным использованием женского труда. Известное значение в этом отношении имело то обстоятельство, что Киргизия, как и ряд других республик, совершивших переход к социализму, минуя капитализм, отличалась своеобразным характером индустриализации — преимущественным развитием в первый ее период легкой и пищевой отраслей промышленности, в которых особенно широко применяется женский труд.

¹ Женщины и дети в СССР, стр. 196; Киргизия в цифрах. Статсборник. Фрунзе, 1963, стр. 31.

² Киргизстан за 50 лет Советской власти, стр. 159.

³ По данным сводного годового отчета колхозов Киргизской ССР.

К 1933 г. в Киргизии при росте валовой продукции промышленности по сравнению с 1913 г. в 2,9 раза продукция текстильной промышленности увеличилась в 9 раз, швейной — в 4,6, кожевенно-меховой и обувной — в 50 раз. Еще в 1940 г. на легкую и пищевую отрасли промышленности в республике приходилось свыше 70% всей валовой продукции промышленности, в то время как на топливную, производство электроэнергии и теплоэнергии, машиностроение и металлообработку — лишь 20%¹.

Характер индустриализации и структуры промышленности, который имел место в Киргизии в довоенный период, способствовал ускоренному вовлечению женщин в общественное производство. Этому способствовала также структура материального производства в Киргизии в целом и, в частности, большой удельный вес в нем сельского хозяйства, в котором труд женщин используется очень широко.

Большое значение для вовлечения женщин Киргизии в общественное хозяйство имело и то обстоятельство, что в республике за годы Советской власти фактически заново были созданы важнейшие отрасли непроизводственной сферы, в которых используется преимущественно женский труд. Развитие обслуживающих население отраслей, с одной стороны, высвободило значительную часть женщин от занятости лишь в домашнем хозяйстве, позволило успешно сочетать работу в общественном хозяйстве с обязанностями жены и матери; с другой стороны, оно создало обширные сферы приложения женского труда в общественном хозяйстве.

Насколько быстро развивались в Киргизии обслуживающие население отрасли народного хозяйства, можно видеть из следующих данных: за период 1925—1966 гг. в республике было построено только за счет государственных средств детских дошкольных учреждений на 30 тыс. мест, в том числе за 1961—1966 гг. — на 17,2 тыс. мест; кроме того, за счет средств колхозов с 1961 по 1966 г. было введено в действие детских дошкольных учреждений на 18,7 тыс. мест. За 1925—1966 гг. государство построило в республике 743 школы на 228,9 тыс. мест; кроме того, колхозы только за период 1946—1966 г. ввели в действие 653 школы на 110,6 тыс. мест.

За последние 40 лет в республике было построено государственных больниц и поликлиник на 6104 койки; санаториев и домов отдыха — на 6139 коек; только за 1956—1966 гг. построено больниц и родильных домов на 3605 мест. Если в 1928 г. на 10 тыс. чел. в Киргизии приходилось врачей 1,6, среднего медицинского персонала — 2,4 и больнич-

ных коек — 8,3, то в 1966 г. — соответственно 19,4; 60,1 и 93,2, или больше в 12, 24 и 11 раз.

Численность детей в постоянных детских садах и яслях увеличилась со 157 в 1928 г. до 73,4 тыс. в 1966 г., или в 468 раз. Число газифицированных квартир в республике выросло с 161 в 1958 г. до 120,6 тыс. в 1966 г., или в 743 раза. Число предприятий розничной торговли увеличилось с 426 в 1928 г. до 6412 в 1966 г., или в 15 раз; предприятий общественного питания — соответственно с 29 до 1797, или в 62 раза.

Если в 1927—1928 гг. в республике имелось лишь 4 техникума и не было ни одного вуза, то в 1966/67 учебном году функционировало уже 8 вузов и 36 техникумов; число обучающихся в них увеличилось соответственно с 424 чел. до 72 тыс., или в 170 раз. Число массовых библиотек в Киргизии выросло с 50 в 1927 г. до 1296 в 1966 г., или в 26 раз, книг и журналов в них — с 61 тыс. до 8742 тыс., или в 148 раз, клубных учреждений — соответственно с 50 до 928, или в 19 раз, киноустановок — с 5 до 979, или в 196 раз¹.

Вовлечению женщин в общественное хозяйство способствовали не только ускоренный рост количества рабочих мест в отраслях народного хозяйства с преимущественным использованием женского труда (в сфере материального производства и непроизводственной сфере) и быстрое развитие предприятий и учреждений по социально-бытовому обслуживанию, но и происшедшая в республике за годы Советской власти культурная революция, вызвавшая особенно глубокие сдвиги в общеобразовательной и специальной подготовке женщин (табл. 22).

Таблица 22
Грамотность населения Киргизии
(по данным переписей населения 1897, 1926, 1939 и 1959 гг.)²

Категория населения и год	Грамотные в возрасте 9—49 лет. %		
	оба пола	мужчины	женщины
1	2	3	4

Городское и сельское население

1897	3,1	5,0	0,8
1926	16,5	23,9	8,4
1939	79,8	84,9	74,4
1959	98,0	99,0	97,0

¹ Киргизстан за 50 лет Советской власти, стр. 174, 183, 187, 197—199, 201, 210, 212, 214, 215.

² Киргизия в цифрах. Фрунзе, 1963, стр. 31.

¹ Киргизия в цифрах, стр. 61—62.

1	2	3	4
---	---	---	---

Городское население

1897	13,2	18,9	6,0
1926	41,3	50,3	31,0
1939	85,6	89,5	81,0
1959	97,9	99,1	96,8

Сельское население

1897	2,3	3,9	0,4
1926	13,0	20,1	5,3
1939	78,3	83,7	72,7
1959	98,1	99,0	97,2

Из данных табл. 22 видно, что в Киргизии до революции на фоне общей низкой грамотности населения женщины выделялись, в частности в сельской местности, особенно низким уровнем грамотности. Уровень грамотности женщин в 1897 г. был ниже, чем у мужчин, в 6,3 раза, в том числе у женщин села — в 9,8 раза. Даже в 1926 г. он был соответственно ниже в 2,8 и 3,8 раза. Однако уже ко времени переписи 1939 г. и тем более 1959 г. уровни грамотности мужчин и женщин почти полностью выровнялись, в том числе и в сельской местности женщины, как и мужчины, достигли почти стопроцентной грамотности.

Выровнялся уровень женщин и мужчин и по образованию в целом, в том числе по законченному высшему и среднему образованию (табл. 23).

Таблица 23
Уровень образования населения Киргизии
(по данным переписей населения 1939 и 1959 гг.)¹

	1939 г.	1959 г.	Увеличение за 1939— —1959 гг.	На 1000 чел. приход.	
				1939 г.	1959 г.
1	2	3	4	5	6
С высшим законченным образованием					
Всего	3250	27194	8,4 раза	2	13
Из них:					
мужчин	2403	15152	6,3 раза	3	16
женщин	847	12042	14,2 раза	1	11

¹ Киргизия в цифрах, стр. 32.

1	2	3	4	5	6
---	---	---	---	---	---

В городских поселениях, всего 2323 18831 8,1 раза 90 27

Из них: 1701 9796 5,8 раза 12 30
мужчин 622 9035 14,5 раза 5 24
женщин

В сельской местности, всего 927 8363 9 раз 1 6

Из них: 702 5356 7,2 раза 1 8
мужчин 225 3007 13,4 раза 0,4 4
женщин

Со средним и неполным средним образованием

Всего 47348 470357 10 раз 32 228

Из них: 30114 247745 8,2 раза 41 254
мужчин 17234 222612 12,9 раза 24 204
женщин

В городских поселениях, всего 27912 214866 7,7 раза 103 309

Из них: 16390 104302 6,4 раза 115 319
мужчин 11522 110564 9,6 раз 90 300
женщин

В сельской местности, всего 19436 255491 13 раз 16 187

Из них: 13724 143443 10,5 раза 23 221
мужчин 5712 112048 19,6 раз 10 155
женщин

Как видно из таблицы, по всем видам образования повсеместно (в городских поселениях и сельской местности) образовательный уровень женщин повышался значительно быстрее, чем мужчин. В результате этого та огромная разница, которая имела между ними в этом отношении в дореволюционный период и в первые годы Советской власти, была постепенно почти полностью ликвидирована: если в 1939 г. на 1000 чел. населения приходилось женщин с высшим образованием в три раза меньше, чем мужчин, а со средним — в 1,4 раза меньше, то уже к 1959 г. эта разница сократилась соответственно до 46 и 25%, а в последующие годы — еще в большей мере.

Благодаря ускоренным темпам прироста рабочих мест с преимущественным использованием женского труда, быстрому развитию обслуживающих население отраслей, резкому повышению уровня общеобразовательной и специальной подготовки женщин, их численность в народном хозяйстве Киргизии и соответственно удельный вес среди работающих увеличивались как в довоенный, так и в послевоенный период особенно высокими темпами.

Таблица 24

Рост численности женщин рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве Киргизской ССР¹

Год	Численность женщин рабочих и служащих, тыс. чел.	Увеличение по сравнению с		
		1933 г.	1941 г.	1958 г.
1933	19,5	—	—	—
1941	52,9	2,7 раза	—	—
1950	100,4	5,1 раза	1,9 раза	—
1958	131,6	6,7 раза	2,5 раза	—
1960	159,8	8,2 раза	3 раза	1,2 раза
1966	290,0	14,9 раза	5,5 раза	2,2 раза

Если численность женщин рабочих и служащих в Киргизии возросла (табл. 24) за период с 1933 по 1966 г. в 14,9 раза, то мужчин рабочих и служащих — только в 4,3 раза (с 73,4 тыс. до 357,0 тыс.). Следовательно, численность женщин рабочих и служащих росла в Киргизии в 1933—1966 гг. в 3 раза быстрее, чем мужчин. Увеличивалась она также значительно быстрее, чем численность женщин рабочих и служащих в среднем по СССР: при росте последней по стране за 1933—1966 гг. в 5,9 раза в республике она увеличилась, как отмечалось, в 14,9 раза. Следовательно, численность женщин рабочих и служащих росла в Киргизии в 1933—1966 гг. в 2,5 раза быстрее, чем в среднем по стране².

В результате ускоренного вовлечения женщин в различные отрасли народного хозяйства уровень республики почти полностью выровнялся со среднесоюзным уровнем занятости женщин в различных отраслях общественного хозяйства (табл. 25).

Из таблицы видно, что к 1966 г. Киргизия значительно сократила по сравнению с 1933 г. отставание по уровню вовлечения женщин в различные отрасли народного хозяйства. В республике особенно высок удельный вес женщин рабочих и служащих в промышленности, связи, торговле и общественном питании, здравоохранении и просвещении, а также в кредитных и страховых учреждениях и аппарате органов управления.

При этом важно отметить, что женщины заняты в народном хозяйстве Киргизии не только в качестве рядовых рабочих и служащих, но и в качестве специалистов и руководя-

¹ Киргизстан за 50 лет Советской власти, стр. 159.

² Женщины и дети в СССР, стр. 102; Страна Советов за 50 лет, стр. 235.

Таблица 25

Удельный вес женщин рабочих и служащих по отраслям народного хозяйства (в % к общей численности рабочих и служащих)¹.

	СССР		Киргиз. ССР	
	1933 г.	1966 г.	1933 г.	1966 г.
Женщины рабочие и служащие в народном хозяйстве в целом	30	50	21	45
В том числе:				
в промышленности	31	47	23	46
в строительстве	16	28	12	21
в совхозах и в подсобных с.-х. предприятиях	26	44	23	42
на транспорте	14	24	9	18
в связи	38	66		58
в торговле, общественном питании, заготовках, материально-техническом снабжении	41	73	17	62
в здравоохранении	71	85	73	81
в просвещении	56	72	45	62
в науке и научном обслуживании		45		38
в аппарате органов государственного и хозяйственного управления	29	56	14	47
в кредитных и страховых учреждениях		74		67

щих работников. Больше того, удельный вес женщин среди специалистов с высшим и средним специальным образованием в Киргизии, как в СССР в целом, даже несколько выше, чем среди общей численности рабочих и служащих (табл. 26).

Уже в 1947 г. в народном хозяйстве Киргизии работало 12 тыс. женщин-специалистов с высшим и средним специальным образованием, и они составляли 47% их общего числа. К 1966 г. их численность увеличилась почти до 61 тыс., или более чем в 5 раз, а удельный вес — до 53%. В настоящее время показатель занятости женщин-специалистов с высшим и средним специальным образованием в народном хозяйстве республики ниже среднесоюзного показателя лишь на 5,2 пункта, в то время как в первые годы Советской власти разница была огромной.

¹ Таблица составлена по данным статсборников «Женщины и дети в СССР» (стр. 104); «Страна Советов за 50 лет» (стр. 235); «Киргизстан за 50 лет Советской власти» (стр. 159).

Таблица 26

Численность и удельный вес женщин-специалистов, занятых в народном хозяйстве¹

	СССР		Киргизская ССР			
	женщины в общей численности специалистов, %		численность женщин-специалистов, тыс. чел.		женщины в общей численности специалистов, %	
	1941 г.	1966 г.	1947 г.	1966 г.	1947 г.	1966 г.
Всего женщин-специалистов с высшим и средним специальным образованием	36	58	12,0	60,6	47	52,8
В том числе:						
с высшим образованием	34	52	3,1	22,5	41	46,3
со средним специальным образованием	37	63	8,9	38,1	49	57,6

Необходимо отметить, что среди республик Средней Азии Киргизия выделяется наиболее высоким уровнем занятости женщин в общественном хозяйстве.

С 1950 г. по настоящее время уровень занятости женщин в народном хозяйстве Киргизии остается ниже среднесоюзного на 5—6 пунктов, но он выше среднеазиатского на 2—3 пункта. В 1965 г. удельный вес женщин среди рабочих и служащих в республике по сравнению с Таджикистаном был выше на 7, с Туркменией — на 5 пунктов и Узбекистаном — на 3 пункта.

Вовлечение женщин в промышленность сдерживает не только то, что они не всегда могут найти работу и получить соответствующую профессионально-техническую подготовку недалеко от места жительства. Тормозящим в этом отношении фактором является также сравнительно невысокий уровень развития в республике обслуживающих население предприятий и учреждений. Поскольку значительная часть населения Киргизии характеризуется относительно высоким уровнем рождаемости, большим количеством детей в семье и большими ее размерами, женщины сильно обременены заботами о домашнем хозяйстве и детях.

¹ Таблица составлена по данным статсборников «Женщины и дети в СССР» (стр. 117), «Страна Советов за 50 лет» (стр. 237), «Киргизстан за 50 лет Советской власти» (стр. 164).

Обслуживающие население отрасли народного хозяйства (детские дошкольные учреждения, здравоохранение, общественное питание, жилищно-коммунальное хозяйство и др.) создавались в Киргизии в годы Советской власти по сути заново и развивались, как уже отмечалось, очень быстрыми темпами — в несколько раз более быстрыми, чем в среднем по стране. Тем не менее показатели обеспеченности населения основными видами социально-бытовых услуг в республике в настоящее время еще несколько ниже среднесоюзных (табл. 27).

Киргизия все еще не достигла среднесоюзного уровня, а также уровня ряда республик по охвату детей дошкольными учреждениями, по обеспеченности населения торговыми предприятиями и предприятиями общественного питания, по объему розничного товарооборота и бытового обслуживания промышленными и непромышленными видами услуг в расчете на 1 тыс. жителей, по обеспеченности врачами и больничными койками, хотя по всем этим показателям отставание республики к 1966 г. по сравнению с 1940 г. заметно сократилось (несмотря на быстрое повышение за этот период среднесоюзного уровня обслуживания населения и очень высокие темпы прироста населения в Киргизии).

Если же учитывать, что и среднесоюзный уровень социально-бытового обслуживания населения все еще не соответствует потребностям населения, а также то, что возрастная структура населения Киргизии и характер его расселения по территории республики (повышенный удельный вес детей в населении и рассеянный характер расселения в силу гористости рельефа) требуют более высоких норм обслуживания в расчете на 1000 жителей, чем в среднем по СССР, то становится очевидным, насколько недостаточен достигнутый уровень развития обслуживающих население отраслей народного хозяйства в республике и насколько этот фактор сдерживает вовлечение женских трудовых ресурсов в общественное производство, в том числе и промышленность.

Наряду с названными выше причинами экономического и социально-бытового порядка, сдерживающими вовлечение женщин коренной национальности в общественное производство, определенное значение имеют также пережитки прошлого среди наиболее отсталой части населения в отношении роли женщины в семье и обществе. Это приводит к тому, что часть женщин, даже имея возможность поместить детей в ясли или детский сад и работать или учиться, не принимает активного участия ни в общественном производстве, ни в общественной жизни, недостаточно повышает общеобразовательный и профессионально-квалификационный уровень. В связи с этим направленные на повышение уровня занятости женщин в обществен-

Отрицательное воздействие на занятость в общественном хозяйстве женщин вообще и многодетных женщин в особенности оказывает также известное отставание республики, как отмечалось, по уровню развития обслуживающих населением отраслей. Вследствие этого, как показало выборочное обследование ЦСУ СССР в мае 1965 г. в городах Киргизии, 81% не участвовавших в общественном производстве приходилось на незанятых по причинам семейно-бытового характера (уход за детьми и больными членами семьи, занятость в домашнем хозяйстве и др.) и лишь 19% — на незанятых по причинам экономического характера (отсутствие работы вообще или работы по специальности и вблизи от дома, высокий доход главы семьи и отсутствие заинтересованности в работе в общественном хозяйстве, занятость в личном подсобном хозяйстве и др.). Особенно большое число незанятых по причинам семейно-бытового характера имеет место на юге Киргизии: только по причине ухода за детьми в г. Ош; по данным выборочного обследования, не работает 62,9% занятых в домашнем хозяйстве; в г. Джалал-Абаде — 53% и т. д.

Понижающее воздействие на уровень занятости женщин коренных национальностей оказывает также сохранение у наиболее отсталых слоев местного населения старых обычаев и традиций в семейно-бытовых отношениях, пережитков прошлого во взглядах на место и роль женщины в семье и обществе. Это проявляется, в частности, в выдаче нередко девушек киргизок и узбечек замуж в раннем возрасте (15—17 лет), в отрыве их после замужества от учебы и участия в общественном хозяйстве. Так, по данным последней переписи населения на 1000 женщин в возрасте 16—19 лет приходилось состоящих в браке: в среднем по СССР 112 человек, а в Киргизской ССР — 269, в том числе среди киргизок — 448 и узбечек — 282¹.

Женская часть трудовых ресурсов значительно менее подвижна, чем мужская. Поэтому важно, учитывая это, приблизить трудоемкие отрасли обрабатывающей промышленности, особенно широко использующие женский труд, к местам расселения населения.

Столь же отрицательное воздействие на вовлечение в промышленность женских трудовых ресурсов как и неравномерное размещение отраслей обрабатывающей промышленности, оказывает неравномерное размещение по территории республики школ и училищ сети профтехобразования. Неравномерность их размещения наряду с низкой мобильностью девушек

¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г., т. «СССР», М., 1962, стр. 232 и т. «Киргизская ССР», М., 1963, стр. 138.

Таблица 28

Уровень занятости трудовых ресурсов в обслуживающих населением отраслях в основных подрайонах Киргизской ССР (число работающих в расчете на 1000 жителей)¹

	Киргизская ССР				Юг Киргизии				Север Киргизии			
	1961 г.		1966 г.		1 61 г. 1966 г.		1961 г.		956 г.		в том числе	
											районы республ. подчинения	
											г. Фрунзе	
											1961 г. 1966 г. 1961 г. 1966 г.	
Торговля, общественное питание	21,0	22,9	18,3	19,3	22,9	25,7	17,6	20,0	42,6	42,5		
Просвещение, подготовка кадров, культура	38,0	43,0	33,8	36,1	40,9	47,9	35,6	42,6	54,3	64,2		
Здравоохранение, физ. культура, социальное обеспечение	14,2	16,9	11,1	12,5	16,5	20,0	13,6	15,2	26,6	34,5		
Транспорт и связь (по обслуживанию населения)	4,1	5,1	3,0	Нет св.	4,8	Нет св.	2,6	Нет св.	13,1	Нет св.		
Жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание	5,7	6,5	4,8	5,6	6,4	7,2	3,8	4,5	16,3	15,5		

¹ Расчеты сделаны по данным ЦСУ Киргизской ССР.

Таблица 29
Уровень занятости трудовых ресурсов в обслуживающих население отраслях в городах и сельской местности основных подрайонов Киргизской ССР (число работников в расчете на 1000 жителей по данным за 1966 г.)¹

	Киргизская ССР		Юг Киргизии		Север Киргизии			
	город	село	город	село	город	село	в том числе	
							районы республиканского подчинения	
							город	село
Торговля, общественное питание	40,1	12,1	37,2	9,9	41,8	13,0	40,8	13,1
Просвещение, подготовка кадров, культура	49,3	39,0	43,1	32,4	53,0	44,2	36,6	44,3
Здравоохранение, физкультура, социальное обеспечение	27,5	10,2	23,6	6,6	29,8	13,0	22,9	13,1
Жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание	14,1	1,7	14,1	1,1	14,1	2,3	12,2	2,3
								15,5

¹ Расчеты сделаны по данным ЦСУ Киргизской ССР.

имеет своим следствием то, что доля последних среди учащихся училищ профтехобразования совершенно незначительна. Об этом свидетельствуют следующие данные: среди всех учащихся, принятых в училища профтехобразования республики в 1965 г., 90% приходилось на юношей и лишь 10% — на девушек, в том числе в городских училищах — соответственно 93 и 7%.

Отрицательное воздействие на вовлечение женщин в промышленность оказывает неравномерное размещение обслуживающих население предприятий и учреждений по территории республики. Эти предприятия и учреждения более развиты на севере республики, особенно в г. Фрунзе, и слабее — на юге республики, в Центральном Тянь-Шане, Таласской долине, Иссык-Кульской котловине, особенно в сельской местности.

Из табл. 28 видно, что в г. Фрунзе численность работников торговых предприятий и предприятий общественного питания в 1961 г. была больше, чем в Ошской области (в расчете на 1000 жителей), в 2,3 раза и по сравнению с районами республиканского подчинения — в 2,4 раза; численность работников просвещения, по подготовке кадров — больше соответственно в 1,6 и 1,5 раза, численность работников здравоохранения и физкультуры — в 2,4 и 2 раза; численность работников транспорта и связи (по обслуживанию населения) — в 4,4 и 5 раз; численность работников жилищно-коммунального хозяйства и бытового обслуживания — в 3,4 и 4,3 раза. Если даже учитывать специфику г. Фрунзе как крупного города (в отношении обслуживания транспортом) и столицы республики (в связи с чем столичные учреждения здравоохранения, торговли и др. частично обслуживают и население других городов и районов республики), то и в этом случае различие в обслуживании населения в отдельных подрайонах Киргизии в расчете на 1000 жителей неоправданно велико. Как показывают данные этой же таблицы (сопоставление показателей за 1961 и 1966 г.), положение в этом отношении за последние годы меняется очень медленно и обслуживание населения (в расчете на 1000 жителей) в г. Фрунзе продолжает оставаться, несмотря на очень высокие темпы прироста численности населения в нем, в несколько раз выше, чем в остальных подрайонах. Это свидетельствует о том, что планирующие и хозяйственные органы большую часть вновь вводимых предприятий и учреждений по оказанию культурно-бытовых услуг населению продолжают размещать в столице республики.

Между городами и сельской местностью основных подрайонов Киргизии также существует большое различие в

уровне обеспеченности населения обслуживающими его предприятиями и учреждениями (табл. 29).

Из данных табл. 29 видно, насколько сельская местность пока отстает от городов по развитию обслуживающих население предприятий и учреждений, особенно торговых предприятий, общественного питания, учреждений здравоохранения, жилищно-коммунальных предприятий и бытового обслуживания; более равномерна обеспеченность города и села лишь культурно-просветительными учреждениями. Хотя многие предприятия и учреждения по обслуживанию населения, размещенные в городах, оказывают социально-бытовые услуги и сельским жителям, однако обеспеченность ими еще низка, особенно услугами, оказываемыми предприятиями жилищно-коммунального хозяйства и бытового обслуживания.

Слабое развитие обслуживающих население отраслей в малых и средних городах и в сельской местности республики отрицательно влияет на вовлечение женщин в общественное хозяйство, в том числе и в промышленность.

Исследования, проведенные Институтом экономики АН Киргизской ССР, показали, что среди комплекса причин, обуславливающих сравнительно низкий уровень занятости женских трудовых ресурсов в промышленности, главными являются не экономические (отсутствие, например, вблизи места жительства промышленных предприятий соответствующего профиля или дополнительных рабочих мест на действующих), а причины социально-бытового характера (отсутствие возможности устроить ребенка в детсад, обремененность домашним хозяйством, неблагоприятный уровень общеобразовательной и профессионально-квалификационной подготовки и др.). Это доказывают не только материалы выборочного обследования занятости трудоспособного населения в пяти городах республики, проведенного ЦСУ СССР в мае 1965 г., согласно которым свыше 60% занятых в домашнем хозяйстве женщины ответили отрицательно на вопрос о желательности устройства на работу, а из ответивших положительно 52% нуждаются в устройстве детей в детсады и ясли. Об этом же свидетельствуют материалы проведенного в октябре 1964 г. обследования ЦСУ Киргизской ССР неучившихся и неработавших подростков 14—17 лет. Больше половины из них — девушки; особенно велик удельный вес неучившихся и неработавших девушек в сельской местности Ошской области: здесь их доля в 2,2 раза выше, чем в г. Фрунзе. Относительно велика среди этих подростков доля лиц в трудоспособном возрасте (16—17 лет).

Из общего количества охваченных обследованием подростков по Киргизской ССР более половины (52,1%) не работало из-за занятости в домашнем хозяйстве или нежелания

работать и лишь 10,3% — из-за отсутствия работы вблизи жилья или отказа администрации в приеме на работу. Особенно велика доля подростков, не работающих по первой из названных причин, в Ошской области (55,8%, в том числе в сельской местности — 56,4%). В г. Фрунзе с его своеобразным составом населения, развитой сферой обслуживания и многоотраслевой промышленностью основной причиной беззанятости подростков в общественном хозяйстве является отказ администрации в приеме на работу (36,3%), а из-за занятости в домашнем хозяйстве и отсутствия желания работать не трудится лишь 35,5% против 55,8% в Ошской области.

Относительно велико среди нигде не занятых подростков число тех, которые по причине занятости в домашнем хозяйстве прекратили учебу; в целом по республике на их долю приходится 10,9%, в том числе в Ошской области в целом — 12,7% и в ее сельской местности — 15% против 6,9% в г. Фрунзе.

Следовательно, обремененность домашним хозяйством и отсутствие желания работать и учиться являются основными причинами беззанятости в общественном хозяйстве не только большей части незанятого трудоспособного населения, но и его наиболее молодых возрастных групп (16—17 лет).

Приведенный вывод подтверждается также материалами выборочного обследования источников формирования рабочей силы на 20 новых и реконструированных и расширенных за годы семилетки промышленных предприятиях, которое было проведено Институтом экономики АН Киргизской ССР и бывшим Совнархозом республики в октябре 1965 г. Материалы этого обследования показали, что, как правило, за счет местных ресурсов формируется не более одной четверти промышленно-производственного персонала этих предприятий. Так, на табачно-ферментационном заводе в г. Кызыл-Кия из числа постоянных жителей города набрано лишь 14% численности промышленно-производственного персонала, на консервном заводе в г. Токмак — 22,6, заводе КИП в г. Фрунзе — 23,4, угольном разрезе Кара-Су в г. Таш-Кумыр — 24,6 и лишь на швейной фабрике в г. Ош — 56,3%.

Следовательно, неблагоприятный качественный состав незанятых женских трудовых ресурсов и низкая вследствие этого их мобильность приводят к тому, что даже при строительстве новых промышленных предприятий в малых и средних городах, где резервы этих ресурсов особенно велики, их рабочая сила формируется не за счет местного незанятого населения, а за счет приезжего, в том числе прибывшего из трудонедостаточных районов страны — из Сибири, с Урала, Дальнего Востока, Крайнего Севера и т. д.

В тех подрайонах Киргизии, где менее развита обрабатывающая промышленность, на женщин приходится значительно меньшая доля в общей численности работающих в этой отрасли, чем в среднем по республике и тем более — в г. Фрунзе (табл. 30).

Таблица 30

Занятость женских трудовых ресурсов в промышленности Киргизской ССР по основным подрайонам (в %)¹

	По данным переписи населения 1959 г., доля женщин среди трудоспособного населения	Удельный вес женщин в общей численности работающих в промышленности	
		1960 г.	1967 г.
Киргизская ССР	52,2	43,4	47,0
В том числе:			
юг (Ошская область)	50,8	32,7	30,5
север	53,2	47,0	51,7
В том числе:			
Тянь-Шаньская обл.	51,4	34,0	Нет св.
г. Фрунзе	54,8	51,6	52,6

Хотя доля женщин в трудоспособном населении в различных подрайонах Киргизии более или менее одинакова (51—55%), их удельный вес в численности работающих в промышленности в этих подрайонах сильно колеблется — от 53% в г. Фрунзе до 31—34% в Ошской области и Тянь-Шане.

Более полное вовлечение женщин в общественное производство в современных условиях, когда в связи с тем, что до конца не ликвидированы последствия войны, изменилась половая структура трудоспособного населения в сторону увеличения численности женщин, имеет большое экономическое значение, так как оно является одним из условий обеспечения необходимой рабочей силой быстро растущего общественного производства.

Насколько существенно значение названного обстоятельства, можно судить по следующим данным: если в 1939 г. удельный вес женщин в населении трудоспособного возраста в Киргизии составлял 47,1%, то в 1959 г. он увеличился до 52,2%; за это время численность женского трудоспособного

¹ Таблица составлена по данным «Итогов Всесоюзной переписи населения 1959 г.» (т. «Киргизская ССР», стр. 128—132) и данным единовременных учетов численности рабочих и служащих по полу и возрасту, проведенных ЦСУ Киргизской ССР.

населения возросла на 69,2%, мужского — только на 23,8%¹. В последние 10 лет структура трудовых ресурсов по полу несколько выравнивалась в пользу мужчин, но полностью последствия войны в этом отношении будут ликвидированы лишь в следующих пятилетках.

Заметный сдвиг в решении задачи более полного вовлечения женщин в промышленность будет сделан в годы текущей пятилетки (1966—1970 гг.) в результате значительного улучшения социально-бытовых условий жизни трудящихся. Численность детей в постоянных государственных дошкольных учреждениях к концу 1970 г. будет доведена до 125 тыс., что позволит повысить обеспеченность детей этими учреждениями в два раза; число больничных коек в расчете на 10 тыс. чел. населения возрастет к 1970 г. до 102,5 против 89,2 в 1965 г.; в этом же году в расчете на душу населения предприятиями розничной торговли будет продано товаров на 461 руб., что на 36% больше, чем в 1965 г., и т. д. Резкое повышение уровня социально-бытового обслуживания населения при ожидаемом некотором снижении уровня рождаемости, наряду с быстрым развитием промышленности, улучшением размещения ее предприятий, развитием и совершенствованием системы подготовки кадров, явится важным условием дальнейшего быстрого вовлечения женских трудовых ресурсов в общественное хозяйство.

Создание необходимого комплекса условий для более полного вовлечения женского трудоспособного населения в общественное производство, особенно в несельскохозяйственные отрасли, в частности в промышленность, является одной из необходимых предпосылок полного и окончательного выравнивания Киргизии с наиболее передовыми районами страны в социально-экономическом и культурно-бытовом отношении.

¹ По данным Всесоюзных переписей населения 1939 и 1959 гг.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В УСЛОВИЯХ ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

Повышение уровня концентрации рабочей силы и фондовооруженности труда

Эффективность использования трудовых ресурсов определяется не только количественными, но и качественными показателями, характеризующими насколько продуктивно используется совокупный фонд рабочего времени коллектива предприятия.

Количественные и качественные показатели использования трудовых ресурсов одинаково влияют на годовую выработку рабочих, на уровень производительности общественно-го труда.

На качественные показатели оказывают воздействие многие факторы и причины, которые можно подразделить на две большие группы:

1. Так называемые объективные, вещественные, зависящие от уровня развития самих предприятий и отраслей, к которым они принадлежат. К ним относятся: уровень концентрации производства, энерговооруженность труда, специализация и кооперирование производства, организация производства и труда, природно-климатические условия, в которых работает предприятие, и многие другие.

2. Так называемые личные, субъективные факторы. К последним относится степень умения, искусства работающих, их профессиональная подготовка, производственный опыт, квалификация, напряженность труда и др. Эти факторы в значительной мере зависят от самих производителей.

Отнесение различных факторов к той или другой группе в известной степени условно, так как многие из них (например, интенсивность, напряженность труда) зависят и от организации производства и труда на предприятии, и от самих производителей. В этом случае при отнесении того или другого фактора к первой или второй группе приходится исходить из преимущественной значимости для этого фактора объективных или субъективных элементов производства.

Одним из объективных факторов, влияющих на качествен-

ные показатели использования рабочего времени и рабочей силы, является уровень концентрации производства, обуславливающий, в свою очередь, определенный уровень концентрации рабочей силы.

Марксистская экономическая теория учит, что чем выше уровень концентрации производства и крупные размеры предприятия, тем больше его экономические преимущества, тем лучше используются все материальные и трудовые ресурсы.

Крупные размеры предприятий, обеспечивающие концентрацию рабочей силы в значительных размерах, дают возможность полнее использовать преимущества коллективного, совместного труда, в частности, его кооперирование. Осуществляемая в широких масштабах кооперация труда позволяет полнее и глубже провести общественное и внутрипроизводственное разделение труда, специализацию предприятий и производителей, комбинирование производства, установить рациональные связи между предприятиями по кооперированным поставкам и т. д. Кроме того, на крупных предприятиях можно установить более рациональную структуру промышленно-производственного персонала: сократить непроективный группу работающих (служащие, обслуживающий персонал) и увеличить производительную (рабочие, ИТР). Крупные размеры предприятий дают возможность также полнее осуществлять комплексную механизацию и автоматизацию производства, повысить электровооруженность и механовооруженность труда, создать более благоприятные условия для повышения квалификации работников и т. д. Реализация экономических преимуществ крупных предприятий обеспечивает более высокий уровень производительности труда и более быстрые темпы его дальнейшего повышения на этих предприятиях по сравнению с более мелкими, следовательно, создает важнейшие материальные предпосылки для повышения эффективности использования трудовых ресурсов общества.

Поэтому везде, где позволяют местные условия и имеющиеся ресурсы (капиталовложения, запасы сырья и топлива, обеспеченность трудовыми ресурсами, близость и объем рынков потребления, транспортные условия и т. д.), необходимо укрупнять размеры предприятий, повышать концентрацию производства, а на этой основе — концентрацию рабочей силы.

Возможности концентрации производства возрастают по мере технического прогресса, совершенствования технологических методов извлечения из сырья всех полезных компонентов и, следовательно, расширения комбинирования производства.

В настоящее время уровень концентрации производства и

рабочей силы в промышленности Киргизской ССР значительно ниже, чем в среднем по СССР (табл. 31).

Таблица 31

Группировка промышленных предприятий СССР и республик Средней Азии, состоящих на самостоятельном балансе, по численности рабочих¹ (в % к общему числу предприятий)

	Год	Удельный вес предприятий, имеющих число рабочих			
		до 200	от 201 до 1000	от 1001 до 3000	свыше 3000
СССР	1960	63,6	29,3	5,5	1,6
	1964	53,9	35,5	8,6	2,6
Средняя Азия	1960	64,4	31,8	3,1	0,7
Узбекская ССР	1960	58,0	37,5	3,6	0,9
Таджикская ССР	1960	71,3	25,4	2,5	0,8
Туркменская ССР	1960	74,0	24,6	1,4	—
Киргизская ССР	1960	68,0	27,5	3,6	0,9
	1965	62,6	29,9	6,2	1,3
	1966	59,0	33,8	5,7	1,5

Приведенные данные показывают, что в начале семилетки (1960 г.) уровень концентрации промышленного производства в Киргизской ССР был заметно ниже, чем в среднем по СССР, а также в целом по Средней Азии и Узбекской ССР, хотя и несколько выше, чем в Таджикской и Туркменской ССР. В последние годы повышение уровня концентрации промышленного производства в Киргизии шло медленнее, чем в среднем по СССР. Поэтому за 1960—1966 гг. в республике уровень концентрации производства и рабочей силы не приблизился к среднесоюзному показателю, несмотря на то, что к 1966 г. по сравнению с первыми годами семилетки он значительно повысился.

Более низкий уровень концентрации производства и рабочей силы в промышленности Киргизии имеет известную объективную основу: он обусловлен гористым рельефом республики, более рассеянным вследствие этого характером расселения ее населения, меньшей концентрацией его в больших и крупных городах, отсутствием подчас необходимых строительных площадок под крупные промышленные предприятия. Насколько существенно эти особенности отражаются на характере расселения городского населения республики, видно из данных табл. 32.

¹ Таблица составлена по данным следующих источников: Народное хозяйство СССР в 1961 г., стр. 188; Народное хозяйство СССР в 1965 г., стр. 185; Народное хозяйство Средней Азии в 1963 г. Статсборник. Ташкент, 1964, стр. 38—41; Киргизстан за 50 лет Советской власти, стр. 66.

Таблица 32

Группировка городских поселений СССР и Киргизской ССР по численности населения (в % к общему числу городских поселений)¹

	СССР				Киргизская ССР			
	Городские поселения с числом жителей							
	1926 г.	1939 г.	1959 г.	1966 г.	1926 г.	1939 г.	1959 г.	1966 г.
Менее 3 тыс.	38,9	16,9	18,3	14,5	33,3	16,7	27,3	25,5
От 3 до 10 тыс.	36,3	46,7	47,6	49,2	11,1	33,3	31,8	31,9
От 10 до 50 тыс.	20,2	29,6	27,5	29,2	55,6	44,4	36,4	38,3
От 50 до 100 тыс.	3,1	3,5	3,4	3,5	—	5,6	2,3	—
От 100 до 500 тыс.	1,5	2,8	2,7	3,1	—	—	2,3	4,3
500 тыс. и более	0,2	0,4	0,5	0,6	—	—	—	—

¹ Таблица составлена по данным следующих источников: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г., т. «СССР», стр. 35 и т. «Киргизская ССР», стр. 14; Народное хозяйство СССР в 1965 г., стр. 40.

Весьма характерно, что за период с 1926 по 1966 г. в Киргизии число городских поселений увеличилось почти в 5,2 раза (с 9 до 47). При этом доля мелких городских поселений с числом жителей менее 3 тыс. заметно сократилась. За тот же период в республике особенно быстро возросло количество городских поселений с числом жителей свыше 3 тыс.; появились города с населением более 50 и 100 тыс. чел.

Несмотря на значительные изменения в численности, структуре, размерах городских поселений, республиканские показатели за 1966 г. продолжают существенно отличаться от среднесоюзных. Так, если в СССР на долю городских поселений с числом жителей свыше 50 тыс. приходилось 7,2% их общего числа, то в Киргизии — лишь 4,3%; вместе с тем на долю мелких городских поселений с числом жителей менее 3 тыс. в Союзе приходилось лишь 14,5% их общего числа, а в Киргизии — 25,5%. За последние 40 лет (1926—1966 гг.) доля мелких городских поселений с числом жителей до 3 тыс. в стране уменьшилась на 24,4 пункта, а в Киргизии — лишь на 7,8 пункта.

Сравнительно низкий уровень концентрации населения в городских поселениях республики обусловлен в значительной мере ее горным рельефом, отсутствием в ряде из них возможностей для расширения селитебной площади, а также тем обстоятельством, что ее промышленность и большинство городских поселений фактически заново создавались за годы Советской власти, в том числе и в послевоенный период.

В определенной мере более низкий уровень концентрации промышленного производства в Киргизии обусловливается таким объективным фактором, как особенности отраслевой структуры промышленности республики — сравнительно большим удельным весом отраслей группы «Б», предприятия которой характеризуются меньшими в среднем размерами, чем предприятия группы «А». Особенности развития промышленности и рельеф республики вызывают особенности расселения, более низкий уровень концентрации его в отдельных городах, что в свою очередь оказывает определенное отрицательное воздействие на уровень концентрации промышленного производства. Более низкий уровень концентрации промышленного производства Киргизии наряду с этим обусловливается некоторыми элементами отставания. Вместе с тем следует ожидать, учитывая рассредоточенный характер расселения населения республики и необходимость в соответствии с Директивами XXIII съезда партии обеспечить более полное использование резервов трудовых ресурсов, имеющихся во многих малых и средних городах, преимущественно на местах их размещения, что в текущей пятилетке будет ускоренно развиваться местная промышленность, характеризую-

щаяся сравнительно небольшими размерами предприятий, будут создаваться небольшие предприятия республиканского и союзного значения, рассчитанные на небольшие по абсолютным размерам резервы трудовых ресурсов этих городов и близлежащих сел. Для того, чтобы тенденция более полного использования трудовых ресурсов мелких городских поселений на местах их размещения не противодействовала тенденции концентрации промышленного производства и быстрого технического прогресса, так как то и другое одинаково важно для повышения экономической эффективности общественного производства и роста благосостояния трудящихся, необходимо в малых и средних городах Киргизии, а также в поселках городского типа создавать преимущественно не самостоятельные предприятия, а специализированные на производстве отдельных деталей, комплектующих частей, филиалы и цеха крупных предприятий, размещенных в больших городах. Это позволит повсеместно в городских поселениях Киргизии создавать хотя и небольшие по размерам, но высоко-специализированные, технически хорошо оснащенные, характеризующиеся высокой производственной культурой и рациональной структурой промышленно-производственного персонала промышленные предприятия, являющиеся составной частью более крупных предприятий. При наличии хороших транспортных связей будут сохранены все преимущества концентрированного производства, несмотря на то, что отдельные подразделения предприятия и будут расположены на разных площадках. В Киргизии условия для создания такого типа предприятий особенно благоприятны и необходимость в их создании особенно настоятельна, если учитывать, с одной стороны, рассеянный характер размещения трудовых ресурсов, ресурсов сырья для легкой и пищевой промышленности, привозной характер сырья для машиностроения, а с другой — сравнительно низкий уровень концентрации промышленного производства и необходимость быстрого его повышения в ближайшей и отдаленной перспективе.

Повышение уровня концентрации промышленного производства в Киргизии должно идти не только за счет создания новых, преимущественно крупных предприятий с разветвленной системой специализированных филиалов и цехов в малых и средних городах, поселках городского типа, но и за счет расширения существующих предприятий путем их технической реконструкции, а в ряде случаев — путем объединения нескольких мелких самостоятельных предприятий в одно крупное. Далеко не все возможности повышения уровня концентрации промышленного производства, укрупнения предприятий до оптимальных размеров (с учетом местных возможностей и особенностей) использованы в Киргизии. Между тем

интенсификация этого процесса послужит основой для укрупнения городских поселений республики, так как размеры населенных пунктов формируются не только в зависимости от физико-географических особенностей республики, но и под влиянием экономических условий, а среди отраслей народного хозяйства именно промышленность — главный градообразующий фактор.

Укрупнение промышленных предприятий, размещенных в малых и средних городах, до оптимальных, достаточно больших размеров позволит превратить их в центры притяжения избыточных трудовых ресурсов из сельской местности, в то время как они в настоящее время перемещаются в основном в г. Фрунзе, меньше — в г. Ош или же оседают в сельском хозяйстве, что мешает повышению эффективности использования трудовых ресурсов, занятых в последнем. Следовательно, интенсификация процессов концентрации промышленного производства послужит экономической основой для повышения уровня концентрации расселения населения, увеличения средних размеров городских поселений, создания промышленных узлов, включающих большие города, которые сосредоточивают основную массу крупных предприятий и систему тесно связанных с ними и между собою, достаточно развитых в промышленном отношении мелких и средних городов, имеющих отдельные крупные самостоятельные предприятия и многие специализированные филиалы и цехи крупных предприятий, размещенных в больших городах — центрах промышленных узлов. Повышение уровня концентрации промышленного производства в названной форме позволит обеспечить более полное вовлечение трудовых ресурсов в общественное производство и повысить уровень их занятости в промышленности, в том числе местного населения коренных национальностей, а также экономическую эффективность их использования. Это станет возможным прежде всего потому, что на крупных предприятиях повысится фондовооруженность и электровооруженность труда, а, следовательно, и эффективность использования отработанного времени, повысится производительность труда. О преимуществах крупных предприятий перед мелкими свидетельствуют данные табл. 33.

Из данных таблицы видно, что на небольших предприятиях с числом рабочих до 200 менее рациональна структура промышленно-производственного персонала — меньше удельный вес рабочих и больше доля служащих, младшего обслуживающего персонала и др.; так, на 1% рабочих по группе предприятий с числом рабочих до 200 приходится 1,04% промышленно-производственного персонала, в то время как по группе предприятий с числом рабочих свыше 1 тыс. — лишь

Группировка промышленных предприятий Киргизской ССР, состоящих на самостоятельном балансе, по численности рабочих за 1966 г.¹

Группа предприятий со среднесписочной численностью рабочих	Удельный вес (в % к итогу)					по стоимости промышленно-производственных фондов ⁴	по потребленной электроэнергии ⁵
	по числу предприятий	по численности промышленно-производственного персонала	по численности рабочих ²	по валовой продукции ³			
До 50	24,6	1,7	1,6	2,8	2,8	2,8	1,1
От 51 до 200	34,4	10,7	10,3	13,3	14,9	14,9	5,9
От 201 до 1000	33,8	39,9	40,1	41,2	50,5	50,5	43,5
От 1001 до 3000	5,7	26,0	26,0	22,8	17,5	17,5	21,8
Свыше 3000	1,5	21,7	22,0	19,9	14,3	14,3	27,7

¹ Таблица составлена по данным статсборника «Киргизстан за 50 лет Советской власти», стр. 66.

² Среднесписочная численность.

³ В оптовых ценах предприятий на 1 июля 1955 г.

⁴ По стоимости на 1 января 1967 г.

⁵ По данным за 1965 г.

0,99%. Кроме того, на крупных предприятиях обеспечивает большая экономия в использовании основных фондов, особенно производственных зданий, сооружений и транспортных средств, вследствие чего по группе предприятий с числом рабочих до 200 на 1% рабочих приходится 1,29% основных промышленно-производственных фондов, а по группе предприятий с числом рабочих свыше 1 тыс. — лишь 0,67, или в 1,9 раза меньше. Наряду с этим на крупных предприятиях более высокая техническая вооруженность труда, более совершенна используемая техника, вследствие чего больше потребляется в расчете на одного рабочего электроэнергии: так, по группе предприятий с числом рабочих до 200 на 1% рабочих приходится лишь 0,57% потребленной электроэнергии, в то время как по группе предприятий с числом рабочих свыше 200 — 1,06%, или в 1,9 раза больше, а по группе предприятий с числом рабочих свыше 3 тыс. — 1,31%, или больше в 2,3 раза.

Из этих данных видно, сколь велико воздействие уровня концентрации производства на такие факторы повышения эффективности использования трудовых ресурсов, как структура промышленно-производственного персонала и энерговооруженность труда.

Одним из самых общих показателей вооруженности труда средствами производства является фондовооруженность, которая измеряется стоимостью производственных основных фондов в расчете на одного рабочего. За период с 1940 по 1966 г. фондовооруженность в промышленности СССР повысилась в 3,4 раза при повышении производительности труда в 3,9 раза, в том числе за 1960—1966 гг. — соответственно в 1,7 и 1,3 раза. Если в 1960 г. в расчете на одного промышленного рабочего в стране приходилось производственных основных фондов на 4307 руб., то в 1966 г. — на 7119 руб., или на 65,3% больше¹.

В промышленности Киргизской ССР фондовооруженность труда растет темпами значительно более высокими, чем среднесоюзные — за 1940—1966 гг. она повысилась в 6,4 раза против 3,4 раза по СССР. Однако уровень фондовооруженности труда в промышленности республики несколько ниже, чем в среднем по СССР; по данным за 1940 г., этот уровень был в республике ниже, чем в среднем по СССР, на 73%, а в 1953—1957 гг. — на 20%². К 1962 г. это отставание сократилось, но еще не было ликвидировано². Более низкий

¹ Расчет сделан по данным статсборников «Народное хозяйство СССР в 1960 г.» (стр. 8) и «Страна Советов за 50 лет» (стр. 36, 63).

² Расчет сделан по данным статсборника «Народное хозяйство СССР в 1961 г.» (М., 1962, стр. 69) и статсборника «Киргизия в цифрах» (Фрунзе, 1963, стр. 43).

уровень фондовооруженности в республике в известной мере обуславливается отраслевой структурой промышленности — большей долей малофондовых, но высокотрудовых отраслей, что связано с быстрым приростом трудовых ресурсов в республике и необходимостью их наиболее полного вовлечения в общественное производство при том же объеме капиталовложений. С усилением в Киргизии, как и в других республиках, в последние годы внимания хозяйственных и планирующих органов к вопросам использования трудовых ресурсов и ускоренного развития высокотрудовых и малофондовых отраслей промышленности объем основных производственных фондов в промышленности Киргизии в расчете на одного рабочего стал расти несколько медленнее, чем в среднем по СССР (за 1960—1966 гг. рост в 1,5 раза против 1,7 раза по стране), что вполне закономерно. Но нельзя считать вполне закономерным тот факт, что в промышленности Киргизии, в отличие от среднесоюзных показателей, фондовооруженность труда повышается значительно быстрее, чем растет производительность труда: если в СССР за 1940—1966 гг. фондовооруженность труда в промышленности увеличилась в 3,4 раза, а производительность труда — в 3,9 раза, то в Киргизии — соответственно в 6,4 и 2,9 раза¹. За 1960—1965 гг. это соотношение составляло по СССР 1,7 и 1,3 раза, а по Киргизской ССР — 1,5 и 1,3 раза². Превышение темпов роста фондовооруженности над темпами роста производительности труда имеет место, когда в производственных основных фондах стоимость пассивных основных фондов (производственных зданий, сооружений) растет значительно быстрее, чем стоимость активных основных фондов (машин, оборудования, передаточных устройств, измерительных и регулирующих приборов), а это в свою очередь обуславливается созданием большого числа новых промышленных предприятий, причем в хозяйственно малоосвоенных районах. Такое положение стало характерным для промышленности СССР в годы семилетки в связи с ускоренным развитием промышленности на востоке страны. Для Киргизии оно характерно для всего послевоенного периода; это результат более быстрых, чем в среднем по Союзу, темпов развития промышленности и создания большого числа новых промышленных предприятий и отраслей промышленности, особенно в области машиностроения.

Соотношение между темпами роста фондовооруженности рабочих и производительности труда в различных отраслях

¹ Киргизстан за 50 лет Советской власти, стр. 24, 50, 56.

² Там же.

промышленности Киргизии за годы семилетки показывают данные табл. 34.

Таблица 34

Темпы роста фондовооруженности рабочих и производительности труда в основных отраслях промышленности Киргизской ССР¹

	1966 г. к 1958 г., %		Темп роста фондовооруженности больше (+) или меньше (—) темпа роста производительности труда, %
	рост фондовооруженности	рост производительности труда	
Вся промышленность	164	142	+15,5
В том числе:			
угольная	146	131	+11,5
производство электро- и теплоэнергии	202	270	—25,2
машиностроение и металлообработка	135	203	—33,5
лесная и деревообрабатывающая	236	146	+61,6
промышленность стройматериалов	292	212	+37,7
легкая	154	130	+18,5
пищевая	156	135	+15,6

За 1959—1966 гг. фондовооруженность труда повысилась во всех отраслях промышленности Киргизии (за исключением нефтедобывающей), особенно сильно — в промышленности стройматериалов (в 2,9 раза), деревообрабатывающей (в 2,4 раза) и в производстве электроэнергии (в 2 раза). Но не во всех отраслях это сопровождалось соответствующим ростом производительности труда. Наиболее благоприятное соотношение между этими двумя показателями сложилось в машиностроении и производстве электроэнергии, где производительность труда росла быстрее, чем фондовооруженность (соответственно на 33,5 и 25,2%). Относительно небольшое превышение темпов роста фондовооруженности над ростом производительности труда имело место в угольной, пищевой и легкой промышленности (12—19%) и очень большое — в деревообрабатывающей и промышленности стройматериалов (38—62%).

¹ Рассчитано по данным текущего архива ЦСУ Киргизской ССР.

Резкое расхождение в темпах роста фондовооруженности промышленного труда и его производительности придает большое значение в Киргизии проблеме интенсификации промышленного производства, выдвинутой в Директивах XXIII съезда партии на текущую пятилетку (1966—1970 гг.), т. е. проблеме повышения эффективности использования имеющихся основных производственных фондов, повышения на этой основе технической вооруженности труда и эффективности использования трудовых ресурсов, ускорения темпов роста производительности труда. В этих целях необходимо, как отмечается в Директивах, направлять капитальные вложения в первую очередь на техническое перевооружение действующих предприятий, механизацию и автоматизацию производства и другие организационно-технические мероприятия, т. е. на активную часть основных фондов.

Основной тенденцией, действующей в промышленности СССР и Киргизской ССР в целом и в большинстве их отраслей, является тенденция сокращения доли пассивных видов основных фондов (зданий, сооружений) и увеличения доли активных видов (передаточных устройств, силовых и рабочих машин, оборудования, приборов). В промышленности страны только за период с 1964 по 1966 г. доля первого вида основных фондов сократилась с 54 до 53%, а второго вида увеличилась с 40 до 42%; в промышленности Киргизии — соответственно с 59 до 56% и с 37 до 40% (в 1966 г.) и 42% (в 1967 г.). Однако в промышленности республики в целом и в большинстве ее отраслей пока удельный вес пассивных видов основных фондов выше, а активных, наоборот, ниже, чем в среднем по промышленности страны. Это означает, что техническая вооруженность труда в большей части отраслей промышленности, прежде всего в нефтедобывающей, угольной и деревообрабатывающей, еще заметно ниже, чем в среднем по Союзу, а это — одна из важных причин относительно низких темпов роста производительности труда и большого расхождения темпов повышения фондовооруженности труда и роста выработки на одного работающего.

Важнейшим средством устранения указанных недостатков является дальнейшее повышение уровня концентрации промышленности, увеличение размеров предприятий до оптимальных, что обеспечивает экономию на пассивной части основных производственных фондов, позволяет более рационально расставлять работающих и эффективнее использовать совокупный фонд рабочего времени коллектива предприятия.

Влияние технической вооруженности труда на использование кадров

Эффективность использования кадров на промышленных предприятиях зависит также от уровня технической вооруженности труда, модернизации и улучшения использования имеющихся станков, машин, аппаратов и другого технологического и вспомогательного оборудования. В этом отношении в промышленности Киргизии положение не совсем благоприятное. Так, при среднем установленном сроке службы оборудования (с учетом физического и морального износа) 14—15 лет металлорежущие станки со сроком службы свыше 20 лет составляют в промышленности Киргизии 25—27% всего парка станков, а в машиностроении — еще больше. На наличие в промышленности республики большого количества устаревшего, изношенного оборудования указывает и тот факт, что затраты на капитальный и текущий ремонт составляют в промышленности в последние годы 85—90% капитальных вложений, а по отдельным заводам — даже больше, чем годовая сумма освоенных капитальных вложений. К тому же в республике в последние годы коэффициент обновления основных промышленно-производственных фондов несколько снизился (с 16,2% в 1965 г. до 14,0% в 1966 г.), так же как и коэффициент их выбытия (соответственно с 5,8 до 5,7%). Особенно заметна эта неблагоприятная тенденция в топливной промышленности, промышленности стройматериалов, легкой и пищевой.

Ускоренная замена устаревшего, изношенного оборудования новым, совершенным повысит техническую вооруженность труда и эффективность использования производственных основных фондов и трудовых ресурсов, ускорит темпы роста производительности труда. Наряду с этим, в промышленности Киргизии велик объем неустановленного и излишнего (в том числе некомплектного и не соответствующего профилю предприятий) оборудования: на начало 1965 г. стоимость неустановленного оборудования составляла 27 млн. руб., в том числе излишнего — 4,8 млн. руб.

Наряду с недостатком совершенного комплектного оборудования для промышленности Киргизии характерен низкий коэффициент сменности использования установленного и действующего оборудования. В машиностроении он равен 1,3—1,6 при трехсменном режиме использования оборудования¹. В октябре 1965 г. на предприятиях машиностроения респуб-

¹ См.: А. Иманбеков. Вопросы повышения эффективности капитальных вложений в промышленности Киргизии. Изв. АН Киргиз. ССР, 1966, № 3, стр. 17—24.

лики в первой смене не работало 24% металлорежущих станков, во второй — 41 и в третьей — 71%.

Положение в этом отношении хотя и улучшается в последние годы, но очень медленно (табл. 35).

Таблица 35

Использование установленного парка станков и машин в промышленности Киргизской ССР¹

Оборудование	Смена	Работавшее оборудование в % к установленному		
		17 апреля 1963 г.	21 октября 1964 г.	21 октября 1965 г.
Металлорежущие станки	I	75	77	76
	II	61	58	59
	III	26	19	29
Кузнечно-прессовые машины	I	69	75	77
	II	55	58	63
	III	22	22	27
Литейное оборудование	I	62	72	79
	II	46	57	59
	III	6	5	6

Особенно большие резервы для более полной загрузки оборудования имеются во второй и третьей сменах. Следовательно, важной задачей промышленности Киргизии является повышение коэффициента сменности использования оборудования. Каков этот коэффициент по различным видам оборудования, в том числе в основных и вспомогательных цехах, показывают данные табл. 36.

Таблица 36

Коэффициент сменности оборудования по данным обследования ЦСУ Киргизской ССР

	17 апреля 1963 г.	21 октября 1964 г.	21 октября 1965 г.
Металлорежущие станки	1,56	1,56	1,53
Из них занятые в основном производстве	1,62	1,53	1,58
Кузнечно-прессовые машины, занятые в основном производстве	1,52	1,55	1,67
Литейное оборудование, занятое в основном производстве	1,15	1,35	1,43
Всего по указанным видам оборудования	1,53	1,54	1,56
Из них по занятым в основном производстве	1,55	1,52	1,60

¹ По данным обследования ЦСУ Киргизской ССР.

Характерно, что по всем видам оборудования, особенно занятого не в основном производстве, коэффициент сменности еще низок. Хотя в последние годы семилетки он испытывает тенденцию к повышению, прежде всего в основном производстве, но рост этот пока незначительный. С дальнейшим повышением коэффициента сменности установленного оборудования связаны большие резервы более полного вовлечения в промышленность трудовых ресурсов Киргизии и более эффективного их использования.

Наряду с низким коэффициентом сменности работы оборудования в промышленности Киргизии велики еще простои оборудования, обусловленные длительностью его ремонта, перебоями в снабжении запасными частями и узлами и другими недостатками в организации производства и труда. По данным обследования ЦСУ Киргизской ССР в 1965 г. простои составили примерно 41—45% режимного времени, а на отдельных предприятиях — еще больше (табл. 37).

Следует подчеркнуть, что, несмотря на вышеотмеченные недостатки в структуре основных промышленно-производственных фондов Киргизии по видам, в установке оборудования и режиме его использования, промышленность республики в послевоенный период и особенно за годы семилетки сделала значительный шаг вперед в насыщении всех ее отраслей более совершенной техникой, в модернизации действующего

Таблица 37

Простои оборудования на машиностроительных предприятиях Киргизской ССР в 1965 г.
(в % к режимному времени)¹

	Простои		
	по металло- режущим станкам	по куз- нечно- прессов. машинам	по литей- ному оборудо- ванию
Завод «Киргизавтомаш»	40	46	35
Электротехнический завод	30	43	—
Завод сельхозмашиностроения им. Фрунзе	—	51	25

оборудования, в росте технической вооруженности рабочих, в повышении уровня механизации их труда. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что уже к началу семилетки (1958 г.) количество металлорежущих станков в республике увеличилось по сравнению с 1940 г. в 6 раз (с 1,1 до 6,8 тыс.), а к 1962 г. — в 9,6 раза (до 10,6 тыс.); кузнечно-прессового оборудования — соответственно в 25 (с 0,1 до

¹ По данным наблюдения ЦСУ Киргизской ССР.

2,5 тыс.) и в 32 раза (до 3,2 тыс.)¹. В последующие годы семилетки процесс внедрения средств механизации труда в промышленность республики шел еще более интенсивно, чем в первые годы.

За годы семилетки в промышленности Киргизии интенсифицировался процесс модернизации действующего оборудования, что видно на примере предприятий машиностроения и металлообработки (табл. 38).

Таблица 38

Модернизация производственного оборудования на машиностроительных и металлообрабатывающих предприятиях Киргизской ССР²

Модернизировано производств. оборудования	1958 г.	1959 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.	1964 г.
Всего единиц	162	156	386	177	242	293	204
Из них:							
металлорежущие станки	65	52	263	115	114	190	102
кузнечно-прессовое обо- рудование	80	84	82	44	91	93	49
деревообрабатывающее оборудование	—	2	3	2	1	2	2
литейное оборудование	6	2	27	5	8	1	1
прочее технологическое оборудование	11	16	11	11	28	7	50

О масштабах внедрения средств механизации, автоматизации и передовой технологии в целом в промышленность республики за годы семилетки можно судить по таким данным: только за 7 лет здесь проведено 966 крупных мероприятий по совершенствованию техники и технологии производства, в том числе 134 — в 1965 г.³ В результате во многих отраслях промышленности Киргизии увеличилось количество цехов и участков, где осуществлена комплексная механизация производственных процессов (табл. 39).

К 1965 г. количество цехов и участков, все производственные процессы в которых были полностью механизированы, увеличилось против 1960 г. с 31 до 155, или в 5 раз. Резко интенсифицировался процесс комплексной механизации и автоматизации, особенно в таких отраслях промышленности, как электроэнергетика, машиностроение и легкая.

¹ Киргизия в цифрах. Статсборник. Фрунзе, 1963, стр. 52.

² Таблица составлена по данным следующих источников: Киргизия в цифрах. Статсборник. Фрунзе, 1963, стр. 52; Народное хозяйство Киргизской ССР в 1961 г. Статсборник. Фрунзе, 1965, стр. 17.

³ По данным текущего архива ЦСУ Киргизской ССР.

Таблица 39

Количество цехов и участков, внедривших комплексную механизацию, в отраслях промышленности Киргизской ССР¹

	Наличие до 1960 г.	Наличие в 1965 г. ²
Вся промышленность	31	155
В том числе:		
топливная	—	1
производство электроэнергии	—	66
машиностроение и металлообработка	1	16
промышленность стройматериалов	11	18
легкая	3	10
пищевая	12	29

К середине 1965 г. в промышленности республики действовало 329 механизированных поточных и 100 автоматизированных линий, особенно много в машиностроении (153 линии), легкой (116) и пищевой (147). Основная их часть введена в эксплуатацию за годы семилетки — 240 механизированных поточных и 71 автоматическая линия³.

В связи с внедрением передовой техники и технологии в промышленности Киргизии быстро повышается потребление электроэнергии в расчете на одного работающего и на каждый отработанный человеко-день — так называемая электровооруженность труда. К 1966 г. электровооруженность труда в промышленности республики увеличилась по сравнению с 1940 г. в 4,6 раза против 4,3 раза в среднем по промышленности СССР, в том числе за 1960—1966 гг. на 59,7% против 41,7%⁴.

При этом между темпами роста электровооруженности труда и его производительности существует более прямая зависимость, и показатели, выражающие их, более близки между собой, чем по фондовооруженности труда и его производительности. Это обусловлено тем, что увеличение потребления электроэнергии связано с увеличением не столько пассивной части основных производственных фондов, сколько активной их части (особенно силовых и рабочих машин), что оказывает прямое воздействие на повышение производительности труда.

¹ Киргизстан за 50 лет Советской власти, стр. 62.

² Включая автоматизированные и комплексно-автоматизированные цеха и участки.

³ Киргизстан за 50 лет Советской власти, стр. 61, 374.

⁴ Рассчитано по данным статсборника «Народное хозяйство СССР в 1965 г.», (стр. 162—163), «Страна Советов за 50 лет» (стр. 52), «Киргизстан за 50 лет Советской власти» (стр. 68).

В 1960—1966 гг. электровооруженность труда в промышленности Киргизии росла быстрее, чем в среднем по СССР (на 59,7 против 41,7%), а производительность труда, наоборот, медленнее (на 30 против 32,1%)¹. Эти данные свидетельствуют о том, что в промышленности Киргизии необходимо в большей мере, чем в последние годы, использовать потребляемую электроэнергию для приведения в действие силовых и рабочих машин и в меньшей — для освещения, отопления производственных зданий (осуществляя разумную экономию по этим видам расходов). Это позволит уменьшить имеющееся отставание промышленности республики по этому показателю от промышленности в целом по стране, ускорить темпы роста производительности труда и повысить эффективность использования трудовых ресурсов.

Из данных табл. 40 видно, что за 1959—1966 гг. во всех без исключения отраслях промышленности республики про-

Таблица 40

Темпы роста электровооруженности труда и его производительности в основных отраслях промышленности Киргизской ССР²

	1966 г. к 1958 г., %		Темп роста электровооруженности труда больше (+) или меньше (—) темпа роста производительности труда, %
	рост электровооруженности труда	рост производительности труда	
Вся промышленность	160	142	+12,7
Угольная	151	131	+15,3
Машиностроение и металлообработка	137	203	—22,5
Лесная и деревообрабатывающая	161	146	+10,3
Промышленность стройматериалов	347	212	+63,7
Пищевая	141	135	+4,4
Легкая	130	730	0,0

¹ Страна Советов за 50 лет, стр. 63; Киргизстан за 50 лет Советской власти, стр. 53.

² Таблица составлена по данным статсборника «Киргизстан за 50 лет Советской власти» (стр. 60).

изошло значительное повышение электровооруженности труда, наибольшее — в промышленности стройматериалов и деревообрабатывающей (в 1,6 — 3,5 раза). Это обусловило во всех отраслях (кроме нефтедобывающей) рост производительности труда. Наиболее благоприятное соотношение между темпами роста электровооруженности труда и его производительности сложилось в машиностроении, легкой и пищевой отраслях промышленности, в которых темпы роста производительности труда опережают или лишь незначительно отстают от темпов роста электровооруженности труда. Это свидетельствует о том, что потребляемая электроэнергия в данных отраслях в большей мере, чем в других, использовалась не только для улучшения освещения, отопления производственных зданий, экономии сырья и материалов, облегчения труда, но и для повышения эффективности использования трудовых ресурсов — экономии затрат живого труда.

Рациональное использование электроэнергии в промышленности Киргизии, увеличение ее доли на технологические нужды и двигательную силу и сокращение доли на освещение производственных помещений, потери и т. д. тем более необходимо, что пока уровень электровооруженности труда в промышленности республики заметно отстает от среднесоюзного показателя: в 1965 г. в Киргизии, по нашим примерным расчетам, на одного работающего в промышленности и строительстве приходилось около 8 тыс. кВт-ч, в то время как на одного работающего в промышленности СССР — в среднем 12,9 тыс. кВт-ч.¹ Дальнейшее повышение уровня электровооруженности труда и рационализация использования потребляемой электроэнергии позволят ускорить темпы роста производительности труда и повысить эффективность использования трудовых ресурсов, поднять продуктивность отработанного рабочего времени.

В связи с быстрым техническим прогрессом в промышленности Киргизии, ростом фондо-, механо- и электровооруженности труда происходят существенные изменения в содержании труда рабочих и качественном составе последних: удельный вес тех групп рабочих, которые заняты ручным трудом, сокращается, а тех, кто использует машины и механизмы, увеличивается.

Только за период с 1959 по 1965 г. (табл. 41) удельный вес рабочих, занятых механизированным трудом, в промышленности Киргизской ССР повысился с 37,5 до 41,9%, а занятая таким трудом группа стала основной среди промышленных рабочих, и, наоборот, доля рабочих, занятых ручным

¹ Расчет сделан по данным статистического ежегодника «Народное хозяйство СССР в 1965 г.» (стр. 141, 162) и статсборника «Советский Киргизстан за 40 лет» (стр. 25, 39 и 42).

Соотношение численности рабочих, занятых механизированным и ручным трудом в промышленности Киргизской ССР (в % к общей численности рабочих)¹

	1959 г.	1962 г.	1965 г.
Рабочие, выполняющие работу при помощи машин и механизмов, а также по наблюдению за работой автоматов и установок	37,5	40,0	41,9
Рабочие, выполняющие работы по ремонту машин и механизмов вручную	8,2	9,3	10,9
Рабочие, выполняющие работы по обслуживанию машин и механизмов вручную	7,6	7,4	7,2
Рабочие, выполняющие работы вручную не при машинах и механизмах	46,7	43,3	40,0

трудом не при машинах и механизмах, уменьшилась с 46,7 до 40%.

Несмотря на большие сдвиги, происшедшие в механизации труда промышленных рабочих за годы семилетки, нельзя не отметить тот факт, что пока большая часть рабочих (40%) занята ручным трудом не при машинах и механизмах.

Из табл. 42 видно, что за годы семилетки во всех отраслях промышленности Киргизии, за исключением текстильной, уменьшилась доля рабочих, занятых ручным трудом не при машинах и механизмах, особенно значительно — в производстве строительных материалов (на 29,1 пункта) и в производстве электроэнергии (на 10,8 пункта). Большие резервы повышения эффективности использования трудовых ресурсов за счет дальнейшего повышения уровня механизации работ и уменьшения доли ручного труда не при машинах и механизмах имеются в таких массовых по численности занятых рабочих отраслях, как угольная, пищевая, машиностроение и металлообработка и легкая промышленность.

Причиной относительно высокого уровня ручных работ является отсутствие на многих участках промышленности республики, как и страны в целом, комплексной механизации и автоматизации, которые позволяют использовать машинный труд не только на основных, но и на вспомогательных операциях. Поэтому многие вспомогательные операции, а также часть основных, до сих пор выполняются вручную. Из-за конструктивного несовершенства ряда машин и механиз-

¹ По данным переписей профессионального состава рабочих промышленности, проведенных ЦСУ Киргизской ССР 1 августа 1959 г., 1 августа 1962 г. и 2 августа 1965 г.

Таблица 42

Соотношение численности рабочих, занятых механизированным и ручным трудом, в отраслях промышленности Киргизской ССР (в % к общей численности рабочих по отраслям)¹

	Рабочие, выполняющие работу											
	при помощи машин и механизмов, а также по наблюдению за работой автоматов и установок			вручную по обслуживанию машин и механизмов			вручную по ремонту машин и механизмов			вручную не при машинах и механизмах		
	1959 г.	1962 г.	1965 г.	1959 г.	1962 г.	1965 г.	1959 г.	1962 г.	1965 г.			
Цветная металлургия	44,2	45,0	48,7	11,5	7,2	5,9	11,6	14,9	18,2	32,7	32,9	27,2
Угольная	18,5	22,8	19,0	7,6	7,6	7,5	8,7	10,9	12,1	65,2	58,7	61,4
Нефтедобывающая	67,6	70,6	80,1	1,1	2,3	0,5	12,1	14,2	14,7	19,2	12,9	4,7
Производство электро- и теплотенергии	41,2	48,6	30,0	3,5	1,1	1,0	29,8	31,2	54,3	25,5	19,1	14,7
Машиностроение и металлообработка	38,7	40,9	42,3	4,7	2,6	2,6	11,3	10,7	11,2	45,3	45,8	43,9
Производство строительных материалов	25,5	39,3	46,3	13,7	19,7	16,4	5,9	8,4	11,5	54,9	32,6	25,8
Легкая	50,6	51,7	50,9	1,5	1,7	1,6	2,9	3,3	3,9	45,0	43,3	43,6
Текстильная	60,0	49,6	45,9	6,5	12,9	13,2	4,3	8,4	10,8	29,2	29,1	30,1
Пищевая	27,4	23,4	33,2	11,6	10,0	12,5	8,4	8,0	7,1	52,6	52,6	47,2

¹ По данным переписей профессионального состава рабочих ССР 1 августа 1959 г., 1 августа 1962 г. и 2 августа 1965 г. ЦСУ Киргизской

мов вслед за широким внедрением их в производство происходит увеличение численности рабочих, обслуживающих эти машины и механизмы вручную, что снижает экономический эффект от их использования. Особенно много немеханизированного, ручного труда используется на ремонте машин и оборудования, на погрузочно-разгрузочных работах, контрольно-сортировочных операциях, работах по упаковке и хранению готовой продукции.

О повышении уровня механизации погрузочно-разгрузочных работ в промышленности Киргизии за годы семилетки свидетельствует такой факт: по данным переписи профессионального состава рабочих за 1959 и 1965 гг., численность относчиков, подносчиков, откатчиков, возильщиков абсолютно уменьшилась во всех отраслях промышленности за этот период на 12%, а их удельный вес в численности рабочих сквозных профессий сократился соответственно с 2,7 до 1,9%. Однако до сих пор уровень механизации погрузочно-разгрузочных работ недостаточно высок; имеются большие резервы повышения эффективности использования трудовых ресурсов, занятых в промышленности, за счет дальнейшего повышения уровня механизации этих видов работ, особенно в угольной промышленности и цветной металлургии (табл. 43).

Таблица 43

Уровень механизации погрузочно-разгрузочных работ в отраслях промышленности Киргизской ССР в 1965 г.¹

	Общий объем выполненных работ, тыс. т	В том числе:			Уровень механизации, %	Уровень комплексной механизации, %
		объем работ, выполн. механиз. и комплексно-механиз. способами	из них комплексно-механиз. способами	из них комплексно-механиз. способами		
Вся промышленность	42463	26171	22041	61,6	51,9	
Цветная металлургия	333	164	—	49,2	—	
Угольная	2097	789	—	37,6	—	
Машиностроение и металлообработка	748	523	2	69,9	0,3	
Легкая	613	436	27	71,1	4,4	
Пищевая	3907	2856	813	73,1	20,8	

¹ По данным текущего архива ЦСУ Киргизской ССР.

Медленнее, по сравнению с погрузочно-разгрузочными работами, осуществляется механизация других видов вспомогательных операций по обслуживанию машин и механизмов, вследствие чего абсолютная численность разнорабочих и подсобных рабочих за период с 1959 по 1965 г. увеличилась в промышленности Киргизии почти в 1,5 раза, хотя их доля в общей численности рабочих уменьшилась за этот период с 4,7 до 3,9%.

Еще медленнее механизированы работы по контролю за готовой продукцией и ее сортировкой, вследствие чего абсолютная численность браковщиков, контролеров, сортировщиков увеличилась за период с 1959 по 1965 г. в 1,9 раза.

Особенно же неблагоприятно положение с механизацией работ по ремонту машин и механизмов. На этом виде работ занята квалифицированная рабочая сила, однако вследствие недостаточного уровня централизации ремонтных работ, почти полного отсутствия в республике специализированных крупных предприятий по ремонту различного вида машин и механизмов, уровень механизации ремонтных работ низок; на них используется много ручного труда, что означает нерациональное использование квалифицированной рабочей силы. Поэтому вслед за увеличением парка станков и оборудования в промышленности Киргизии и повышением доли рабочих, занятых механизированным трудом, быстро увеличивается абсолютная численность и доля рабочих, вручную выполняющих работы по ремонту оборудования: за период с 1959 по 1965 г. последняя увеличилась в общей численности рабочих в промышленности с 8,2 до 10,9%. Численность слесарей за этот же период увеличилась в 2,7 раза, а их доля в численности рабочих сквозных профессий — с 7,1 до 12,4%, электромонтеров — соответственно в 2,3 раза и с 2,4 до 3,5%.

Особенно быстро увеличивается доля рабочих, занятых ручным трудом по ремонту машин и механизмов, в производстве электроэнергии (на 24,5 пункта), цветной металлургии (на 6,6 пункта), текстильной промышленности (на 6,5 пункта) и в производстве строительных материалов (на 5,6 пункта). Наиболее благоприятно положение в машиностроении и пищевой промышленности, где за 1959—1965 гг. доля рабочих, занятых ручным трудом по ремонту оборудования, уменьшилась соответственно на 0,1 и 1,3 пункта. В механизации ремонтных работ заключаются огромные резервы повышения эффективности использования трудовых ресурсов, особенно квалифицированной их части. Эти резервы, по данным за 1965 г., наиболее велики на предприятиях по производству электроэнергии и добывающей промышленности — цветной металлургии и угольной. Для использования этих резервов необходимо создание специализированных пред-

приятий по ремонту оборудования, широкая механизация операций по ремонту, внедрение поузлового метода ремонта и дальнейшее повышение квалификации ремонтных рабочих.

Механизация вспомогательных процессов позволит сократить численность и долю вспомогательных рабочих и за счет этого увеличить при той же численности работающих долю основных рабочих, что повысит эффективность использования трудовых ресурсов в целом.

Таблица 44

Доля вспомогательных рабочих и уровень механизации их труда в отраслях промышленности Киргизской ССР в 1965 г. (в %)¹

	Удельный вес вспомогательных рабочих в общей их численности	Удельный вес работающих при помощи машин и механизмов среди вспомог. рабочих в основных цехах и участках	Удельный вес работающих при помощи машин и механизмов среди всех рабочих
Цветная металлургия	67,4	10,0	48,7
Угольная	45,5	6,4	19,0
Нефтедобывающая	28,6	Нет св.	80,1
Производство электроэнергии	44,3	21,7	30,0
Машиностроение и металлообработка	34,9	Нет св.	42,3
Производство стройматериалов	49,7	26,8	46,3
Легкая	15,5	3,5	50,9
Текстильная	Нет св.	16,8	45,9
Пищевая	56,6	21,7	33,2

Из табл. 44 видно, что в 1965 г. вспомогательные рабочие составляли в различных отраслях промышленности республики от одной до двух третей общего числа рабочих, особенно высок их удельный вес в цветной металлургии, пищевой, угольной промышленности и производстве строительных материалов. Наряду с этим уровень механизации труда вспомогательных рабочих намного ниже (почти в 5—10 раз) по сравнению с уровнем механизации рабочих основных профессий, а если они заняты не в основных, а в вспомогательных цехах, то он еще ниже.

В механизации вспомогательных операций, в осуществлении комплексной механизации и автоматизации основных

¹ По данным переписи профессионального состава рабочих промышленности на 2 августа 1965 г., проведенной ЦСУ Киргизской ССР.

производственных процессов и операций заключаются большие резервы повышения эффективности использования занятых в промышленности трудовых ресурсов.

Следует подчеркнуть, что необходимо в первую очередь механизировать тяжелые ручные работы. Это не только обеспечит повышение производительности труда, но и оздоровит условия труда, облегчит его, будет способствовать повышению работоспособности рабочих, снижению потерь рабочего времени из-за болезней. Первоочередная механизация тяжелых ручных работ тем более необходима, что на них в значительной мере заняты женщины (табл. 45).

Таблица 45

Численность и удельный вес рабочих, занятых тяжелым ручным трудом в промышленности Киргизской ССР в 1965 г.¹

	Рабочие, занятые тяжелым ручным трудом		В том числе женщины	
	тыс. чел.	к общей численности рабочих по отрасли, %	тыс. чел.	к общей численности рабочих, занятых тяжелым ручным трудом, %
Вся промышленность	24,1	22,8	7,1	29,5
Угольная	3,6	53,7	0,3	8,3
Производство электроэнергии и теплоэнергии	0,2	7,4	0,1	50,0
Машиностроение и металлообработка	7,5	24,2	0,4	5,0
Производство строительных материалов	2,7	30,7	1,3	48,1
Легкая	2,0	14,4	1,4	70,0
Текстильная	1,6	11,2	0,8	50,0
Пищевая	5,1	30,7	2,4	47,1

Из таблицы видно, что в 1965 г. 24 тыс. промышленных рабочих Киргизии, или более одной пятой их общего числа, были заняты на тяжелых ручных работах, причем более одной четверти из них (29,5%) составляли женщины.

Особенно высок уровень занятости тяжелым ручным трудом в угольной промышленности (им занято 53,7% общего

¹ По данным текущего архива ЦСУ Киргизской ССР.

числа рабочих этой отрасли), в производстве строительных материалов и пищевой промышленности (30,7%).

Однако в связи с тем, что в различных отраслях промышленности численность рабочих неодинакова, наибольшая масса рабочих, занятых тяжелым ручным трудом, приходится на машиностроение (7,5 тыс. чел., или 31% общего числа промышленных рабочих, занятых тяжелым ручным трудом), пищевую (5,1 тыс. чел., или 21%) и угольную промышленность (3,6 тыс. чел., или 15%). Женщины больше всего заняты на тяжелых ручных работах в пищевой промышленности (2,4 тыс. чел., или 33,8% общего числа женщин, занятых таким трудом), легкой и текстильной (2,2 тыс. чел., или 31%) и в производстве стройматериалов (1,3 тыс. чел., или 18,3%).

Имеется прямая связь между темпами повышения уровня механизации труда и ростом его производительности (табл. 46).

Таблица 46

Соотношение между темпами понижения доли ручного труда и роста производительности труда в отраслях промышленности Киргизской ССР¹

	На сколько пунктов за 1959—1965 гг.	
	понижилась доля рабочих, занятых ручным трудом	повысилась производительность труда
Вся промышленность	5,5	32
Угольная	3,8	33
Нефтедобывающая	14,5	21
Производство электроэнергии	10,8	233
Машиностроение и металлообработка	1,4	82
Производство строительных материалов	29,1	85
Легкая	1,4	10
Текстильная	0,9	27
Пищевая	5,4	29

За исключением нефтедобывающей и горной отраслей промышленности, в которых на качественные показатели работы большое воздействие оказывают природные условия, в других отраслях прослеживается прямая зависимость между механизацией труда и ростом его производительности: в тех отраслях, в которых доля рабочих, занятых ручным трудом, снизилась в меньшей мере, чем в среднем по промышленности.

¹ По данным переписей профессионального состава рабочих промышленности, проведенных ЦСУ Киргизской ССР в 1959 и 1965 гг., и статистического сборника «Советский Киргизстан за 40 лет» (стр. 37—38).

сти республики, производительность труда росла медленнее, и наоборот. Следовательно, один из главных факторов повышения эффективности использования трудовых ресурсов в промышленности — это быстрый технический прогресс и повышение энерговооруженности труда.

Уже к 1962 г. промышленность Киргизской ССР достигла среднесоюзного уровня по степени механизации труда рабочих. В этом году удельный вес рабочих, выполнявших работу при помощи машин и механизмов, а также по наблюдению за работой автоматов, составлял в промышленности республики 40 против 39,4% в среднем по СССР. Значительное отставание имелось лишь в угольной промышленности — 22,8 против 41,8%¹. Новый порядок управления промышленностью будет способствовать ускорению технического прогресса и повышению уровня механизации труда. Это связано прежде всего с тем, что при новой системе управления в отраслях промышленности будет проводиться единая техническая политика и достижения передовых предприятий в области механизации производства и труда скорее станут общим достоянием всех предприятий определенной отрасли.

Ускорению технического прогресса и механизации труда будет способствовать также осуществляемый в соответствии с экономической реформой переход промышленных предприятий на новые условия планирования и материального стимулирования. Введение платы за пользование производственными основными фондами будет стимулировать предприятия к передаче имеющегося у них излишнего оборудования на другие предприятия и отрасли, где они могут быть использованы высокопроизводительно. Введение платы за производственные основные фонды, наряду с увеличением при хороших количественных и качественных показателях работы предприятия фондов материального стимулирования, будет способствовать резкому сокращению на предприятиях количества неустановленного оборудования и улучшению структуры их основных фондов по видам — повышению доли активной части этих фондов (машин, механизмов, оборудования и т. д.).

Большую часть имеющихся в распоряжении предприятий фондов по развитию производства они будут использовать на эти цели, что, в свою очередь, будет сопровождаться повышением фондо-, механо- и электровооруженности труда промышленных рабочих, резким сокращением доли ручного труда и повышением доли механизированного.

¹ См.: В. Белкин. Технический прогресс и проблемы подготовки квалифицированных рабочих кадров. В кн.: Всесоюзная научная сессия по экономическому стимулированию развития новой техники в промышленности СССР. М., 1965.

Таблица 47

Внедрение передовой технологии, механизации и автоматизации производственных процессов и автоматизированных систем управления в отраслях промышленности Киргиз. ССР в 1966—1970 гг.¹

	Колич. мероприятий	Годовой экономический эффект, тыс. руб.	Сокращение затрат труда, чел.-год
Вся промышленность	317	31009	14991
Нефтедобывающая и газовая	21	1622	145
Угольная	12	4074	1368
Производство электроэнергии	6	488	529
Машиностроение	82	8199	6475
Производство стройматериалов	32	2006	2564
Деревообрабатывающая	15	646	268
Легкая	52	2177	1319
Пищевая	70	8818	2117
Полиграфическая	8	30	28

Данные табл. 47 показывают, в каких больших масштабах должна будет осуществляться в текущей пятилетке работа в промышленности Киргизской ССР по внедрению передовой технологии, механизации и автоматизации производственных процессов.

За годы пятилетки в различных отраслях промышленности Киргизии будет проведено свыше 300 крупных мероприятий по внедрению передовой технологии, механизации и автоматизации производственных процессов, что позволит сэкономить затраты труда в объеме почти 15 тыс. полных годовых работников и даст экономический эффект более чем на 31 млн. руб. Особенно в больших масштабах достижения науки и техники будут внедряться в машиностроении, пищевой, производстве стройматериалов и угольной промышленности, в которых в настоящее время наиболее высок уровень и велик объем тяжелых ручных работ. Это в свою очередь позволит резко повысить в них уровень механизации труда и сократить долю рабочих, занятых ручным трудом не при машинах и механизмах.

Из табл. 48 видно, что к 1970 г. появится ряд отраслей промышленности, в которых тяжелый ручной труд будет полностью ликвидирован, а в остальных (за исключением угольной и продовольственных товаров) — сведен до минимума. Наряду с этим доля рабочих, занятых механизированным

¹ По данным Госплана Киргизской ССР.

Удельный вес рабочих, занятых механизированным и тяжелым ручным трудом в отраслях промышленности Киргизской ССР¹

Таблица 48

	1962 г.		1970 г.	
	занятые механизированным трудом	занятые тяжелым ручным трудом	занятые механизированным трудом	занятые тяжелым ручным трудом
Цветная металлургия	49,2	29,6	93,7	2,1
Угольная	32,6	43,2	63,0	14,2
Электротехническая	26,1	3,2	63,7	2,3
Машиностроение общего назначения	42,0	28,2	80,6	—
Приборостроение	30,3	—	37,4	—
Полиграфическая	57,1	7,0	89,6	1,9
Швейная	56,0	2,3	75,0	—
Текстильная	60,9	31,2	95,6	2,5
Промышленность продовольственных товаров	52,0	24,3	70,2	6,8
Трикотажная	61,0	30,0	95,6	2,5

трудом, резко повышается во всех отраслях промышленности. Особенно значительной она будет в текстильной и трикотажной отраслях, цветной металлургии и машиностроении (81—96%). Намечаемые на текущую пятилетку сдвиги в технической вооруженности труда промышленных рабочих позволяют ускорить темпы роста производительности труда и заметно повысить экономическую эффективность использования занятых в промышленности трудовых ресурсов.

¹ По данным ЦСУ и Госплана Киргизской ССР.

Глава IV

СТРУКТУРА КАДРОВ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ

Улучшение функциональной структуры промышленно-производственного персонала

Важнейшее значение для повышения эффективности использования трудовых ресурсов, занятых в промышленности, имеет совершенствование структуры промышленно-производственного персонала. Объективной основой для ее совершенствования служит изменение техники и организации производства под влиянием научно-технического прогресса.

Для повышения производительности труда на каждом промышленном предприятии, в каждой отрасли и в промышленности в целом необходимо установить правильное, рациональное, объективно обусловленное соотношение между отдельными функциональными группами, особенно между теми, которые непосредственно участвуют в создании промышленной продукции (рабочие, ИТР), и теми, которые лишь содействуют ее созданию (служащие, МОП и др.).

Изменения, происходящие в структуре персонала промышленности Киргизской ССР в послевоенный период в сопоставлении с изменениями в промышленности СССР в целом, показаны в табл. 49.

Как видно из приведенных данных, основной тенденцией изменения структуры персонала промышленности Киргизской ССР, как и промышленности СССР в целом, является увеличение удельного веса рабочих и ИТР и уменьшение удельного веса служащих и прочего персонала. При этом важно отметить, что если в первый период после войны на служащих и прочий обслуживающий персонал в числе работающих в промышленности республики приходился несравненно больший удельный вес, чем в среднем по СССР, то в годы семилетки — примерно такой же. Если учитывать, что в Киргизии происходит прирост трудовых ресурсов значительно более высокими темпами, чем в среднем по СССР, а поэтому больше потребность в трудоустройстве молодежи, оканчивающей общеобразовательные школы, в связи с чем необходимо выделение на промышленных предприятиях ученических мест (ученики

Таблица 49

Изменение структуры промышленно-производственного персонала (в % к итогу)¹

	1940 г.		1950 г.		1960 г.		1966 г.	
	СССР	Киргизская ССР	СССР	Киргизская ССР	СССР	Киргизская ССР	СССР	Киргизская ССР
Весь промышленно-производственный персонал	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе:								
рабочие	76,0	77,0	80,0	79,0	83,0	85,0	82,0	83,0
ИТР	8,5	7,0	8,5	7,0	9,0	7,5	11,0	10,0
служащие	7,0	8,0	5,0	5,0	4,0	4,0	4,0	4,0
прочие	8,5	8,0	6,5	9,0	4,0	3,5	3,0	4,0

¹ Таблица составлена по данным следующих статсборников: Страна Советов за 50 лет, стр. 62; Киргизстан за 50 лет Советской власти, стр. 54.

относятся к группе «прочих»), то некоторое превышение среднесоюзного уровня по этой группе промышленно-производственного персонала нужно признать объективно обоснованным. Более того, это превышение могло быть даже несколько большим по группе учеников (в 1966 г. в республике на учеников приходилось 2,2% численности промышленно-производственного персонала против 1,8% по СССР). Однако по группе служащих, младшего обслуживающего персонала и персонала охраны как в целом в промышленности СССР, так и в промышленности Киргизии имеются еще значительные резервы для экономии, реализация которых позволит заметно повысить эффективность использования трудовых ресурсов, занятых в промышленности. Эта экономия может быть достигнута путем относительного сокращения численности работников контроля, учета, охраны и др. за счет механизации и автоматизации выполняемых ими операций и функций, интенсификации их труда, устранения пустот в их рабочем дне, совмещения профессий и т. д.

Названные резервы повышения эффективности использования трудовых ресурсов неодинаковы в различных отраслях промышленности (табл. 50).

Особенно велики резервы совершенствования структуры промышленно-производственного персонала за счет экономии по группе служащих и обслуживающего персонала и повышения таким путем эффективности использования трудовых ресурсов в химической, цветной металлургии и пищевой промышленности. В приведенных отраслях еще в 1958 г. на эту группу работников приходилась большая доля промышленно-производственного персонала, чем в среднем по промышленности Киргизии, а за годы семилетки в цветной металлургии и химической промышленности она не только не уменьшилась, но даже возросла, главным образом за счет группы служащих. Вместе с тем эти возможности повышения эффективности использования трудовых ресурсов хорошо реализовались в годы семилетки в промышленности стройматериалов, в деревообрабатывающей, легкой и пищевой промышленности, хотя и в них, особенно в последней, далеко еще не все резервы в этом отношении использованы.

Существенным недостатком структуры промышленно-производственного персонала республики является, как видно из данных табл. 49, сохраняющийся в течение всего послевоенного периода меньший (против среднесоюзного) удельный вес инженерно-технических работников. Это является следствием общего недостатка инженерно-технических кадров в республике, в результате чего из года в год на многих предприятиях и во многих отраслях промышленности не выполняются планы по численности ИТР. Следует отметить, что

темпы роста численности ИТР в промышленности республики незначительно превышают темпы их роста по промышленности страны; здесь превышение в послевоенный период было меньше, чем по росту численности рабочих. Поэтому то отставание Киргизской ССР, которое имеется по относительной обеспеченности промышленности ИТР, в последние годы почти не уменьшается.

Если в 1950 г. в промышленности Киргизии в расчете на 1000 рабочих было на 11,5% меньше инженерно-технических работников, чем в среднем в промышленности СССР, то в 1958 г. — меньше уже на 18,9%. Вопреки сложившейся в промышленности СССР тенденции, за эти же годы (1950—1958) в республике уменьшилось также число инженерно-технических работников на 1000 рабочих (с 93,7 до 86,0 чел.). Эти неблагоприятные тенденции в промышленности республики были в значительной мере преодолены в годы семилетки, когда численность ИТР в расчете на 1000 рабочих увеличилась на 25,3 чел. против 23,9 чел. по СССР, а отставание по этому показателю от среднесоюзного уровня сократилось с 18,9 до 14,3%. В 1966 г. в промышленности республики на 1000 рабочих приходилось уже 115 инженерно-технических работников.

Хотя уровень обеспеченности промышленности Киргизии инженерно-техническими работниками увеличился к 1966 г. по сравнению с довоенным периодом почти в 1,5 раза (на 42,7%), его нельзя считать соответствующим быстро растущим в связи с техническим прогрессом потребностям производства, особенно в ряде отраслей промышленности (табл. 51).

Количество ИТР в расчете на 1000 промышленных рабочих в различных отраслях промышленности очень неодинаково: оно колеблется прежде всего в зависимости от особенностей техники, технологии и организации производства в них, что обуславливает неодинаковую потребность в ИТР в различных отраслях. Это колебание вызывается также неодинаковым уровнем удовлетворения потребности в ИТР в различных отраслях. Неодинаково, вследствие неравномерности технического прогресса, и изменение этой потребности за определенный период времени. Поэтому сопоставление данных по численности ИТР в расчете на 1000 рабочих и ее изменению в различных отраслях промышленности необходимо делать с большими оговорками и осторожностью. Тем не менее очевидно, что снижение за 1959—1966 гг. численности ИТР в расчете на 1000 рабочих в такой ведущей отрасли промышленности республики, как легкая (на 1,5%), объясняется не только объективными причинами. В данном случае сказалось недостаточное внимание в этой отрасли к вопросам совер-

Таблица 50

Изменение удельного веса служащих и обслуживающего персонала в отраслях промышленности Киргизской ССР за 1959—1966 гг. (в %)¹

	Удельный вес во всем промышленно-производственном персонале					
	служащих		младшего обслуживающего персонала		персонала охраны	
	1958 г.	1966 г.	1958 г.	1966 г.	1958 г.	1966 г.
Вся промышленность	4,0	4,4	1,0	0,6	1,8	0,6
Цветная металлургия	4,4	5,2	1,4	1,1	2,7	2,7
Топливная	2,7	3,2	1,2	0,5	1,8	0,4
Производство электроэнергии	4,2	5,2	1,2	0,4	1,9	0,6
Машиностроение и металлообработка	3,5	4,3	0,7	0,6	1,9	0,9
Химическая	5,3	7,4	0,8	1,9	0,5	—
Деревообрабатывающая	4,4	4,2	1,6	0,6	1,3	0,3
Промышленность стройматериалов	3,7	4,1	0,7	0,3	1,0	0,3
Легкая	3,9	4,0	0,8	0,4	1,3	0,4
Пищевая	6,0	5,8	1,2	0,7	2,3	0,5
					1958 г.	1966 г.
					6,8	5,6
					8,5	9,0
					5,7	4,1
					7,3	6,2
					6,1	5,8
					6,6	9,3
					7,3	5,1
					5,4	4,6
					6,0	4,8
					9,5	7,0

¹ Таблица составлена по данным текущего архива ЦСУ Киргизской ССР.

Таблица 51

Изменение численности ИТР в расчете на 1000 промышленных рабочих в отраслях промышленности Киргизской ССР за 1959—1966 гг.¹

	Число ИТР на 1000 промышленных рабочих		1966 г. к 1958 г., %
	1958 г.	1966 г.	
Вся промышленность	85	115	135,3
Угольная	99	125	126,3
Нефтедобывающая	219	280	127,9
Производство электро- и теплоэнергии	84	266	316,7
Машиностроение и металлообработка	95	154	162,1
Лесная и деревообрабатывающая	62	75	121,0
Промышленность стройматериалов	65	101	155,4
Легкая	68	67	98,5
Пищевая	94	99	105,3

шенствования структуры промышленно-производственного персонала, а также недостаточная подготовка инженерно-технических кадров этого профиля техникумами республики и отсутствие подготовки кадров инженеров и технологов для этой отрасли во Фрунзенском политехническом институте. В тех отраслях, для которых республика готовит инженерно-технические кадры (электроэнергетика, машиностроение, угольная промышленность), уровень обеспеченности ИТР и темпы его роста за годы семилетки были высокими.

Подчеркивая необходимость повышения уровня обеспеченности промышленности Киргизии инженерно-техническими работниками и сокращения группы служащих и прочих работников, нельзя не выделить из этих групп двух категорий работников — работников экономической службы и учеников.

В связи с теми большими задачами, которые ставятся перед предприятиями в условиях проведения хозяйственной реформы и расширения их оперативной самостоятельности, значение экономической службы резко возрастает. Специалисты экономического профиля начинают играть в современных условиях организации производства и труда не меньшую роль, чем инженеры и техники. Хотя их численность в последние годы семилетки растет высокими темпами, она остается еще далеко не достаточной (табл. 52).

¹ Киргизстан за 50 лет Советской власти, стр. 57.

Таблица 52

Изменение численности специалистов экономического профиля в промышленности Киргизской ССР за 1960—1966 гг.¹

	Число специалистов, тыс. чел.		Увеличение за 1961—1966 гг.	Число специалистов в расчете на 100 рабочих, чел.		Увеличение за 1961—1966 гг.
	1960 г.	1966 г.		1960 г.	1966 г.	
Специалисты экономического профиля с высшим образованием	0,2	0,7	3,5 раза	2,6	5,2	2 раза
Специалисты экономического профиля со средним специальным образованием	0,4	1,2	3 раза	4,3	8,7	2 раза

Абсолютная численность специалистов экономического профиля с высшим и средним специальным образованием, работающих в промышленности, так же как и их число в расчете на 1000 рабочих, в последние годы увеличивалась очень быстрыми темпами, но уровень обеспеченности экономистами промышленности пока остается недостаточно высоким: в 1966 г. на 1000 рабочих в промышленности было лишь 14 экономистов, имеющих специальную подготовку, при 110 человек ИТР. Дальнейшее укрепление экономической службы на промышленных предприятиях республики, насыщение их экономистами высокой квалификации является одним из условий внедрения научной организации труда и повышения экономической эффективности использования трудовых ресурсов в промышленности.

Несколько особое место в структуре промышленно-производственного персонала занимает группа учеников. Ученичество является одной из важных форм подготовки рабочих кадров непосредственно на предприятиях.

В связи с повышением роли системы профтехобразования в деле подготовки квалифицированных рабочих для промышленности в СССР действует тенденция к уменьшению числа учеников в расчете на 1000 рабочих. За годы семилетки в среднем по промышленности страны их число уменьшилось (в

¹ Таблица составлена по данным статсборников «Народное хозяйство Киргизской ССР в 1960 г.» (Фрунзе, 1961, стр. 175—177), «Советский Киргизстан за 40 лет» (стр. 104—105) и данным отчета ЦСУ Киргизской ССР о численности и составе специалистов на 15 ноября 1966 г.

расчете на 1000 рабочих) с 22,6 до 18,9, или на 16,4%, а по промышленности Киргизии — с 30,3 до 20,3, или на 33%¹. Эти данные свидетельствуют о том, что в Киргизской ССР, с характерным для нее быстрым приростом трудовых ресурсов и численности работающих в промышленности, с одной стороны, и недостаточно высоким уровнем развития сети профтехобразования, с другой, число учеников в расчете на 1000 рабочих за годы семилетки уменьшалось особенно быстрыми темпами — в 2 раза быстрее, чем в среднем по промышленности СССР, что нельзя признать объективно обоснованным и целесообразным. В результате если в начале семилетки количество учеников в расчете на 1000 рабочих было в промышленности Киргизии больше, чем в среднем по СССР, на

Таблица 53

Изменение численности учеников в отраслях промышленности Киргизской ССР за 1958—1966 гг.²

	Численность учеников на 1000 рабочих, чел.		1966 г. к 1958 г., %
	1958 г.	1966 г.	
Вся промышленность	30,3	26,6	87,8
Цветная металлургия	8,6	14,2	165,1
Топливая	4,5	4,7	104,4
Производство электроэнергии	13,8	4,6	33,3
Машиностроение и металлообработка	25,4	27,9	109,8
Химическая	3,3	7,5	227,3
Деревообрабатывающая	22,2	18,1	81,5
Промышленность стройматериалов	6,0	9,6	160,0
Легкая	61,9	52,1	84,2
Пищевая	23,0	9,7	42,2

34,1%, то в 1965 г. — лишь на 7,4%. В 1966 г. это различие увеличилось до 22% (26,8 учеников против 21,8).

Положение в этом отношении в отдельных отраслях промышленности иллюстрируют данные табл. 53.

Численность учеников в расчете на 1000 рабочих в различных отраслях промышленности неодинакова.

В тех отраслях, где условия труда легче, техника безопасности надежнее, профессии менее сложные, темпы прироста численности рабочих выше и масштабы подготовки но-

вых рабочих училищами профтехобразования меньше, там число учеников в расчете на 1000 рабочих должно быть больше. К таким отраслям относятся прежде всего легкая, пищевая и машиностроение. К отраслям с ограниченной возможностью обучения подростков на производстве и использования их труда как учеников относятся прежде всего топливная промышленность, цветная металлургия, промышленность строительных материалов. Следует отметить, что именно в отраслях, имеющих особенно широкие возможности для использования труда подростков и их обучения (легкая, пищевая, машиностроение), их число за годы семилетки существенно сократилось (на 28—60%) и, наоборот, почти во всех других отраслях промышленности (химическая, стройматериалов, топливная, цветная металлургия) — в большей или меньшей степени возросло. В настоящее время ученические места распределены между различными отраслями промышленности несколько более равномерно, чем в начале семилетки. Тем не менее в ближайшие годы необходимо, учитывая большой приток в промышленность выпускников средних общеобразовательных школ, имеющих хорошую общую подготовку и быстрее овладевающих поэтому рабочими профессиями, увеличить в промышленности количество рабочих мест для учеников, в первую очередь в таких отраслях, как машиностроение и пищевая промышленность.

Особенно широко будет использована возможность трудоустройства молодежи, не имеющей рабочих профессий, в промышленности в качестве учеников в текущей пятилетке в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мероприятиях по расширению обучения и устройству на работу в народное хозяйство молодежи, оканчивающей общеобразовательные школы в 1966 году»¹. В связи с сокращением на один год срока обучения в средних общеобразовательных школах и одновременным выпуском в 1966 г. учащихся из десятых и одиннадцатых классов, а также увеличенным выпуском учащихся из восьмых классов ЦК КПСС и Совет Министров СССР постановили наряду с другими мероприятиями, установить броню рабочих мест для приема подростков на работу в размерах от 0,5 до 10% общей численности рабочих и служащих предприятий и организаций и предусмотрели ряд льгот для подростков и предприятий, использующих их труд, в отношении нормирования и оплаты их труда.

В соответствии с этим постановлением уже в ближайшие годы численность учеников может быть доведена в легкой промышленности до 2—2,5 тыс. против 1,4 тыс. в 1965 г., в

¹ Народное хозяйство СССР в 1965 г., стр. 140; данные текущего архива ЦСУ Киргизской ССР.

² Таблица составлена по данным текущего архива ЦСУ Киргизской ССР.

¹ «Правда», 1966, 6 февраля.

пищевой — до 1—1,5 тыс. против 158 чел. и в машиностроении — до 3—3,5 тыс. против 657 чел. В промышленность в качестве учеников должна привлекаться в значительной мере молодежь сельской местности Киргизии.

Из всего изложенного следует, что в промышленности Киргизии имеются весьма существенные резервы совершенствования функциональной структуры промышленно-производственного персонала, реализация которых позволит полнее использовать трудовые ресурсы республики, повысить уровень вовлечения их в промышленность, поднять эффективность их использования и обеспечить более высокие темпы роста производительности общественного труда.

Совершенствование профессионально-квалификационного состава работающих

Повышение фондо- и электровооруженности труда, увеличение удельного веса занятых механизированным трудом вызывают изменения в профессиональном составе рабочих.

На основе технического прогресса профессиональный состав рабочих изменяется в следующем основном направлении: ряд старых профессий, особенно связанных с тяжелым ручным трудом, отмирает, на смену им приходят новые перспективные профессии, связанные с обслуживанием новой сложной техники и требующие от работника высокой квалификации. Численность квалифицированных рабочих основ-

Таблица 54

Изменение численности рабочих ряда ведущих профессий квалифицированного труда за 1926—1959 гг.¹

	Киргизская ССР		СССР	
	численность, чел.		увеличение за 1926—1959 гг.	увеличение за 1926—1959 гг.
	1926 г.	1959 г.		
Занятые на силовых установках и на подъемно-транспортных механизмах	49	8865	181 раз	14 раз
Горняки	373	13171	35 раз	6,6 раза
Металлисты и металлурги	1520	45841	30 раз	9,4 раза
В том числе слесари	198	15776	80 раз	9,7 раза
Химики	2	1721	860 раз	9 раз

¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г., т. «СССР» (стр. 171) и т. «Киргизская ССР» (стр. 115).

ных профессий, а также рабочих новых, перспективных профессий увеличивается быстрее, чем их общая численность. Причем по многим из этих профессий увеличение численности рабочих в промышленности Киргизской ССР осуществляется значительно более быстрыми темпами, чем в среднем по промышленности страны (табл. 54).

За период с 1926 по 1959 г. численность рабочих многих квалифицированных профессий в Киргизии росла во много раз быстрее, чем в среднем по СССР. В процессе индустриализации страны появилось большое число новых сложных рабочих профессий, которых не было в 1926 г. Это обуслови-

Таблица 55

Изменение численности рабочих ряда ведущих профессий квалифицированного труда за 1939—1959 гг.¹

	Киргизская ССР				СССР
	численность, чел.		увеличение за 1939—1959 гг.		
	1939 г.	1959 г.	всего	в том числе киргизы	
Занятые на силовых установках и подъемно-транспортных механизмах	1659	8865	5,3	5,4 раза	2,9 раза.
Машинисты врубочных машин и горных комбайнов	26	55	2,1	12 раз	3,2 раза
Токари	545	4774	8,8	13 раз	2,1 раза.
Фрезеровщики	18	669	37	9 раз	3 раза.
Электро- и газосварщики	123	2048	17	41 раз	4,1 раза.
Слесари, сборщики, монтажники	2840	15221	5,4	12 раз	2,6 раза.
Прессовщики, штамповщики	4	831	83	8 раз	2,4 раза.
Механики (рабочие), наладчики, настройщики, регулировщики оборудования	1232	3407	2,3	6,4 раза	2,4 раза.
Электромонтеры, надсмотрщики сетей	1223	7806	6,4	13 раз	2,9 раза
Арматурщики	58	482	8,3	—	4,8 раза

¹ Таблица составлена по данным следующих источников: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г., т. «СССР», стр. 161 и т. «Киргизская ССР», стр. 103; Киргизия в цифрах. Статсборник, Фрунзе, 1963, стр. 38—39.

вает необходимость сопоставления изменений по ряду рабочих квалифицированных профессий за 1939 и 1959 гг. (табл. 55).

При росте общей численности промышленных рабочих в Киргизии за 1939—1959 гг. примерно в 4 раза численность рабочих наиболее перспективных профессий, связанных с использованием новой техники (токари, фрезеровщики, штамповщики и др.), увеличилась за это же время в десятки раз и росла в 10—20 раз быстрее, чем в среднем по стране. Исключение составляют лишь машинисты врубных машин и горных комбайнов, численность которых за этот период увеличилась в республике только в 2,1 раза против 3,2 раза в среднем по стране, что объясняется сравнительно низкими темпами механизации труда на угольных шахтах республики. С незначительным превышением среднесоюзного уровня (рост в 2,8 против 2,4 раза) возросла в республике численность рабочих такой сложной, но крайне необходимой профессии, особенно в условиях растущей комплексной механизации и автоматизации производства, как наладчики, настройщики оборудования. Особенно высокими темпами (выше в 2—3 раза по сравнению со средними по промышленности республики) увеличивалась в период 1939—1959 гг. численность рабочих квалифицированных профессий киргизов. Исключение составляет лишь ряд основных профессий в машиностроении и металлообработке (фрезеровщики, прессы, штамповщики), что связано с общим низким уровнем занятости киргизского трудоспособного населения в этой отрасли промышленности.

Большие сдвиги в профессионально-квалификационном составе рабочих промышленности произошли за годы семилетки, о чем ярко свидетельствуют данные переписей профессионального состава рабочих, проведенных в 1959, 1962 и 1965 гг.

Из данных табл. 56 видно, что в годы семилетки численность рабочих квалифицированных профессий (наладчики автоматов и станков, слесари, электромонтеры, лаборанты, машинисты, мотористы и др.) увеличивалась в промышленности Киргизии, а также страны в целом, значительно быстрее, чем общая численность рабочих; причем в Киргизии их рост, так же как и рост общей численности рабочих, осуществлялся темпами, значительно превышающими среднесоюзные (в 1,2—1,5 раза).

Наряду с этим численность рабочих малоквалифицированных профессий и профессий, связанных с тяжелым ручным трудом (молотобойцы, кочегары, подсобные рабочие и др.), или уменьшалась или лишь незначительно росла, что

Таблица 56

Изменение численности рабочих промышленности по отдельным профессиям (чел.)¹

	Киргизская ССР			Увеличение за 1959—1965 гг.	
	1959 г.	1962 г.	1965 г.	Киргизская ССР	СССР
Все профессии, тыс. чел.	64800	84400	106000	1,6 раза	1,3 раза
В том числе:					
наладчики, настройщики автоматов и станков	628	1089	1469	2,3 раза	1,6 раза
машинисты, мотористы и их помощники	3284	3953	5201	1,6 раза	1,4 раза
станочники по металлу	3574	5018	6642	1,9 раза	1,3 раза
слесари	4923	8671	13159	2,7 раза	1,5 раза
электромонтеры	1585	2336	3717	2,3 раза	1,9 раза
лаборанты-работники	339	511	700	2,1 раза	1,6 раза
кузнецы-молотобойцы (ручнаяковка)	365	376	443	1,2 раза	0,8 раза
горнорабочие по креплению—крепильщики	1149	—	1045	0,9 раза	—
кочегары	775	921	960	1,2 раза	1,2 раза
подсобные рабочие и разнорабочие	3021	2861	4144	1,4 раза	1,2 раза

привело к снижению их удельного веса в общей численности рабочих.

Новые профессии, связанные с использованием новой, более совершенной и сложной техники, требуют высокого культурно-технического уровня рабочих, в том числе уровня их общеобразовательной подготовки. Об изменении в Киргизской ССР общеобразовательного уровня городских рабочих, большая часть которых занята в промышленности, за период между двумя последними переписями населения (1939 и 1959 гг.) свидетельствуют данные табл. 57.

Интересно отметить, что высоким уровнем образования характеризуются не только рабочие столицы, но и городов Тянь-Шаня и юга республики (табл. 58).

Во всех основных крупных подрайонах республики уро-

¹ Таблица составлена по данным статистического ежегодника «Народное хозяйство СССР в 1965 г.» (стр. 569—571) и данным текущего архива ЦСУ Киргизской ССР.

Таблица 57

Повышение уровня образования городских рабочих за 1939—1959 гг.¹

	На 1000 городских рабочих имеет высшее и среднее образование, включая неполное среднее		Увеличение за 1939—1959 гг.
	1939 г.	1959 г.	
СССР	96	424	4,5 раза
Киргизская ССР	44	419	9,5 раза
Узбекская ССР	60	407	6,8 раза
Казахская ССР	74	400	5,4 раза

вень общеобразовательной подготовки городских рабочих более или менее одинаковый. Различия наблюдаются по подгруппе женщин-рабочих. В Ошской области и Тянь-Шане, где концентрируется население коренных национальностей, отмечается большее отставание женщин-рабочих от мужчин по уровню общеобразовательной подготовки, чем в г. Фрунзе и районах республиканского подчинения. В Тянь-Шане, например, в расчете на 1000 рабочих-женщин число имеющих высшее и среднее образование меньше, чем мужчин, на 82 чел. против 3 в г. Фрунзе.

Наиболее быстрыми темпами повышался общеобразовательный уровень рабочих квалифицированных профессий, использующих сложную технику. Поэтому эти группы рабочих характеризуются более высокой образовательной подготовкой, чем все занятые в народном хозяйстве, в том числе в промышленности в целом (табл. 59).

За последние 40 лет Советской власти (с 1927 по 1967 г.) численность охваченных различными видами обучения увеличилась в республике с 42 тыс. до 853 тыс. чел., или в 20,3 раза, в том числе в общеобразовательных школах всех видов — в 15,1 раза (с 41,6 тыс. до 657 тыс.), в средних специальных учебных заведениях — в 89,5 раза (с 0,4 тыс. до 35,8 тыс.). В 1967 г. в специальных высших учебных заведениях республики обучалось 36,7 тыс. студентов. Если в 1927 г. в республике было охвачено учебой различного вида лишь немногим более 4% населения, то в 1967 г. — 32%.

¹ Таблица составлена по данным «Итогов Всесоюзной переписи населения 1959 г.», т. «СССР», М., 1962, стр. 116; т. «Киргизская ССР», М., 1963, стр. 53; т. «Узбекская ССР», М., 1962, стр. 57; т. «Казахская ССР», М., 1962, стр. 84.

Таблица 58

Уровень образования городских рабочих Киргизской ССР по административным районам¹

	На 1000 городских рабочих имеет высшее и среднее образование, включая неполное среднее				
	Киргизская ССР	в том числе			
		Ошская область	Республиканского подчинения	г. Фрунзе	Тянь-Шанская обл.
Все рабочие	419	381	371	485	505
В том числе:					
мужчины	424	396	379	486	531
женщины	411	344	356	483	449

Учитывая большое стремление к учебе работающих на производстве, органы народного образования особенно ускоренными темпами развивали вечерние и заочные формы обучения. Так, при увеличении в Киргизии за послевоенный период (1940—1967 гг.) общего числа школ в 1,2 раза и учащихся в них в 2 раза число школ рабочей и сельской молодежи увеличилось в 2,7 раза (с 87 в 1945 г. до 234 в 1967 г.), а численность учащихся в них — в 8,1 раза (с 4 тыс. до 34,7 тыс. чел.). При увеличении за 1950—1967 гг. общего числа студентов вузов в 4,3 раза численность обучающихся на вечернем отделении увеличилась в 17,6 раза (с 262 до 4600 чел.) и обучающихся заочно — в 4,8 раза (с 2975 до 14328 чел.). При увеличении общего числа учащихся техникумов за 1958—1967 гг. в 2 раза численность обучающихся на вечерних отделениях возросла в 5 раз (с 854 до 4261 чел.) и обучающихся заочно — в 2,1 раза (с 4,4 тыс. до 9,3 тыс. чел.). Общая численность обучающихся без отрыва от производства в школах, вузах и техникумах увеличилась к 1967 г. по сравнению с 1940 г. в 9,1 раза (с 7,4 тыс. до 67,2 тыс. чел.), в том числе за 1959—1967 гг. — в 2,7 раза (с 24,7 тыс. до 67,2 тыс. чел.)². Широкое развитие в Киргизии сети общеобразовательных школ, вузов и техникумов, при преимущественных темпах развития вечерних и заочных форм обучения без отрыва от производства, обеспечило резкий скачок в уровне образования промышленных рабочих Киргизии, особенно их

¹ Таблица составлена по данным «Итогов Всесоюзной переписи населения 1959 г.» (т. «Киргизская ССР», стр. 53—54).

² Киргизстан за 50 лет Советской власти, стр. 207—210.

Таблица 59

Повышение уровня образования работающих
по отдельным занятиям в Киргизской ССР в 1939—1959 гг.¹

	На 1000 чел. данного занятия имеет высшее и среднее образование, включая неполное среднее		Увеличение за 1939—1959 гг.			
	Киргизская ССР		СССР		СССР	Киргиз- ская ССР
	1939 г.	1959 г.	1939 г.	1959 г.		
Все население, имеющее занятие	123	433	56	429	3,5 раза	7,7 раза
Занятые на си- ловых установ- ках и на подъем- но-транспортных механизмах	60	383	46	392	6,4 раза	8,5 раза
Горняки	55	407	32	433	7,4 раза	14 раз
Металлурги и металлисты	176	535	62	525	3 раза	8,5 раза
Химики	113	514	23	547	4,5 раза	24 раза
Арматурщики	101	489	52	467	4,8 раза	9 раз
Модельщики	355	690	158	678	1,9 раза	4,3 раза
Печатники	169	659	54	663	3,9 раза	12 раз
Трикотажницы	82	530	20	630	6,5 раза	31 раз
Заготовщики, стро- чильщики, швейщики	101	549	65	639	5,4 раза	9,8 раза
Заготовок	49	479	12	437	9,8 раза	36 раз
Табачники						

высококвалифицированных групп. Еще в большей мере повысится общеобразовательный уровень промышленных рабочих, особенно молодых, в текущей пятилетке в связи с тем, что в соответствии с Директивами XXIII съезда КПСС к 1970 г. в стране в основном должен быть завершен переход ко всеобщему среднему образованию для подрастающего поколения. Чтобы обеспечить ускоренное воплощение в жизнь этого решения, а также повышение качества подготовки, ЦК КПСС и Совет Министров СССР в конце 1966 г. всесторонне рассмотрели эти вопросы и приняли специальное постановление «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразо-

¹Таблица составлена по данным «Итогов Всесоюзной переписи населения 1959 г.» (т. Киргизская ССР, стр. 119—121 и т. СССР, стр. 177—179).

вательной школы»¹. В этом постановлении отмечается, что интересы дальнейшего роста культуры народа и развития производительных сил требуют значительного повышения качества знаний учащихся, лучшей подготовки их к общественно полезному труду, что одна из главных задач общеобразовательной школы — давать учащимся прочные знания основ наук, готовить к сознательному выбору профессии. Реализация намечаемых этим постановлением мер будет способствовать не только дальнейшему повышению общеобразовательного уровня работников промышленности, но и улучшению их профессиональной подготовки.

Вслед за развитием техники и совершенствованием технологии производства, наряду с повышением общеобразовательного уровня промышленных рабочих, улучшается их профессиональная подготовка, повышается уровень их деловой, производственной квалификации.

Главным источником пополнения промышленных предприятий республики образованными квалифицированными рабочими являются профессионально-технические училища; кроме того, квалифицированные рабочие подготавливаются непосредственно на предприятиях. Общеобразовательные политехнические школы в подготовке квалифицированных рабочих кадров играют сравнительно небольшую роль, несмотря на некоторое увеличение усилий школ в этом отношении в последние годы. За период с 1943 по 1966 гг. училищами и школами профессионально-технического образования Киргизии было подготовлено около 64 тыс. рабочих индустриальных профессий, главным образом для промышленности². Особенно повысилось значение этой формы подготовки квалифицированных рабочих кадров (она обеспечивает хорошую теоретическую и практическую подготовку) в последние годы: если в 1953 г. училища и школы профессионально-технического образования выпустили лишь 0,7 тыс. чел., а в 1958 г. — 4,1 тыс., то в 1966 г. — 8,1 тыс., или в 11,6 раза больше против 1953 г. Всего за годы семилетки и первый год текущей пятилетки только техническими и городскими профессионально-техническими училищами (не считая сельских) было подготовлено высококвалифицированных рабочих, главным образом для промышленности, около 28 тыс. чел.

В широких масштабах осуществляется обучение новым профессиям и специальностям, особенно рабочим, непосредственно на предприятиях, в учреждениях и организациях. Преимуществом этого вида обучения является то, что при небольшой затрате средств и времени предприятия получают

¹ «Правда», 1966, 19 ноября.

² Киргизстан за 50 лет Советской власти, стр. 167.

достаточно хорошо подготовленных рабочих именно тех специальностей и профилей, которые им требуются. О расширении масштабов этой формы обучения свидетельствуют следующие данные: если в 1950 г. таким путем было подготовлено в Киргизии 13,1 тыс. рабочих и служащих, в том числе 12 тыс. рабочих, то в 1966 г. — соответственно 31,5 тыс. и 30,4 тыс. чел., или почти в 2,5 раза больше. За 1959—1966 гг. на предприятиях республики было обучено новым профессиям и специальностям свыше 175,5 тыс. чел., в том числе 167,4 тыс. рабочих.

Из общей численности обученных в Киргизской ССР непосредственно на предприятиях новым профессиям и специальностям на долю промышленности приходится примерно половина (в 1965 г. — 49,1 %, в 1966 г. — 46,7 %).

Данные табл. 60 показывают, что наибольший размах обу-

Таблица 60

Подготовка рабочих на производстве, в школах
и на курсах предприятий в отраслях промышленности
Киргизской ССР в 1966 г.¹

	Всего обучено рабочих		В том числе (в % к общей численности обученных)		
	чел.	в % к общей численности	путем индивидуального обучения	путем бригадного обучения	в школах и на курсах
Все народное хозяйство	31456 ²	4,9	57,0	19,3	23,7
Вся промышленность	14639	11,1	78,2	14,5	7,3
В том числе:					
цветная металлургия	771	—	59,3	31,3	9,5
угольная	973	11,7	42,1	7,9	49,2
нефтедобывающая	23	5,8	100,0	—	—
производство электроэнергии	239	6,5	88,3	8,8	2,9
машиностроение и металлообработка	4443	11,5	90,2	7,8	2,0
деревообрабатывающая	316	6,0	55,1	38,0	13,3
производство строительных материалов	1144	9,5	65,6	31,5	3,0
легкая	4270	11,9	87,0	10,8	2,3
пищевая	1419	8,1	64,0	23,9	12,1

¹ По данным текущего архива ЦСУ Киргизской ССР.

² Всех работников.

чение новым профессиям непосредственно на производстве приобрело в таких традиционных для республики отраслях, имеющих большое количество опытных кадровых рабочих, как пищевая, угольная и легкая.

В этих же отраслях (за исключением легкой промышленности) большее значение имеет такой более организованный и эффективный вид обучения, как обучение в специально созданных школах и на курсах (на этот вид в угольной промышленности приходится 49,2 % всех вновь обученных, в пищевой — 12,1 %, деревообрабатывающей — 13,3, против 7,3 % в среднем по промышленности). В большинстве отраслей промышленности абсолютно преобладает индивидуальное обучение, особенно в легкой промышленности и машиностроении. В последней обучение рабочих новым профессиям непосредственно на производстве приобрело меньший размах в связи с тем, что здесь требуется большое число рабочих сложных профессий, которые подготавливаются в основном училищами профтехобразования.

Следует отметить, что непосредственно на производстве обучаются новым профессиям и специальностям почти только рабочие; служащие и другие категории работников, обладающие, как правило, более сложными профессиями, составляют среди обученных на производстве в промышленности Киргизии (по данным за 1966 г.) лишь 0,5 % общего числа вновь обученных (70 чел.), причем большую их часть составляют обученные в пищевой промышленности.

Наряду с подготовкой методом индивидуального и бригадного обучения работников новым профессиям и специальностям на предприятиях, здесь же в большом количестве работающие повышают квалификацию на создаваемых краткосрочных курсах целевого назначения, в школах передового опыта, новаторов производства и т. д.

Вслед за совершенствованием техники и технологии производства повышение квалификации работающих осуществляется во все более широких масштабах (табл. 61).

К 1966 г. число повысивших квалификацию непосредственно на предприятиях увеличилось в республике по сравнению с 1950 г. в 2,4 раза и только за период 1959—1966 гг. составило свыше 337 тыс. рабочих и служащих, или около 52 % общего числа. В последние годы ежегодно повышали квалификацию 8—9 % рабочих и служащих, а в промышленности — 16—20 % рабочих.

Данные табл. 61 показывают, что на промышленных предприятиях Киргизии только в 1965 г. повысили квалификацию 26,5 тыс. рабочих, или более одной пятой части их общего числа (20,7 %).

В промышленности повышение квалификации непосредст-

венно на производстве поставлено значительно лучше, чем в других отраслях народного хозяйства. Вследствие этого на промышленность, в которой работает 23,8% всех рабочих и служащих республики, приходится 51,7% повысивших квалификацию на производстве (включая рабочих, ИТР и служащих). Особенно большой размах повышение квалификации рабочих получило в нефтедобывающей промышленности, где только в 1965 г. повысило квалификацию 52,1% рабочих, а также в производстве электроэнергии — 39,3%, в легкой и деревообрабатывающей отраслях промышленности — соответственно 24,5 и 25,7%. Слабое внимание этому вопросу уделяется на предприятиях по производству строительных материалов, в угольной промышленности и машиностроении.

Основным способом повышения квалификации рабочих является обучение на производственно-технических курсах, ставящих цель подготовить рабочих для присвоения им более высокого квалификационного разряда. В 1965 г. такие курсы закончил 41% общего числа повысивших квалификацию рабочих; особенно большое развитие этот вид повышения квалификации рабочих получил в деревообрабатывающей промышленности, производстве электроэнергии, цветной металлургии и машиностроении. Широко распространились в промышленности республики школы по изучению передовых методов работы; в них обучалось 13,1% повысивших квалификацию, особенно большое развитие они получили в угольной, легкой промышленности и машиностроении. Чем дальше, тем шире применяется метод повышения квалификации путем обучения вторым профессиям. В этом случае формируется разносторонне подготовленный рабочий. Это обеспечивает большую взаимозаменяемость рабочих, что способствует, в свою очередь, сокращению целодневных потерь рабочего времени и внутрисменных простоев, повышению выработки и эффективности использования трудовых ресурсов.

Особенно широкое распространение метод повышения квалификации путем обучения вторым профессиям получил в производстве строительных материалов (27,1% всех рабочих, повысивших квалификацию), цветной металлургии (27%), угольной промышленности (22,5%). Наряду со школами по изучению передового опыта это один из наиболее перспективных видов повышения квалификации рабочих. Однако он пока слабо применяется в машиностроении (12,1%) и производстве электроэнергии (12,8%), с чем связаны значительные резервы повышения эффективности использования трудовых ресурсов.

Подводя некоторые итоги сказанному, следует отметить, что в настоящее время в подготовке квалифицированных кадров рабочих, соответствующих возросшему уровню техни-

Таблица 61

Повышение квалификации кадров на производстве в отраслях промышленности Киргизской ССР в 1965 г.¹

	Всего рабочих, повысивших квалификацию		Из них (в % к числу повысивших квалификацию рабочих)					
	чел.	в % ко всем рабочим	в школах по изучению передовых методов	обучены вторым профессиям	на курсах целевого назначения	на производственно-технических курсах	в постоянно действующих школах	прочие виды повышения квалификации
Все народное хозяйство	52578 ²	8,5 ²	10,5 ³	17,5 ³	9,6 ³	29,5 ³	7,4 ³	25,5 ³
Вся промышленность	25541	20,7	13,1	17,2	13,0	41,1	1,7	13,8
Цветная металлургия	1577	—	5,6	27,0	12,2	46,5	0,9	7,7
Угольная	1330	16,0	35,2	22,5	—	36,1	0,2	6,0
Нефтедобывающая	290	58,0	—	17,9	1,7	32,1	7,9	40,3
Производство электроэнергии	1141	39,3	1,1	12,8	2,7	54,3	8,1	21,0
Машиностроение и металлообработка	5981	16,8	16,3	12,1	18,0	45,1	0,1	8,4
Деревообрабатывающая	1313	25,7	4,6	16,8	—	55,0	—	23,7
Производство строительных материалов	1412	13,7	8,1	27,1	4,3	22,7	3,8	34,0
Легкая	8230	24,5	15,3	18,4	17,2	41,0	0,7	7,3
Пищевая	3548	20,9	9,9	15,2	15,2	31,4	0,5	23,4

¹ По данным текущего архива ЦСУ Киргизской ССР.

² Всех работников.

³ Только рабочих.

ческого оснащения промышленных предприятий, первое место (по численности подготовленных рабочих); принадлежит самым промышленным предприятиям (они готовят ежегодно 10—12 тыс. рабочих), второе — училищам и школам профтехобразования (3—4 тыс. в год). Однако следует отметить, что в действительности роль профтехучилищ в подготовке квалифицированных рабочих кадров, несмотря на незначительный их удельный вес, велика, так как они готовят рабочих по наиболее сложным профессиям, для овладения которыми требуется длительный курс обучения и хорошая материально-производственная учебная база. К тому же и качество подготовки даже по аналогичным профессиям у подготавливаемых через эти училища рабочих пока значительно выше, чем у первых. С этой точки зрения роль и значение системы профтехобразования, по мере все более широкого осуществления комплексной механизации и автоматизации производства и усложнения техники и технологии, будет в ближайшей перспективе возрастать. Эти причины общего порядка в условиях Киргизии усугубляются такими региональными особенностями, как высокие темпы развития высококвалифицированных отраслей промышленности (электротехническая, электронная, приборостроение и др.), требующих подготовки в больших масштабах рабочих кадров сложных профессий, а также вовлечение в промышленность сельской молодежи коренной национальности при отсутствии многих учебников и учебных пособий для рабочих на киргизском языке и слабом знании русского языка выпускниками сельских общеобразовательных школ. В связи с этим необходимо, чтобы в республике большая часть рабочих, чем в среднем по Союзу, получала подготовку в школах и училищах профтехобразования.

В настоящее время, как отмечалось, в Киргизии в училищах и школах профтехобразования обучается новым профессиям и специальностям примерно такая же часть рабочих, как и в среднем по СССР: по данным за 1966 г., она составляла в республике 21,3 против 22,3% в целом по стране¹. Дальнейшее быстрое развитие в республике подготовки рабочих кадров училищами профтехобразования будет способствовать совершенствованию профессионально-квалификационного состава промышленных рабочих и повышению эффективности использования трудовых ресурсов, занятых в промышленности. Однако в ближайшей перспективе основной формой подготовки рабочих кадров останется их обучение непосредственно на производстве, которое в среднем обходит-

¹ Страна Советов за 50 лет, стр. 240—241; Киргизстан за 50 лет Советской власти, стр. 167—168.

ся в 5—5,5 раза дешевле, чем в училищах профтехобразования.

Показателем качественного состава промышленных рабочих, степени их умелости, искусства, их производственного опыта, а следовательно, и уровня их производственной квалификации могут служить присваиваемые им при тарификации разряды. Поэтому средний по той или иной отрасли промышленности тарифный разряд и его соотношение с максимально возможным в данной отрасли разрядом тоже может рассматриваться в некоторой степени как показатель уровня квалификации рабочих данной отрасли. Правда, необходимо подчеркнуть, что тарифный разряд лишь в некоторой мере может рассматриваться как показатель уровня квалификации рабочих, так как при присвоении им разряда (что оказывает непосредственное влияние на уровень их заработной платы) в настоящее время учитывается не только сложность выполняемых работ (что требует определенной подготовки, квалификации), но и то, в какой отрасли они работают, так

Таблица 62

Средний тарифный разряд рабочих по отраслям промышленности СССР и Киргизской ССР в 1965 г.¹

	Максимальное количество тарифных разрядов в сетках		Средний тарифный разряд по отрасли		Средний тарифный разряд, в % от максимально возможного	
	СССР	Киргизская ССР	СССР	Киргизская ССР	СССР	Киргизская ССР
Цветная металлургия	7	7	4,2	3,9	60,0	55,7
Угольная	8	7	3,8	3,4	47,5	48,6
Нефтедобывающая	7	7	3,3	3,2	47,1	45,7
Производство электроэнергии	6	8	3,3	3,3	55,0	41,3
Машиностроение и металлообработка	8	6	2,8	2,6	35,0	43,3
Производство стройматериалов	6	6	3,5	3,5	58,3	58,3
Деревообрабатывающая	6	6	3,1	3,0	51,7	50,0
Легкая	7	6	3,4	3,6	48,6	60,0
Пищевая	6	6	3,1	3,1	51,7	51,7

¹ Подсчитано по данным переписи профессионального состава рабочих промышленности на 2 августа 1965 г., опубликованным в «Вестнике статистики» (1966, № 3, стр. 92—94), и данным текущего архива ЦСУ Киргизской ССР.

как в различных отраслях действуют неодинаковые по количеству разрядов тарифные сетки. Поэтому присвоенные рабочим тарифные разряды не могут рассматриваться только как показатели их квалификации; они в определенной степени отражают специфику условий труда в той или иной отрасли. Кроме того, в различных отраслях промышленности в разное и даже в одно и то же время применяется не одна, а несколько сеток с различным количеством разрядов, что также затрудняет сопоставление средних тарифных разрядов не только в один и тот же год между различными отраслями, но и в одной и той же отрасли в различные годы. Исходя из этого, наиболее оправданным является сопоставление среднего тарифного разряда в одной и той же отрасли по данным одного и того же года в различных экономических районах и союзных республиках, что служит примерным показателем имеющихся в этом отношении различий.

Данные табл. 62 показывают, что в республике относительно высокий средний тарифный разряд (выше среднесоюзного показателя) в 1965 г. имела лишь легкая промышленность: в ней он выше соответствующего среднесоюзного тарифного разряда на 0,2 пункта. В этой же отрасли средний тарифный разряд ближе всего к максимально возможному разряду (составляет 60% последнего). Такое положение в этой, одной из ведущих отраслей промышленности республики вполне закономерно, если учитывать, что она возникла и развивалась здесь раньше многих других отраслей, и по многим профессиям в ней сформировались кадровые рабочие, имеющие большой стаж работы и высокую квалификацию. Относительно низкий средний тарифный разряд рабочих в 1965 г. имела такая новая в республике отрасль промышленности, получившая широкое развитие лишь в послевоенный период, как машиностроение (здесь средний тарифный разряд ниже среднесоюзного на 0,2 пункта), а также цветная металлургия и угольная промышленность (ниже на 0,3—0,4 пункта, что связано с высокой текучестью кадров в этих отраслях). В этих же отраслях средний тарифный разряд ниже максимально возможного в соответствующих отраслях разряда, он составляет лишь 45—55% от него. Эти данные свидетельствуют о том, что в промышленности Киргизии наибольшие резервы роста эффективности использования трудовых ресурсов за счет повышения уровня профессионально-квалификационной подготовки рабочих имеются в машиностроении, цветной металлургии и угольной промышленности.

Несмотря на более высокий, чем в среднем по стране, общеобразовательный уровень рабочих Киргизской ССР, вследствие более низкого образовательного уровня ИТР и других специалистов общий образовательный уровень рабо-

тающих в промышленности республики ниже, чем в целом по промышленности Союза и главным образом по группе имеющих высшее и среднее специальное образование.

Особенно низкий удельный вес имеющих высшее и среднее специальное образование и высокий удельный вес имеющих начальное и незаконченное семилетнее образование по данным последней переписи населения отмечался в промышленности строительных материалов, в текстильной, кожевенно-обувной и пищевой отраслях промышленности республики. В этих отраслях образовательный уровень работающих был значительно ниже среднего образовательного уровня занятых в промышленности Союза и Киргизской ССР в целом (что в известной степени обуславливается особенностями техники и технологии и более низким уровнем требований к общеобразовательной подготовке работающих, предъявляемых в этих отраслях), а также ниже, чем в соответствующих отраслях промышленности страны в среднем, что объясняется наличием элементов отставания в развитии техники производства и уровне подготовки работающих. Одна из главных причин отставания — более низкий, по сравнению с общесоюзным, уровень обеспеченности промышленности республики специалистами, в том числе инженерно-техническими кадрами с высшим и средним специальным образованием.

Как видно из данных табл. 63, за последние годы (1960—1966 гг.) обеспеченность промышленных предприятий Киргизии специалистами с высшим и средним специальным образованием в расчете на 1000 чел. работающих быстро повышалась — значительно быстрее, чем по промышленности страны в целом; особенно быстро — по группе экономистов, плановиков и статистиков (увеличение в 1,9 раза), а также техников (в 1,4 раза).

На сентябрьском (1965 г.) Пленуме ЦК КПСС отмечалось, что в настоящее время подготовка экономистов приобретает первостепенное значение, что необходимо усилить внимание к этому делу, поскольку в стране ощущается большой недостаток экономических кадров. В 1965 г. специалисты с высшим экономическим образованием составляли в общей численности специалистов с высшим образованием СССР всего 6,9%, что несколько меньше, чем было в конце 1940 г.¹

В народном хозяйстве Киргизии экономисты с высшим образованием составляли в 1965 г. 7,1%, что близко к среднесоюзному уровню. К концу 1966 г. этот показатель в рес-

¹ А. Н. Косыгин. Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства. М., Политиздат, 1965, стр. 56.

публике поднялся до 7,4% против 7,1% по Союзу¹. Обеспеченность промышленности специалистами экономического профиля относительно выше, чем народного хозяйства в целом: в 1966 г. в Киргизии среди всех специалистов в этой отрасли на их долю приходилось 11,9%, в том числе среди имеющих высшее образование — 16,7% и среднее специальное — 10%². Значительно повысить в последние годы обеспеченность промышленности Киргизии экономическими кадрами позволило улучшение подготовки кадров этого профиля в республике, в частности в связи с открытием экономического факультета в Киргизском государственном университете и ряда соответствующих техникумов. Если в 1950 г. в республике было выпущено средними специальными учебными заведениями лишь 237 специалистов в области экономики (вместе с правом), то в 1958 г. — 478 чел. и в 1966 г. — 1230 чел.³ В ближайшей и более отдаленной перспективе требуется дальнейшее повышение уровня обеспеченности промышленности кадрами экономистов высокой квалификации. С этой целью целесообразно создать в республике высшее учебное заведение экономического профиля. Кроме того, необходимо резко улучшить экономическую подготовку инженерно-технических кадров. На сентябрьском (1965 г.) Пленуме ЦК КПСС подчеркивалось, что в современных условиях каждый инженер, конструктор, проектировщик должен хорошо разбираться в экономике производства. В связи с этим назрела необходимость организации во Фрунзенском политехническом институте инженерно-экономического факультета.

Создание Фрунзенского политехнического института, так же как и ряда средних специальных учебных заведений технического профиля, позволило в последние годы повысить уровень обеспеченности промышленности Киргизии инженерами и техниками с соответствующей подготовкой и квалификацией. Так, если в 1950 г. в Киргизии высшими и средними специальными учебными заведениями технического профиля было выпущено для промышленности и строительства лишь 429 специалистов, то в 1958 г. — 700 и в 1966 г. — 699⁴.

Вполне закономерными являются также наблюдающиеся в промышленности Киргизии в последние годы ускоренные темпы прироста численности техников и других специалистов со средним специальным образованием (табл. 63). В текущей пятилетке (1966—1970 гг.) в промышленности и других

¹ Страна Советов за 50 лет, стр. 230; Киргизстан за 50 лет Советской власти, стр. 161.

² По данным текущего архива ЦСУ Киргизской ССР.

³ Киргизстан за 50 лет Советской власти, стр. 212.

⁴ Там же.

Таблица 63

Обеспеченность промышленных предприятий специалистами с высшим и средним специальным образованием (в расчете на 100 чел. промышленно-производственного персонала)¹

	С высшим образованием						Со средним специальным образованием					
	всего специалистов			в том числе			всего специалистов			в том числе		
	1963 г.	1966 г.	1963 г.	инженеров	1966 г.	1963 г.	1963 г.	1966 г.	1963 г.	1966 г.	1963 г.	1966 г.
СССР	22,2	27,9	16,9	18,4 ²	16,7	2,2	Нет св.	Нет св.	43,9	51,6 ²	Нет св.	Нет св.
Киргизская ССР	18,3	25,2	13,0	16,7	16,7	4,2	52,6	69,8	43,9	46,5	3,6	6,3
Уровень Киргизской ССР в % к среднесоюзному уровню	82,4	90,3	76,9	90,8	—	—	83,5	89,7	77,2	90,8	—	—

¹ Таблица составлена по данным следующих источников: Народное хозяйство СССР в 1960 г. М., 1961, стр. 652—653; то же, 1966, стр. 575; Народное хозяйство Киргизской ССР в 1960 г. Статсведомостик. Фрунзе, 1961, стр. 175—177; данные текущего архива ЦСУ Киргизской ССР.

² В 1964 г.

отраслях материального производства должно быть изменено соотношение между количеством специалистов с высшим и средним специальным образованием: к 1970 г. на одного специалиста с высшим образованием должно приходиться 3—4 специалиста со средним специальным образованием. Это обусловливается тем, что на промышленных предприятиях нередко должности, для исполнения которых достаточно иметь среднее специальное образование, занимают специалисты с высшим образованием, подготовка которых обходится дорожее. Образовавшаяся диспропорция между количеством специалистов с высшим и средним специальным образованием в промышленности отражает диспропорцию в их подготовке через систему вузов и техникумов, а эта диспропорция, в свою очередь, тормозит темпы подготовки специалистов и насыщение ими предприятий до полной потребности. Поэтому и впредь подготовка и насыщение предприятий техническими и другими специалистами со средним специальным образованием будет происходить преимущественными темпами по сравнению с подготовкой и насыщением специалистами с высшим образованием. Этот курс был подтвержден на сентябрьском (1965 г.) Пленуме ЦК КПСС и XXIII съезде партии¹.

В промышленности Киргизии, как и страны в целом, происходит изменение соотношения между численностью специалистов с высшим и средним специальным образованием в пользу последних: если в 1940 г. оно составляло 1:1,4, то в 1960 г. — 1:2,4, в 1965 г. — 1:2,6 и 1966 г. — 1:2,5. Причем в республике это соотношение в 1965 г. было несколько ближе к необходимому соотношению, чем в среднем по промышленности СССР, где оно составляло 1:2,5². Для обеспечения дальнейших изменений в этом отношении необходимо установить правильное соотношение между численностью выпускаемых высшими и средними специальными учебными заведениями специалистов для промышленности и строительства действует другая тенденция (табл. 64).

Хотя в Киргизской ССР более правильно, чем в среднем по стране, сложилось соотношение между выпусками специалистов для промышленности из вузов и техникумов, тем не

¹ А. Н. Косыгин. Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг., стр. 61.
² Соотношения рассчитаны по данным статсборников: Народное хозяйство СССР в 1960 г., стр. 651; то же в 1965 г., стр. 575; Народное хозяйство Киргизской ССР в 1960 г., Фрунзе, 1961, стр. 175, 177; Советский Киргизстан за 40 лет. Фрунзе, 1966, стр. 103, 104—105; Страна Советов за 50 лет, стр. 232; Киргизстан за 50 лет Советской власти, стр. 162.

Таблица 64

Изменение соотношения выпусков из высших и средних специальных учебных заведений для промышленности и строительства¹

	1958 г.	1960 г.	1965 г.	1966 г.
СССР	1:2,8	1:2	1:1,8	Нет св.
Киргизская ССР	1:37	1:22	1:2,4	1:2,2

менее необходимо дальнейшее преимущественное увеличение численности специалистов со средним специальным образованием. Это позволит при тех же затратах средств ускорить подготовку кадров специалистов с соответствующим образованием для промышленности и быстрее ликвидировать то отставание по обеспеченности промышленных предприятий Киргизии специалистами, которое пока имеет место. В 1965 г. промышленность республики отставала от промышленности в среднем по Союзу по обеспеченности специалистами с высшим образованием на 10,2%, в том числе инженерами — на 15,2%; по обеспеченности специалистами со средним специальным образованием — на 7,9%, в том числе техниками — на 10,7%.

Несмотря на то, что в последние годы семилетки численность ИТР, имеющих высшее и среднее специальное образование, в промышленности Киргизии росла быстрее, чем в среднем по промышленности страны (особенно техников), и их удельный вес в общей численности ИТР в республике даже несколько выше среднесоюзного показателя, третья часть инженерно-технических работников пока являются практиками и не имеют соответствующей подготовки и квалификации. Многие из них не повышают квалификацию, не учатся на заочных и вечерних отделениях вузов и техникумов или высших технических курсах повышения квалификации.

Данные табл. 65 показывают обеспеченность различных отраслей промышленности Киргизии специалистами с высшим и средним специальным образованием.

В различных отраслях промышленности обеспеченность специалистами с высшим и средним специальным образованием (в расчете на 1000 рабочих) неодинакова, что связано прежде всего со спецификой организации производства и труда в них: в отраслях, характеризующихся большим многообразием производств и изготавливаемой продукции, более слож-

¹ Таблица составлена по данным следующих источников: Народное хозяйство СССР в 1965 г., стр. 697—698; Советский Киргизстан за 40 лет, стр. 143; Киргизстан за 50 лет Советской власти, стр. 212.

ной техникой и технологией, а также более высоким уровнем механизации труда, обеспеченность специалистами значительно выше. Кроме того, имеет значение также соответствие масштабов подготовки вузами и техникумами специалистов соответствующего профиля имеющейся потребности в кадрах специалистов.

В промышленности к отраслям, характеризующимся наиболее высоким уровнем обеспеченности кадрами специалистов, относятся производство электроэнергии (особенно специалистами с высшим образованием) и машиностроение; к

Таблица 65

Обеспеченность специалистами с высшим и средним специальным образованием по отраслям промышленности в 1966 г. (в расчете на 1000 рабочих)¹

	Специалисты с высшим образованием		Специалисты со средним специальным образованием		Все специалисты	
	СССР ²	Киргизская ССР	СССР ²	Киргизская ССР	СССР ²	Киргизская ССР
Вся промышленность	32,1	30,5	81,6	75,7	113,7	106,2
Топливная	23,1	31,5	72,5	156,3	95,6 ³	187,8
Производство электро- и теплоэнергии	64,0	85,9	134,4	177,0	198,4	262,9
Машиностроение и металлообработка	42,0	41,8	96,6	78,9	138,6	120,7
Лесная, бумажная и деревообрабатывающая	12,0	11,3	33,4	30,4	45,4	41,7
Производство строительных материалов	17,0	16,7	52,7	53,1	69,7	69,8
Легкая	9,6	13,8	40,7	48,0	50,3	51,8
Пищевая	23,6	29,5	60,3	75,2	83,9	104,7

отраслям с самым низким уровнем обеспеченности — деревообрабатывающая и легкая, что отражает специфику организации производства и труда в этих отраслях. Сопоставление среднесоюзных и республиканских показателей обеспеченности специалистами промышленных предприятий одной и той же отрасли позволяет выяснить в определенной мере, насколько удовлетворяется в этих отраслях потреб-

¹ Таблица составлена по данным статистического ежегодника «Народное хозяйство СССР в 1965 г.» (стр. 140 и 577) и данным текущего архива ЦСУ Киргизской ССР.

² 1965 г.

³ Угольная.

ность в кадрах специалистов. В Киргизии относительно высок уровень обеспеченности кадрами специалистов, имеющими соответствующую подготовку, в топливной промышленности, в производстве электроэнергии, стройматериалов, в легкой и пищевой промышленности. Низок уровень обеспеченности кадрами специалистов, особенно имеющими среднее образование, а следовательно, и велики резервы повышения эффективности использования трудовых ресурсов за счет этого фактора в машиностроении и металлообработке, а также в деревообрабатывающей промышленности. Различные отрасли промышленности характеризуются неодинаковым уровнем обеспеченности такими основными кадрами специалистов, как инженеры, техники, экономисты (табл. 66).

Структура специалистов с высшим и средним специальным образованием свидетельствует о том, что наиболее ква-

Таблица 66

Удельный вес инженеров, техников, экономистов в общей численности специалистов с высшим и средним образованием в отраслях промышленности Киргизской ССР в 1966 г. (в %)¹

	Специалисты с высшим образованием	Из них		Специалисты со средним специальным образованием	Из них		Всего	
		инженеров	экономистов		техников	плановиков и статистиков	инженеров и техников	экономистов, плановиков и статистиков
Вся промышленность	28,7	19,0	4,8	71,3	52,9	7,1	71,9	11,6
Топливная	16,8	14,4	2,3	83,2	62,5	7,3	76,9	8,3
Производство электро- и теплоэнергии	32,7	28,8	1,7	67,3	60,1	2,7	88,9	4,1
Машиностроение и металлообработка	34,6	22,5	6,8	65,4	53,4	5,6	75,9	11,7
Деревообрабатывающая	27,1	16,3	8,1	72,9	44,3	14,5	60,6	22,6
Производство строительных материалов	23,9	17,0	4,5	76,1	55,8	8,2	72,8	12,7
Легкая	22,3	12,3	5,3	77,7	55,0	6,4	67,3	11,7
Пищевая	28,2	16,2	4,3	71,8	45,3	10,4	61,5	14,7

¹ По данным текущего архива ЦСУ Киргизской ССР.

лифицированный их состав (большая доля специалистов с высшим образованием, в том числе и инженеров) имеет место в производстве электроэнергии и машиностроении; и, наоборот, наиболее низкий — в топливной, производстве строительных материалов и легкой промышленности. Следовательно, именно в этих отраслях имеются наибольшие резервы повышения

Таблица 67

Удельный вес инженеров и техников, имеющих высшее и среднее специальное образование, в отраслях промышленности Киргизской ССР в 1965 г. (в %)¹

	ИТР, имеющие высшее и среднее специальное образование	ИТР-практики
Вся промышленность	66,0	34,0
Топливая	100,0	—
Производство электроэнергии	88,0	12,0
Машиностроение и металлообработка	59,6	40,4
Деревообрабатывающая	33,8	66,2
Производство строительных материалов	50,2	49,8
Легкая	61,9	38,1
Пищевая	65,1	34,9

эффективности использования трудовых ресурсов за счет совершенствования структуры специалистов, в том числе ИТР.

Уровень квалификации инженерно-технических работников обуславливается не только соотношением инженеров и техников с высшим и средним специальным образованием, но и тем, какова среди ИТР доля практиков, не имеющих специальной подготовки.

Из данных табл. 67 видно, что больше всего практиков на инженерно-технических должностях работает в деревообрабатывающей промышленности, машиностроении и производстве строительных материалов (здесь их доля в 1,5—2 раза выше, чем в среднем по промышленности, и достигает 40—66% всей численности ИТР). Это свидетельствует о том, насколько большие задачи стоят перед предприятиями названных отраслей в повышении квалификации инженерно-технических работников, в приобретении ими высшего и среднего специального образования.

Более высокую долю специалистов экономического профиля, в том числе с высшим образованием, имеют деревообрабатывающая, машиностроение и легкая промышленность, и,

наоборот, очень низка доля экономических кадров в производстве электроэнергии и топливной промышленности. Вряд ли оправдано объективной необходимостью то обстоятельство, что доля экономических кадров в производстве электроэнергии в 4,8, а в топливной — в 3,5 раза ниже, чем в деревообрабатывающей промышленности. Скорее надо предполагать, что это — результат недостаточного внимания в данных отраслях к экономической службе, что само по себе непереносимо в современных условиях и особенно в угольной промышленности, которая до сих пор нерентабельна. Увеличение в этих отраслях промышленности численности экономистов, имеющих специальное, в том числе высшее образование, является одним из необходимых условий повышения эффективности использования всех имеющихся в них ресурсов и, в частности, трудовых.

Хотя в последние годы обеспеченность различных отраслей промышленности Киргизии специалистами с высшим и средним специальным образованием быстро повышается, но осуществляется это в основном за счет молодых специалистов, недавних выпускников вузов, в том числе Фрунзенского политехнического института, экономического факультета Киргизского государственного университета, вузов других республик страны, а также ряда средних специальных учебных заведений, имеющих в республике. Вследствие недостаточного опыта практической работы далеко не все из них работают на инженерно-технических и руководящих должностях. Это обстоятельство дополняется также недостатками в расстановке и использовании той части специалистов, которая наряду с соответствующим образованием имеет достаточный опыт практической работы, но не выдвигается своевременно на руководящие должности. В результате не только многие инженерно-технические, но и руководящие должности в промышленности республики занимают практики, не имеющие соответствующего образования. В 1962 г. в промышленности бывшего совнархоза около 40% должностей руководителей предприятий, 6% — главных инженеров, 30% — начальников цехов и 29% — начальников смен занимали практики. Особенно высок был удельный вес их среди руководящего состава в пищевой, легкой отраслях промышленности и производстве строительных материалов. Из них обучалась в вузах и техникумах лишь небольшая часть — около 20—30%. В отдельных отраслях промышленности удельный вес практиков среди начальников цехов и смен был даже выше, чем среди занимающих рядовые инженерно-технические должности, что являлось результатом не только слабой обеспеченности предприятий инженерами и техниками с соответствующим обра-

¹ По данным текущего архива Киргизской ССР.

зованием, но и серьезных недостатков в расстановке и использовании тех из них, которые имеются.

В последние годы семилетки Совнархоз Киргизской ССР начал проводить большую работу по повышению образовательного и квалификационного уровня руководящего и инженерно-технического персонала: в тот период из этой категории работников обучалось в вузах, техникумах и других учебных заведениях свыше 600 чел., охват их учебной увеличился по сравнению с 1960 г. в 3,3 раза. За счет средств предприятий в эти годы обучалось в вузах и техникумах, в том числе Москвы, Ленинграда и других центральных городов страны, около 200 чел. При Совнархозе Киргизской ССР были созданы постоянно действующие курсы для инженерно-технических и руководящих работников, на которых ежегодно повышало квалификацию около 600 чел. Кроме того, часть работников промышленности обучалась на курсах повышения квалификации за пределами республики. Для подготовки в высшие и средние учебные заведения на многих промышленных предприятиях в тот период были созданы подготовительные курсы, на которых обучалось свыше 1000 чел., в том числе и инженерно-технические работники-практики.

О масштабах повышения квалификации ИТР и служа-

Таблица 68

Повышение квалификации ИТР и служащих в отраслях промышленности Киргизской ССР в 1965 г.

	ИТР и служащие, повысившие квалификацию		Из них с отрывом от производства	
	чел.	в % к их общей численности	чел.	в % к числу ИТР и служащих, повысивших квалификацию
Народное хозяйство	3212	—	1660	51,7
Вся промышленность	1639	6,7	593	36,2
Цветная металлургия	53	—	27	50,9
Угольная	115	7,7	39	33,9
Нефтедобывающая	4	4,0	4	100,0
Производство электроэнергии	73	6,6	57	78,1
Машиностроение и металлообработка	658	7,7	40	6,1
Деревообрабатывающая	47	2,4	17	100,0
Производство стройматериалов	44	2,4	30	68,2
Легкая	352	6,5	197	56,0
Пищевая	306	9,7	169	55,2

щих в целом по промышленности Киргизской ССР и отдельных ее отраслях в последние годы семилетки (1965 г.) дают представление данные табл. 68.

Инженерно-технические работники и служащие в промышленности Киргизии охвачены различными формами повышения квалификации в значительно меньшей степени, чем рабочие: в 1965 г. из них повысило квалификацию лишь 1639 чел. или 6,7% их общего числа против 20,7% среди промышленных рабочих. Важно отметить, что в промышленности меньшее распространение, чем по народному хозяйству в целом, получила наиболее организованная и высокоэффективная, особенно для ИТР и специалистов, форма повышения квалификации с отрывом от производства — таким путем в промышленности повысило квалификацию лишь немногим более одной трети всех повысивших квалификацию (36,2%), в то время как в целом по народному хозяйству — более половины (51,7%). Эти данные свидетельствуют о недостаточном внимании в промышленности Киргизии к вопросам повышения квалификации ИТР и служащих, несмотря на большую долю среди них практиков, не имеющих специальной подготовки. Лучше поставлено дело повышения квалификации ИТР и служащих в пищевой, угольной промышленности и машиностроении.

Очень слабое внимание к вопросам повышения квалификации ИТР и служащих проявляется в такой массовой по численности работающих, отрасли промышленности, как производство стройматериалов, хотя здесь почти половина (45%) инженерно-технических работников — практики. Одна из причин этого — слабое развитие курсов повышения квалификации ИТР без отрыва от производства.

В последний период существования совнархозов часть ранее созданных школ и курсов повышения квалификации руководящих работников и ИТР была ликвидирована. Это обстоятельство было подвергнуто критике на сентябрьском (1965 г.) Пленуме ЦК КПСС. На нем отмечалось: «...надо восстановить ранее существовавшую и оправдавшую себя систему повышения квалификации руководящих кадров. Ликвидация этой формы подготовки кадров была серьезной ошибкой. На многих предприятиях неправильно используют инженерно-технические кадры... Часть специалистов занята выполнением несвойственных им функций... Все эти недостатки в подготовке и использовании кадров должны быть устранены»¹.

¹ А. Н. Косыгин. Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства, стр. 56—57.

В последнее время усилилось внимание к этим вопросам как в стране в целом, так и в отдельных союзных республиках. Было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению подготовки специалистов и совершенствованию руководства высшим и средним специальным образованием в стране»¹. В целях реализации этого постановления ЦК КП Киргизии и Совет Министров Киргизской ССР рассмотрели вопрос о подготовке специалистов в высших и средних специальных учебных заведениях в республике, вскрыли имеющиеся недостатки, особенно в планировании подготовки специалистов и в качестве их подготовки, наметили мероприятия по их устранению.

В принятом по этому вопросу постановлении ЦК КП Киргизии и Совета Министров Киргизской ССР отмечается, в частности, что начиная с 1967 г. и в последующие годы при разработке планов подготовки специалистов необходимо предусматривать преимущественное развитие в высших и средних специальных учебных заведениях дневного обучения². Это совершенно правильно, если учитывать достигнутый к настоящему времени в республике достаточно высокий уровень развития вечерних и заочных форм подготовки специалистов, более высокое качество подготовки кадров при дневном обучении, необходимость более широкого привлечения к труду в промышленности населения коренных национальностей, в том числе и в качестве специалистов, и дополнительные трудности в овладении ими специальностью в связи с недостаточным знанием русского языка, которые легче преодолеваются при дневном, очном обучении.

Несмотря на имеющиеся недостатки в подготовке и повышении квалификации рабочих кадров и кадров специалистов для промышленности, в этой области за годы семилетки было обеспечено значительное продвижение вперед. Одним из показателей возросшего на базе новой техники и более совершенной подготовки профессионально-квалификационного уровня рабочих и специалистов может служить получившее за этот период большой размах изобретательство и рационализаторство. В промышленности Киргизской ССР количество изобретателей и рационализаторов увеличилось за 1958—1966 гг. в 2,9 раза и достигло к 1966 г. 14,3 тыс. чел., из них 11,2 тыс., или 78,5%, в этом же году было внедрено в производство.

В республике процесс приобщения трудящихся к изобретательству и рационализаторству, а следовательно, и повышения их производственно-технической квалификации проте-

кает интенсивнее, чем в целом по Союзу, о чем свидетельствует тот факт, что число изобретателей и рационализаторов в Киргизии увеличивалось за годы семилетки в 1,7 раза быстрее, чем в среднем по народному хозяйству страны (в 2,9 раза против 1,7 раза)¹. Но пока уровень охвата трудящихся Киргизии изобретательством и рационализаторством несколько ниже, чем в среднем по Союзу: в 1965 г. изобретатели и рационализаторы, подавшие предложения, составляли в республике лишь 2% общего числа рабочих, колхозников и служащих против 3% в среднем по СССР. Это указывает на более низкий пока средний уровень производственно-технической квалификации трудящихся Киргизии, а также слабое развитие производственно-массовой работы. Об этом свидетельствует и то обстоятельство, что на одного изобретателя и рационализатора в 1966 г. в Киргизии в среднем приходилось лишь 0,8 внедренных в производство изобретений и рационализаторских предложений против одного по СССР. Это показатель не только степени внедрения изобретений и рационализаторских предложений в производство, но и качества сделанных изобретений и предложений, а следовательно, и уровня производственно-технической квалификации трудящихся. Одной из причин сравнительно малого числа внедренных предложений в расчете на одного изобретателя и рационализатора является, то, что в экономике Киргизии большой удельный вес занимает сельское хозяйство, где ниже уровень техники производства и квалификации трудящихся. Что касается промышленности, то здесь значительно выше техническая вооруженность труда, квалификация работающих, а поэтому и охват изобретательством и рационализаторством.

В промышленности Киргизии в 1965 г. рационализаторством и изобретательством было охвачено 4,3% всех работающих против 2% по народному хозяйству в целом. Наиболее высок уровень охвата в производстве электроэнергии (12,6%) и угольной промышленности (11,2%), в первой из которых, как отмечалось, высокий средний тарифный разряд рабочих (см. табл. 62), а во второй — большая доля специалистов с высшим и средним специальным образованием (см. табл. 65). Эти данные указывают на зависимость рационализаторства и изобретательства, позволяющих более эффективно использовать материальные и трудовые ресурсы предприятий, от уровня квалификации кадров. Наиболее низок охват рационализаторством и изобретательством в машиностроении — лишь 0,6% работающих против 12,6% в производстве электроэнергии. В машиностроении наиболее низок средний размер экономического эффекта от внедрения одного предложе-

¹ «Правда», 1967, 9 февраля.

² «Советская Киргизия», 1966, 3 декабря.

ния — 0,7 тыс. руб. против 3,2 тыс. руб. в угольной промышленности и 2,5 тыс. руб. в производстве электроэнергии.

Дальнейшее быстрое повышение квалификации работающих наряду с совершенствованием их профессионального состава — важный резерв повышения производительности общественного труда и эффективности использования трудовых ресурсов.

Сокращение текучести кадров

Одним из важнейших условий повышения эффективности использования трудовых ресурсов является сокращение текучести рабочей силы и обеспечение промышленных предприятий постоянными кадрами.

Текучесть рабочей силы необходимо отличать от оборота кадров вообще, показывающего движение, сменяемость кадров за определенный период по всем причинам в целом. Известная сменяемость кадров не только объективно необходима, неизбежна, она оказывает положительное воздействие на развитие общественного производства.

Прежде всего она неизбежна как результат социального и демографического движения населения, поскольку трудящиеся — это не только рабочая сила, но и члены общества, семьи и т. д. К одному из видов объективно необходимой сменяемости кадров, обусловливаемой демографическим и социальным движением населения, относится уход молодежи призывного возраста с предприятий, чтобы выполнить свой воинский долг. К этой же категории причин относится уход лиц преклонного возраста на заслуженный отдых — пенсию. Необходимым с точки зрения расширенного воспроизводства квалифицированной рабочей силы является также уход молодежи с предприятий на учебу в высшие и средние специальные учебные заведения. В связи с новыми условиями приема в вузы и техникумы (после 2—3 лет работы в общественном производстве) эта причина в последние годы действует на сменяемость кадров с возрастающей силой, особенно на их наиболее молодую часть — недавних выпускников средних школ. Благоприятное воздействие на использование трудовых ресурсов оказывает организованный перевод части работников из одних предприятий, отраслей и экономических районов в другие в связи с техническим прогрессом, изменением отраслевой структуры народного хозяйства и существующими территориальными сдвигами в размещении производства. Такое перераспределение рабочей силы сопровождается повышением экономической эффективности использования трудовых ресурсов общества в целом и каждого предприятия, каждой отрасли, каждого экономического района в

отдельности, обеспечивает быстрые темпы роста производительности общественного труда. Еще К. Маркс указывал, что сама природа крупной промышленности «обуславливает перемену труда, движение функций, всестороннюю подвижность рабочего»¹. Перемену труда, подвижность рабочей силы К. Маркс называл всеобщим законом общественного производства. Связь перемены труда с необходимостью для значительной части рабочего населения изменить свое территориальное местоположение, мигрировать была подчеркнута в свое время В. И. Лениным: «Крупная машинная индустрия создает ряд новых промышленных центров, которые с невиданной раньше быстротой возникают иногда в незаселенных местностях — явление, которое было бы невозможно без массового передвижения населения»².

Сменяемость кадров, обусловливаемая техническим прогрессом, большими структурными и территориальными сдвигами в организации общественного производства, в период создания материально-технической базы коммунизма будет действовать на оборот кадров с возрастающей силой, в известной мере увеличивая его. В Программе КПСС указывается: «Возникновение новых промышленных центров, открытие и разработка природных богатств, освоение целинных земель и развитие всех видов транспорта усиливают подвижность населения, содействуют расширению взаимного общения народов Советского Союза»³.

Практика коммунистического строительства создала такие формы планового объективно необходимого движения рабочей силы, как организованный набор, переселение сельского населения, общественные призывы молодежи, переводы рабочих и служащих на другие предприятия и в организации, распределение молодых специалистов и квалифицированных рабочих по окончании высших, средних специальных и профессионально-технических учебных заведений. Эти формы охватывают весьма значительную часть оборота кадров.

Наряду с этим, известная часть оборота кадров не является объективно необходимой, полезной с точки зрения интересов общества и повышения эффективности общественного производства.

Эта часть оборота кадров наносит общественному производству громадный ущерб: она мешает правильной организации труда, повышению квалификации рабочих, снижает трудовую дисциплину, затрудняет планомерное распределение и перераспределение трудовых ресурсов в нужном для народ-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXIII, стр. 498.

² В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 82.

³ Программа КПСС. Госполитиздат, 1962, стр. 112.

ного хозяйства направлении и т. д. Текучесть рабочей силы — это та часть общего движения кадров, которая представляет собой неплановое перемещение рабочей силы из одних предприятий, отраслей, районов в другие по причинам, не обусловленным общественной или производственной необходимостью.

По существующей методике статистического учета к текучести кадров относят все увольнения по собственному желанию и за нарушение трудовой дисциплины. Следует отметить, что эта методика не позволяет точно отразить и количественно измерить текучесть кадров: с одной стороны, она завышает текучесть рабочей силы, так как подчас оформляются как уход по собственному желанию общественно- и экономически необходимые перемещения рабочей силы (увольнения в связи с поездкой на комсомольскую стройку, из-за несовпадения профиля работы с профилем учебы и др.); с другой стороны, она преуменьшает текучесть рабочей силы, так как этой системой учета охватываются увольнения лишь рабочих и не охватываются увольнения служащих, ИТР и других категорий трудящихся.

Не являясь точной, вышеназванная методика учета текучести тем не менее позволяет при небольших затратах времени и средств систематически создавать довольно реальную картину складывающихся тенденций в текучести рабочих кадров. Коэффициент текучести определяется путем деления числа уволенных по собственному желанию и за нарушение трудовой дисциплины рабочих на среднесписочную численность рабочих. Он может выражаться или в дробь, или в процентах (чаще используется второй показатель).

Анализ официальной статистической отчетности за длительный период времени показывает, что текучесть кадров при социализме проявляет тенденцию к понижению. В целом по промышленности СССР она уменьшилась за период с 1932 по 1956 г. более чем в 4 раза¹.

На промышленных предприятиях Киргизии движение и текучесть рабочих кадров находятся на довольно высоком уровне. В 1967 г. движением (приемом и выбытием) было охвачено 122 тыс. рабочих, что составляет 95,7% к среднесписочному их числу за год. Это значит, что из каждых 10 рабочих 9 в среднем один раз в этом году увольнялись с промышленных предприятий республики или поступали на них. Лишь несколько меньше половины из них (48,6%) увольнялись, в том числе по собственному желанию 42,1 тыс. чел. и за нарушения трудовой дисциплины 2,9 тыс. чел., что в целом составляет 75,9% всех уволившихся.

¹ «Вопросы экономики», 1963, № 10, стр. 47—48.

За годы семилетки оборачиваемость рабочих кадров (в том числе по выбытию и текучесть) в промышленности Киргизии заметно сократилась. В 1965 г. коэффициент оборачиваемости кадров был ниже, чем в 1958 г., на 21,6%, а коэффициент текучести — на 23,5%. Но и в 1965 г. коэффициент текучести составлял в промышленности республики 29,7%, т. е. каждый третий-четвертый рабочий из общего числа работавших в промышленности Киргизии увольнялся в течение года в среднем один раз по общественно и производственно обусловленным причинам, образуя текучесть кадров. Нельзя не обратить внимания на то обстоятельство, что в последние годы семилетки коэффициент текучести кадров в промышленности республики по сравнению с 1960 г. и особенно 1963 г. несколько повысился: соответственно с 28,4 и 24,4 до 29,7%. Это обстоятельство нельзя признать нормальным, тем более, что и в 1960 г. коэффициент текучести рабочих кадров в промышленности Киргизии был на 57,8% выше, чем в РСФСР, и лишь на 11,8% ниже, чем в Восточной Сибири, где он один из наиболее высоких в стране. В 1965 г. по текучести кадров в промышленности Киргизии занимала одно из первых мест в стране (уступая лишь Восточной Сибири и Дальнему Востоку, а также Молдавской, Таджикской и Туркменской ССР)¹. Тем не менее к 1966 г. коэффициент текучести

Таблица 69

Изменение текучести рабочих в отраслях промышленности Киргизской ССР за 1958—1966 гг.²

	Коэффициент текучести				1966 г. к 1958 г., %
	1958 г.	1960 г.	1965 г.	1966 г.	
Вся промышленность	38,8	28,4	29,7	34,5	88,0
Цветная металлургия	—	24,6	22,2	23,8	—
Угольная	38,1	21,7	15,6	21,1	55,4
Нефтедобывающая	—	38,4	14,5	27,3	—
Производство электроэнергии	28,5	18,8	36,9	27,1	95,1
Машиностроение и металлообработка	27,8	19,3	29,7	33,2	119,4
Производство стройматериалов	75,9	67,5	50,0	60,7	80,0
Легкая	33,8	22,1	19,3	25,5	75,4
Промышленность продовольствия	62,5	46,3	49,7	52,7	84,3
Мясо-молочная	53,6	50,0	39,4	44,8	83,6

¹ Проблемы экономической эффективности размещения социалистического производства в СССР. М., 1968, стр. 114—115.

² По данным текущего архива ЦСУ Киргизской ССР.

в промышленности республики поднялся до 34,5% против 29,7% в 1965 г., а в 1967 г. — до 35,3%. Эти данные свидетельствуют о наличии больших резервов повышения эффективности использования трудовых ресурсов, занятых в промышленности Киргизии, за счет сокращения текучести рабочей силы.

В 1966 г. (табл. 69) наиболее высокая текучесть рабочих кадров имела место в производстве строительных материалов, в промышленности продовольственных товаров, мясо-молочной и машиностроении, а в последней из них она, в отличие от других отраслей, не снизилась за 1959—1966 гг., а возросла (на 19,4%).

В результате усиления внимания к вопросу закрепляемости кадров значительно снижена текучесть рабочей силы в угольной промышленности, где коэффициент текучести за 1959—1966 гг. сократился на 44,6% и составлял в первый год текущей пятилетки 21%, в то время как в 1958 г. — 38%. Эти данные показывают, насколько быстро можно сократить текучесть рабочей силы и обусловливаемый ею ущерб народному хозяйству.

Чтобы разработать действенные меры по сокращению текучести кадров, необходимо знать конкретно, какие группы работающих особенно сильно подвержены текучести и по каким причинам она происходит. Статистическая отчетность на первый вопрос не дает ответа, а на второй — далеко не точный, так как подразделяет причины текучести лишь на два основных подвида — «по собственному желанию» и «из-за

Таблица 70

Изменение соотношения между основными причинами текучести рабочих в промышленности Киргизской ССР за 1958—1966 гг.¹

Годы	Увольнения	
	по собственному желанию, %	из-за нарушений трудовой дисциплины, %
1958		
1960	81,1	18,9
1963	90,9	9,1
1965	93,2	6,8
1966	95,2	4,8
1966 к 1958 г. %	94,5	5,5
	116,5	29,1

¹ По данным текущего архива ЦСУ Киргизской ССР.

нарушений трудовой дисциплины». Анализ статистической отчетности за годы семилетки показывает, что текучесть кадров по причине нарушений трудовой дисциплины резко сократилась (и абсолютно, и относительно), тогда как «по собственному желанию» — относительно повысилась (табл. 70).

Из таблицы видно, что в числе увольнений по причинам, которые с общественной и производственной точки зрения не являются объективно необходимыми и вызывают текучесть кадров, удельный вес увольнений из-за нарушений трудовой дисциплины быстро снижается, а увольнений по собственному желанию, наоборот, растет. Это означает, что чем дальше, тем больше сокращение текучести кадров связано с необходимостью уменьшения числа увольнений по собственному желанию, а это требует расшифровки того, что конкретно скрывается за названной причиной, разработки мероприятий и создания условий, которые бы полностью аннулировали или сокращали до минимума стремление у работающих взять расчет «по собственному желанию».

Поскольку статистический учет не дает характеристики качественного состава увольняющихся, не вскрывает, какие группы трудящихся особенно подвержены текучести, а также не расшифровывает, что скрывается за «собственным желанием» увольняющихся, необходимо данные официальной статистики дополнять данными специальных выборочных анкетных обследований по текучести рабочей силы. Такие обследования в последние годы широко проводились совнархозами и научно-исследовательскими учреждениями в ряде районов страны: в 1960 г. — в Новосибирске (СО АН СССР), в 1962 г. — в Московской области и в Свердловске, в 1963 г. — в Москве (лабораторией трудовых ресурсов МГУ), в Казахстане, в Ленинграде и др. (всего более чем в 20 промышленных районах страны). Большая часть таких обследований осуществлялась по методике и анкете, которые были разработаны НИИтруда.

Анкетное обследование по методике НИИтруда в 1963—1964 гг. было впервые проведено также в промышленности Киргизской ССР Институтом экономики АН Киргизской ССР совместно с отделом труда Киргизсовпрофа. Обследование продолжалось в течение полугодия (IV квартала 1963 г. и I квартала 1964 г.) Им было охвачено 16 предприятий, относящихся к ведущим отраслям промышленности Киргизии и размещенных во всех ее основных экономических подрайонах (г. Фрунзе, Ошской области, Прииссыккулье, Таласской долине и др.). Всего было заполнено свыше 2500 анкет на увольняющихся по собственному желанию или за нарушение трудовой дисциплины, что составило более одной трети уволенных за этот период по таким причинам (37%). Это свиде-

тellecтвует о достаточной представительности данных проведенного обследования. Наиболее полно в материалах анкетного обследования представлены машиностроение, цветная металлургия и легкая промышленность.

В отличие от статистической отчетности, анкетным обследованием были охвачены не только рабочие, но и другие категории работающих: из общего числа уволившихся, на которых были заполнены анкеты, 91,5% составляют рабочие и ученики, 4,3% — инженерно-технические работники и 4,2% — служащие.

Анализ материалов анкетного обследования показал, что текучести далеко не в одинаковой степени подвержены различные группы работающих: внеплановое движение мужчин происходит значительно интенсивнее, чем женщин (почти в 2 раза).

Более высокая интенсивность текучести среди мужчин и более низкая — среди женщин наблюдается почти во всех отраслях промышленности Киргизии. При этом в отраслях преимущественным использованием женской рабочей силы превышение интенсивности текучести среди мужчин по сравнению с женщинами меньше, а в отраслях с преимущественным использованием мужчин рабочей силы — больше. Так, в легкой и пищевой промышленности доля женщин среди уволившихся по необоснованным причинам и среди общей численности работающих почти совпадает: они составляли по материалам обследования в легкой промышленности соответственно 72 и 72,3% и в пищевой — 47 и 52%. В машиностроении на женщин, составляющих среди промышленно-производственного персонала на обследованных предприятиях свыше 40%, приходилось лишь 21,6%; среди работников, охваченных текучестью, на южном горнометаллургическом предприятии — 34,9 и 22,3%. Приведенные данные свидетельствуют о том, что на предприятиях с преимущественным использованием мужского труда (относящихся в основном к тяжелой индустрии) главное внимание в борьбе за сокращение текучести кадров должно быть обращено на работников-мужчин, так как они составляют большинство работающих, и потому, что среди них интенсивность внепланового движения в 2—3 раза выше, чем среди женщин. В отраслях с преимущественным использованием женского труда (легкая, пищевая) при разработке мероприятий по сокращению текучести кадров одинаковое внимание должно уделяться как мужским, так и женским кадрам, так как интенсивность внепланового движения среди них здесь примерно одинаковая (среди мужчин лишь немного выше). Несколько особое положение в этом отношении занимают предприятия по производству стройматериалов: женщины здесь составля-

ют примерно одну треть общей численности работающих, но 41% — охваченных текучестью.

Анализ возрастного состава уволившихся показывает, что текучесть — это проблема, в большей степени касающаяся молодых кадров (табл. 71).

Таблица 71

Возрастной состав уволившихся в отраслях промышленности Киргизской ССР¹

	Группа			
	до 25 лет включит.	23—35 лет	36—45 лет	46 лет и старше
Вся промышленность	34,9	40,3	17,3	6,8
Горнорудная	32,0	46,1	17,2	4,0
Горнометаллургическая	26,1	51,3	16,4	5,3
Угольная	20,9	50,7	19,2	9,2
Машиностроение	42,3	38,8	13,3	5,2
Производство стройматериалов	28,0	44,1	18,4	9,5
Легкая	51,6	33,3	7,9	7,1
Пищевая	36,2	25,3	27,5	10,9

В 1963 г. работающие в промышленности Киргизии в возрасте до 25 лет составляли немногим более одной четверти (26,3%), а среди охваченных текучестью — более одной трети (34,9%). Это значит, что интенсивность внепланового движения среди наиболее молодой возрастной группы в 1,3 раза выше, чем в целом по всем возрастным группам; по группе 26—35 лет — выше в 1,1 раза (ее доля среди работающих составляла 37,9% и среди охваченных текучестью — 40,3%); по группе 36—45 лет — ниже в 1,3 раза (соответственно 22 и 17,3%) и по группе 46 лет и старше — ниже в 2 раза (13,7 и 6,8%). Эти данные свидетельствуют о том, что для разрешения проблемы текучести требуется усилить соответствующую работу в первую очередь среди наиболее молодой по возрасту части работающих. Повышенная текучесть молодых кадров объясняется прежде всего слабой работой в общеобразовательных школах и на предприятиях по оказанию помощи молодежи в правильном выборе профессии, отсутствием у руководителей предприятий должного внимания к созданию ей нормальных условий для продолжения учебы без отрыва от

¹ По данным выборочного обследования, проведенного Институтом экономики АН Киргиз. ССР и отделом труда Киргизсовпрофа в 1963—1964 гг.

производства, повышения квалификации и т. п. Определенное значение имеет и большая естественная, возрастная подвижность этой категории работающих, не имеющих чаще всего своей семьи, а поэтому в ряде случаев с меньшей ответственностью относящихся к своим обязанностям по работе. Наиболее высок удельный вес молодой возрастной группы (до 25 лет) среди охваченных текучестью в легкой промышленности (51,6% их общего числа), в машиностроении (42,3%) и пищевой промышленности (36,2%). Причем в легкой промышленности высокий удельный вес молодежи среди охваченных текучестью отчасти объясняется большей, чем в среднем по промышленности, долей ее среди работающих; в машиностроении доля молодежи среди работающих находится примерно на среднем для всей промышленности уровне, а в пищевой — даже заметно ниже этого уровня. Тем не менее доля молодежи среди уволившихся по объективно необоснованным причинам в этих отраслях в 1,1—1,2 раза выше, чем в целом по всей промышленности. Это значит, что если интенсивность внепланового движения молодежи до 25 лет в целом по промышленности в 1,3 раза выше, чем по всем возрастным группам, то в легкой, пищевой отраслях и машиностроении выше, чем в целом по всем возрастным группам промышленности, в 1,4 и 1,6 раза и выше, чем в пожилой группе (старше 45 лет), в 2—2,5 раза.

Среди лиц пожилого возраста (46 лет и старше) наибольшая текучесть характерна для пищевой промышленности, производства стройматериалов и угольной промышленности (9—11% среди охваченных текучестью против 6,8% по всей промышленности). Эти отрасли отличаются относительно низким уровнем механизации труда и наличием значительного числа физических тяжелых видов работы. Приведенные данные свидетельствуют о том, что для снижения высокой текучести кадров здесь среди пожилой группы работающих необходимо своевременно перемещать по достижении работниками определенного возраста (45 лет) на более механизированные участки производства, работа на которых не требует большой физической силы, но предполагает наличие значительной квалификации и производственного опыта, присутствующих у старшей возрастной группы.

Анализ состава кадров, подверженных текучести, по уровню образования показывает, что более интенсивно внеплановое движение происходит среди имеющих начальное и незаконченное среднее образование, менее интенсивно — среди имеющих общее и специальное среднее и высшее образование (табл. 72).

Имеющие начальное и среднее общее (полное и неполное) образование в промышленности Киргизской ССР по данным

последней переписи населения составляли 75,7%, а среди охваченных текучестью — 89%. Это значит, что интенсивность текучести среди имеющих лишь начальное и общее среднее образование в 1,2 раза выше, чем среди всех образовательных групп. Особенно высока она среди имеющих начальное и неполное среднее образование. Это обусловлено тем, что имеющие более низкий общеобразовательный уровень подготовки работают чаще всего на менее квалифицированной, творческой и более низко оплачиваемой работе, а поэтому испытывают меньшую удовлетворенность от своей работы и большее стремление перейти на другое предприятие.

В отдельных отраслях промышленности Киргизии наблю-

Таблица 72

Состав уволившихся по уровню образования в отраслях промышленности Киргизской ССР (в % к итогу)¹

	Имеющие образование					
	начальное	неполное среднее	среднее общее	среднее специальное	незаконченное высшее	не указано
Вся промышленность	16,1	56,9	16,0	5,6	2,5	2,9
Горнорудная	16,5	67,6	10,2	4,7	1,8	0,2
Горнометаллургическая	22,7	51,6	16,1	5,9	2,4	1,3
Угольная	20,9	55,7	9,4	9,0	0,5	4,5
Машиностроение	11,2	54,2	19,9	6,1	4,0	4,6
Производство стройматериалов	29,2	56,5	9,5	2,4	1,8	0,5
Легкая	9,1	55,5	25,4	6,0	1,2	2,8
Пищевая	20,7	61,8	9,8	3,0	0,5	4,2

дается определенное различие в образовательном составе кадров, охваченных текучестью; оно отражает в известной мере различный образовательный уровень всех работающих в различных отраслях (более высокий, например, в машиностроении и легкой промышленности и менее высокий — в производстве стройматериалов и пищевой промышленности). Но во всех без исключения отраслях промышленности для контингентов работающих, имеющих лишь начальное и неполное среднее образование, характерно более интенсивное внеплановое движение, чем среди той части работающих, ко-

¹ По данным выборочного обследования, проведенного Институтом экономики АН Киргизской ССР и отделом труда Киргизсовпрофа в 1963—1964 гг.

торая имеет более высокий образовательный уровень. Эти данные свидетельствуют о том, что усиленное внимание к группе работающих, имеющих сравнительно невысокий образовательный уровень (сюда в основном относится самая молодая и самая пожилая прослойки работающих), создание условий для продолжения учебы (для молодых) или повышения квалификации на базе имеющегося образования (для пожилых) — важный фактор снижения текучести кадров.

Анализ состава уволившихся по уровню образования должен быть дополнен анализом их состава по квалификации. Материалы проведенного обследования показали, что с промышленных предприятий в Киргизии, как и в других экономических районах, чаще выбывают лица с более низкой квалификацией, а поэтому и сравнительно низким заработком (табл. 73).

Таблица 73

Состав уволившихся по квалификации (по тарифным разрядам) в отраслях промышленности Киргизской ССР (в % ко всем обследованным по отрасли, которым присвоены тарифные разряды)¹

	Имеют тарифные разряды		
	1—2-й	3—6-й	не указано
Вся промышленность	32,7	52,5	14,8
Горнорудная	21,4	61,9	16,7
Горнометаллургическая	14,8	72,9	12,3
Угольная	16,3	59,5	24,2
Машиностроение	54,3	35,8	9,9
Производство стройматериалов	27,8	66,8	5,4
Легкая	16,9	57,2	25,9
Пищевая	24,8	54,7	20,5

Рабочие самых низких (1-го и 2-го) тарифных разрядов составляли по данным учета профессионального состава промышленных рабочих, проведенного ЦСУ СССР в 1962 г., около 28% всех тарифицированных рабочих². Но среди подверженных текучести они составляли в промышленности республики 33%. Следовательно, интенсивность текучести среди наименее квалифицированной части рабочих (1—2-го разрядов) примерно в 1,2 раза выше, чем среди всех тарифицированных рабочих, и в 1,4 раза выше, чем среди рабочих более высоких разрядов (3—6-го). И, наконец, среди охваченных текучестью совершенно нет рабочих самых высоких тарифных

¹ По данным выборочного обследования, проведенного Институтом экономики АН Киргизской ССР и отделом труда Киргизсовпрофа в 1963—1964 гг.

² «Вестник статистики», 1966, № 3, стр. 92.

разрядов (7-го и выше). Это свидетельствует о том, что постоянная забота на предприятиях о механизации производственных процессов, профессионально-технической учебе рабочих, повышение уровня их квалификации — важное средство борьбы за снижение текучести кадров. Особенно большие резервы в этом отношении имеются на предприятиях машиностроения, по производству стройматериалов и пищевой промышленности, на которых среди подверженных текучести рабочие 1-го и 2-го тарифных разрядов составляют значительную прослойку — 25—54% против 15—17% в остальных отраслях промышленности.

Большое воздействие на состав подверженных текучести оказывают также условия и характер труда. Как показало проведенное Институтом экономики АН Киргизской ССР и Киргизсовпрофом обследование, наиболее интенсивно внеплановое движение происходит среди рабочих, занятых ручным, немеханизированным или слабо механизированным трудом. По данным учета профессионального состава промышленных рабочих, проведенного ЦСУ Киргизской ССР в 1962 г., рабочие, выполняющие операции вручную не при машинах и механизмах, составляли 46% всех рабочих, в 1963—1964 гг. — несколько меньше, а среди охваченных текучестью — 48,7%. Следовательно, среди этой категории рабочих интенсивность текучести в 1,1 раза выше, чем среди всех рабочих. Но особенно высока текучесть среди рабочих, которые выполняют ручную работу по обслуживанию и ремонту машин и механизмов. Они составляли в 1962 г. среди всех промышленных рабочих лишь 16,5%, а среди охваченных текучестью — 29,8%. Следовательно, среди них интенсивность текучести примерно в 1,8 раза выше, чем среди всех рабочих. И, наоборот, среди работающих при помощи машин и механизмов она ниже, чем по всем рабочим, в 1,7 раза и ниже, чем среди работающих вручную по обслуживанию и ремонту машин и механизмов, в 3,1 раза. Эти данные показывают, что на текучесть кадров оказывают большое воздействие условия и характер труда и, прежде всего, уровень его механизации, особенно для ремонтных рабочих и рабочих сквозных профессий. Очень велика текучесть рабочих, занятых на тяжелых и вредных работах; для сокращения текучести кадров такие работы необходимо механизировать и автоматизировать в первую очередь.

При характеристике качественного состава подверженных текучести важно также учитывать, как на него влияет средний заработок работающих.

В 1963 г. среднемесячная денежная заработная плата в промышленности страны составляла 98,4 руб.¹ Примерно на

¹ Народное хозяйство СССР в 1965 г., стр. 567.

таком же уровне она была и в промышленности республики. Из данных проведенного обследования видно, что наиболее интенсивно внеплановое движение происходило среди тех групп работающих, которые имели заработок ниже среднего по промышленности: на имевших заработок ниже 81 руб. приходилось свыше половины общей численности охваченных текучестью. Особенно большой удельный вес среди подверженных текучести занимали те, кто имел среднемесячный заработок ниже 80 руб., в легкой промышленности, в производстве стройматериалов и пищевой промышленности.

Приведенные данные выборочного обследования свидетельствуют о том, что в борьбе за сокращение текучести кадров главное внимание должно быть обращено на более низкооплачиваемые группы работающих, на повышение механизации их труда, на рост их общеобразовательного и профессионально-технического уровня, а следовательно, и заработка. Особенно это важно в производстве стройматериала-

Таблица 74

Состав уволившихся по обеспеченности жильем
в промышленности Киргизской ССР¹

Показатели обеспеченности жильем	Доля различных по обеспеченности жильем групп обследованных в общей численности обследованных, %
Где проживает обследованный	
В собственном доме	34,5
В квартире предприятия или местного совета	24,2
В общежитии	13,5
На частной квартире	24,3
Не указано	3,5
Жилплощадь на одного совместно проживающего с обследованным члена семьи, кв. м	
До 3	4,6
От 3 до 5	23,7
От 5 до 8	28,6
8 и более	32,3
Не указано	11,8

¹ По данным выборочного обследования, проведенного Институтом экономики АН Киргизской ССР и отделом труда Киргизсовпрофа в 1963—1964 гг.

лов, а также в легкой и пищевой отраслях промышленности.

На интенсивность текучести кадров определенное воздействие оказывает также обеспеченность жильем (табл. 74).

Данные обследования показали, что чем выше обеспеченность работающих жильем, тем ниже текучесть и наоборот. Это видно хотя бы из того, что среди проживающих в собственном доме (среди них на одного члена семьи приходится относительно большая жилплощадь) интенсивность внепланового движения ниже, чем среди всех обследованных в целом. Так, в конце 1963 — начале 1964 гг. в городах Киргизии жилая площадь, находящаяся в личной собственности граждан, составляла 54,2% всей жилой площади¹. Это значит, что в собственных домах проживало примерно 45% городского населения, в том числе и работающего в промышленности (учитывая, что среди них на одного члена семьи приходится несколько больше жилой площади, чем среди пользующихся обобществленным жилым фондом). Но среди охваченных текучестью проживающие в собственных домах составляли, как видно из данных табл. 74, лишь 34,5%. Следовательно, интенсивность текучести среди проживающих в собственных домах примерно в 1,3 раза ниже, чем среди всех обследованных. Особенно высока текучесть среди проживающих на частной квартире и в общежитии: занимая в общей численности работающих сравнительно небольшую долю, они составляют среди охваченных текучестью почти две пятых (37,8%). Значительный удельный вес среди обследованных приходится на тех, у кого в среднем на одного члена семьи меньше жилплощади, чем приходилось ее в начале 1964 г. в республике в среднем на одного городского жителя. Если обеспеченность одного городского жителя жильем составляла в этот период в среднем 5,4 кв. м², то среди обследованных почти третья часть имела жилой площади на одного члена семьи менее этого количества, а меньше санитарной нормы (ниже 8 кв. м) имели на одного члена семьи больше половины обследованных (56,9%). Очевидно, что повышение внимания на предприятиях и в исполкомах местных Советов депутатов трудящихся к тем категориям работающих, которые живут на частных квартирах или имеют жилплощадь на одного члена семьи меньшую, чем в среднем на одного городского жителя, и первоочередное обеспечение их квартирами будут иметь следствием снижение текучести кадров. Чем более упорядочено на том или ином предприятии распределение ком-

¹ Народное хозяйство Киргизской ССР в 1963 г. Статистический сборник, Фрунзе, 1964, стр. 159.

² Там же.

мунального жилья, шире привлекается к этому делу общественность, в том числе профсоюзная, и чем больше помощи оказывается предприятием индивидуальным застройщикам, тем ниже в них при прочих равных условиях текучесть кадров.

Анализируя качественный состав работающих, охваченных текучестью, по различным признакам (полу, возрасту, квалификации, заработку, обеспеченности жильем и др.), небезынтересно рассмотреть его с точки зрения национального состава и прежде всего — удельного веса в нем киргизов. Сопоставление доли представителей киргизской национальности в общей численности работающих и той ее части, которая охвачена текучестью, позволяет сделать вывод о сравнительной интенсивности внепланового движения этой категории работающих по отношению ко всем работающим (табл. 75).

Таблица 75

Интенсивность внепланового движения кадров киргизской национальности, занятых в отраслях промышленности Киргизской ССР¹

	Доля кадров киргизской национальности, %		Интенсивность текучести, %
	в общей численности рабочих	в общей численности охваченных текучестью	
Вся промышленность	12,4	13,8	+11,3
Горнорудная и горно-металлургическая	17,7	12,9	-22,6
Угольная	29,6	24,8	-16,2
Машиностроение	6,9	11,6	+68,1
Производство строительных материалов	10,7	3,6	-66,4
Легкая	11,5	20,6	+79,1
Пищевая	14,7	12,5	-15,0

Примечание: (+) — больше, (-) — меньше, чем в среднем по отрасли.

Из данных табл. 75 видно, что интенсивность текучести кадров киргизской национальности в целом по промышленности республики выше, чем по всем работающим, на 11,3%. Это подтверждает сделанный ранее в данной работе вывод

¹ По данным выборочного обследования, проведенного Институтом экономики АН Киргизской ССР и Киргизсовпрофа в 1963—1964 гг. и данным учета численности рабочих и служащих по полу и возрасту, проведенного ЦСУ Киргизской ССР в 1963 г.

о том, что слабая закрепляемость кадров киргизской национальности — одна из причин сравнительно низкого уровня вовлечения коренного населения в промышленность.

Однако положение в этом отношении в различных отраслях промышленности неодинаковое. В некоторых из них интенсивность текучести кадров киргизской национальности ниже, чем в целом по всем работающим, а в других, наоборот, выше: в пищевой — ниже на 15%, в угольной — на 16,2, а в производстве строительных материалов — даже на 66,4%. Это главным образом традиционные для Киргизии отрасли промышленности, в которых используется преимущественно (за исключением пищевой промышленности) мужская рабочая сила. Следствием сравнительно низкой текучести кадров в этих отраслях является более высокий уровень занятости в них коренного населения (особенно в угольной и пищевой отраслях), что отмечалось в других разделах данной работы. И, наоборот, в такой новой для республики отрасли, предъявляющей высокие требования к квалификации работников, как машиностроение, а также в легкой промышленности, использующей преимущественно женскую рабочую силу, интенсивность текучести кадров киргизской национальности очень высокая (на 68—79% выше, чем в среднем по этим отраслям). Это объясняется недостатками в подготовке кадров для названных отраслей из числа киргизской молодежи, а также частым уходом с производства женщин киргизок по семейным обстоятельствам (рождение или болезнь ребенка и др.). Вследствие высокой текучести и слабой закрепляемости кадров киргизской национальности в машиностроении и легкой промышленности уровень вовлечения коренного населения в них наиболее низкий из всех отраслей.

Для того, чтобы глубже разобраться в причинах текучести кадров и более обоснованно наметить пути ее сокращения, важно знать не только качественный состав, структуру кадров, охваченных текучестью, что позволяет вскрыть ряд объективных условий, вызывающих текучесть, но и то, как сами трудящиеся оценивают эти условия, что они считают главной причиной своего ухода с предприятия. При увольнении по собственному желанию увольняемый исходит чаще всего не из одного, а из нескольких мотивов, так как многие из них и в действительности тесно переплетаются между собой (например, тяжелый труд, отсутствие возможности повысить квалификацию, сравнительно низкий заработок и т. д.). Поэтому особенно важно узнать, какой из мотивов увольнений сами работающие считают для себя главным. Хотя это мнение может заключать в себе элемент субъективизма (менее важным мотивом в ряде случаев может придаваться более важное значение), но поскольку оно отражает в себе в

единстве объективные условия и субъективные оценки этих условий работающими (а именно этим мнением работающие непосредственно руководствуются при увольнении по собственному желанию) выявить эти мнения и количественно соизмерить их очень важно¹.

Из табл. 76 видно, что в промышленности Киргизии почти одна треть (31,9%) охваченных текучестью кадров меняет место работы по собственному желанию из-за недостатков в организации производства и труда и неудовлетворенности за-работком. Особенно большой удельный вес среди уволившихся по этой группе причин приходится на тех, кто, увольняясь, рассчитывает на другом предприятии получить более высокую заработную плату (на них приходится 13,5% общего числа обследованных), а также на тех, кто на прежнем месте работы не мог быть использован по специальности (7,2%).

Эти данные свидетельствуют о том, что дальнейшее совершенствование нормирования и оплаты труда, ограничение возможностей при той же профессии и квалификации работника и прежней или более низкой напряженности труда получить на другом предприятии более высокую зарплату, ликвидация разноречия в оплате одинакового труда на разных предприятиях является важнейшим условием сокращения текучести кадров. Особенно большой удельный вес увольнений рабочих из-за неудовлетворенности заработной платой в промышленности Киргизии имеет место на предприятиях по производству стройматериалов, на горнорудных и машиностроительных предприятиях (13,29%), хотя средняя зарплата в этих отраслях находится на среднем и выше среднего для всей промышленности республики уровне. Это показывает, что внутри данных отраслей у значительных групп работающих нет еще достаточного соответствия между тяжестью, сложностью труда и его оплатой. Наряду с этим в легкой и пищевой отраслях промышленности, где средняя по отрасли зарплата несколько ниже среднего для всей промышленности уровня, увольнения из-за неудовлетворенности зарплатой имеют меньший удельный вес (соответственно 5,2 и 7,8%).

¹ Богатый материал дало ранее названное выборочное обследование по текучести, проведенное Институтом экономики АН Киргизской ССР и Киргизсовпрофом. Эти данные приводятся в табл. 76 (в сопоставлении с аналогичными данными выборочных обследований, проведенных в том же году лабораторией трудовых ресурсов МГУ на предприятиях Московской области и сектором социально-экономических проблем труда ЛОИСИ на предприятиях Ленинграда). Эти данные опубликованы в книгах «Пути ликвидации текучести кадров в промышленности СССР» (М., 1965, стр. 76) и «Движение рабочей силы на промышленных предприятиях» (М., 1965, стр. 53—54).

Таблица 76

Мотивы увольнений у работников промышленности, уволившихся по собственному желанию (в %)

Мотивы увольнений	Киргиз- ская ССР	Москов- ская обл.	Ленин- град
I группа: неудовлетворенность организацией производства, условиями труда и зарплатой			
Неудовлетворенность условиями и характером труда (тяжелый физический труд, вредные условия производства, грязная работа, неритмичная работа, большие потери времени, трехсменная работа, монотонный труд, плохие отношения с администрацией и др.)	4,6	15,3	25,9
Отсутствие работы по специальности (при сезонном производстве, при ликвидации работ под воздействием технического прогресса, при первоначальном поступлении на работу не по специальности и др.)	7,2	4,2	3,3
Неудовлетворенность профессиональной подготовкой	4,6	8,4	2,6
Отсутствие на предприятии перспектив для повышения квалификации	1,0	0,6	1,7
Отсутствие условий для учебы (в школах рабочей молодежи, на вечерних и заочных отделениях вузов и техникумов и др.)	1,0	1,0	2,2
Возможность получить на другом предприятии более высокую заработную плату	13,5	17,5	21,4
Итого по I группе	31,9	46,0	57,1
II группа: неудовлетворенность жилищно-бытовыми условиями			
Возможность быстрее улучшить жилищные условия на другом предприятии	7,3	4,2	2,0
Отдаленность места работы от жилья	3,9	13,9	8,8
Возможность быстрее получить на другом предприятии место в детсаду или яслях	1,7	4,9	3,0
Итого по II группе	12,9	23,0	13,8
III группа: перемена места жительства и другие мотивы личного характера			
Перемена места жительства и переезд к родным	25,1	4,4	7,7
Состояние своего здоровья, болезнь родных	3,2	4,0	4,0
Климатические условия	2,4	—	—
Женитьба, замужество, рождение ребенка	4,2	10,0	6,0
Итого III группе	34,9	18,4	17,7
Итого по I—IV группам	20,3	12,6	11,4
IV группа: прочие причины и не указано	100,0	100,0	100,0

Меньший в легкой и пищевой промышленности удельный вес увольнений из-за неудовлетворенности зарплатой объясняется отчасти тем, что в этих отраслях преимущественно используется труд женщин, многие из которых являются вто-

Таблица 77

Выполнение норм выработки и их характеристика в отраслях промышленности Киргизской ССР

	Доля рабочих-сдельщиков, не выполняющих норм выработки, %		Средний % выполнения норм выработки		Доля технически обоснованных норм выработки, %		Удельный вес норм выработки, пересмотренных в сторону повышения*	
	1960 г.	1966 г.	1960 г.	1966 г.	1960 г.	1966 г.	1960 г.	1966 г.
Вся промышленность	15,7	11,3	117,9	122,3	53	53	26	4
Цветная металлургия	5,8	4,1	119,5	120,8	85	91	40	1
Угольная	21,6	18,1	107,0	111,3	21	100	1	0,6
Машиностроение и металлообработка	6,4	8,0	138,2	133,8	55	41	11	4
Производство стройматериалов	21,0	24,2	109,2	119,3	66	83	64	5
Легкая	18,3	5,2	112,7	116,0	58	68	49	6
Пищевая	16,3	18,5	113,0	114,8	15	81	52	2

* По данным текущего архива ЦСУ Киргизской ССР.

2 В общем количестве действующих норм.

рыми членами семьи и заработок которых поэтому служит дополнением к заработку главы семьи, а отчасти—большим соответствием оплаты труда его количеству и качеству.

Одним из показателей и необходимых условий упорядочения оплаты труда и снижения текучести кадров по этой причине является хорошая организация нормирования труда, установление технически обоснованных норм его. Оно позволяет меру оплаты поставить в более непосредственную зависимость от количества и качества труда. Наряду с повышением выработки, производительности труда это сопровождается также уменьшением интенсивности внепланового движения рабочей силы, что вызывает резкое повышение эффективности использования трудовых ресурсов (табл. 77).

Положение с нормированием труда в промышленности республики не вполне благополучное: наиболее соответствующие оптимальным возможностям техники и людей, технически обоснованные нормы выработки составляют в целом по промышленности Киргизии немногим более половины всех действующих норм. За период 1960 — 1966 гг. нормирование труда не улучшилось и удельный вес технически обоснованных норм остался прежним (53%), хотя он пока недостаточно высок, особенно в такой ведущей отрасли промышленности республики, как машиностроение,—лишь 41%. Неупорядоченность нормирования труда (наряду с высокой трудовой активностью определенных групп рабочих) приводит к тому, что средний процент перевыполнения норм выработки по промышленности республики поднялся с 17,9% в 1960 г. до 22,3% в 1966 г. Вместе с возрастанием легкости перевыполнения ряда действующих норм (и в известной мере как причина этого) на предприятиях ослаблена работа по пересмотру норм выработки вслед за техническим прогрессом и улучшением организации производства и труда: если в 1960 г. было пересмотрено в сторону повышения свыше четверти действующих норм (28,8%), то в 1963 г. — немногим более одной десятой их общего количества (12%) и в 1966 г. — лишь 4%. Наряду с появлением значительного количества легковыполнимых и перевыполнимых норм выработки в промышленности Киргизии сохраняется определенное количество и трудновыполнимых норм. Известным показателем их наличия, (так же как и степени трудовой активности рабочих) является удельный вес рабочих-сдельщиков, не выполняющих нормы выработки: хотя их доля в последние годы сократилась (с 15,7% в 1960 г. до 11,3% в 1966 г.), но продолжает оставаться значительной, что отрицательно сказывается на уровне заработка рабочих и закрепляемости кадров. Особенно плохо поставлено техническое нормирование труда во вспомогательных цехах (табл. 78).

Таблица 78

Выполнение норм выработки и их характеристика в основных и вспомогательных отраслях промышленности Киргизской ССР в 1964 г.¹

	Доля рабочих-сдельщиков, не выполняющих норм выработки, %	Средний % выполнения норм выработки	Доля технически обоснованных норм выработки, %	Удельный вес норм выработки, пересмотренных в сторону повышения, %
Вся промышленность	8,7	124,4	52,8	12,0
В том числе:				
основные цехи	9,1	122,8	47,8	15,5
вспомогательные цехи	6,6	134,0	60,4	6,8

Хотя во вспомогательных цехах и выше доля технически обоснованных норм (в силу того, что здесь действует абсолютно меньшее количество норм, чем в основных цехах, и их легче пересмотреть, и потому, что более медленными темпами внедряются различные технически-организационные мероприятия и эти нормы более стабильны), тем не менее здесь имеется относительно большое количество легковыполнимых и перевыполнимых норм.

Наряду с улучшением нормирования труда большое воздействие на уровень его оплаты, а тем самым на текучесть кадров оказывает установление правильных соотношений между темпами роста производительности труда и заработной платы.

Таблица 79

Соотношение роста производительности труда и средней заработной платы в промышленности Киргизской ССР за 1959—1967 гг.²

	Темпы роста, %	
	производительности труда	зарботной платы
Вся промышленность	164,7	125,2
Производство стройматериалов	185,3	132,3
Легкая	138,6	136,3
Пищевая	143,4	142,3

¹ По данным текущего архива ЦСУ Киргизской ССР.

² То же.

При правильном в среднем по промышленности республике соотношении между ростом зарплаты и производительности труда за 1959—1967 гг. (на 25 и 65%, или 40 пунктов) положение в отдельных отраслях (табл. 79) неодинаковое: в легкой — зарплата росла почти так же, как и производительность труда (на 36 против 39%, или меньше лишь на 3 пункта), что нельзя признать нормальным; в пищевой она росла еще более близкими к темпам роста производительности труда, чем в легкой промышленности (на 42 против 43%, или на 1 пункт), в производстве стройматериалов — с большим отставанием от темпов роста производительности труда, чем в среднем по промышленности (на 32 против 85%, или на 53 пункта). Это явилось одной из причин того, что текучесть кадров по причине неудовлетворенности зарплатой в производстве стройматериалов, как отмечалось, занимает больший удельный вес, чем в пищевой и особенно легкой отрасли промышленности. Дальнейшее совершенствование системы нормирования и оплаты труда в промышленности Киргизии, особенно в таких ее отраслях, как производство стройматериалов, цветная металлургия и машиностроение, — важнейший путь борьбы за сокращение текучести кадров.

Среди других причин производственного характера большой удельный вес приходится на увольнение из-за отсутствия работы по специальности. Это объясняется опять-таки известной трудоизбыточностью и малыми возможностями для выбора места работы во многих городах Киргизии, что вынуждает нередко трудоустраивающихся братья хотя бы временно за работу не по специальности, а затем, при первой возможности получить работу по специальности, увольняться по собственному желанию. Трудоизбыточность и ограничение возможности для выбора места работы являются причиной и того, что в республике относительно небольшой удельный вес имеют увольнения по причине неудовлетворенности условиями и характером труда. Если с недостаточно удовлетворительными условиями труда работники промышленности склонны еще в значительной степени мириться, то работа не по специальности — сильно действующий фактор увольнения в промышленности республики. Объясняется это, наряду с относительно высоким уровнем первоначального устройства работников не по специальности, также слабой постановкой, несвоевременным осуществлением на промышленных предприятиях республики переподготовки кадров в связи с техническим прогрессом и изменением вследствие этого профессионального состава работающих. О значении этого фактора свидетельствует то обстоятельство, что в машиностроении, где быстрее всего осуществляется технический

прогресс и меняется профессиональный состав работающих, из-за отсутствия работы по специальности уволилось самое большое число обследованных (11,4%).

Кроме того, большое количество увольнений из-за отсутствия работы по специальности обуславливалось особенностями отраслевой структуры промышленности Киргизии — наличием в ней значительного числа отраслей с сезонным характером производства (хлопкоочистительная, сахарная, мясо-молочная, консервная, эфиромасличная, производство стройматериалов и др.) (табл. 80).

Если в целом по промышленности в 1963 г. максимальная среднесписочная численность рабочих (во II квартале) превышала минимальную (в I квартале) лишь в 1,1 раза, то в сезонных отраслях — в 1,3 — 2,6 раза. К 1967 г. сезонные колебания потребности в рабочей силе заметно снизились.

Наличие этих колебаний означает, что в сезонных отраслях промышленности в определенные периоды года из-за условий производства временно высвобождаются сотни рабочих, которые вынуждены по внешним для работающих обстоятельствам экономического порядка увольняться по «собственному желанию» и искать работу в каком-либо другом сезонном или несезонном производстве, что увеличивает коэффициент текучести рабочей силы. Наряду с этим значительная часть увольняемых в связи с сокращением объема работ в сезонных отраслях промышленности рабочих оформляется как уволившаяся не по собственному желанию, а в связи с окончанием работ и срока договора. В таком случае эта часть рабочих вообще не относится к охваченной текучестью категории работающих. Но ущерб, наносимый движением данной части рабочей силы, не становится от этого меньше, чем от «текучести» кадров. О том, что большую часть увольняющихся «в связи с окончанием работ» в Киргизии составляют рабочие сезонных отраслей, свидетельствует тот факт, что по данным за 1966 г. среди них на пищевую промышленность приходилось почти две трети их общего числа (62,2%, в том числе на сахарную промышленность — 38,6%), на промышленность стройматериалов — 6,0, лесоэксплуатацию — 13,3 и все остальные отрасли промышленности — лишь 18,5%¹.

Важнейшим средством сокращения сезонных колебаний в использовании рабочей силы в этих отраслях является совершенствование технологического процесса, комплексная механизация и автоматизация производства, что позволяет до минимума сократить количество работающих в месяцы пик. Следовательно, и излишки рабочей силы в период меж-

¹ По данным текущего архива ЦСУ Киргизской ССР.

Таблица 80

Колебания среднесписочной численности рабочих в некоторых сезонных отраслях промышленности Киргизской ССР¹

	I квартал		II квартал		III квартал		IV квартал		Во сколько раз максимальная численность рабочих больше минимальной
	1963 г.	1967 г.	1963 г.	1967 г.	1963 г.	1967 г.	1963 г.	1967 г.	
Всего по промышленности	67188	126067	76103	125841	70461	127017	72215	131707	1,10
Производство стройматериалов	3764	5451	4836	5511	4013	5400	3764	5500	1,3
Мясная	2415	5050	2296	4748	3087	5546	3195	5915	1,4
Масло-сыродельная	1221	1498	1498	4748	1586	5546	1338	5915	1,24
Сахарная	3290	1855	1855	276	2637	265	3879	226	1,3
Рыбная	48	210	94	276	126	265	108	226	2,1
									1,3

¹ По данным текущего архива ЦСУ Киргизской ССР.

сезонья, а некоторые производства превратить из сезонных в круглогодичные.

В мясной промышленности, например, можно резко сократить сезонность производства за счет перехода к более рациональной организации откорма скота. В настоящее время в республике откорм скота осуществляется круглогодично, поэтому в летне-осенний период, когда на мясокомбинаты поступает скот, снятый с откорма и нагула, объем работы резко возрастает, а в зимне-весенний период, когда он снимается только с откорма, — резко уменьшается. Для более равномерного поступления скота на мясокомбинаты достаточно откармливать его в двух кварталах: в четвертом — для сдачи в первом квартале следующего года и в первом — для сдачи во втором квартале. В остальное время года мясокомбинаты будут перерабатывать скот, снятый с нагула¹. Это обеспечит более равномерную в течение года работу мясокомбинатов и резко сократит текучесть кадров на них.

Имеются возможности резко сократить трудоемкость продукции и сезонность производства и на других сезонных предприятиях за счет коренного улучшения организации, технологии и техники производства.

Наряду с этим в ряде сезонных отраслей промышленности необходимо обеспечить разумное, рациональное сочетание основного вида деятельности с различного рода подсобными и вспомогательными видами работ, в том числе сельскохозяйственного характера, в частности по откорму скота, свиней, птицы на отходах основного производства (в сахарной, молочной, мясной и других отраслях). На базе утилизации отходов и частичного использования продукции основного производства возможно также сочетание последнего с различного рода вспомогательными производствами промышленного и промыслового характера (резьба по кости и изготовление костяных изделий в мясной промышленности, изготовление гребней, пуговиц, художественных изделий из рога, дополнение сахарного производства кондитерским по производству карамели и т. д.). Переключение на эти виды производства по мере высвобождения части рабочей силы из основного производства позволит сократить увольнения рабочих и текучесть кадров.

Необходимость свести к минимуму сезонность производства в ряде отраслей промышленности в республике дополняется необходимостью смягчить сезонность в использовании рабочей силы в сельском хозяйстве, создающем сырье для

¹ А. М. Молдокулов. Сезонность в мясной промышленности можно устранить. «Народное хозяйство Средней Азии», 1965, № 1, стр. 41—42.

этих отраслей. Поздней осенью, когда начинается разгар сезона в сахарной, мясной, хлопкоочистительной и ряде других отраслей легкой и пищевой промышленности, в сельском хозяйстве, наоборот, наблюдается спад, связанный со свертыванием работ в земледелии, и многие колхозники и другие работники сельского хозяйства в это время работают вполсилы и четверть силы, а то и вовсе остаются вне общественного производства. Так, в декабре 1966 г. в колхозах Киргизии работало на 124 тыс. чел., или на 45,5%, меньше, чем в июле этого года, и было отработано человеко-дней соответственно меньше на 46,3%¹.

Названные обстоятельства требуют того, чтобы с одной стороны, наряду с уже действующими предприятиями сахарной, мясной и других сезонных отраслей промышленности, расположенными в городских поселениях, в разумных размерах развивались сельскохозяйственные подсобные предприятия животноводческого типа; с другой стороны, необходимо, чтобы в дальнейшем промышленные предприятия, перерабатывающие сельскохозяйственное сырье и носящие сезонный характер, строились преимущественно в сельской местности, в районных центрах. Это даст возможность работникам сезонных отраслей промышленности, высвобождающихся в весенне-летние месяцы, организованно переключаться на сельскохозяйственное производство, а высвобождающихся в осенне-зимние месяцы работников сельского хозяйства вовлечь в сезонные отрасли промышленности в период разгара работ в них. Такая организация использования трудовых ресурсов сезонных отраслей промышленности и сельского хозяйства позволит рационально сочетать на селе сельскохозяйственный труд с индустриальным, даст возможность резко снизить текучесть рабочей силы в этих отраслях промышленности, недоиспользование ее в сельском хозяйстве и связанные с ними колоссальные потери для народного хозяйства, резко повысить использование трудовых ресурсов города и села, промышленности и сельского хозяйства. Это мероприятие приблизит производство к источникам сырья, уменьшит транспортные расходы, порчу и потери сырья, обеспечит комплексное его использование, послужит основой для создания агропромышленных объединений, очагов городской культуры на селе, ускорит стирание существенных различий между городом и селом.

Для смягчения текучести рабочей силы в сезонных отраслях промышленности необходимо, кроме того, резко улучшить планирование производства в них: более гибко

¹ По данным сводного годового отчета колхозов Киргизской ССР за 1966 г.

планировать развитие производства и все его показатели по кварталам, месяцам и декадам с целью обеспечить более равномерное в течение года развитие производства. Предлагаемые для смягчения сезонности в мясной промышленности мероприятия показывают, какие большие возможности имеются в этом отношении¹. Каждому хозяйству (колхозу и совхозу) рекомендуется установить твердый график сдачи скота по месяцам и требовать его точного выполнения. Для этого мясокомбинаты должны заключать контрактационные договоры с хозяйствами, оговаривая сроки поставок. Чтобы материально заинтересовать хозяйства в соблюдении этого графика и равномерной сдаче скота в течение года, предлагается в пределах действующих закупочных цен повышать их в межсезонный период и снижать в остальные месяцы года, установить поощрительные премии руководителям хозяйств и работникам, обеспечивающим откорм и сдачу скота в зимне-весенние месяцы и взимать штрафы или снижать закупочные цены при нарушении графика поставок скота. При оценке хозяйственной деятельности колхозов и совхозов рекомендуется принимать во внимание выполнение плана сдачи скота по месяцам, а не в целом за год.

Определенное значение для снижения текучести кадров в промышленности по производственным причинам имеет также лучшая организация на предприятиях республики условий для повышения квалификации, а также условий для продолжения учебы в школах рабочей молодежи, вузах и техникумах без отрыва от производства. Создание этих условий позволит повысить эффективность использования трудовых ресурсов как за счет быстрее совершенствования профессионально-квалификационной структуры работающих, так и за счет сокращения текучести кадров по этой причине.

Как показало обследование, относительно высок в промышленности Киргизии удельный вес увольняющихся из-за неудовлетворенности профессией (4,6 против 2,6% в Ленинграде). Особенно велика интенсивность текучести по этой причине в легкой промышленности (10,3% всех обследованных), в производстве стройматериалов (6,5%) и цветной металлургии (5—6%). Наиболее радикальным методом сокращения текучести по этой причине является, безусловно, повышение уровня механизации производственных процессов и сокращение круга неинтересных, нетворческих, тяжелых и непопулярных профессий.

¹ А. М. Молдокулов. Сезонность в мясной промышленности можно устранить. «Народное хозяйство Средней Азии», 1965, № 1, стр. 48.

Отделы кадров предприятий, а также комиссии и организации, ведающие трудоустройством молодежи, особенно выпускников средней школы, должны улучшить деятельность по ознакомлению вновь поступающих на предприятия с характером предстоящей им работы. Эти меры способны резко сократить текучесть по причине неудовлетворенности профессией, особенно в легкой промышленности, где она характерна, в отличие от цветной металлургии и промышленности стройматериалов, не для пожилых групп рабочих, которые не в состоянии продолжать работать по старой профессии и силу тяжелых условий труда и возраста, а для молодых рабочих, не знающих существа выбранной профессии и неправильно определяющих свои склонности и призвание.

Следовательно, снижение текучести кадров во многом зависит от самих предприятий, так как почти треть увольнений по собственному желанию в целом по промышленности и более половины — в промышленности стройматериалов (50,6%) приходится на увольнения по производственным причинам (из-за неудовлетворенности работающих организацией производства, условиями труда и зарплатой).

Наряду с этим весьма существенной причиной текучести кадров является неудовлетворенность работающих жилищно-бытовыми условиями. Как показало проведенное в 1963—1964 гг. выборочное обследование, по этой группе причин в промышленности Киргизии увольняется 12,3% общей численности работников, охваченных текучестью, против 23% в Московской области и 13,8% — в Ленинграде. Особенно большой удельный вес среди уволившихся из-за жилищно-бытовых условий приходится на тех, кто стремился получить новую квартиру или улучшить жилищные условия, устроившись на другом предприятии, — 7,3%. Резко в этом отношении выделяются предприятия по производству стройматериалов (17,2%) и цветной металлургии (8—12%). По причине отдаленности места работы от жилья больше всего увольняется с предприятий легкой промышленности (6,3%), что связано с преимущественным использованием в этой отрасли женщин, многим из которых приходится отвозить детей в детские сады и ясли и для которых поэтому отдаленность места работы от жилья имеет особенно большое значение. В этой же отрасли больше всего увольнений (4,4%) по причине возможности на другом предприятии быстрее получить место в детсаду или яслях, что также связано с их преимущественно женским составом работающих.

Третья группа причин увольнений по собственному желанию — это перемена места жительства и другие мотивы личного характера. На эту группу причин в Киргизии приходится 34,9% общей численности охваченных текучестью про-

тив 18,4% в Московской области и 17,7% в Ленинграде; особенно большое различие по причине перемены места жительства (соответственно 25,1 против 4,4%). Последние данные свидетельствуют о том, что одной из причин повышенной текучести промышленных кадров в Киргизии является такой объективный фактор, как высокая интенсивность внутриреспубликанской и особенно межреспубликанской миграции населения. Данные проведенного обследования по текучести кадров показали, что 71,9% уволившихся перешли с одного предприятия на другое в пределах одного и того же города или района, 8,5% — из других подрайонов Киргизской ССР и 19,7% — из других республик и экономических районов страны. Следовательно, пятая часть уволившихся работала ранее на предприятиях вне Киргизии и прибыла в республику по внешней миграции.

Изыскание целесообразных и действенных мер экономического и административного порядка по регулированию межреспубликанской и внутриреспубликанской миграции и повышению приживаемости населения в республике — важнейшее средство снижения текучести кадров.

Анализ причин увольнений по собственному желанию, произвести который позволило организованное Институтом экономики АН Киргизской ССР в 1963—1964 гг. выборочное обследование, показал, что текучестью охвачены не только люди, часто меняющие место работы в погоне за большим заработком при меньшей работе. Значительная часть работников, охваченных текучестью, меняет место работы по объективным, веским причинам производственного, жилищно-бытового или личного характера. Этот вывод подтверждает анализ уволившихся по собственному желанию по общему трудовому стажу и стажу работы на данном предприятии (табл. 81).

Почти треть (30,5%) уволившихся в промышленности республики, а в некоторых отраслях до 40% — это кадровые рабочие, имеющие стаж работы свыше 10 лет и прошедшие хорошую жизненную и производственную школу. Эта часть рабочих не будет менять места работы без достаточно веских причин; тем не менее в настоящее время она составляет значительный удельный вес среди тех кадров, которые охвачены текучестью. Многие из уволившихся имеют небольшой стаж работы на данном предприятии (до года — 38,8), но значительная часть охваченных текучестью (26,7%) проработала на данном предприятии свыше 3 лет, хорошо освоила производство и тем не менее увольняется из-за неудовлетворенности производственными или жилищно-бытовыми условиями (табл. 82).

Особенно высок удельный вес уволившихся, которые не

Таблица 81

Состав охваченных текучестью в промышленности Киргизии по общему трудовому стажу (в % к числу уволившихся по каждой отрасли)

	Группы по общему трудовому стажу				
	до 1 года	1—3 года	3—10 лет	10 лет и выше	не указано
Вся промышленность	6,3	13,1	47,2	30,5	2,9
Горнорудная	4,2	11,7	51,4	32,7	—
Горнометаллургическая	5,8	10,8	44,2	33,5	5,6
Угольная	2,0	8,0	48,8	42,3	4,4
Машиностроение	7,2	15,0	48,0	27,6	2,2
Производство стройматериалов	2,4	11,3	50,6	29,8	5,9
Легкая	12,7	20,2	46,8	17,5	2,8
Пищевая	6,2	9,3	41,5	38,9	4,1

Таблица 82

Состав охваченных текучестью в промышленности Киргизской ССР по стажу работы на данном предприятии (в % к числу уволившихся по каждой отрасли)²

	Группа по стажу работы на данном предприятии					
	до 1 года	1—2 года	2—3 года	3—5 лет	5 лет и выше	не указано
Вся промышленность	38,8	17,1	10,7	11,9	14,8	6,7
Горнорудная	32,7	25,7	10,4	13,7	16,0	1,7
Горнометаллургическая	28,0	14,0	12,4	11,4	20,4	13,8
Угольная	12,3	10,0	12,9	14,4	29,4	20,4
Машиностроение	46,8	17,5	10,2	10,8	9,7	5,0
Производство стройматериалов	69,0	13,1	5,4	6,5	5,4	0,6
Легкая	29,8	18,3	9,5	14,3	23,0	5,2
Пищевая	47,2	10,4	14,5	13,5	8,3	4,1

проработали и года на данном предприятии, в производстве стройматериалов (69% всех уволившихся), пищевой промышленности (47,2%) и машиностроении (46,8%). Это свидетельствует о том, что причины производственного характера

¹ По данным выборочного обследования, проведенного Институтом экономики АН Киргизской ССР и Киргизсовпрофом в 1963—1964 гг.

² То же.

ра, обнаруживающие свое воздействие на работающих более непосредственно и в наиболее короткий период времени, здесь проявляются с наибольшей силой. И, наоборот, причины жилищно-бытового и личного характера, оказывающие более замедленное действие, с наибольшей силой проявляются в угольной промышленности (здесь 29,4% уволившихся проработало на данном предприятии более 5 лет), легкой (23) и цветной металлургии (16—20%). Сюда относятся также причины личного характера, как несоответствие тяжелых подземных условий производства или работа в горячих цехах возрасту работающих (угольная и цветная металлургия) или отсутствие перспективы в ближайшие годы улучшить жилищно-бытовые условия (легкая промышленность).

Анализ текучести кадров по составу увольняющихся и причинам увольнения свидетельствует о том, что для ее сокращения недостаточно проведения какого-либо одного частного мероприятия, что требуется разработка целой системы мероприятий производственного, воспитательного и социально-бытового характера и большая кропотливая работа по их претворению в жизнь. Эта работа и связанные с нею затраты труда и средств вполне себя экономически оправдывают, так как с текучестью кадров связаны большие потери для народного хозяйства.

Выборочное обследование, проведенное Институтом экономики АН Киргизской ССР и Киргизсовпрофом, позволило определить характер и объем потерь от текучести рабочей силы.

Переход с одного предприятия на другое, как правило,

Таблица 83

Длительность перерыва в работе у уволившихся по собственному желанию в промышленности Киргизской ССР¹

Группы уволившихся по длительности перерыва	Удельный вес группы (в % к общей численности уволившихся без лиц, которые до поступления на предприятие ранее не работали)
До 15 дней	29,3
16 дней — 1 месяц	20,2
От 1 до 2 месяцев	16,8
От 2 до 6 месяцев	13,4
6 месяцев и выше	6,2
Не указано	14,1

¹ По данным обследования, проведенного Институтом экономики АН Киргизской ССР и Киргизсовпрофом в 1963—1964 гг.

связан с потерей времени на оформление увольнения, подыскание новой работы и т. д. (табл. 83).

Из табл. 83 видно, что менее половины уволившихся (49,5%) имели перерыв в работе до месяца; у остальных же он был значительно больше этого срока (2—6 месяцев и выше). Это дает основание считать, что на один переход в среднем теряется не менее 20—30 рабочих дней. Это значит, что из-за текучести в промышленности Киргизской ССР в год, когда проводилось обследование (1963), было потеряно около 550 тыс. чел-дней, а в 1967 г. — свыше 900 тыс. чел-дней, что равносильно отвлечению от производственного труда примерно 3,5 тыс. рабочих в расчете на год. В результате государству недодано продукции на сумму в несколько десятков миллионов руб.

Перерывы в работе вследствие текучести по своей величине стоят на третьем месте среди других устранимых потерь рабочего времени (вслед за потерями из-за внутрисменных простоев и целодневных неявок по болезни). В промышленности СССР на них приходится свыше 12% всех потерь рабочего времени¹.

Текучесть рабочих связана с массовой, не оправданной интересами народного хозяйства сменой профессии или специальности. В результате обесцениваются накопленный профессиональный опыт, знания, навыки. Обследование текучести кадров, проведенное в промышленности Киргизской ССР, показало, что более половины уволившихся (52,6%) работало на новом месте по другой специальности или профессии. Особенно велик удельный вес сменивших с переходом на новую работу профессию в производстве стройматериалов (66,7%), горнорудной промышленности (56,6%) и машиностроении (55,8%).

Подавляющая часть рабочих, меняющих с переходом на новое предприятие профессию и специальность, проходит на другом предприятии повторно профессиональное обучение. Это вынуждает промышленные предприятия ежегодно расходовать большие дополнительные средства на обучение вновь принятых рабочих; эти расходы исчисляются сотнями тысяч рублей. Правда, известная часть сменивших профессию переходит из категории вспомогательных рабочих и младшего обслуживающего персонала в категорию более квалифицированных рабочих основного производства, что способствует повышению культурно-технического уровня трудящихся и более рациональному использованию их труда. Но удельный вес работников, перешедших в другую, более

¹ Организация и нормирование труда на промышленных предприятиях. Экономиздат, 1962, стр. 92.

высокую категорию, сравнительно невелик, и в целом текучесть из-за частой необоснованной смены профессии у многих работников приносит большой ущерб народному хозяйству.

Кроме того, перемена места работы связана с понижением индивидуальной производительности труда рабочего. Пока рабочий осваивает новую профессию, специфику производства на новом для него предприятии, он, как правило, не выполняет норму выработки. Исследования показывают, что на машиностроительных предприятиях вновь принятые рабочие не выполняют нормы выработки в течение 2—6 месяцев и за счет этого в среднем недодают 2—4% годовой выработки. Только за счет устранения этого вида потерь можно было бы в 1967 г. в промышленности республики дополнительно произвести продукции на сумму около 1,5 млн. руб.

Текучесть кадров сопровождается большой непроизводительной растратой не только рабочей силы, живого труда, но и овеществленного в средствах производства прошлого труда, что также наносит большой ущерб народному хозяйству. Так, текучесть кадров ведет к ускоренному износу оборудования, инструмента, приспособлений, обусловленному слабой подготовленностью часто сменяющихся кадров, которые не освоились с рабочим местом, характером производственного процесса. Исследования показывают, что на машиностроительных предприятиях у рабочих со стажем до года поломки оборудования бывают в 10—15 раз чаще, чем у рабочих со стажем более 3 лет.

Текучесть кадров отрицательно влияет на качество продукции, увеличивает потери от брака. Исследования показывают, что с увеличением стажа работы на предприятиях резко сокращаются случаи допущения рабочими брака в процессе труда: на машиностроительных заводах рабочие со стажем до года допускают брак в работе в 7—8 раз чаще, чем рабочие со стажем более 3 лет.¹

Наряду с этим текучесть кадров способствует росту производственного травматизма. При высокой текучести кадров ниже степень участия рабочих в движении рационализаторов и изобретателей и в движении за коммунистический труд.

Кроме того, стихийное, неорганизованное, объективно обусловленное передвижение кадров вызывает также образование сверхплановой численности их в одних отраслях и экономических районах наряду с острой нехваткой их в дру-

¹ А. А. Мордович. Текучесть рабочих кадров и пути ее сокращения. Минск, 1964, стр. 6—7.

гих отраслях и районах. Возникает деление экономических районов и союзных республик на трудонизбыточные и трудонедостаточные, что в свою очередь создает значительные трудности в использовании трудовых ресурсов: в то время как в первых остро стоит проблема обеспечения трудоспособного населения рабочими местами, во вторых — обеспечения производства рабочей силы.

В конечном счете, текучесть кадров повсеместно оказывает крайне отрицательное воздействие на уровень производительности общественного труда, снижает эффективность использования трудовых ресурсов.

Важнейшими путями и средствами сокращения текучести кадров, как следует из всего выше изложенного, являются следующие. Прежде всего, необходимо систематически совершенствовать организацию производства: обеспечивать ритмичность в работе предприятий, сокращать внутрисменные простои, сверхурочные работы, сезонные спады в использовании рабочей силы, повышать уровень механизации производства, особенно на участках с тяжелым, вредным или неприятным характером труда, обеспечивать высокую культуру на каждом рабочем месте, участке, цехе, проявлять более чуткое отношение к запросам рабочих, особенно со стороны производственных мастеров, роль которых, как организаторов производства и воспитателей рабочих, должна быть повышена. За счет сокращения внутрисменных и целодневных простоев оборудования можно на многих предприятиях ликвидировать третью, ночную, наиболее тяжелую для рабочих смену, обеспечив при этом не снижение, а повышение коэффициента сменности и сокращение текучести кадров.

Создание постоянных кадров требует также систематического совершенствования организации труда и его оплаты: обеспечения единства в оплате труда одинаковой сложности, проведения более глубокой и обоснованной дифференциации в оплате труда в соответствии с его сложностью, трудностью и условиями; улучшения нормирования труда, совершенствования форм и системы оплаты труда; улучшения техники безопасности, более полного и рационального использования выделяемых для этих целей средств; постоянного внимания к повышению квалификации работающих и своевременному переводу их в организованном порядке на более квалифицированную работу.

Для создания постоянных кадров необходимо также на предприятиях больше внимания уделять вопросам увольнения и приема работников. Прежде всего с этой целью необходимо улучшить материальное стимулирование непрерывной работы на одном предприятии. Для этого при тарификации рабочих целесообразно учитывать наряду с полученной

ими профессиональной подготовкой, образовательным уровнем, качеством выпускаемой продукции и стажем работы на данном предприятии, ибо он сильно сказывается на всех сторонах производственного процесса (использовании оборудования, материалов и др.). Стаж работы на данном предприятии должен более полно учитываться также при выплате премий, распределении жилья, мест в детских садах и яслях, установлении размеров очередного трудового отпуска и др. Необходимо более тщательно подходить к приему новых кадров: точнее информировать поступающих о характере предстоящей работы, особенно молодежь. Лица, перебившие в течение одного-двух лет по собственному желанию несколько мест работы, целесообразно принимать на работу лишь после обсуждения вопроса на профгруппе и принятия ею соответствующего решения. Роль общественности необходимо усилить в вопросах не только приема, но и увольнения работников: из кадровых авторитетных рабочих и ИТР, представителей партийной, профсоюзной и комсомольской организаций целесообразно создавать на предприятиях кадровые комиссии на общественных началах. Они должны следить за тем, чтобы работник, подавший заявление об увольнении по собственному желанию, объяснил в нем конкретные мотивы увольнения; побеседовать с ним, выяснить, насколько обоснованно его решение об уходе. В ряде случаев, когда мотивы для увольнения недостаточно обоснованы, одной беседы с авторитетным членом коллектива бывает недостаточно, чтобы работник взял заявление обратно, в других случаях кадровая комиссия должна активно вмешаться в организацию производства на предприятии, распределение квартир, мест в детсадах и др., чтобы предотвратить уход работника по обоснованным, но исправимым причинам. Эта же комиссия должна систематически накапливать и изучать материалы о движении рабочей силы на предприятиях, его тенденциях и причинах их действия, периодически ставить вопросы о текучести кадров на совещаниях у директоров предприятий, на постоянно действующих производственных совещаниях и собраниях коллективов предприятий. Это позволит комиссии, с одной стороны, активно влиять на текучесть и причины, ее вызывающие, с другой — широко информировать коллектив предприятия об ущербе, наносимом текучестью, что будет иметь большое воспитательное значение.

Претворение в жизнь решений XXIII съезда партии и осуществление хозяйственной реформы создадут благоприятные условия для сокращения текучести кадров. Это относится ко всему комплексу причин, ее вызывающих, но прежде всего к причинам первой группы — увольнениям из-за недовольности организацией производства, условиями

труда и зарплатой. Это связано прежде всего с тем, что в ближайшей перспективе в связи с проведением хозяйственной реформы повсеместно ускорится технический прогресс, облегчится труд, оздоровятся условия производства, меньше останется участков с физически тяжелым трудом, грязной работой, с вредными условиями производства, а именно на них текучесть кадров в настоящее время особенно высока. Кроме того, улучшится планирование производства, в том числе материально-техническое снабжение предприятий, шире будет внедряться научная организация труда (НОТ), что позволит устранить резкую неритмичность в работе ряда предприятий, связанные с ними большие потери рабочего времени, улучшить нормирование труда, усовершенствовать его оплату, ликвидировать необоснованный разрыв в оплате одинакового труда, улучшить на предприятиях условия для общеобразовательной и профессионально-квалификационной подготовки кадров. Разработка и внедрение планов научной организации труда, безусловно, будет сопровождаться сокращением текучести рабочей силы. В этом же направлении будут действовать и намечаемые к проведению в пятилетке 1966—1970 гг. Директивами XXIII съезда КПСС меры по более равномерному размещению промышленности, ускоренному развитию ее в малых и средних городах, размещению части предприятий, обрабатывающих сельскохозяйственное сырье, в сельской местности, установление тесных производственных связей этих предприятий с колхозами и совхозами и т. д.

Другие стороны проводимой экономической реформы могут способствовать повышению интенсивности текучести кадров. К их числу относится прежде всего отмена централизации в планировании численности рабочей силы, а также усиление материального стимулирования работников через специальные фонды поощрения предприятий, систему премирования и т. д. Возникающая в новых условиях материальная заинтересованность предприятий в выполнении плана по объему и реализации продукции с меньшей численностью работающих и стремление освободиться от образовавшихся кое-где излишков рабочей силы могут вызвать на первых порах некоторое повышение текучести кадров (главным образом на тех предприятиях и отраслях, где нет перспективы значительного расширения производства). Повышенная зарплата и большие размеры премий на хорошо работающих предприятиях также могут явиться основой для интенсификации оттока рабочей силы с одних предприятий и притока — на другие. Однако эта тенденция к повышению интенсификации текучести кадров будет в новых хозяйственных условиях ограничиваться и сводиться на нет следующими тремя момен-

тами: во-первых, расширением хозяйственной самостоятельности предприятий, созданием у них специальных фондов развития производства и возможностью в связи с этим использовать высвобождающуюся рабочую силу внутри предприятия во вновь создаваемых цехах, пролетах, участках и т. д., во-вторых, ограниченной возможностью хорошо работающих предприятий принимать дополнительную рабочую силу (в частности, за счет высокой стабильности своих кадров); в-третьих, тем, что в новых хозяйственных условиях у предприятий расширяются возможности материального стимулирования работников за счет резкого увеличения фондов материального поощрения и социально-культурного потребления, а их распределение (выдача премий, выделение квартир, мест в детсадах и яслях и др.) поставлено в прямую зависимость от стажа работы на данном предприятии.

В новых хозяйственных условиях тенденции, способствующие сокращению текучести кадров, безусловно, будут действовать с большей силой, чем тенденции, вызывающие ее интенсификацию. Поэтому переход всех промышленных предприятий на новые условия планирования и экономического стимулирования будет сопровождаться все большим сокращением текучести кадров, образованием на предприятиях постоянных высококвалифицированных кадров, что, в свою очередь, приведет к повышению эффективности использования трудовых ресурсов и росту эффективности общественного производства.

Глава V

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УЛУЧШЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КАДРОВ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

Устранение сверхплановых излишков рабочей силы

Одним из показателей эффективности использования трудовых ресурсов, является наличие или отсутствие избытка рабочей силы, по сравнению с плановой численностью, на отдельных промышленных предприятиях и в отдельных отраслях промышленности. Правда, этот показатель условен, так как уровень обоснованности планов по численности до последнего времени был невысоким.

В тех экономических районах и союзных республиках, а также городах, в которых недостаточно быстро развивается промышленность и повышается занятость в ней населения, но наряду с этим быстро растут трудовые ресурсы и высок уровень занятости их в домашнем и личном подсобном хозяйстве, трудоспособное население испытывает известные затруднения с устройством на работу и оказывает определенное давление в этом отношении на администрацию имеющихся предприятий. Образование сверхплановой численности связано также с высвобождением работников под влиянием технического прогресса и абсолютного уменьшения потребности отдельных действующих предприятий в рабочей силе.

Вследствие того, что Киргизия по общему состоянию баланса трудовых ресурсов является относительно трудонизбыточным районом, до последнего времени на многих промышленных предприятиях и во многих отраслях промышленности республики имелась сверхплановая численность работающих, которая по абсолютным размерам в отдельные годы превышала 500 чел. (табл. 84).

При этом необходимо иметь в виду, что данные в среднем по промышленности недостаточно полно отражают действительное положение, так как излишек промышленно-производственного персонала в одних отраслях и районах погашается недостатком его в других. Так, чистый сверхплановый излишек промышленно-производственного персонала во

Таблица 84

Выполнение плана по численности промышленно-производственного персонала на предприятиях Киргизской ССР.

	Выполнение плана по численности промышленно-производственного персонала, %					Излишек (+) или недостаток (—) против плановой численности, чел.				
	1958 г.	1962 г.	1963 г.	1965 г.	1967 г.	1958 г.	1962 г.	1963 г.	1965 г.	1967 г.
Вся промышленность	98,8	100,5	100,3	100,3	99,0	—1013	+542	+285	+353	—1718
В том числе промышленность Совнархоза	99,2	100,5	Нет св.	—	—	—532	+432	Нет св.	—	—

По данным текущего архива СНХ и ЦСУ Киргизской ССР.

всех отраслях промышленности республики составлял в 1965 г. не 353 чел., как это получается в среднем, а свыше 800 чел. (при невыполнении плана по численности промышленно-производственного персонала в ряде отраслей).

Наибольший сверхплановый излишек рабочей силы имел место в 1965 г. на промышленных предприятиях, подведомственных Совету Министров республик, особенно тех из них, которые подчинены союзно-республиканским министерствам и ведомствам: здесь он достигал 0,6% плановой численности промышленно-производственного персонала против 0,3% в целом по промышленности, при невыполнении плана по численности работников на предприятиях союзного подчинения. Значителен был в 1965 г. сверхплановый излишек рабочей силы на предприятиях швейной промышленности, где он составлял 1,4% и 222 чел., и в пищевой — соответственно 1,2% и 208. Это обусловливается тем, что многие предприятия этих отраслей расположены в небольших городских поселениях, имеющих малоразвитую промышленность и незначительную сферу приложения труда, особенно для женщин. Известная трудонизбыточность в этих городах и давление извне толкают руководителей предприятий на прием и содержание сверхплановой рабочей силы. Особенно это характерно для предприятий швейной и пищевой промышленности, расположенных на юге республики, где имеются сравнительно большие резервы женских трудовых ресурсов.

Очень велика была в 1965 г. сверхплановая численность на предприятиях угольной промышленности (2,7%) и 241 чел.), обусловленная тем, что высвобождающаяся в результате технического прогресса и сравнительно невысоких темпов расширения производства в этой отрасли рабочая сила в городах угольщиков юга республики в силу недостаточного развития в них других, кроме угольной, отраслей промышленности не находит приложения на других предприятиях. Наличие значительной сверхплановой численности работающих на предприятиях угольной промышленности юга превратилось в последние годы в хроническое явление: в 1958 г. она составляла 309 чел., в 1960 г. — 100 чел. и в 1965 г. — 241 чел.

Средние данные о сверхплановой численности, взятые не только по промышленности в целом, но и по отдельным ее отраслям, не дают еще точного представления о ее действительных размерах. Действительные размеры сверхплановой численности одних категорий работников, имеющейся за счет недовыполнения плана по другим категориям работников, в том числе инженерно-технических. Так, на предприятиях легкой промышленности при образовании за годы семилетки

сверхпланового излишка промышленно-производственного персонала в 200—350 чел. имел место недостаток против плана численности ИТР в 20—50 чел., что преуменьшало излишек по группе рабочих и учеников, достигавший в эти годы 250—400 чел.

Не только в легкой, но и в других отраслях промышленности сверхплановая численность образуется в основном за счет рабочих и учеников, причем в значительной мере за счет последних. Это связано с тем, что при ограниченности сфер приложения труда во многих городах республики предприятия вынуждены часто по настоянию городских и районных исполкомов трудоустанавливать молодежь, оканчивающую средние школы, превышая установленные для них плановые лимиты по численности работающих. Это ведет к перенасыщению некоторых предприятий рабочей силой. Средние данные о сверхплановой численности, взятые даже по отдельным категориям работников различных отраслей промышленности, не дают исчерпывающего представления о действительных размерах сверхплановой численности. Такое представление может дать лишь анализ данных по каждому предприятию в отдельности. Причина состоит в том, что излишек рабочей силы, создающийся на одних предприятиях отрасли, расположенных в районах и городах с недостаточной сферой приложения труда и возможностями устройства на работу, может погашаться в статистической отчетности нехваткой рабочей силы на других предприятиях, расположенных в районах и городах с другим балансом трудовых ресурсов (с их недостатком). Поэтому средние данные о сверхплановой численности по отрасли значительно меньше их действительных размеров на предприятиях этой отрасли. Это можно проследить на примере той же легкой промышленности; при наличии в 1961 г. средней по легкой промышленности сверхплановой численности промышленно-производственного персонала в 1,6% она составляла на Чалдоварской швейно-обувной фабрике 4%, на Таласской — 8,3%; на Фрунзенской швейной фабрике «40 лет Октября» — 3,7%, на Орловском лубзаводе — 13%, на Джанги-Пахтинском заводе — 36%. Такое же положение и в других отраслях промышленности: при средней по мясо-молочной промышленности в 1960 г. сверхплановой численности 3,1% она составляла на Фрунзенском мясокомбинате 6,6%; в 1962 г. при средней по машиностроению 0,8% — на заводе сельскохозяйственного машиностроения им. Фрунзе 1,9%. Такие же явления, хотя и в несколько уменьшенных масштабах, наблюдались на многих промышленных предприятиях республики и в последние годы семилетки.

К причинам образования сверхплановой численности на

ряде предприятий, кроме состояния баланса трудовых ресурсов в данном городе или районе, что отмечалось выше, надо отнести также недостатки в планировании, отсутствие достаточной обоснованности в планах по труду и стремление отдельных руководителей предприятий при невыполнении на данном предприятии плана по росту производительности труда выполнить план по валовой продукции за счет увеличения сверх плана численности работающих. Но образование сверхплановой численности, в свою очередь, мешает немедленно обеспечить соответствующий рост производительности труда.

Хотя уровень сверхплановой численности на промышленных предприятиях Киргизии ниже, чем в тех республиках и экономических районах, в которых она достигает наиболее высокого по стране уровня (например, в Белоруссии — до 2%), но и здесь она достигает в ряде отраслей и предприятий весьма значительных размеров и оказывает отрицательное воздействие на эффективность использования трудовых ресурсов, на рост производительности общественного труда. Наличие сверхплановой численности на ряде предприятий не позволяет рационально организовать на них труд, мешает правильной расстановке работающих на отдельных участках производства, тормозит рост выработки в расчете на одного работающего, задерживает рост производительности общественного труда. Особенно велики отрицательные последствия излишка рабочей силы в том случае, когда он образуется за счет не основных, а вспомогательных групп рабочих, а также различных категорий обслуживающего персонала, служащих. Так, на предприятиях мясо-молочной промышленности СНХ Киргизской ССР в 1960 г. при наличии 3% сверхплановой численности работающих план по росту производительности труда был невыполнен на 8%, а по производству валовой продукции — на 5%. На предприятиях треста «Киргизуголь» в 1959 г. при наличии 3% сверхплановой численности работающих план по росту производительности труда на одного работающего был невыполнен на 4%. На предприятиях нефтепромышленного управления «Киргизнефть» в 1962 г. при наличии 1,2% сверхплановой численности работающих план по выработке на одного работающего был невыполнен на 3,9%, а по валовой продукции — на 2,7%. Такие явления наблюдались в ряде отраслей промышленности и в последующие годы семилетки.

Наличие в последние годы на ряде промышленных предприятий республики сверхплановой численности работающих, наряду с другими причинами, вызвало к жизни отрицательные тенденции — замедление темпов роста производительности труда и валовой продукции при ускорении темпов рос-

та численности промышленно-производственного персонала (табл. 85).

Таблица 85

Соотношение темпов роста валовой продукции, производительности труда и численности работающих в промышленности Киргизской ССР (в %)¹

Годы	Среднегодовой темп роста		
	валовой продукции	производительности труда в расчете на одного работающего	численности промышленно-производственного персонала
1953—1958	10,5	4,6	5,6
1959—1962	10,4	2,9	7,3
1963—1965	10,6	4,0	6,3

Из табл. 85 видно, что при значительном ускорении в первые годы семилетки (1959—1962 гг.) по сравнению с 1953—1958 гг. темпов роста численности промышленно-производственного персонала (с 5,6 до 7,3%) среднегодовой темп роста валовой продукции остался почти неизменным (10,5 и 10,4%) вследствие значительного снижения среднегодового темпа роста производительности труда (с 4,6 до 2,9%). Одной из причин последнего являлось, как отмечалось, образование сверхплановой численности работающих, которая достигла в этот период особенно больших размеров, составляя в 1959 г. на предприятиях СНХ 2%, в 1961 г. — 1%.

Правда, во второй половине семилетки сверхплановая численность работающих в промышленности Киргизии резко уменьшилась, достигнув в 1965 г. 0,3% против 1% в 1961 г. Это, наряду с другими мероприятиями, позволило во второй половине семилетки (1963—1965 гг.) повысить по сравнению с первой ее половиной (1959—1962 гг.) среднегодовой темп роста выработки на одного работающего и при снижении темпов прироста численности работающих обеспечить некоторое повышение темпов прироста валовой продукции промышленности.

Но соотношение приведенных выше трех важнейших показателей развития промышленности (роста численности работающих, производительности труда и валовой продукции) в целом за годы семилетки сложилось несколько менее

¹ Таблица составлена по данным статсборников «Народное хозяйство Киргизской ССР в 1963 г.» (Фрунзе, 1964, стр. 27, 28, 32, 35) и «Советский Киргизстан за 40 лет» (стр. 33, 37, 39).

благоприятно, чем в предшествующие семилетке пять лет. Это обусловливается рядом объективных причин, важнейшей среди которых является изменение отраслевой структуры промышленности в направлении увеличения удельного веса отраслей группы «А», где абсолютные размеры выработки (выраженной в рублях) на каждого работающего несколько меньше, чем в отраслях группы «Б», а также увеличение удельного веса трудоемких отраслей промышленности: машиностроения, легкой промышленности, стройматериалов и др., характеризующихся высокими темпами прироста численности работающих. Эти объективные причины следует оценивать положительно, так как они способствуют повышению уровня занятости трудовых ресурсов Киргизии в промышленности и росту энергетической вооруженности труда во всех отраслях народного хозяйства. Но наряду с этим ускорение темпов роста численности работающих и резкое снижение темпов роста производительности труда в годы семилетки обусловливаются также недостатками в организации производства и труда, в частности образованием сверхплановой, избыточной численности работающих. При этом важно отметить, что если в первой половине семилетки сверхплановая численность создавалась на предприятиях чаще всего для выполнения плана по объему при невыполнении плана по росту производительности труда, то во второй половине семилетки — в условиях, когда планы по росту производительности труда выполнялись и перевыполнялись. Она, чем дальше, тем больше, становилась следствием относительной трудонизбыточности в ряде городов и районов Киргизии и стремления местных органов смягчить ее за счет увеличения численности работающих на действующих предприятиях сверх плановой потребности. Об этом свидетельствуют следующие факты: в 1959—1962 гг. почти во всех отраслях промышленности, имевших сверхплановую численность работающих, план по росту производительности труда не выполнялся, а в 1965 г. лишь в рыбной промышленности при наличии 29,2% сверхплановой численности работающих имело место невыполнение плана по росту производительности труда на 4,2%; во всех же других отраслях промышленности, в том числе в угольной, швейной, пищевой, отмечалась сверхплановая численность работающих наряду с перевыполнением плана по росту производительности труда на 1,5—2 и даже 11 пунктов.

Следовательно, одним из важнейших условий ликвидации сверхплановой, избыточной численности работающих на отдельных предприятиях и в отраслях промышленности является сбалансирование прироста численности трудовых ресурсов и количества рабочих мест в общественном хозяйстве, в

том числе в промышленности, в отдельных городах, подрайонах и республике в целом.

Большие возможности для достижения такого соответствия открывает проводимая ныне в стране экономическая реформа и принятый сентябрьским (1965 г.) Пленумом ЦК КПСС новый порядок планирования и экономического стимулирования. Согласно решениям Пленума существенно изменяется порядок планирования показателей по труду — в настоящее время предприятию в централизованном порядке будет утверждаться лишь план по фонду заработной платы. Это прежде всего освободит предприятия от свойственного им до последнего времени стремления завышать план по численности работающих, чтобы, с одной стороны, получить в свое распоряжение больший фонд зарплаты, а с другой, иметь возможность план по валовой продукции выполнить с меньшим напряжением. Когда фонд зарплаты зависел от плановой численности работающих и устанавливалась средняя зарплата, предприятие не было экономически заинтересовано выполнить производственную программу с минимально-необходимым количеством работников при наиболее эффективном использовании рабочей силы и труда каждого из них. Отсюда большие излишки рабочей силы в планах по труду и наличие, кроме того, на многих предприятиях сверхплановой численности работающих. Как показывает опыт 673 предприятий страны, переведенных на новые условия планирования и экономического стимулирования в 1965—1966 гг., вновь принятый порядок разработки планов по труду вызывает относительное, а в ряде случаев и абсолютное сокращение численности промышленно-производственного персонала. Это значит, что многие предприятия начинают выполнять значительно большую производственную программу с тем же количеством работающих или даже с несколько уменьшенным количеством. По данным анализа, на всех предприятиях, переведенных на новые условия работы, задания по приросту численности работающих были не выше, а относительно ниже, чем прежде; тем не менее на этих предприятиях план по численности промышленно-производственного персонала в 1966 г. «недовыполнен» в среднем на 0,8%¹. Такое «недовыполнение» вполне закономерно и может быть оценено лишь положительно: оно означает, что предприятия начали более экономно расходовать живой труд, более эффективно использовать рабочую силу каждого работника предприятия. Это позволило повысить выработку в расчете на одного работающего, обеспечить быстрые темпы роста производи-

¹ П. Бунин. Ритм реформы. «Известия», 1966, 31 января.

тельности труда, увеличение зарплаток работающих и повышение рентабельности предприятия.

Такое же явление наблюдается на промышленных предприятиях, переведенных на новый порядок планирования и экономического стимулирования в Киргизской ССР. В 1966 г. на новую систему в республике были переведены три предприятия — кенафная прядильно-ткацкая фабрика, молочный комбинат (с апреля) и мелькомбинат (с июля). Хотя на этих предприятиях валовая продукция увеличилась против 1965 г. на 5,9%, численность промышленно-производственного персонала уменьшилась на 2,1%. План по численности работающих был «недовыполнен» на 0,2%, а по росту производительности труда перевыполнен на 2%. Эти данные свидетельствуют о повышении эффективности использования трудовых ресурсов на предприятиях, переведенных на новые условия хозяйствования. Особенно это характерно для кенафной прядильно-ткацкой фабрики, которая, как и другие предприятия республики, использующие преимущественно женский труд, имела относительно большие излишки рабочей силы: здесь за один 1966 г. численность промышленно-производственного персонала уменьшилась на 5,2%, а план по численности работающих «недовыполнен» на 1,1% при перевыполнении плана по росту производительности труда на 4% и плана по валовой продукции на 3,2%.

К концу 1967 г. на новые условия планирования и экономического стимулирования в республике было переведено уже 44 промышленных предприятия, в том числе одно предприятие цветной металлургии, 4 — машиностроения, 11 — легкой и 28 — пищевой отраслей. Более полное использование имеющихся резервов, в частности повышение эффективности использования трудовых ресурсов, позволило этим предприятиям за один год (1967) увеличить объем валовой продукции на 22% против 18% по промышленности в целом, а производительность труда повысить на 15% против 11%. Особенно значительных экономических показателей добились Киргизский горнометаллургический комбинат, где валовая продукция за 1967 г. увеличилась на 113% при росте производительности труда на 93%, Киргизский камвольно-суконный комбинат (соответственно 54 и 36%), Беловодский пивзавод (58 и 50%) и др. На этих предприятиях главным, почти единственным источником увеличения выпуска продукции является рост производительности труда, эффективности использования рабочей силы; план по численности промышленно-производственного персонала на них «недовыполнен» на 1—2%.

Новый порядок хозяйствования обязывает руководителей предприятий, а также планирующие органы, министерства и

ведомства изыскивать и использовать все имеющиеся материальные и финансовые ресурсы для быстрого расширения производства и производительного использования той рабочей силы, которая высвобождается с отдельных участков производства и предприятий. Повышение экономической эффективности использования рабочей силы на действующих предприятиях в условиях социализма должно сопровождаться не снижением, а повышением уровня вовлечения трудовых ресурсов в общественное хозяйство. Большие возможности в этом отношении перед предприятиями открывает данное им экономической реформой право создавать за счет части прибыли и амортизационных отчислений собственные фонды развития производства, а перед хозяйственными и планирующими органами районов, городов и республик — поставленная перед ними реформой задача повысить научный уровень планирования народного хозяйства, обеспечить его комплексное развитие с тщательным учетом всех факторов, в том числе трудовых ресурсов (их численности, половозрастной и профессионально-квалификационной структуры, характера расселения и т. д.).

Таблица 86

Коэффициент сменности в отраслях промышленности
(в целом по всем цехам)¹

	1959 г.		1965 г.	
	СССР	Киргизская ССР	СССР	Киргизская ССР
Вся промышленность	1,55	1,53	1,50	2,40 ²
Цветная металлургия	1,68	1,63	1,63	2,92
Угольная (шахты)	2,37	2,31	2,43	2,68 ³
Нефтедобывающая	1,49	1,56	1,36	1,54 ³
Производство электро- и теплотехники	1,38	1,68	1,21	1,33
Машиностроение и металлообработка	1,39	1,34	1,38	2,34
Деревообрабатывающая	1,51	1,18	1,56	2,03
Производство строительных материалов	1,61	1,65	1,64	2,25
Легкая	1,85	1,62 ⁴	1,66	1,29
Текстильная	2,01	—	1,76	1,80
Пищевая	1,32	1,23	1,47	1,93

¹ По данным профессиональных переписей рабочих 1959 и 1965 гг., см.: Народное хозяйство СССР в 1965 г. Статистический ежегодник. М., 1966, стр. 572.

² Без угольной и нефтедобывающей отраслей промышленности.

³ 1962 г.

⁴ С текстильной промышленностью.

Важнейшим средством обеспечения занятости высвобождаемых в результате роста производительности труда работников, а также тех, кто вовлекается в общественное производство из домашнего хозяйства, является наряду со строительством новых промышленных предприятий, их филиалов, отдельных цехов, участков и др., повышение сменности на уже действующих предприятиях, более полное использование введенных в строй производственных основных фондов. Повышение коэффициента сменности позволяет на тех же производственных мощностях при сравнительно небольших дополнительных вложениях средств на расширение оборотных фондов предприятий резко повысить занятость в промышленном производстве. Данные табл. 86 показывают уровень сменности на промышленных предприятиях республики и резервы повышения занятости за счет этого фактора.

В начале семилетки (1959 г.) коэффициент сменности в промышленности Киргизской ССР в целом и почти во всех отраслях (кроме нефтедобывающей и производства электроэнергии) был ниже, чем по промышленности СССР. Такое положение не было нормальным: в стране есть районы трудонедостаточные (с острым недостатком рабочей силы) и трудозбыточные (с высокой обеспеченностью трудовыми ресурсами). В последних районах, к числу которых относятся и Киргизская ССР, с целью обеспечения более полной занятости трудоспособного населения при тех же капиталовложениях и основных промышленно-производственных фондах коэффициент сменности должен быть значительно выше, чем в трудонедостаточных районах и в среднем по СССР. Вопреки этому требованию реальной действительности, коэффициент сменности в промышленности Киргизии в целом и большинстве ее отраслей был в 1959 г., как видно из табл. 86, несколько ниже среднесоюзного. За годы семилетки в этом отношении в Киргизской ССР произошло резкое улучшение: в целом по промышленности республики коэффициент сменности повысился с 1,53 до 2,40 и стал в 1,6 раза выше, чем в среднем по промышленности страны. Значительно повысился он почти во всех отраслях промышленности, особенно в машиностроении (с 1,34 до 2,34), производстве строительных материалов (с 1,65 до 2,25), пищевой (с 1,23 до 1,93), деревообрабатывающей (с 1,18 до 2,03) и цветной металлургии (с 1,63 до 2,92). Эти отрасли работают в основном в две смены. Но и они имеют определенные резервы повышения коэффициента сменности. Особенно же большие резервы имеют легкая, текстильная отрасли и производство электроэнергии. В них за годы семилетки коэффициент сменности не повысился, а понизился и в настоящее время находится лишь на среднесоюзном уровне или даже ниже его. Особенно

но нетерпимо такое положение в легкой промышленности, где коэффициент сменности составляет 1,29 — ниже среднего уровня в 1,3 раза. В этой отрасли используется в основном женская рабочая сила, а имеющиеся в республике резервы трудовых ресурсов, как было показано ранее, на 90% состоят из женского трудоспособного населения. С улучшением в результате мероприятий, осуществляемых в соответствии с решениями мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, сырьевой базы легкой промышленности и повышением экономической заинтересованности предприятий с переводом на новые условия хозяйствования в лучшем использовании своих производственных и трудовых ресурсов повысится коэффициент сменности и в этой отрасли промышленности. Он может быть повышен минимум до 1,9—2,2, что позволит дополнительно вовлечь в промышленное производство тысячи трудоспособных женщин. Переход на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями и введение скользящего графика выходных дней позволит повысить коэффициент сменности использования имеющегося оборудования без введения третьей, ночной смены, наиболее тяжелой для всех работающих и особенно для женщин.

Немалые возможности имеются в этом отношении и в других отраслях промышленности, особенно высокотрудоемких. Что это дает в экономическом отношении, можно видеть на примере машиностроения. В докладе секретаря ЦК КП Киргизии на VI Пленуме ЦК КП указывалось на возможность и необходимость повысить коэффициент сменности на машиностроительных заводах республики с 1,52 до 2,0 в 1964 г. и 2,3 в 1965 г., что позволило бы дополнительно вовлечь в промышленное производство около 9 тыс. чел. и произвести дополнительно продукции на десятки млн. руб. Задание это было успешно выполнено и коэффициент сменности в машиностроении и металлообработке в 1965 г. составил 2,34. Резкое повышение коэффициента сменности в промышленности республики за годы семилетки — одна из важных причин быстрого увеличения численности работающих в этой отрасли народного хозяйства и резкого повышения уровня занятости трудовых ресурсов в общественном производстве. В каких конкретно отраслях промышленности и в каких подрайонах и городах в первую очередь следует повышать коэффициент сменности, необходимо решать с учетом других условий (наличия сырья, энергии, потребности в продукции данного вида и др.), а также с учетом того, где, в какой местности наибольшие избытки трудовых ресурсов и какова их половозрастная структура. На юге республики, например, в первую очередь необходимо повышать сменность работы предприятий легкой промышленности, машинострое-

ния, широко использующих женскую рабочую силу. Необходимо также резко повысить сменность работы существующих промышленных предприятий в малых и средних городах, где особенно велики резервы трудовых ресурсов.

Повышение сменности работы промышленных предприятий позволит повысить не только занятость в промышленности, т. е. количество занятых в ней работников, но и качественные показатели использования трудовых ресурсов: давая возможность более полно использовать уже созданные, накопленные в течение десятилетий основные промышленно-производственные фонды, оно приведет к производительному использованию имеющихся на отдельных предприятиях сверхплановых излишков рабочей силы, к повышению механизации и электровооруженности труда, улучшению структуры промышленно-производственного персонала (увеличивая в основном численность рабочих, главной производительной силы предприятий, повышение коэффициента сменности сопровождается снижением относительной численности, удельного веса служащих и разного рода обслуживающего персонала) и др.

Перевод предприятий на более высокий режим сменности требует не только известных дополнительных средств, но и серьезной подготовительной работы: организации на должном уровне материально-технического снабжения предприятий, работающих с высокой сменностью, обеспечения их всеми необходимыми материалами, сырьем, подготовки в нужных масштабах квалифицированных рабочих соответствующих специальностей и т. д. Однако все эти мероприятия сторицей окупят себя, так как позволят с более высокой степенью эффективности использовать как материальные, так и трудовые ресурсы общества и, в частности, ликвидировать сверхплановые избытки рабочей силы на действующих предприятиях. Проводимая ныне хозяйственная реформа создает все необходимые условия для решения этой задачи. Какой это дает экономический эффект, видно из следующего. Устранение имевшегося в 1965 г. излишка рабочей силы в промышленности республики даст ежегодный экономический эффект примерно в 6,6—7,2 млн. руб., а в последующем, по мере роста производительности труда, — еще больше. Эти данные свидетельствуют о большой экономической значимости повышения эффективности использования трудовых ресурсов путем устранения на промышленных предприятиях сверхплановых излишков рабочей силы.

В первые два года текущей пятилетки (1966—1967 гг.) в промышленности Киргизии возникло новое явление — нехватка на ряде предприятий рабочей силы. Это вызвано очень высокими темпами хозяйственного и культурного развития республики в эти годы, которое сопровождалось быст-

рым приростом численности работающих во всех несельскохозяйственных отраслях; наряду с этим занятость трудовых ресурсов в домашнем и личном подсобном хозяйстве за эти годы резко сократилась, в нем остались лишь низкоомобильные группы трудоспособного населения — женщины, имеющие малолетних детей, не обладающие опытом работы и профессией и т. д. На возникновении нехватки рабочей силы в промышленности сказались также недостатки в подготовке квалифицированных кадров промышленных рабочих через систему профтехобразования и непосредственно на производстве. В 1967 г. нехватка рабочей силы в промышленности (см. табл. 84) исчислялась в 1748 чел.; особенно она ощущалась на предприятиях по производству строительных материалов, мясо-молочной, хлебопекарной и местной промышленности. Это обстоятельство придает особенно большое значение ликвидации сверхплановой численности на тех предприятиях и в отраслях, где она еще имеется, и прежде всего в легкой промышленности (в 1967 г. сверхплановая численность здесь составляла 1% или 346 чел.) и пищевой (соответственно 0,6% и 100 чел.). Кроме того, в условиях нехватки рабочей силы особенно большое значение приобретает более эффективное использование имеющейся рабочей силы и прежде всего устранение всех потерь рабочего времени.

Уменьшение целодневных потерь рабочего времени

Важнейшим средством повышения эффективности использования трудовых ресурсов, занятых в промышленности, является улучшение использования фонда рабочего времени — борьба с целодневными и внутрисменными потерями, прогулами и т. д.

Чем полнее и лучше используется годовой и дневной фонд рабочего времени — каждый рабочий день, каждый рабочий час и каждая минута рабочего времени — тем выше годовая, дневная и часовая выработка каждого работающего и тем относительно меньшая численность работающих требуется для выполнения того же объема работы и тем выше эффективность использования трудовых ресурсов общества.

Особенно большое значение борьба с потерями рабочего времени приобретает в современных условиях, когда, с одной стороны, вследствие происходящей научно-технической революции повышается экономическая весомость, продуктивность единицы рабочего времени, а следовательно, и экономические потери, связанные с его непроизводительным использованием, а с другой стороны, вследствие сокращения продол-

жительности рабочего дня и рабочей недели и увеличения различного рода льгот для трудящихся (продолжительности трудовых и учебных отпусков, отпусков по беременности и родам и пр.) сокращается годовой фонд рабочего времени одного работника.

В условиях проведения экономической реформы борьба с потерями рабочего времени становится на новую, более высокую ступень. Это связано прежде всего с тем, что у каждого работника и у коллектива предприятия в целом повышается экономическая заинтересованность в лучшем использовании материальных и трудовых ресурсов, в том числе ресурсов рабочего времени. Обуславливается это не только тем, что за счет прибыли предприятия (абсолютные размеры и норма которой тем выше, чем лучше используется фонд рабочего времени) создаются фонды дополнительного стимулирования работников, но и изменением порядка планирования показателей по труду. Раньше потери рабочего времени предприятия компенсировались соответствующим увеличением плана по численности промышленно-производственного персонала, что при установленной сверху средней заработной плате вызывало соответствующий рост фонда заработной платы предприятия. Общество несло из-за потерь рабочего времени большой экономический ущерб, а предприятия, допуская их, и каждый в отдельности работник непосредственно экономически их не ощущал. При новом порядке планирования и экономического стимулирования, когда предприятию в централизованном, директивном порядке устанавливается лишь план по фонду заработной платы, а планы по численности промышленно-производственного персонала, выработке на одного работающего и средней зарплате разрабатывает само предприятие, создается прямая экономическая заинтересованность как у предприятия в целом, так и у каждого его работника в лучшем использовании всего фонда рабочего времени, в сокращении потерь рабочего времени до минимума. Кроме того, в условиях перехода к отраслевой системе управления через министерства и ведомства, ускоряющей технический прогресс, возрастает экономический вес каждой единицы рабочего времени и повышается значение борьбы с его потерями.

В промышленности Киргизской ССР до сих пор допускаются большие потери рабочего времени; они значительно больше, чем во многих других союзных республиках и экономических районах. Следовательно, в промышленности Киргизии имеются значительные внутрипроизводственные резервы повышения эффективности использования трудовых ресурсов, занятых в промышленности, за счет снижения потерь рабочего времени.

Данные табл. 87 показывают, что максимально возможный годовой фонд рабочего времени (число календарных дней в году за вычетом выходных, праздничных дней и очередных отпусков) в промышленности СССР, в том числе в Киргизской ССР, испытывает тенденцию к уменьшению: за период с 1950 по 1965 г. он уменьшился в среднем по промышленности страны на 7,1 дня, или на 2,4%, в том числе за годы семилетки на 2,9 дня, или 1%. Это обусловливается увеличением числа выходных дней и продолжительности очередных трудовых отпусков у различных категорий промышленных рабочих. В промышленности Киргизской ССР число выходных дней и средняя продолжительность очередных оплаченных отпусков (в расчете на одного рабочего) несколько меньше, чем в среднем по промышленности страны, а поэтому максимально возможный годовой фонд рабочего времени — соответственно больше (по данным за 1965 г. на 2,4 дня, или на 0,8%). Причиной этого является больший против среднего по стране удельный вес в промышленности республики отраслей легкой и пищевой промышленности, у рабочих которых, в отличие от отраслей тяжелой промышленности, меньшая продолжительность очередных отпусков. Но и в условиях Киргизии средняя продолжительность максимально возможного годового фонда рабочего времени у рабочих промышленности испытывает тенденцию к уменьшению — она сократилась с 293,1 дня в 1958 г. до 289,8 дня в 1966 г., или на 3,3 дня и 1,1% (против 2,9 дня и 1% по СССР). Следовательно, в Киргизии максимально возможный годовой фонд рабочего времени рабочих промышленности сокращается даже несколько более быстрыми темпами, чем в среднем по СССР, что связано не только с увеличением выходных дней и отпусков, но и со структурными сдвигами в промышленности — более быстрым увеличением удельного веса отраслей тяжелой индустрии.

С 1966 г. максимально возможный годовой фонд рабочего времени еще больше сократился в связи с тем, что нерабочими днями стали международный женский день 8 марта и День Победы СССР над фашистской Германией 9 мая.

Если подсчитать максимально возможный годовой фонд рабочего времени промышленных рабочих не в рабочих днях, а в рабочих часах, то обнаружится еще большее его сокращение за годы семилетки (вследствие сокращения продолжительности рабочего дня, в том числе в предвыходные и предпраздничные дни). Это обстоятельство ставит большие задачи перед промышленностью страны и каждой ее республики в области более полного использования годового

Таблица 87

Годовой фонд рабочего времени рабочих промышленности и его использование (дней в среднем на одного рабочего)¹

	1950 г., СССР	1958 г.		1960 г.		1965 г.		1966 г. Киргизская ССР
		СССР	Киргизская ССР ²	СССР	Киргизская ССР ²	СССР	Киргизская ССР ²	
Число календарных дней в году	365	365	365	366	366	365	365	365
В том числе праздничные и выходные дни	55,5	57,7	56,6	59,3	57,3	60,0	58,8	59,9
Очередные отпуска с сохранением заработной платы	14,9	16,9	15,3	17,4	16,0	17,5	16,3	15,3
Максимально возможный фонд рабочего времени	294,6	290,4	293,1	289,3	292,7	287,5	289,9	289,8
Фактически отработанное время	276,3	268,0	269,9	266,9	271,2	266,4	269,0	268,3
Фактически отработанное время от максимально возможного фонда рабочего времени, %	93,8	92,2	92,1	92,3	92,7	92,7	92,8	92,7

¹ Таблица составлена по данным статистического «Народное хозяйство СССР в 1965 г.» (стр. 142) и данным текущего архива ЦСУ Киргизской ССР.

² Промышленность бывшего Совнархоза.

фонда рабочего времени. Тем не менее, как показывают статистические данные, фактически отработанное время и уровень использования максимально возможного годового фонда рабочего времени в промышленности не только не повышаются, но, наоборот, испытывают тенденцию к понижению: если в 1950 г. один промышленный рабочий в стране отработывал за год в среднем 276,3 дня, что составляло 93,8% к максимально возможному годовому фонду рабочего времени, то к 1958 г. эти показатели снизились соответственно до 268 дней и 92,2% и к 1965 г. — до 266,9 дня и 92,7%. Если в 1950 г. рабочий не отработывал в промышленности СССР из максимально возможного годового фонда рабочего времени 18,3 дня, то в 1965 г. — 21,1 дня. В промышленности Киргизии в 1958 г. не использовалось производительно из максимально возможного годового фонда рабочего времени 23,2 дня, а в 1966 г. — 21,3 дня против 18,3 дня по промышленности СССР в 1950 г. Правда, даже учитывая приведенные выше данные, нет оснований говорить об абсолютном ухудшении использования годового фонда рабочего времени, так как уменьшение числа фактически отработанных дней в расчете на одного рабочего вызвано прежде всего увеличением с 1 апреля 1956 г. отпуска женщинам по беременности и родам с 77 до 112 календарных дней, а также учебных отпусков для обучающихся заочно и на вечернем отделении в институтах и техникумах.

Приведенные статистические данные свидетельствуют о том, что в промышленности не создано еще такого положения, когда законодательно утвержденное сокращение максимально возможного годового фонда рабочего времени, а также предусмотренное законом непроизводительное использование части фонда рабочего времени компенсировалось бы или даже перекрывалось сокращением прямых потерь рабочего времени, размеры которых пока в промышленности весьма велики. Каковы размеры этих потерь в промышленности Киргизии, видно из следующих данных: в 1966 г. потери рабочего времени (максимально возможный годовой фонд рабочего времени за вычетом фактически отработанного времени, учебных отпусков и отпусков по родам) составляли в расчете на одного рабочего в промышленности республики 6,7 дня, а в расчете на всех промышленных рабочих — 1 млн. 996 тыс. чел-дней. Это равносильно тому, что в течение всего года 7435 промышленных рабочих было отключено от работы. При производительном использовании этого рабочего времени было бы возможным увеличить за один год выпуск промышленной продукции на десятки млн. руб. Если же учитывать целодневные потери рабочего времени не только у рабочих промышленности, как это делает совре-

менная статистическая отчетность, а по всему промышленно-производственному персоналу, то обнаружилось бы, что действительные целодневные потери имеют еще более внушительные размеры. Отсюда очевидно, какие колоссальные резервы повышения эффективности использования трудовых ресурсов заключаются в улучшении использования годового фонда рабочего времени.

Данные табл. 88 показывают структуру прямых целодневных потерь рабочего времени в промышленности Киргизской ССР и ее изменение за последние годы.

Из таблицы видно, что за 1958—1966 гг. прямые целодневные потери рабочего времени в расчете на одного промышленного рабочего сократились с 15,9 до 15,1 дня, или на 5%, а общий их объем увеличился вслед за ростом численности рабочих на 106,4%. Наибольший удельный вес из учтенных статистикой прямых целодневных потерь рабочего времени приходится на неявки по болезни. Потери по этой причине в 1966 г. составили в среднем на одного рабочего 12,1 чел-дня, или 80% всех прямых целодневных потерь рабочего времени, а общая сумма их — 1 млн. 449 тыс. чел-дней, что равноценно потере для промышленности республики свыше 5,4 тыс. полных годовых работников. При этом важно отметить, что потери рабочего времени по этой причине за последние годы почти не уменьшаются. Общая сумма потерь выросла более чем в 2 раза. В промышленности республики по сравнению с промышленностью страны в целом несколько меньше размеры потерь по болезни: в 1961 г. неявки по болезни в расчете на одного рабочего в промышленности Киргизии составляли 12,2 против 13,2 дня в среднем по СССР.

Более низкий в Киргизии, чем в среднем по стране, уровень потерь рабочего времени по болезни объясняется в основном более благоприятными природно-климатическими условиями, большим количеством теплых, солнечных дней в году и меньшим вследствие этого количеством простудных и связанных с ними других заболеваний рабочих. Кроме того, он объясняется также структурой промышленности республики — меньшим удельным весом отраслей тяжелой индустрии, где относительно больше доля тяжелых и вредных для здоровья участков производства.

Но и в настоящее время далеко не все возможности дальнейшего сокращения потерь рабочего времени по болезням в промышленности республики были исчерпаны. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что в республиках, имеющих сходные природно-климатические условия, эти потери ниже, чем в Киргизии: в Украинской ССР они составляли в 1961 г. 11 дней, в Грузинской ССР — 10,8 дня. В Кирги-

Таблица 88

Структура и динамика прямых целодневных потерь рабочего времени в промышленности Киргизской ССР

Годы	Прямые целодневные потери рабочего времени		В том числе							
			неявки по болезни		неявки с разре- шения администрации		прогулы		целодневные простои	
	всего тыс. чел-дней	на 1 рабо- чего, чел-дней	всего тыс. чел-дней	на 1 рабочего, чел-дней	всего тыс. чел-дней	на 1 рабо- чего, чел-дней	всего тыс. чел-дней	на 1 рабочего, чел-дней	всего тыс. чел-дней	на 1 рабочего, чел-дней
1958	840,7	15,9	672,4	12,3	135,8	2,5	34,7	0,6	27,5	0,5
1960	996,6	15,05	761,0	11,5	167,3	2,5	30,2	0,45	38,1	0,6
1965	1640,1	16,1	1345,3	13,2	215,0	2,1	46,9	0,5	31,9	0,3
1966	1796,6	15,1	1447,9	12,1	229,9	1,9	68,3	0,7	50,5	0,4
1966 г. к 1958 г., %	206,4	95,0	215,3	98,4	169,3	76,0	196,8	116,7	183,6	80,0

¹ По данным текущего архива ЦСУ Киргизской ССР.

зии они составляли в 1960 г. 11,5 дня против 12,2 дня в 1961 г. и 12,1 дня в 1966 г.

В 1965 г. неявки по болезни (вместе с отпусками в связи с родами) составляли в промышленности Киргизии 16,8 дня против 15,2 дня в среднем по СССР. Это указывает на наличие здесь больших внутрипроизводственных резервов улучшения использования трудовых ресурсов.¹ Дальнейшее улучшение условий труда и быта промышленных рабочих, техники безопасности на предприятиях, профилактической и лечебной работы врачей непосредственно на предприятиях; сокращение случаев производственного травматизма, уменьшение профессиональной заболеваемости, своевременное утепление производственных помещений, снабжение рабочих соответствующей сезону спецодеждой и другие мероприятия помогут значительно сократить потери рабочего времени по этой причине и повысить эффективность использования трудовых ресурсов.

Вторая по значимости причина целодневных потерь рабочего времени — это неявки на работу с разрешения администрации: для получения различного рода справок и документов, по личным мотивам (свадьбы, проводы и др.), посещение предприятий и учреждений по коммунально-бытовому обслуживанию населения и т. д. Только учтенные статистикой потери по этой причине (а она их учитывает далеко не полностью) составили в 1966 г. в среднем на одного рабочего 1,9 чел-дня, или 12,6% всех прямых целодневных потерь рабочего времени, а общая сумма потерь — 230 тыс. чел-дней, или 857 полных годовых работников. Потери рабочего времени по этой причине хотя и уменьшились в расчете на одного работника за период 1958—1966 гг. с 2,5 до 1,9 дня, или на 24%, но вследствие того, что снижение этого рода потерь шло значительно медленнее, чем росла общая численность рабочих, абсолютные размеры потерь по этой причине увеличились более чем в 1,5 раза (на 69,3%), что означает дополнительную потерю в 1966 г. против 1958 г. 354 полных годовых работников. В 1965 г. неявки с разрешения администрации предприятия вместе с неявками в связи с выполнением государственных общественных обязанностей и прочими неявками, разрешенными законом, составляли в промышленности республики в расчете на одного рабочего 4,1 против 5,1 дня в среднем по промышленности СССР.² Хотя потери этого рода в Киргизии и меньше среднесоюзных, они все же весьма велики. Повышение материальной ответственности и заинтересованности как рабочих, так и руково-

¹ Народное хозяйство СССР в 1965 г., стр. 142.² Там же.

дителей производства в лучшем использовании рабочего времени, вызванное проводимой после сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС экономической реформой, устранение сверхплановой численности работников на предприятиях, а также упорядочение дней и часов приема и обслуживания трудящихся государственными учреждениями и коммунально-бытовыми предприятиями позволят обеспечить дальнейшее значительное уменьшение потерь по этой причине и соответствующее повышение эффективности использования трудовых ресурсов.

Существенны также потери рабочего времени в промышленности Киргизии по причине слабой трудовой дисциплины на ряде предприятий, в результате чего допускаются неявки на работу без уважительных причин — так называемые прогулы. В 1966 г. потери по этой причине составляли в среднем на одного рабочего 0,7 дня в год, или 4,6% всех прямых целодневных потерь рабочего времени, а общая сумма потерь — 68 тыс. чел.-дней. Это равнозначно тому, что на промышленных предприятиях республики почти 254 рабочих полностью «прогуляли бы» весь год. Фактически же в 1966 г. совершили прогулы 20,2 тыс. промышленных рабочих, или 16,9% их общего количества, пропустив в среднем по 3,4 дня на каждого¹. При этом следует отметить, что потери рабочего времени из-за прогулов в среднем на одного рабочего к 1966 г. увеличились против 1958 г. на 16,7% (с 0,6 до 0,7 дня). В расчете на одного рабочего, допустившего прогул, они также увеличились с 3 дней в 1958 г. до 3,4 дня в 1966 г. Вследствие этого, а также роста численности рабочих общие потери по этой причине за 1958—1966 гг. увеличились почти в два раза (на 96,8%). В 1961 г., когда неявки из-за прогулов составляли в среднем на одного рабочего в промышленности Киргизии 0,5 дня, они были выше, чем в среднем по промышленности СССР, на 25% (0,5 против 0,4 дня).

Для ликвидации прогулов, наряду с мерами моральными и административными, необходимо более широко применять также меры экономического порядка, так как потери общества из-за прогулов в условиях современного высокотехнологичного производства, в котором одни участки работы тесно связаны с другими, далеко не исчерпываются потерей рабочих часов и дней, пропущенных прогульщиком. Необходимо, чтобы такие недопустимые явления, как прогулы, резко сказывались на уровне зарплаты тех, кто их допускает. Сначала резкое снижение, а потом и полная ликвидация про-

¹ По данным текущего архива ЦСУ Киргизской ССР.

гулов позволят не только полнее использовать годовой фонд рабочего времени, но и повысить экономическую эффективность использования всех трудовых ресурсов, занятых в промышленности.

Ощутимо снижается эффективность использования трудовых ресурсов, занятых в промышленности, также из-за целодневных простоев вследствие неисправности оборудования, отсутствия электроэнергии, пара и т. д. В 1966 г. потери по этой причине составили в среднем на одного рабочего 0,4 дня, или 2,6% всех прямых целодневных потерь рабочего времени, а общая сумма потерь по этой причине — 50,5 тыс. чел.-дней. Это равноценно потере для промышленности республики 190 полных годовых работников. Следует отметить, что в первые годы семилетки потери рабочего времени в промышленности Киргизии из-за целодневных простоев были заметно выше, чем в среднем по промышленности СССР и тем более по сравнению с рядом наиболее передовых экономических районов страны. Так, в 1961 г. они составляли в расчете на одного рабочего в Киргизии 0,7 против 0,3 дня по СССР, причем за период 1959—1961 гг. не уменьшились, а увеличились с 0,5 до 0,7 дня, или на 40%. В 1961 г. потери из-за целодневных простоев были в 2 с лишним раза больше, чем в среднем по СССР, и в 3—4 раза больше, чем в центральных районах страны. Это указывало на наличие серьезных недостатков в снабжении предприятий республики необходимым сырьем, материалами, деталями, электроэнергией и больших неполадок в организации производства и труда на значительном числе предприятий республики, а также свидетельствовало о недостаточно высокой квалификации больших групп рабочих и ИТР, что мешает быстро и качественно устранять возникающие поломки в машинах и механизмах, а главное — меньше допускать их. Значительное улучшение за последние годы организации материально-технического снабжения предприятий, всестороннее улучшение организации производства и труда, повышение квалификации кадров, особенно используемых на ремонтно-наладочных работах, позволили резко сократить целодневные простои промышленных рабочих (к 1966 г. по сравнению с 1961 г. в расчете на одного рабочего в 1,8 раза) и тем самым повысить эффективность использования трудовых ресурсов, занятых в промышленности.

Уже в 1961 г. прямые целодневные потери рабочего времени в промышленности Киргизской ССР были несколько меньше, чем в Узбекской и Таджикской ССР (соответственно 18,2 и 19,7). в расчете на одного рабочего 15,6 дня против 18,2 и 19,7). Но они были заметно больше, чем в Белорусской и Украинской ССР, где они соответственно составляли 14,5 и 13,6 дня.

За 1958—1966 гг. промышленности Киргизии удалось добиться, как отмечалось выше, значительного снижения потерь рабочего времени из-за целодневных простоев (в расчете на одного рабочего на 20%), сокращения неявок с разрешения администрации (на 24%) и по болезни (на 1,6%), но возросло количество неявок из-за прогулов (на 16,7%). Это привело к тому, что общие прямые потери рабочего времени в расчете на одного рабочего в промышленности республики за эти годы семилетки сократились лишь на 5%.

Опыт передовых промышленных предприятий других союзных республик и экономических районов, а также собственный опыт промышленности Киргизии подтверждают вывод о том, что в течение сравнительно небольшого отрезка времени можно обеспечить существенное сокращение различного рода целодневных потерь рабочего времени, использовать имеющиеся большие резервы и возможности для их реализации и на этой основе обеспечить в текущей пятилетке относительное (в расчете на одного рабочего), а возможно и абсолютное (в расчете на всех рабочих) сокращение прямых целодневных потерь рабочего времени. Благоприятные возможности для этого, чем дальше, тем больше, будет создавать переход все большего числа промышленных предприятий на новые условия планирования и экономического стимулирования. Здесь лежат большие резервы повышения эффективности использования трудовых ресурсов, занятых в промышленности.

Какая картина в этом отношении складывается в основных отраслях промышленности Киргизии, какие из них лучше, а какие хуже используют названный резерв повышения эффективности использования трудовых ресурсов (как в целом, так и по отдельным видам потерь), показывают данные табл. 89.

Как видно из табл. 89, размеры прямых целодневных потерь рабочего времени (в расчете на одного рабочего) в различных отраслях промышленности очень неодинаковы: они колеблются в зависимости от производственно-технической специфики относящихся к ним предприятий, состава работающих на них (в том числе по полу), уровня организации производства и труда и многих других условий. Сопоставление целодневных потерь рабочего времени в различных отраслях промышленности для выявления резервов их сокращения имеет поэтому относительный характер, в то время как сопоставление изменений этих потерь внутри одной и той же отрасли за определенный период времени — абсолютный.

По данным за 1958 и 1966 гг., наименьшие целодневные потери рабочего времени (в расчете на одного рабочего) в

Таблица 89

Структура и динамика прямых целодневных потерь рабочего времени в основных отраслях промышленности Киргизской ССР (дней на одного рабочего)¹

	Всего прямых целодневных потерь рабочего времени			Неявки по болезни			Неявки с разрешения администрации			Прогулы			Целодневные простои		
	1958 г.	1966 г.	1966 г. к 1958 г., %	1958 г.	1966 г.	1966 г. к 1958 г., %	1958 г.	1966 г.	1966 г. к 1958 г., %	1958 г.	1966 г.	1966 г. к 1958 г., %	1958 г.	1966 г.	1966 г. к 1958 г., %
Вся промышленность	15,9	16,1	95,0	12,3	12,1	98,4	2,5	1,9	76,0	0,6	0,7	116,7	0,5	0,4	80,0
Цветная металлургия	Нет св.	14,4	—	Нет св.	12,7	—	Нет св.	0,9	—	Нет св.	0,5	—	Нет св.	0,3	—
Угольная	20,4	15,8	77,5	17,6	14,2	80,7	0,6	0,8	133,3	1,5	0,5	33,3	0,7	0,3	42,9
Нефтяная	Нет св.	10,4	—	Нет св.	9,3	—	Нет св.	1,0	—	Нет св.	0,1	—	Нет св.	—	—
Производство электроэнергии	6,96	7,9	114,5	5,8	7,1	122,4	0,8	0,5	62,5	0,3	0,3	100,0	0,01	—	—
Машиностроение и металлообработка	10,8	14,8	137,0	10,3	11,4	110,7	—	2,5	—	0,3	0,8	266,7	0,2	0,1	50,0
Промышленность стройматериалов	17,8	12,9	72,5	11,2	9,3	83,0	0,7	1,1	157,1	1,8	1,3	72,2	4,1	1,2	29,3
Легкая	16,6	16,5	99,4	13,5	13,8	102,2	2,1	1,9	90,5	0,4	0,3	75,0	0,6	0,5	83,3
Промышленность продовольственных товаров	13,2	14,8	112,1	9,3	12,0	129,0	3,0	1,7	56,7	0,7	0,5	71,4	0,2	0,6	300,0
Мясо-молочная	12,9	17,5	135,7	8,3	12,8	154,2	4,3	4,4	102,3	0,2	0,3	150,0	0,1	—	—

¹ Таблица составлена по данным текущего архива ЦСУ Киргизской ССР.

промышленности Киргизии имеет производство электроэнергии. Это обусловливается благоприятными для здоровья условиями производства в этой отрасли, сравнительно небольшой долей среди рабочих женщин (которые берут бюллетень не только в связи с собственной болезнью, но и в связи с болезнью детей и необходимостью ухода за ними), хорошей организацией производства и низким вследствие этого уровнем целодневных простоев, более совершенной организацией труда и высокой трудовой дисциплиной и низким вследствие этого уровнем потерь рабочего времени из-за неявок с разрешения администрации и прогулов.

Резервы повышения эффективности использования рабочего времени связаны с дальнейшим оздоровлением условий труда, ибо неявки по болезни здесь за последние годы увеличились на 22,4%. Большое значение имеет также укрепление дисциплины труда, хотя она находится на достаточно высоком уровне и за последние годы повысилась. Производство электроэнергии имеет все условия стать одной из первых отраслей промышленности в республике, в которой будут полностью ликвидированы прогулы и сведены до неучитываемого минимума неявки на работу с разрешения администрации.

По данным за 1966 г., наиболее высокий уровень прямых целодневных потерь рабочего времени в промышленности Киргизии имеют мясо-молочная и легкая отрасли промышленности: здесь он в 1,1—1,2 раза выше, чем в среднем по всей промышленности, и в 2,1—2,2 раза выше, чем в производстве электроэнергии. Главной причиной больших целодневных потерь рабочего времени в мясо-молочной промышленности является слабая трудовая дисциплина и слабая борьба за ее повышение. Неявки на работу с разрешения администрации (в расчете на одного рабочего) были в 1966 г. в 2,3 раза выше, чем в среднем по промышленности, и почти в 9 раз выше, чем в производстве электроэнергии, причем за 1958—1966 гг. потери по этой причине не только не уменьшились, но даже несколько увеличились (на 2,3%), а по причине прогулов — в 1,5 раза. Кроме того, неявки по болезни в мясо-молочной промышленности выросли за эти годы как ни в какой другой отрасли — в 1,5 раза. Это свидетельствует об ослаблении внимания к условиям труда и технике безопасности, проведению лечебно-профилактической работы на предприятиях. Все эти упущения в общей сложности привели к тому, что целодневные потери рабочего времени в расчете на одного рабочего в мясо-молочной промышленности за 1958—1966 гг. резко увеличились — на 35,7%. Такое же положение имеет место в машиностроении — здесь они увеличились на 37% (за счет болезней, прогулов, неявок с разрешения администрации). Это указывает на то, что в этих отраслях имеют-

ся колоссальные неиспользуемые резервы повышения эффективности использования трудовых ресурсов и увеличения выработки на одного работающего за счет сокращения потерь рабочего времени.

В легкой промышленности высокий уровень целодневных потерь рабочего времени обусловливается в основном неявками по болезни. По этому показателю легкая промышленность занимала в 1966 г. второе место после угольной, которая характеризуется крайне сложными и трудными условиями производства. Но в то время как в угольной промышленности за 1958—1966 гг. в результате механизации производственных процессов, облегчения труда, улучшения техники безопасности и других мероприятий потери рабочего времени из-за болезни рабочих сократились почти на 20%, в легкой промышленности они повысились на 22%. Основной причиной высоких потерь рабочего времени из-за болезней в легкой промышленности, в отличие от угольной, являются не условия производства, а качественный состав рабочих — преимущественное использование здесь труда женщин, которые в большей мере, чем мужчины, обременены наряду с заботами о собственном здоровье и заботой о здоровье детей и престарелых членов семьи.

Высокий уровень потерь из-за болезней на многих предприятиях швейной промышленности, промышленности строительных материалов и пищевой вызываются повышенной заболеваемостью из-за недостаточно хорошего оборудования производственных помещений и большого числа случаев по этой причине простудных заболеваний в холодное время года. Эти обстоятельства указывают на то, что снижение высоких потерь рабочего времени в легкой промышленности в значительной мере, чем в любой другой отрасли, зависит от уровня социально-бытового обслуживания населения, в том числе от уровня обеспеченности детскими садами, яслями, детскими поликлиниками, заводскими амбулаториями и т. д. В новых условиях хозяйствования, когда предприятиям предоставляется право часть прибыли использовать для образования стимулирующих фондов, в том числе фондов для улучшения социально-бытового обслуживания работающих, создаются благоприятные условия для учета этой специфики легкой промышленности и преимущественных темпов повышения уровня обслуживания работающих в промышленности женщин. Это позволит резко снизить целодневные потери рабочего времени в легкой промышленности. О том, что для этого имеются все объективные возможности, свидетельствует опыт самой легкой промышленности, в которой в 1958 г. при более низком уровне социально-бытового обслуживания населения неявки из-за болезней были ниже, чем в 1965 г., на 20%, а все цело-

дневные потери рабочего времени — на 13,9%. Совершенствование социально-экономических условий жизни трудящихся и улучшение технико-экономических показателей работы легкой промышленности позволяет в текущей пятилетке значительно повысить эффективность использования работающих в ней трудовых ресурсов путем сокращения целодневных потерь рабочего времени.

Весьма значительны отмеченные резервы повышения эффективности использования трудовых ресурсов также в таких ведущих отраслях промышленности Киргизии, как угольная и машиностроение, причем если в угольной промышленности, как и в промышленности строительных материалов, эти резервы за 1958—1966 гг. интенсивно использовались — здесь целодневные потери сократились за эти годы на одну пятую — одну четвертую часть, то в машиностроении — наоборот, целодневные потери резко выросли — на 37,5%. Основная причина — это, прежде всего, недостаточно высокая дисциплина труда на машиностроительных предприятиях, рост числа прогулов, неявок с разрешения администрации. Одним из условий этого является быстрый рост количества новых предприятий машиностроения, численности работающих на них и вовлечение в эту отрасль молодежи, подростков, не имеющих больших навыков в индустриальном труде и не выработавших в себе чувства ответственности перед коллективом, в котором они работают. Таким образом, главное направление в борьбе за сокращение целодневных потерь рабочего времени в машиностроении в текущей пятилетке — это укрепление дисциплины труда и улучшение техники безопасности.

Насколько большие резервы и возможности имеются в этом отношении, свидетельствуют следующие примеры. Хотя на заводе сельскохозяйственного машиностроения им. Фрунзе неявки по болезни находятся на среднем для данной отрасли промышленности уровне, здесь смогли за один только 1964 г. снизить их в расчете на одного рабочего на 6% (с 11 до 10,4 дня), а прогулы — в 2 раза (с 0,2 до 0,1 дня). На Новотроицком машиностроительном заводе неявки с разрешения администрации за один год сократились в 2,5 раза (с 1,5 дня в 1963 г. до 0,6 дня в 1964 г.). На Ошском электро-механическом заводе число неявок по этой же причине уменьшилось за этот же период в 2,6 раза (с 2,6 дня до 1 дня), а прогулы — на 20%. Поскольку прогулы на этом заводе до сих пор находятся на уровне значительно выше среднеотраслевого, имеются большие возможности для дальнейшего интенсивного их сокращения. В новых условиях хозяйствования повысится материальная заинтересованность каждого работника в результатах своего труда и возникнет возможность у промышленных предприятий, в том числе машиностроительных, иметь в

своем распоряжении значительные фонды для развития и совершенствования производства, в том числе для оздоровления условий труда и повышения надежности техники безопасности. Это будет способствовать улучшению использования целодневного фонда рабочего времени.

Всемерное использование больших резервов сокращения целодневных потерь рабочего времени во всех отраслях промышленности и по всем названным факторам и видам потерь — важнейший путь повышения эффективности использования трудовых ресурсов, занятых в промышленности.

Помимо узаконенных вычетов из календарного времени и максимально возможного целодневного фонда рабочего времени, связанных с предоставлением трудящимся различного рода льгот и преимуществ (праздничные и выходные дни, оплаченные трудовые и учебные отпуска, отпуска в связи с родами), которые не могут рассматриваться как резерв рабочего времени и со временем будут не сокращаться, а, наоборот, увеличиваться, и выше рассмотренных целодневных потерь рабочего времени (неявки из-за болезней, с разрешения администрации, прогулы, целодневные простои), которые являются прямым резервом рабочего времени и должны максимально сокращаться, имеется еще одна категория затрат рабочего времени, которая в статистической отчетности относится к рубрике «прочих неявок, разрешенных законом» (выполнение гособязанностей и др.) и находится по сути дела на грани между узаконенными, объективно необходимыми вычетами и прямыми потерями рабочего времени.

Анализ этих прочих неявок, разрешенных законом, показывает, что большую часть их, особенно в условиях Средней Азии, составляет отвлечение промышленных рабочих на сельскохозяйственные работы. Хотя такое отвлечение и узаконено, оно не всегда целесообразно с народнохозяйственной точки зрения и объективно необходимо, так как чаще всего вызывает не повышение, а снижение экономической эффективности использования трудовых ресурсов, особенно в условиях Киргизии. Связано это с тем, что в сельской местности резервы республики имеются собственные весьма значительные резервы трудовых ресурсов, большая часть которых не используется даже в разгар полевых работ в сельском хозяйстве. Так, в июле 1965 г. в период наибольшего напряжения сельскохозяйственных работ 25,7 тыс. (в июле 1966 г. — 47,6 тыс.) трудоспособных колхозников не принимало участия в общественном производстве колхозов; при наличии 342 тыс. (в 1966 г. — 376 тыс.) колхозников, способных трудиться в колхозе (включая подростков до 16 лет и престарелых до 60—65 лет), фактически работало в этом месяце лишь 277 тыс. чел. (в 1966 г. — 273,5 тыс.). Принимавшие участие в общественном хозяй-

стве колхозники отработали в июле 1965 г. в среднем лишь 21,8 чел.-дня (в июле 1966 г. — 21,3), в то время как промышленные рабочие в среднем за месяц отработали в этом году 22,4 чел.-дня (в 1966 г. — 23,3). Наряду с этим в колхозах Киргизии уже в июле 1965 г. было занято 3,5 тыс. наемных и привлеченных работников. В сентябре в связи с началом уборки хлопка число привлеченных работников резко возросло (почти в 8 раз) и составило 27 тыс., а число принимавших участие колхозников, наоборот, сократилось до 268 тыс., или по сравнению с июлем на 11 тыс. чел. при уменьшении отработанного за месяц числа человеко-дней до 21,2. В октябре число привлеченных достигло максимума — 43,5 тыс., или увеличилось против июля более чем в 12 раз, а число принимавших участие в общественном хозяйстве колхозов сократилось еще в большей мере — до 250 тыс., или против июля на 27 тыс. чел. (при дальнейшем уменьшении числа отработанных за месяц человеко-дней до 20,7). Следовательно, в месяц наибольшего напряжения сельскохозяйственных работ в колхозах Киргизии (в октябре) наряду с привлечением 43,5 тыс. чел. со стороны не принимало никакого участия в общественном хозяйстве колхозов 92 тыс. способных трудиться колхозников, причем 29,8% из них ранее работало в колхозе (в июле), а остальные 70,1% колхозников способны принимать в нем участие при создании соответствующих дополнительных условий (обеспечении детей местами в яслях и детсадах, организации общественного питания в полевых условиях и др.)¹.

Приведенные данные свидетельствуют о наличии не только значительных неиспользуемых резервов трудовых ресурсов в сельском хозяйстве, в том числе в колхозах Киргизии, но и ярко выраженной тенденции ухудшения использования уже вовлеченной в общественное хозяйство колхозов рабочей силы по мере повышения напряженности сельскохозяйственных работ и привлечения к ним работников со стороны (студентов, рабочих и служащих промышленности и т. д.). В этот период резко снижается как уровень вовлечения собственных трудовых ресурсов колхозов в общественное хозяйство, так и интенсивность использования вовлеченной рабочей силы (в чел.-днях): по данным за 1965 г., число работавших в общественном хозяйстве колхозников уменьшилось в колхозах республики в октябре по сравнению с июлем на 10% (в 1966 г. — на 7,9%), а отработанное в среднем за месяц одним колхозником количество человеко-дней — на 5% (в 1966 г. — на 4,7%). В результате общая сумма отработанных колхозниками человеко-дней была в октябре 1965 г. меньше, чем в июле, на 872

¹ Рассчитано по данным сводных годовых отчетов колхозов Киргизской ССР за 1965 и 1966 гг.

тыс., или на 14,4%. (в 1966 г. — соответственно на 695 тыс. и 12%). Это означает, что в месяц наибольшего напряжения сельскохозяйственных работ колхозы Киргизии недоиспользовали в 1965 г. только из числа работавших в июле колхозников 40 тыс. полных годовых работников (872 тыс. чел.-дня). При условии их использования колхозы могли бы в октябре привлечь со стороны вместо 43,5 тыс. лишь 3,5 тыс. чел. (как и в июле), а при условии вовлечения в общественное производство части постоянно неиспользуемых резервов трудовых ресурсов, имеющихся в домашнем и личном подсобном хозяйстве, — полностью обойтись без привлечения рабочей силы со стороны. Если учесть к тому же, что привлеченные к сельскохозяйственным работам со стороны работники, как правило, обладают значительно меньшими навыками в сельскохозяйственном труде, чем колхозники, то очевидно, что для замены 43,5 тыс. привлеченных требуется не такое же, а меньшее число колхозников. Это значит, что колхозы республики в месяц наибольшего напряжения сельскохозяйственного производства в октябре могут выполнить все работы за счет собственных трудовых ресурсов, даже не используя те резервы трудовых ресурсов, которые остаются в домашнем хозяйстве (трудоспособные женщины, в сильной мере обремененные заботой о детях и семье), а используя лишь ту часть колхозных трудовых ресурсов, которая работала в июле. Большие сезонные пики, создающиеся в отдельных хозяйствах, когда действительно даже при напряженном использовании собственных трудовых ресурсов может возникнуть нехватка рабочей силы, вполне могут устраняться за счет взаимной выручки близлежащих колхозов. В условиях Киргизии, характеризующейся в силу горного рельефа крайне большим разнообразием природно-климатических условий в различных микрорайонах, нередко у близко расположенных колхозов разгар полевых работ не совпадает на несколько недель. В этом случае колхозы на договорных взаимовыгодных условиях могут оказывать помощь друг другу рабочей силой. Такой опыт, причем весьма положительный, имеется у двух колхозов Таласского района — у колхоза им. К. Маркса, расположенного в предгорной микрорайоне Таласской долины, и высокогорного колхоза «Каракол». В течение нескольких лет эти колхозы, у которых сроки полевых работ не совпадают примерно на 3—4 недели, помогают друг другу рабочей силой не только в период уборки урожая, но и во время пахоты. Это позволяет провести полевые работы в колхозах в более сжатые сроки, сократить привлечение к сельхозработам городских жителей и учащихся, повысить эффективность использования трудовых ресурсов. Опираясь на имеющийся положительный опыт, эти колхозы в 1967 г. решили придать

ему определенную юридическую форму — заключить договор о коммунистическом сотрудничестве¹.

Более полное и эффективное использование трудовых ресурсов, имеющихся в сельском хозяйстве, рациональная организация этого использования как в отдельных хозяйствах, так и в целых районах и областях (в том числе на началах временного перераспределения рабочей силы между хозяйствами, а в ряде случаев — и районами) позволят сначала свести к минимуму, а со временем и полностью отказаться от привлечения к сельскохозяйственным работам городских жителей, в том числе работников промышленности. Исключением из этого должны явиться лишь случаи, когда будут создаваться агропромышленные объединения, в которых чередование промышленного и сельскохозяйственного видов труда будет происходить систематически и будет давать возможность более полно и равномерно в течение года использовать сезонные излишки рабочей силы, образующиеся в определенные периоды в промышленности и сельском хозяйстве, и обеспечивать за счет этого повышение эффективности использования как промышленных, так и сельскохозяйственных резервов труда и рабочей силы. Здесь же необходимо отметить, что привлечение городских жителей, в том числе работников промышленности, к сельскохозяйственным работам в современных условиях не только не вызывает повышения эффективности использования трудовых ресурсов, но, наоборот, сопровождается резким его снижением и в сельском хозяйстве, и в промышленности, а поэтому экономически нецелесообразно с народно-хозяйственной точки зрения.

Насколько снижается уровень вовлечения и интенсивность использования, а следовательно, и эффективность использования трудовых ресурсов колхозов Киргизии в период привлечения наибольшего числа лиц со стороны, наглядно видно из приведенных выше данных. Если бы только в колхозах республики использовался в октябре труд тех 40 тыс. условных работников, которые работали в общественном хозяйстве колхозов в июле, а в сентябре — 16,4 тыс. работников, то это позволило бы, по нашим расчетам, создать их трудом и оставить в колхозном секторе (на увеличение реальных доходов колхозников и рост чистого дохода колхозов) новой стоимости или чистой продукции почти на 7 млн. руб.

К этому следует добавить еще и то, что колхозы и колхозники теряют от привлечения лиц со стороны не только на снижении эффективности использования собственных трудовых ресурсов, что уменьшает чистый доход колхозов и реальные доходы колхозников, но и на значительном ухудшении в ряде

¹ Б. Сольпетер. Взаимная выручка. «Советская Киргизия», 1966, 25 декабря.

Таблица 90.

Неявки на работу в промышленности Киргизской ССР по причине выполнения государственных и общественных обязанностей¹

	Общее количество неявок, тыс. чел.-дней			Число неявок на одного рабочего, чел.-дней		
	1958 г.	1966 г.	1966 г. к 1958 г., %	1958 г.	1966 г.	1966 г. к 1958 г., %
Вся промышленность	148,0	220,7	149,1	2,7	1,8	66,7
В том числе:						
угольная промышленность	6,6	11,6	175,8	0,9	1,5	166,7
электроэнергии	—	2,8	—	—	0,8	—
машиностроение и металлообработка	69,1	81,3	117,7	3,4	2,3	67,6
деревообрабатывающая промышленность	Нет св.	6,2	—	Нет св.	1,7	—
строительных материалов	2,7	9,8	363,0	0,9	1,2	133,3
пищевая	22,4	23,0	102,7	2,7	1,5	55,6
легкая	47,2	70,1	148,5	3,1	2,0	64,5

случаев качества сельскохозяйственной продукции, больших ее потерь во время уборки. Как свидетельствуют факты, привлеченные со стороны, не имеющие соответственно навыка сельскохозяйственной работы городские жители допускают значительно более высокий процент брака и потерь при уборке хлопка, табака и других сельскохозяйственных культур, чем опытные колхозники, а этим снижают качество продукции и уменьшают ее количество.

При сравнительно малой производительности и низком качестве труда городских жителей их привлечение к сельскохозяйственным работам обходится дорого с народнохозяйственной точки зрения, так как по существующему положению за ними сохраняется по постоянному месту работы половина их обычного заработка (а практически нередко и полный заработок), большие средства расходуются на их транспортировку к месту сельскохозяйственных работ, подчас на весьма значительные расстояния, государство недополучает большое количество промышленной продукции и т. д. Данные табл. 90 показывают, насколько велики потери рабочего времени у про-

¹ По данным текущего архива ЦСУ Киргизской ССР.

ему определенную юридическую форму — заключить договор о коммунистическом сотрудничестве¹.

Более полное и эффективное использование трудовых ресурсов, имеющихся в сельском хозяйстве, рациональная организация этого использования как в отдельных хозяйствах, так и в целых районах и областях (в том числе на началах временного перераспределения рабочей силы между хозяйствами, а в ряде случаев — и районами) позволят сначала свести к минимуму, а со временем и полностью отказаться от привлечения к сельскохозяйственным работам городских жителей, в том числе работников промышленности. Исключением из этого должны явиться лишь случаи, когда будут создаваться агропромышленные объединения, в которых чередование промышленного и сельскохозяйственного видов труда будет происходить систематически и будет давать возможность более полно и равномерно в течение года использовать сезонные излишки рабочей силы, образующиеся в определенные периоды в промышленности и сельском хозяйстве, и обеспечивать за счет этого повышение эффективности использования как промышленных, так и сельскохозяйственных резервов труда и рабочей силы. Здесь же необходимо отметить, что привлечение городских жителей, в том числе работников промышленности, к сельскохозяйственным работам в современных условиях не только не вызывает повышения эффективности использования трудовых ресурсов, но, наоборот, сопровождается резким его снижением и в сельском хозяйстве, и в промышленности, а поэтому экономически нецелесообразно с народно-хозяйственной точки зрения.

Насколько снижается уровень вовлечения и интенсивность использования, а следовательно, и эффективность использования трудовых ресурсов колхозов Киргизии в период привлечения наибольшего числа лиц со стороны, наглядно видно из приведенных выше данных. Если бы только в колхозах республики использовался в октябре труд тех 40 тыс. условных работников, которые работали в общественном хозяйстве колхозов в июле, а в сентябре — 16,4 тыс. работников, то это позволило бы, по нашим расчетам, создать их трудом и оставить в колхозном секторе (на увеличение реальных доходов колхозников и рост чистого дохода колхозов) новой стоимости или чистой продукции почти на 7 млн. руб.

К этому следует добавить еще и то, что колхозы и колхозники теряют от привлечения лиц со стороны не только на снижении эффективности использования собственных трудовых ресурсов, что уменьшает чистый доход колхозов и реальные доходы колхозников, но и на значительном ухудшении в ряде

¹ Б. Сольпетер. Взаимная выручка. «Советская Киргизия», 1966, 25 декабря.

Таблица 90.

Неявки на работу в промышленности Киргизской ССР по причине выполнения государственных и общественных обязанностей¹

	Общее количество неявок, тыс. чел.-дней			Число неявок на одного рабочего, чел.-дней		
	1958 г.	1966 г.	1966 г. к 1958 г., %	1958 г.	1966 г.	1966 г. к 1958 г., %
Вся промышленность	148,0	220,7	149,1	2,7	1,8	66,7
В том числе:						
угольная промышленность	6,6	11,6	175,8	0,9	1,5	166,7
электроэнергии	—	2,8	—	—	0,8	—
машиностроение и металлообработка	69,1	81,3	117,7	3,4	2,3	67,6
деревообрабатывающая промышленность	Нет св.	6,2	—	Нет св.	1,7	—
стройматериалов	2,7	9,8	363,0	0,9	1,2	133,3
пищевая	22,4	23,0	102,7	2,7	1,5	55,6
легкая	47,2	70,1	148,5	3,1	2,0	64,5

случаев качества сельскохозяйственной продукции, больших ее потерь во время уборки. Как свидетельствуют факты, привлеченные со стороны, не имеющие соответственно навыка сельскохозяйственной работы городские жители допускают значительно более высокий процент брака и потерь при уборке хлопка, табака и других сельскохозяйственных культур, чем опытные колхозники, а этим снижают качество продукции и уменьшают ее количество.

При сравнительно малой производительности и низком качестве труда городских жителей их привлечение к сельскохозяйственным работам обходится дорого с народнохозяйственной точки зрения, так как по существующему положению за ними сохраняется по постоянному месту работы половина их обычного заработка (а практически нередко и полный заработок), большие средства расходуются на их транспортировку к месту сельскохозяйственных работ, подчас на весьма значительные расстояния, государство недополучает большое количество промышленной продукции и т. д. Данные табл. 90 показывают, насколько велики потери рабочего времени у про-

¹ По данным текущего архива ЦСУ Киргизской ССР.

мысленных рабочих, а следовательно, и масштабы недопроизводства промышленной продукции в Киргизской ССР из-за отвлечения на сельскохозяйственные работы, которые составляют значительную часть неявок по причине выполнения государственных и общественных обязанностей.

Из табл. 90 видно, что в 1966 г. только промышленными рабочими (а не всем промышленно-производственным персоналом, в то время как по другим категориям работников степень отвлечения выше, чем у рабочих) было потеряно по причине выполнения в рабочее время различных государственных и общественных обязанностей, в том числе сельскохозяйственных работ, 221 тыс. чел.-дней, а в расчете на одного рабочего — 1,8 рабочих дня. Это значит, что для промышленности Киргизии в целом по этой причине было потеряно около 330 тыс. чел.-дней, или 1230 полных годовых работников, и недополучено промышленной продукции на несколько млн. руб. В колхозах привлеченная из промышленности рабочая сила за эти же 330 тыс. чел.-дней может произвести продукции примерно в 9 раз меньше.

Особенно велики потери рабочего времени по этой причине в отраслях обрабатывающей промышленности, в которых незначителен удельный вес непрерывных процессов и велик удельный вес станочников (в машиностроении, в легкой и деревообрабатывающей отраслях промышленности) — 1,7 и 2,3 дня, а также в отраслях, размещенных на юге республики, в районах выращивания хлопчатника (в цветной металлургии — 1,9 дня).

Если учитывать, с одной стороны, потери сельского хозяйства, промышленности и других отраслей народного хозяйства от привлечения городских жителей к сельскохозяйственным работам, а с другой — наличие в самой сельской местности необходимых, причем вполне мобильных резервов трудовых ресурсов, то становится очевидна необходимость в условиях Киргизии полностью отказаться в ближайшее время от практики выполнения значительного объема сельскохозяйственных работ в месяцы пик силами горожан. Особенно это станет возможным в дальнейшем с повышением уровня механизации уборочных работ в хлопководстве и свекловодстве, а он достиг в 1966 г. даже в колхозах, где он ниже, чем в совхозах, на уборке хлопка 33,1% (против 3,8% в 1959 г.), на уборке свеклы комбайнами — соответственно 94,2%¹.

Для этого необходимо прежде всего организовать труд и его оплату в колхозах и совхозах таким образом, чтобы в

¹ По данным сводного отчета колхозов Киргизской ССР за 1966 г.

разгар сельскохозяйственных работ сельскохозяйственным работникам выгоднее было заниматься не обработкой своего личного сада и огорода на приусадебном участке и сбытом продукции с них на колхозном рынке, а активное участие в общественном хозяйстве. Большое значение в этом отношении будут иметь реализация решений мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, повышение материальной заинтересованности колхозников и работников совхозов в результатах своего труда в общественном производстве, внедрение внутрихозяйственного расчета, установление большей зависимости оплаты труда от количества и качества произведенной отдельными подразделениями (звеньями, бригадами) сельскохозяйственной продукции, а внутри последних — большей зависимости оплаты труда не только от количества и качества труда в течение года, но и от распределения этих затрат в течение года по сезонам. Вполне очевидно, что те члены звеньев и бригад, которые в месяцы пик отработали больше человеко-дней, должны получить за свой труд значительно более высокую оплату, чем те, которые за год отработали столько же человеко-дней, но в месяцы пик — меньше. Такой порядок оплаты труда будет способствовать тому, что в месяцы пик постоянные трудоспособные работники не станут уменьшать вложения своего труда в общественное хозяйство в интересах личного подсобного хозяйства, а наоборот, будут их увеличивать, уделяя личному подсобному хозяйству лишь свободное от работы в общественном хозяйстве время. Кроме того, для большего привлечения в месяцы пик к работе в общественном производстве колхозов и совхозов вспомогательных групп сельских трудовых ресурсов (подростков до 16 лет, престарелых, лиц в трудоспособном возрасте с ограниченной трудоспособностью) необходимо обеспечивать им оплату труда в эти месяцы на высоком уровне (не ниже, чем для постоянных членов звеньев и бригад), организовать четкий, быстрый и высокогарантированный расчет с ними колхозов и совхозов.

Для привлечения в этот период к труду в общественном производстве трудоспособных женщин, имеющих малолетних детей, необходима организация дополнительного количества сезонных детских садов, яслей, площадок, а также лучшая организация общественного питания. При этом в сельской местности, учитывая ярко выраженный сезонный характер сельскохозяйственного производства, сезонные предприятия и учреждения по обслуживанию населения должны развиваться гораздо быстрее, чем постоянные. Исходя из временного их характера и функционирования в основном в теплые месяцы года (летние и начало осени), эти учреждения и предприятия можно размещать в легких дешевых помещениях, а в ряде случаев и просто под навесами, что не потребует больших

капитальных вложений для их организации. Реализация всех этих мероприятий позволит полнее и эффективнее использовать сельские трудовые ресурсы, избежать тех потерь, которые несут колхозы и совхозы из-за привлечения рабочей силы со стороны, повысить реальные доходы колхозников и работников совхозов, увеличить чистый доход колхозов и совхозов и наряду с этим резко сократить потери рабочего времени в промышленности и других отраслях народного хозяйства, повысить эффективность использования занятых в них трудовых ресурсов.

Помимо отвлечения на сельскохозяйственные работы, к числу прочих неявок, разрешенных законом для выполнения государственных и общественных обязанностей в рабочее время, относится также время отвлечения работников от их основных занятий для присутствия на различного рода собраниях, заседаниях, совещаниях и т. д. Эти затраты времени связаны с развитием социалистической демократии и все более широким приобщением трудящихся к управлению общественными и хозяйственными делами, общенародным государством. Эти затраты времени, с одной стороны, объективно необходимы, но с другой — они должны, по мере возможности, приходиться не на рабочее, а на свободное время трудящихся, а сами совещания и заседания должны носить сугубо деловой и непродолжительный характер. Если с этой точки зрения посмотреть на затрату трудящимися времени на выполнение государственных и общественных обязанностей, то обнаружится колоссальная растрата рабочего времени, в том числе и в промышленности. До сих пор еще многие руководители и отдельные партийные, советские и хозяйственные органы увлекаются частыми и к тому же многочасными заседаниями и совещаниями, отвлекая тысячи человек от производственного труда, нанося этим большой ущерб народному хозяйству. Так, в 1964 г. Ленинский райком партии г. Фрунзе в рабочее время провел пленум, в котором участвовало 570 чел. Этот факт был подвергнут резкому осуждению на страницах центрального органа ЦК КПСС журнала «Коммунист»¹. Во многих случаях люди отвлекаются от производственных дел на различные художественные смотры, репетиции кружков художественной самодеятельности, спортивные соревнования, общественную работу, что совершенно нетерпимо. ЦК КПСС, рассмотрев в 1964 г. вопросы рационального использования рабочего времени, в своем постановлении признал недопустимым проведение в рабочее время массовых мероприятий, собраний, совещаний, семинаров, слетов, засе-

¹ Все рабочее время — делу. «Коммунист», 1964, № 3, стр. 13.

даний с отвлечением на них трудящихся от работы на производстве, так как это ведет к подрыву трудовой дисциплины и наносит ущерб производству. Партийные, советские, хозяйственные органы, профсоюзные и комсомольские организации, министерства и ведомства обязываются этим постановлением ЦК КПСС сократить до минимума число совещаний и заседаний и принять меры к повышению персональной ответственности каждого работника за доверенное ему дело¹.

Насколько большие резервы повышения эффективности использования трудовых ресурсов за счет уменьшения прямых и косвенных целодневных потерь рабочего времени имеются в промышленности Киргизской ССР, видно из того, что в 1966 г. на неявки из-за болезней, с разрешения администрации, прогулы, целодневные простои и по причине выполнения государственных и общественных обязанностей приходилось (в расчете на 1 рабочего) около 6% максимально возможного годового фонда рабочего времени, в то время как на все трудовые и учебные отпуска и отпуска в связи с родами — лишь около 7%. Сокращение прямых и косвенных целодневных потерь рабочего времени в ближайшие годы лишь на одну четверть (на 4,5 чел.-дней) позволит сэкономить в промышленности республики (в расчете на 200 тыс. чел. промышленно-производственного персонала) около 900 тыс. чел.-дней, или 3350 полных годовых работника, что повысит эффективность использования трудовых ресурсов в промышленности только за счет этого фактора на 1,1%.

Сокращение внутрисменных простоев

Кроме уменьшения целодневных потерь рабочего времени, важным средством повышения экономической эффективности использования трудовых ресурсов является уменьшение скрытых, так называемых внутрисменных, или текущих простоев. Только учтенные официальной статистикой внутрисменные простои составляют огромную величину.

По данным статистики, потери рабочего времени из-за внутрисменных простоев составляли в 1966 г. в промышленности Киргизии в расчете на одного рабочего 4 часа, или более половины рабочего дня. Общая их сумма составляла 503 тыс. чел.-ч, что равнозначно потере 277 полных годовых работников. В расчете на весь промышленно-производственный персонал Киргизской ССР в целом эти потери составляли около 400 полных годовых работников.

В изменении учтенных статистикой внутрисменных простоев в промышленности Киргизии действовала в последние годы семидеятки благоприятная тенденция: если в первые годы наблюдалось повышение уровня внутрисменных простоев,

¹ Все рабочее время — делу. «Коммунист», 1964, № 3, стр. 13.

то во второй половине семилетки наоборот — быстрое снижение. В 1965 г. внутрисменные простои в расчете на одного рабочего были меньше, чем в 1958 г., почти наполовину. Это свидетельствует о заметном повышении уровня организации производства и труда в промышленности республики за годы семилетки.

В результате было уменьшено то отставание промышленности республики от промышленности страны в целом, которое имелось по целодневным и внутрисменным простоям в середине семилетки. Если перевести количество внутрисменных простоев в человеко-минуты, то станет видно, что в 1960 г. в промышленности Киргизии учтенные официальной статистикой внутрисменные простои были в два раза больше, чем целодневные. Уровень общих потерь от целодневных и внутрисменных простоев в промышленности Киргизии был в 1960 г. в 2 с лишним раза выше, чем в среднем в промышленности страны: если в промышленности СССР в этом году на один отработанный человеко-день приходилось целодневных и внутрисменных простоев 1,23 минуты, то в промышленности республики — 2,62 минуты. В 1965 г. в расчете на один отработанный человеко-день в промышленности Киргизии приходилось 1,37 минуты целодневных и внутрисменных простоев, или в 1,9 раза меньше, чем в 1960 г. Главная причина столь значительного сокращения простоев — это прежде всего существенное уменьшение целодневных простоев, а также заметное уменьшение учтенных статистикой внутрисменных простоев вследствие улучшения организации производства и труда в промышленности. Но и в 1965 г. учтенный статистикой уровень простоев был в Киргизии несколько выше, чем в среднем по промышленности СССР еще в 1960 г., что свидетельствует о наличии в различных отраслях промышленности республики больших резервов повышения эффективности использования трудовых ресурсов за счет этого фактора. В 1966 г. наиболее высокий уровень учтенных статистикой внутрисменных простоев имел место в легкой промышленности. Здесь он составлял 9,8 чел-ч на одного рабочего против 4,2 чел-ч в среднем по промышленности и 0,2 чел-ч — в деревообрабатывающей промышленности. Причем в легкой промышленности в годы семилетки слабо использовались имеющиеся резервы для сокращения внутрисменных простоев: они сократились за 1959—1965 гг. в расчете на рабочего лишь на 24,7% против 45,9% в среднем по промышленности Киргизии. Хорошо использовались эти резервы в промышленности стройматериалов, где внутрисменные простои сократились за годы семилетки в расчете на одного рабочего почти в 21 раз и достигли уровня ниже среднего по промышленности в 3 раза, в то время как в 1958 г. были соответственно выше в 3,7 раза. Хорошо

используются эти резервы также в машиностроении и металлообработке, где они сократились к 1965 г. по сравнению с 1958 г. в 4,2 раза. Неблагоприятные тенденции в этом отношении действуют в угольной и мясо-молочной отраслях промышленности, в которых эти простои увеличились за годы семилетки в расчете на одного рабочего соответственно в 6 и 3,7 раза.

Анализируя уровень и тенденции внутрисменных простоев в промышленности и различных ее отраслях по данным официальной статистики, необходимо иметь в виду относительный характер последних. Данные официальной статистики о внутрисменных простоях не только не являются исчерпывающими, но даже сколько-нибудь полными. Дело в том, что на предприятиях регистрируются и официальной государственной статистической отчетностью учитываются лишь простои длительностью от 30 мин и выше, которые происходят по вине администрации и подлежат оплате. Но из внутрисменных простоев такого рода далеко не все простои регистрируются и учитываются, так как администрации невыгодно оплачивать простои (из-за перерасхода фонда заработной платы) и показывать их в отчетности, поскольку это характеризует работу предприятия с отрицательной стороны. Кроме того, большую часть внутрисменных простоев составляют простои продолжительностью менее 30 мин, в том числе простои по вине не только администрации, но и самих рабочих, которые нигде в статистической отчетности и текущей отчетности предприятия не отражаются. Поэтому представление о действительных размерах внутрисменных простоев (продолжительностью больше и меньше 30 минут) можно получить лишь с помощью специальных выборочных обследований.

В последние годы рядом научно-исследовательских учреждений и отдельных ученых страны была проделана большая работа по организации такого рода обследований, по выявлению действительных размеров внутрисменных потерь рабочего времени, их структуры и резервов и путей их сокращения. Особенно большая работа в этом отношении была проделана Институтом экономики и организации промышленного производства СО АН СССР и НИИтруда. Их исследования со всей убедительностью доказали, что действительные размеры внутрисменных потерь рабочего времени в десятки раз больше, чем отражаемые статистикой размеры внутрисменных простоев.

Особенно большое место в этих исследованиях занимало изучение потерь рабочего времени методом самофотографий рабочего дня, при котором рабочие сами в течение определенного периода времени фиксируют в типовых анкетах простои, их длительность и причины, а также дают свои предложения

по их устранению. Преимущества этого метода состоят в том, что он позволяет в сравнительно короткий период времени и при небольших дополнительных затратах труда и средств охватить обследованием большое число рабочих, получить более полные и достоверные, чем статистические, данные о внутрисменных простоях, а главное — о их причинах, наметить основные направления борьбы за их сокращение, привлечь к активному участию в этом деле широкие массы трудящихся. Однако этот метод имеет и определенные недостатки, главный из которых состоит в том, что с его помощью выявляются не все внутрисменные простои, а лишь те, которые происходят по не зависящим от рабочего организационно-техническим причинам. Что же касается потерь времени по вине рабочих (опоздания, разговоры, курение, преждевременный уход с работы и т. д.), то они при методе самофотографий рабочего дня во внутрисменных простоях не находят отражения. Следовательно, хотя этот метод дает несравненно более полное и достоверное представление о размерах внутрисменных простоев, чем статистические данные, он все-таки не вскрывает все внутрисменные потери рабочего времени. Поэтому он должен дополняться другими методами обследования (фотографиями рабочего дня, моментными наблюдениями).

Учитывая положительные стороны метода самофотографии, Институт экономики АН Киргизской ССР при обследовании внутрисменных потерь рабочего времени использовал его при проведении совместно с Киргизским республиканским советом профсоюзов в IV квартале 1963 г. обследования потерь рабочего времени на промышленных предприятиях. Этим обследованием было охвачено 24 предприятия, относящихся к разным отраслям промышленности и размещенных в различных экономических подрайонах республики (север, юг, Центральный Тянь-Шань). Анкеты заполнили более 5 тыс. рабочих, занятых в обследованных отраслях промышленности. Это позволяет данные обследования считать вполне репрезентативными.

Как показало обследование, внутрисменные простои в промышленности Киргизии, как и в других экономических районах и союзных республиках, значительно, чем по данным статистической отчетности. Насколько велико это отклонение в различных отраслях промышленности Киргизии по данным за 1963 г., когда проводилось в республике обследование методом самофотографий рабочего дня, видно из табл. 91.

Внутрисменные простои по данным самофотографий рабочего дня во много раз, подчас в десятки и сотни, превышают их величину, учтенную статистикой. Это расхождение тем больше, чем более высокий удельный вес во внутрисменных простоях составляют простои продолжитель-

Таблица 91
Внутрисменные простои в промышленности Киргизской ССР в 1963 г.
по данным статистики и самофотографий рабочего дня
(в % к сменному фонду рабочего времени)

Отрасль	По данным статистического учета	По данным самофотографий рабочего дня	Во сколько раз второй показатель больше первого
Цветная металлургия			
Топливная	0,08	13,20	165,0
Машиностроение и металлообработка	0,03	16,88	562,7
Легкая	0,15	10,20	68,0
Пищевая	1,14	5,42	4,8
	0,04	9,60	240,0

ностью менее 30 мин и чем менее точно регистрируются на предприятиях и в отрасли простои продолжительностью 30 мин и больше. Это расхождение, как видно из табл. 91, наиболее значительно в топливной и пищевой отраслях промышленности, наименее значительно — в легкой промышленности. По данным самофотографий рабочего дня наиболее высокий уровень внутрисменных простоев имеет место не в легкой промышленности, как это следовало из данных статистической отчетности, а в топливной промышленности и цветной металлургии, в которых он составляет 13—17% сменного фонда рабочего времени. В легкой промышленности, наоборот, уровень внутрисменных простоев самый низкий — 5,4%, в машиностроении и пищевой промышленности — средний (около 10%). Это различие в величине простоев на предприятиях разных отраслей промышленности отражает неодинаковый уровень организации производства и труда.

Данные самофотографий рабочего дня позволяют выявить, какие стороны в организации производства и труда в различных отраслях промышленности являются главной причиной больших внутрисменных простоев, что очень важно для действительной борьбы за сокращение этих простоев.

Из данных самофотографий рабочего дня, приведенных в табл. 92, видно, что главным путем сокращения внутрисменных простоев в цветной металлургии является совершенствование оборудования и своевременный и качественный его капитальный и текущий ремонт, ибо из-за неисправности оборудования или остановки его в связи с аварией происходит 53% всех простоев по организационно-техническим причинам; второе по значимости место в этой отрасли занимает организация бесперебойного снабжения предприятий и всех рабочих мест

Структура внутрисменных простоев в промышленности
Киргизской ССР в 1963 г. по данным самофотографий рабочего дня

Причины простоев рабочих	В % к сменному фонду рабочего времени					В % к общей величине внутрисменных простоев				
	цветная метал- лургия	топлив- ная	машин- строение	легкая	пищевая	цветная метал- лургия	топ- лив- ная	машин- строение	легкая	пище- вая
Отсутствие сырья, ма- териалов, заготовок, деталей	1,50	1,05	2,40	1,47	3,47	11,4	6,2	23,5	27,1	36,1
Получение материала и инструмента	0,20	—	0,86	0,03	0,09	1,5	—	8,4	0,6	0,9
Отсутствие инстру- мента и приспособлений	1,10	0,15	0,91	0,05	0,18	8,3	0,9	8,9	0,9	1,9
Отсутствие электро- энергии, воздуха, пара	0,60	6,81	0,34	0,14	1,09	4,5	40,3	3,3	9,5	11,4
Неисправность оборудо- вания или остановка в связи с аварией	7,00	6,28	1,82	1,35	3,25	53,0	37,2	17,8	24,9	33,9
Смазка, заправка и уход за оборудованием	0,90	—	1,23	0,51	0,33	6,8	—	12,1	9,4	3,4
Наладка, подналадка оборудования, смена инструмента	0,60	0,02	1,61	0,09	0,48	4,5	0,1	15,8	1,7	5,0
Несвоевременный кон- троль и приемка из- делий	0,10	—	0,03	0,07	0,03	0,8	—	0,3	1,3	0,3
Исправление брака	0,20	0,01	0,47	0,93	0,08	1,6	0,1	4,6	17,2	0,8
Другие причины	1,20	2,56	0,53	0,78	0,60	9,1	15,2	5,2	14,4	6,3

сырьем, материалами (11,4%). В топливной (угольной) про-
мышленности главные резервы сокращения внутрисменных
простоев заключаются в организации бесперебойного снабже-
ния предприятий электроэнергией, воздухом, паром (40,3%
всех простоев приходится на эту причину), а также в нала-
живании ремонтной службы (37,2%). В машиностроении, как
и во всех других отраслях обрабатывающей промышленности
(легкой, пищевой), главным направлением борьбы за сокра-
щение внутрисменных простоев является хорошая организа-
ция материально-технического снабжения — своевременное
обеспечение их сырьем, материалами, заготовками, деталями;
из-за их отсутствия в этих отраслях происходит от 24 до 36%
всех простоев по организационно-техническим причинам, осо-
бенно много — в пищевой промышленности (36,1%). Второе
по значимости место среди причин простоев во всех трех от-
раслях обрабатывающей промышленности занимает неисправ-
ность оборудования; на эту причину в них приходится от
18 до 34% всех простоев по организационно-техническим при-
чинам, особенно много опять-таки в пищевой промышленно-
сти (33,9%). Кроме того, спецификой машиностроения яв-
ляется то, что в ней много простоев происходит из-за смазки,
заправки и ухода за оборудованием, его наладки и перена-
ладки (27,9), а также получения материалов и инструментов
из кладовых, со складов или отсутствия в тот или иной мо-
мент под руками необходимых инструментов и приспособле-
ний (17,3%). Это свидетельствует о том, что в машинострое-
нии, как ни в какой другой отрасли, внутрисменные простои
связаны со слабой организацией труда. Внедрение научной
организации труда — важнейший резерв сокращения внутри-
сменных простоев в машиностроении. Для легкой и пищевой
промышленности характерны частые простои (10—11%) из-за
отсутствия электроэнергии, воздуха, пара. В легкой промыш-
ленности особенно много простоев вызывается необходи-
мостью исправления брака (17,2%), что связано прежде все-
го с низким качеством сырья, материалов, а также недоста-
точным уровнем квалификации рабочих.

Как свидетельствуют материалы самофотографий рабоче-
го дня, проведенных Институтом экономики АН Киргизской
ССР и Киргизсовпрофом, во всех отраслях промышленности
республики имеют место большие не только целодневные, но
и внутрисменные потери рабочего времени из-за простоев по
организационно-техническим причинам. Только внутрисмен-
ные простои по этим причинам фактически составляют 10—
15% сменного фонда рабочего времени против 0,3—0,2% по
данным статистики. Это значит, что один промышленный ра-
бочий в среднем фактически теряет за год по этой причине не
4 часа рабочего времени, а 27—40 рабочих дней, а всего по

промышленности республики, из расчета численности рабочих в 1966 г., потери составляют 37—53 млн. чел.-дней, или 14—20 тыс. полных годовых работников против 7,5 тыс. работников суммарно по всем целодневным потерям рабочего времени. Полное устранение внутрисменных простоев по организационно-техническим причинам позволило бы произвести в промышленности Киргизии новой стоимости примерно на 80—120 млн. руб.

Из этих и других ранее приводимых данных видно, что главные резервы повышения экономической эффективности использования трудовых ресурсов в промышленности за счет сокращения потерь рабочего времени состоят в уменьшении внутрисменных простоев по организационно-техническим причинам. Добиться заметного сокращения простоев по этим причинам можно лишь при условии разработки и внедрения планов научной организации труда (НОТ) повсеместно на всех предприятиях и во всех отраслях промышленности республики. Возрожденное пять лет назад на Уральском заводе химического машиностроения нотовское движение охватило сегодня промышленные предприятия всей страны. В связи с этим на многих предприятиях и в министерствах создаются специальные службы, отделы, которые всесторонне анализируют состояние организации труда в целом на предприятиях, в различных его структурных подразделениях, вплоть до отдельных небольших рабочих участков и мест, вскрывают все потери рабочего времени и факты его низкоэффективного использования, выявляют резервы их устранения, разрабатывают организационно-технические и экономические мероприятия по их реализации и резкому повышению эффективности использования рабочего времени и труда. При выработке этих рекомендаций и мероприятий используются последние достижения науки и техники и положительный опыт передовых предприятий, вследствие чего внедрение НОТ обеспечивает резкое сокращение потерь рабочего времени по организационно-техническим причинам и быстрый рост производительности труда.

В Киргизии инициаторами нотовского движения выступил Южный горнометаллургический комбинат им. М. В. Фрунзе, который сейчас уже добился определенных успехов. Кропотливо разрабатываются планы НОТ на Фрунзенском ремонтном заводе, фабрике им. ВЛКСМ, в Таш-Кумырском рудоуправлении и на передовых машиностроительных предприятиях г. Фрунзе. Тем не менее темпы внедрения НОТ на промышленных предприятиях республики еще не соответствуют современным требованиям. Не только отдельные предприятия, но и целые отраслевые министерства подчас испытывают своеобразную «нотобоязнь» — очень нерешительно берутся

за разработку и внедрение планов научной организации труда или же откладывают ее до тех времен, когда завершится экономическая реформа. Так, в Министерстве пищевой промышленности республики создан отдел научной организации труда, но он до последнего времени бездействовал — на предприятиях этой отрасли таких служб не было и внедрением НОТ никто не занимался. На крупнейшем передовом машиностроительном предприятии столицы — заводе сельскохозяйственного машиностроения им. М. В. Фрунзе — в заводском отделе НОТ в 1967 г. имелся всего один инженер, деятельность разрозненных инициативных групп по внедрению НОТ по существу была пущена на самотек. На многих предприятиях до сих пор не созданы группы, лаборатории, отделы НОТ. А там, где они существуют, либо не укомплектованы специалистами, либо в них назначены случайные, не подготовленные к этой работе люди. Поэтому планы НОТ зачастую сводятся лишь к внедрению отдельных элементов производственной эстетики или подменяются общим планом оргтехмероприятий. Между тем XXIII съезд партии подчеркнул, что важнейшей задачей пятилетки (1966—1970 гг.) является повышение эффективности общественного производства, а важнейшим фактором его обеспечения наряду с техническим прогрессом, улучшением использования производственных фондов и капитальных вложений, повышением качества продукции, является внедрение научной организации труда. В связи с этим очевидно, что планы НОТ должны внедряться не после осуществления экономической реформы, а в ходе ее, так как научная организация труда является важнейшей составной частью процесса повышения эффективности использования трудовых ресурсов и общественного производства, а именно эту цель и преследует проводимая экономическая реформа. Начиная с 1967 г. на новую систему планирования и экономического стимулирования переводится большое число новых промышленных предприятий и отраслей, к концу 1967 г. — 43 предприятия, что должно послужить сильным толчком для разработки и внедрения планов НОТ.

В социалистических обязательствах трудящихся предприятий и организаций промышленности, строительства, транспорта и связи Киргизской ССР в честь 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции, одобренных ЦК КП Киргизии, предусматривалось расширить работы по внедрению НОТ на тех предприятиях, где они сейчас ведутся, и начать их там, где они до сих пор не начаты. Так, было взято конкретное обязательство внедрить планы научной организации труда на 20 участках завода сельскохозяйственного машиностроения им. М. В. Фрунзе, на 15 участках Южного горнометаллургического комбината им. М. В. Фрунзе, на

2 участках Фрунзенского электротехнического завода и одном участке завода физических приборов¹. Выполнение этих обязательств дало возможность значительно сократить внутрисменные потери по организационно-техническим причинам.

Однако внутрисменные простои по организационно-техническим причинам, выявляемые с помощью обследования методом самофотографий рабочего дня, не являются единственным видом внутрисменных потерь рабочего времени. Другой их составной частью являются внутрисменные потери рабочего времени по вине рабочих. Поскольку эти потери не отражаются в данных самофотографий, для выявления их действительных размеров (наряду с выявлением простоев по организационно-техническим причинам) проводятся обследования методами фотографий рабочего дня и моментных наблюдений, которые широко практикуют и научно-исследовательские учреждения и сами предприятия, а в последнее время и органы статистики.

Определенную работу по суммированию данных многих индивидуальных и групповых фотографий рабочего дня, проводимых в течение продолжительного времени машиностроительными предприятиями Киргизии, проделал научный сотрудник Института экономики АН Киргизской ССР В. И. Кумсков, применив методику, предложенную сотрудниками НИИтруда. Результаты этой работы по двум машиностроительным предприятиям г. Фрунзе показаны в табл. 93.

Таблица 93

Внутрисменные простои на машиностроительных предприятиях Киргизской ССР по результатам сводных фотографий рабочего дня в 1964 г.

Предприятие	Число охваченных наблюдением рабочих	Простои (в % к сменному фонду рабочего времени)		
		по организационно-техническим причинам	по вине рабочих	всего
Фрунзенский завод сельхозмашиностроения	308	10,7	3,4	14,1
Киргизский электро-технический завод	32	6,8	3,4	10,2

¹ См.: «Советская Киргизия», 1967, 15, 17 и 18 января.

Таблица 94
Внутрисменные простои на машиностроительных предприятиях Киргизской ССР по результатам моментных наблюдений

Предприятие	Время проведения наблюдений	Число охваченных наблюдением рабочих	Простои (в % к сменному фонду рабочего времени)		
			по организационно-техническим причинам	по вине рабочих	всего
Киргизский машиностроительный завод	25 мая 1963 г.	140	11,2	12,4	23,6
Фрунзенский завод сельхозмашиностроения	12 сентября 1964 г.	91	8,4	5,6	14,0
Фрунзенский завод контрольно-измерительных приборов	1964 г.	103	8,5	10,5	19,0
Ново-Троицкий машиностроительный завод	1964 г.	83	8,0	7,5	15,5
Ошский электромеханический завод	1964 г.	414	5,4	13,7	19,1

Данные сводных фотографий рабочего дня прежде всего подтверждают данные проведенного в 1963 г. Институтом экономики АН Киргизской ССР и Киргизсовпрофом обследования методом самофотографий рабочего дня, согласно которым простои по организационно-техническим причинам в машиностроении Киргизии достигают 10% от сменного фонда рабочего времени. Кроме того, они показывают, что сверх этого по вине рабочих теряется 3—12% рабочего времени.

Собранные и проанализированные В. И. Кумсковым данные обследования рабочего времени с помощью метода моментных наблюдений, которым широко пользуются предприятия и который отличается от метода фотографий рабочего дня большей простотой и легкостью организации, хотя и несколько меньшей точностью данных, подтверждают данные самофотографий и фотографий рабочего дня (табл. 94).

И по данным моментных наблюдений внутрисменные простои по организационно-техническим причинам составляют на машиностроительных предприятиях Киргизии 8—12,5% сменного фонда рабочего времени, потери рабочего времени по вине рабочих — 6—14%, а общие внутрисменные потери рабочего времени — не менее 15—20% сменного фонда. Приведенные данные свидетельствуют не только о том, что внутрисменные потери рабочего времени в промышленности Кир-

гизии очень велики, но и о том, что основной причиной их являются не организационно-технические условия производства, а низкая дисциплина труда рабочих. На некоторых предприятиях внутрисменные потери рабочего времени из-за низкой дисциплины рабочих даже превышают, а подчас и в несколько раз, потери из-за простоев по организационно-техническим причинам. Особенно велики потери времени из-за слабой трудовой дисциплины рабочих в цехах и на участках вспомогательного производства и во вторых и третьих сменах, в которых ослаблен контроль за использованием рабочего времени.

Придавая большое народнохозяйственное и политическое значение укреплению дисциплины труда и повышению в этом деле роли партийных, профсоюзных и комсомольских организаций, ЦК КПСС принял в декабре 1966 г. специальное постановление «О работе партийных организаций Тульской области по воспитанию социалистической дисциплины труда в коллективах промышленных предприятий и строек»¹. В постановлении ЦК КПСС указывается, что многие партийные организации слабо повышают ответственность хозяйственных руководителей, инженерно-технических работников, рабочих за укрепление дисциплины и порядка на производстве, плохо используют против прогульщиков, нарушителей дисциплины возможности общественного воздействия и предусмотренные законодательством административные меры; вследствие нарушений дисциплины все еще велики потери рабочего времени. А между тем, как подчеркивается в постановлении ЦК КПСС, на современном этапе коммунистического строительства, когда бурно развиваются наука и техника, возрастают масштабы производства, внедряется новая система управления промышленностью, дисциплина и организованность все в большей степени становятся необходимым условием укрепления экономической мощи страны, успешного выполнения решений XXIII съезда КПСС и пятилетнего плана развития народного хозяйства, умножения общественного богатства, роста материального благосостояния и культурного уровня советских людей.

В постановлении ЦК КПСС подчеркивается, что одним из наиболее эффективных средств укрепления социалистической дисциплины является правильная, научная организация труда и производства. Неорганизованность труда и производства вредны не только тем, что они вызывают многочисленные простои из-за организационно-технических неполадок, но и тем, что они подрывают уважение к трудовой дисциплине, снижают ответственность работников за использование

¹ Правда, 1966, 22 декабря.

рабочего времени, порождают у них чувство неудовлетворенности. На многих предприятиях, перешедших на новую систему планирования и материального стимулирования, при подведении итогов соревнования строго учитывается состояние дисциплины и порядка на производстве и премии из фонда материального поощрения выдаются с учетом дисциплинированности каждого. По решению рабочих коллективов нарушителям порядка не предоставляют льготных путевок в дома отдыха и санатории, отодвигают очередь на получение квартир и т. д. В дальнейшем с увеличением фондов в распоряжении предприятий, предназначенных для выдачи премий, бесплатных путевок, строительства жилья, детских учреждений для своих работников, меры экономического воздействия на прогульщиков и нарушителей дисциплины будут усиливаться.

Кроме того, как указывается в постановлении ЦК КПСС, необходимо усилить моральное, общественное воздействие на нарушителей дисциплины. На передовых предприятиях в последнее время стали возникать новые формы таких органов трудового воспитания трудящихся. К их числу относятся советы рабочей чести, советы ветеранов, общественные дисциплинарные комиссии, общественные отделы кадров, школы социалистической дисциплины труда, которыми руководят хозяйственные и партийные работники. При партийных комитетах действуют специальные группы пропагандистов, информаторов и комментаторов по вопросам трудового воспитания, создаются советы по работе с подростками, клубы молодых рабочих. Расширяется шефство ветеранов труда над молодежью, проводятся вечера трудовой славы и чествование передовиков производства, тематические кинофестивали и торжественное посвящение в рабочие, теоретические конференции о социалистической дисциплине труда и др.

Придавая главное значение экономическому и моральному воздействию, предприятия в борьбе за дисциплину труда не должны пренебрегать и предусмотренными законодательством мерами административного воздействия — выносить в приказном порядке взыскания за нарушения трудовой дисциплины, а в необходимых случаях, при систематическом и злом ее нарушении, увольнять таких работников с предприятий, что само по себе служит сильной мерой воздействия не только на самого нарушителя дисциплины, но и на весь коллектив предприятия.

Укрепление дисциплины труда всеми доступными социалистическому обществу средствами, резкое сокращение в связи с этим потерь рабочего времени по вине работающих — важный фактор повышения эффективности использования трудовых ресурсов и общественного производства.

ЦСУ СССР и союзных республик начали проводить в последние годы специальные выборочные обследования использования рабочего времени силами работников обследуемых предприятий. Такие обследования были проведены 21 октября 1964 г. и 16 октября 1965 г. Последним обследованием ЦСУ было охвачено 2000 предприятий страны. Оно показало, что за один только день потери рабочего времени в трех сменах составили 254 тыс. чел-ч, что равнозначно тому, что в этот день совершенно не работало бы 38 тыс. рабочих¹.

В Киргизской ССР такие обследования были проведены на 10 машиностроительных предприятиях и ими было охвачено около 3,5 тыс. рабочих. Эти обследования дали (по сравнению с текущей статистической отчетностью о внутрисменных простоях) большой и ценный фактический материал о потерях рабочего времени, но они не позволили вскрыть до конца действительные размеры потерь рабочего времени. Связано это с тем, что проводилось обследование ЦСУ во второй половине и конце месяца, когда производство начинает работать с несравненно большей напряженностью, чем в начале месяца. Кроме того, работники обследуемых предприятий, силами которых проводилось это обследование, не были заинтересованы в том, чтобы проводить его с такой же скрупулезностью, как и методом фотографий рабочего дня и моментных наблюдений, так как материалы первого, в отличие от последних, предназначались не для внутреннего использования, а для официальной отчетности.

Даже данные наблюдения ЦСУ Киргизской ССР подтверждают, что внутрисменные потери рабочего времени, хотя и проявляют на большинстве предприятий тенденцию к некоторому снижению, продолжают оставаться на очень высоком уровне и составляют в среднем 10—15% сменного фонда рабочего времени, в том числе из-за нарушения трудовой дисциплины—5—10%.

Если учитывать общие внутрисменные потери рабочего времени (по организационно-техническим причинам и по вине работающих), то они составят в промышленности Киргизской ССР примерно 7972 тыс. чел-дней, или 29 тыс. полных годовых работников. Вместе с потерями по группе прямых целодневных потерь в 7,5 тыс. полных годовых работников это дает общие среднегодовые потери для промышленности республики (в расчете на численность работающих в 1966 г.) в 36,5 тыс. полных годовых работников. Это означает недополучение промышленностью новой стоимости, а следовательно, и снижение экономической эффективности использования трудовых ресурсов по одному только этому фактору

¹ «Известия», 1966, 23 сентября.

(потери рабочего времени) в 1966 г. на сумму свыше 200 млн. руб.

Наряду с большими потерями рабочего времени в рамках сменного фонда и как следствие этих потерь на многих промышленных предприятиях республики допускаются в больших масштабах сверхурочные работы, что ухудшает условия труда и быта работающих, уменьшает их возможности для нормального отдыха и учебы, а также удорожает себестоимость продукции (вследствие оплаты сверхурочных работ по повышенным расценкам). И несмотря на то, что по действующему трудовому законодательству сверхурочные работы допускаются в основном в исключительных случаях (в интересах обороны страны, в случае стихийных бедствий и т. д.) и не разрешается их использовать для выполнения обычной производственной программы, их объем в промышленности республики систематически, из года в год повышается. Главная причина этого — большие потери времени в рамках регламентируемого рабочего дня.

В 1966 г. в расчете на одного работающего в промышленности Киргизии было выполнено сверхурочных работ в среднем в 1,7 раза больше, чем в 1959 г.

В различных отраслях промышленности республики положение в этом отношении далеко не одинаковое.

Таблица 95

Время сверхурочных работ по основным отраслям промышленности Киргизской ССР¹

	Человеко-часов на одного рабочего			1966 г. к 1959 г., %
	1959 г.	1961 г.	1966 г.	
Вся промышленность	4,7	4,5	7,9	168,1
Цветная металлургия	0,6	2,9	1,5	250,0
Угольная	5,1	4,2	1,7	33,3
Нефтедобывающая	0,7	2,5	—	—
Производство электроэнергии	8,8	1,6	1,1	12,5
Машиностроение и металлообработка	4,0	3,5	7,6	190,0
Промышленность стройматериалов	4,8	0,7	2,5	52,1
Легкая	1,5	2,2	1,5	100,0
Промышленность продовольствия	3,8	9,7	8,6	226,3
Мясо-молочная	34,9	23,6	98,5	282,2

Из табл. 95 видно, что в 1966 г. наиболее высокий уровень сверхурочных работ имел место в мясо-молочной про-

¹ По данным текущего архива ЦСУ Киргизской ССР.

мышленности, где на одного рабочего такие работы составляли 93,5 чел-ч, или в 12,5 раза больше, чем в среднем по промышленности. Такой высокий уровень сверхурочных работ в этой отрасли обуславливается не только спецификой технологического процесса в ней (обработка скоропортящегося сырья и неритмичное поступление его на предприятия), но главным образом самым высоким уровнем целодневных потерь рабочего времени и большими внутрисменными простоями (см. табл. 89 и 91).

Большие целодневные и особенно внутрисменные потери рабочего времени являются основной причиной высокого уровня сверхурочных работ также в машиностроении (7,6 чел-ч). И, наоборот, в производстве электроэнергии, где целодневные потери и внутрисменные простои наименьшие в промышленности, уровень сверхурочных работ также самый низкий (1,1 чел-ч). К тому же следует иметь в виду, что сверхурочные работы плохо учитываются текущей и статистической отчетностью, а поэтому фактически выше, чем по приведенным данным. Но и приведенные данные свидетельствуют о наличии прямой связи и внутренней зависимости между сверхурочными работами и потерями рабочего времени. Для того, чтобы преодолеть в новой пятилетке действовавшую в промышленности Киргизии в годы семилетки тенденцию к повышению уровня сверхурочных работ, необходимо добиться снижения целодневных потерь рабочего времени и внутрисменных простоев по всем их составным частям и факторам. Сокращение до минимума сверхурочных работ позволит повысить эффективность использования не только трудовых ресурсов, но и свободного времени трудящихся. А улучшение использования свободного времени трудящихся окажет, в свою очередь, положительное воздействие на эффективность использования трудовых ресурсов, так как будет сопровождаться укреплением здоровья промышленных работников и повышением их квалификации. Следовательно, ликвидация сверхурочных работ является и предпосылкой, и результатом, и важнейшим критерием повышения эффективности использования трудовых ресурсов.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Глава I. Проблема полного и эффективного использования трудовых ресурсов в период перехода к коммунизму	5
Экономическое и социальное значение рационального использования трудовых ресурсов	5
Некоторые особенности занятости трудовых ресурсов в Киргизской ССР	17
Вопросы эффективности использования трудовых ресурсов Киргизской ССР	24
Глава II. Развитие промышленности и повышение занятости трудовых ресурсов	34
Уровень занятости населения в промышленности	34
Отраслевая структура занятости	56
Размещение трудовых ресурсов, занятых в промышленности	69
Занятость женщин в промышленном производстве и предпосылки ее роста	96
Глава III. Повышение эффективности использования трудовых ресурсов в условиях технического прогресса	116
Повышение уровня концентрации рабочей силы и фондовооруженности труда	116
Влияние технической вооруженности труда на использование кадров	128
Глава IV. Структура кадров в промышленности и ее совершенствование	145
Улучшение функциональной структуры промышленно-производственного персонала	145
Совершенствование профессионально-квалификационного состава работающих	154
Сокращение текучести кадров	182
Глава V. Некоторые вопросы улучшения использования кадров на предприятиях	219
Устранение сверхплановых излишков рабочей силы	219
Уменьшение целодневных потерь рабочего времени	232
Сокращение внутрисменных простоев	255

Елена Петровна Чернова

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КИРГИЗИИ

Редактор издательства *В. К. Погорелова*
Обложка художника *В. Ф. Роека*
Технический редактор *Э. К. Гаврина*
Корректор *Л. М. Стрельникова*

Сдано в набор 19/V 1969 г. Подписано в печать 3/II 1970 г. Формат бумаги 60X90¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Объем 17,0 п. л., уч.-изд. 16,3 л. Тираж 500 экз. Заказ 938. Д—02030. Цена 1 р. 13 к.

Издательство Академии наук Киргизской ССР
г. Фрунзе, ул. XXII партсъезда, 265-а

Типография Академии наук Киргизской ССР,
г. Фрунзе, ул. Пушкина, 144

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Графа таблицы	Напечатано	Следует читать
16	16 снизу		ведущая	важная
48	21 снизу		позволяет	позволят
63	14 сверху		23,4%	29,4%
109		4	161 г.	1961 г.
109		7	966 г.	1966 г.
133		3	730	130
144		4	197 г.	1970 г.
151		5	100 рабочих	1000 рабочих
171	4 сверху		100 чел.	1000 чел.
173		2	1:37	1:3,7
173		3	1:22	1:2,2
243		3	196 г.	1966 г.
243		4	198 г.	1958 г.
259	II снизу		действительной	действительной